

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЙЕМЕНА • 1917–1982 гг.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЙЕМЕНА

1917–1982 гг.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЙЕМЕНА 1917–1982 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Редакционная коллегия

Л. В. ВАЛЬКОВА, О. Г. ГЕРАСИМОВ (ответственный редактор),

Е. К. ГОЛУБОВСКАЯ, Е. А. ЛЕБЕДЕВ

В книге всесторонне освещается история Северного и Южного Йемена в новейшее время. Проанализировано становление централизованного северийеменского государства, исследуются социально-политические процессы, движущие силы и характер революции 26 сентября 1962 г. в Северном Йемене, создание ЙАР, а также социально-политическое развитие Южного Йемена после второй мировой войны, раскрываются предпосылки революции 14 октября 1963 г. в Южном Йемене, приведшей к завоеванию этой страной 30 ноября 1967 г. политической независимости. В заключительных главах освещаются социально-экономические и политические процессы, происходившие в Северном и Южном Йемене в 70-е годы.

Н 0506000000-120
013(02)-84 41-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

«Новейшая история Йемена. 1917—1982 гг.» — первая научная работа в Советском Союзе и за рубежом, в которой сделана попытка с марксистских позиций исследовать социально-политическую историю двух государств — в Северном и Южном Йемене — в новейшее время. В монографии, написанной группой советских востоковедов — авторов ряда работ по Йемену, вводится в научный оборот большое количество неизвестных материалов и документов, включая оригинальные йеменские публикации дореволюционного периода и последних лет. Помимо большого фактического материала авторы также широко использовали периодику на русском, арабском и западноевропейских языках.

Редакционная коллегия и авторский коллектив выражают надежду на то, что эта работа будет с интересом воспринята не только советскими востоковедами и читателями, интересующимися проблемами современного Востока, но и научной общественностью за рубежом, и прежде всего в ИАР и НДРГ.

В работе над монографией приняли участие: И. А. Александров (гл. VII), О. Г. Герасимов (гл. IV, VIII), Е. К. Голубовская (гл. I, III), Л. В. Валькова (гл. II, V, VI), В. В. Наумкин (гл. IX).

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА НА СЕВЕРЕ ЙЕМЕНА

Объединение Йемена под властью имама Яхьи. 1918—1925 гг.

После поражения Турции в первой мировой войне на территорию Северного Йемена, представлявшего тогда Йеменский вилайет Османской империи, распространились условия Мудросского перемирия, подписанного 30 октября 1918 г. Статья 16 этого документа предусматривала, в частности, полную капитуляцию перед союзниками всех турецких войск и ликвидацию турецкой администрации в бывших арабских вилайетах Османской империи, в том числе в Асире и Йемене¹.

К концу первой мировой войны турецкие вооруженные силы были сконцентрированы в Ходейде, а часть турецкого экспедиционного корпуса под командованием Али Саид-паши находилась на юге Аравийского полуострова, в Лахдже. Эти воинские части по условиям перемирия сдались англичанам. В то же время в Джебеле (горном Йемене) турецкие войска под командованием бывшего турецкого вали, дислоцированные в Сане, Манахе и других стратегических пунктах, отказались сдаться. Надим-бей передал в конце 1918 г. имаму Яхье, духовному вождю племен Джебеля, принадлежавших к мусульманской секте зейдитов.

С распадом Османской империи и выводом турецких войск с территории Йемена перед йеменским народом в северной части страны открылась реальная возможность независимого развития.

Наиболее сильной и влиятельной личностью, претендовавшей на политическую власть в Йемене, был имам Яхья Хамид ад-Дин. Вокруг него объединились представители крупных феодальных семей и шейхи племен Джебеля, для которых имамы на протяжении веков являлись духовными и политическими авторитетами. Более того, Яхья с первых лет своего избрания имамом в 1904 г. вел военные действия с турками за независимость Йемена и к концу мировой войны стал признанным лидером освободительного движения в горном Йемене. Он считался умелым военачальником, опытным политическим дея-

телем и администратором. Росту его популярности способствовали и предпринимаемые им в период турецкого владычества акции, направленные на укрепление своей власти в контролируемых им районах.

Сложившаяся политическая ситуация после подписания Мудросского перемирия была расценена имамом Яхьей как подходящий момент для установления верховной власти над всей страной. С этой целью он покинул свою резиденцию в Шихаре, труднодоступном горном районе, и направился в Сану. По договоренности с Махмудом Надим-беем и с согласия шейхов племен, расположенных в окрестностях Саны, имам Яхья вступил в столицу, где был торжественно встречен жителями города. Бывший вали передал ему военное снаряжение, принадлежавшее туркам, признав тем самым имама Яхью правопреемником турецкой администрации в Йемене².

Другим претендентом на верховную власть в Йемене выступила семья аль-Идриси — эмиров Южного Асира, административного округа бывшего Йеменского вилайета Османской империи. Глава семьи эмир Мухаммед Али аль-Идриси пользовался поддержкой знатных семей Тихамы и шейхов некоторых племен. С начала XX в. он вел военные действия против турецких войск в Южном Асире. С 1911 г. семья аль-Идриси в своих антитурецких выступлениях пользовалась военной и финансовой поддержкой Италии³. В годы первой мировой войны эмир Мухаммед установил тесные связи и с Великобританией, подписав с ней в 1915 и в 1917 гг. договоры, предусматривающие снабжение его деньгами и оружием. В начале 1917 г. племенные отряды Мухаммеда аль-Идриси предприняли наступление на юг Тихамы и отбили у турок порт Эль-Лу-хайю. В последние годы войны и особенно после ее окончания отряды аль-Идриси при поддержке английского флота на Красном море заняли северную часть йеменской Тихамы вплоть до Ходейды. Военные выступления племенного ополчения аль-Идриси в Тихаме были выгодны англичанам, так как ослабляли давление турок, находившихся в Лакхдже, на британские войска в Адене.

Наряду с двумя основными претендентами на верховную власть в Йемене, пытавшимися объединить различные части страны, имелось довольно много шейхов крупных и мелких племен, преследовавших в сложных условиях свои местнические интересы. Они пытались сохранить независимость как от зейдитского имама Яхьи, так и от эмира аль-Идриси и, кроме того, вели постоянные войны с соседними племенами за расширение своих территорий. Наибольших успехов среди них достигли шейхи проживающего в Тихаме племени аз-зараник, которые в начале первой мировой войны пользовались поддержкой Великобритании и Италии⁴.

Эвакуация турецких войск с юга Аравийского полуострова позволила английским частям, базировавшимся в Адене, про-

двинуться на север от Лахджа. Используя в качестве предлога тот факт, что некоторые турецкие войска, находившиеся к концу войны на территории аденских протекторатов, не сдались англичанам, а присоединились к отрядам имама Яхьи, англичане заняли территорию значительно севернее линии, установленной англо-турецким соглашением 1905 г. В йеменской Тихаме Великобритания оставила под своим контролем город Ходейду. Оккупация этого города нарушила естественную связь внутренней области страны — Джебеля с прибрежными районами Тихамы, прервался путь, через который осуществлялась значительная часть внешней торговли Йемена. В январе 1921 г. англичане передали Ходейду эмиру Мухаммеду аль-Идриси.

Имам Яхья, утвердившись в Сане и получив поддержку большинства зейдитских племен Джебеля, отказался признать все ранее заключенные между Османской империей и Великобританией договоры, касающиеся распределения сфер влияния на Аравийском полуострове, и потребовал возвращения всех захваченных англичанами и аль-Идриси территорий, которые он считал неотъемлемой частью исторического Йемена.

Английские власти в Адене расценивали имама Яхью как основного противника в борьбе за утверждение своего господства в этом важном районе Аравийского полуострова, и поэтому они всеми средствами стремились помешать ему осуществить намеренный им политический курс и создать централизованное йеменское государство. К концу 1918 г. им удалось своими войсками и с помощью племенных ополчений своих союзников — асирского эмира Мухаммеда аль-Идриси и хиджазского шерифа Хусейна — блокировать горный Йемен. Захватив значительную часть йеменской Тихамы, они стали провоцировать беспорядки внутри племен, населявших горные и прибрежные районы, разжигать племенную вражду и подбивать племена на сепаратистские выступления против имама Яхьи. Одновременно Великобритания развернула дипломатическую борьбу против своих соперников на Аравийском полуострове — Италии и Франции, претендовавших на сферы влияния на территории бывшей Османской империи.

В августе 1919 г. из Ходейды в Сану для переговоров с имамом Яхьей выехал английский полковник Джейкоб. Он имел инструкции добиться согласия имама на признание существующих территориальных границ на юге Аравийского полуострова, прежде всего в отношении границы между складывающимся йеменским государством и британским протекторатом Аден, а также на предоставление Великобритании ряда экономических привилегий, позволявших ей включить Йемен в сферу своего политического, экономического и военного влияния. Однако в районе Баджиля племя аль-кухра не пропустило Джейкоба через свою территорию и продержало его и сопровождавших его лиц некоторое время в качестве заложников.

Ни попытки англичан подкупить шейха племени, ни подарки, присланные ему имамом Яхьей, не помогли освободить Джейкоба, который так и не смог проехать в глубь йеменской территории⁵.

Несостоявшаяся встреча с полковником Джейкобом дала повод имаму Яхье возобновить военные действия против английских войск. Не рассчитывая более на мирное урегулирование спорных вопросов, он отдал приказ поддерживавшим его племенам, сосредоточенным на йеменско-аденской границе, начать наступление на Аден. В ноябре 1919 г. отряды имама Яхьи вместе с турецкими подразделениями, отказавшимися капитулировать, и южнотийменскими племенами установили свой контроль над четырьмя районами Западного аденского протектората⁶.

Успех военных действий имама Яхьи принудил британские власти в Адене начать с ним мирные переговоры. Переговоры, которые от имени имама вел Абдалла аль-Араши, продлились два года и не увенчались успехом. Имам настаивал на передаче ему Ходейды, а Великобритания требовала от него в качестве предварительного условия освобождения так называемой «спорной зоны» — районов Эд-Дали и Каатабы. Имам также категорически отказывался признать британский протекторат над южнотийменскими территориями.

В то же время с передачей английскими колониальными властями Ходейды и всей прибрежной Тихамы эмиру Мухаммеду аль-Идриси произошло окончательное разделение территории Йемена между двумя противоборствующими феодальными образованиями. Имам Яхья контролировал Джебель, а эмир Мухаммед — прибрежную Тихаму. Предгорные районы Йемена стали пограничной зоной, а впоследствии и ареной боев между двумя конфликтующими сторонами.

Разобщенность Джебеля и Тихамы привела к подрыву традиционных торговых и социально-экономических связей побережья с плодородными горными районами. В прибрежных городах начался голод, а в горных районах стала ощущаться нехватка промышленных и других товаров, ранее ввозимых в страну через порт Ходейду. Экономическая блокада побережья английскими империалистами и их союзниками отразилась и на положении самого порта, население которого сократилось почти втрое. Освобождение Ходейды и всей Тихамы от англичан и войск эмира аль-Идриси и воссоединение ее с горным Йеменом стало первоочередной задачей для складывающегося централизованного йеменского государства.

В первой половине 20-х годов, в условиях укрепления зейдитского имамата в Джебеле, шел процесс постепенного распада эмирата аль-Идриси. Правитель Южного Асира, захватив значительную территорию йеменской Тихамы, не смог установить там свое влияние и контроль над местными племенами. Эмир Мухаммед аль-Идриси на протяжении ряда лет воевал

со своими соседями — с Северным Асиром, управляемым династией Айядов, с правителем Неджда Ибн Саудом и с йеменским имамом Яхьей. Изыскивая средства для ведения военных действий, он облагал население Асира и захваченных территорий Тихамы дополнительными поборами. Кроме того, идрисиды пытались оттеснить Йеменское купечество от торговли с внутренними районами Йемена. Все эти действия, а также непрекращавшиеся вооруженные конфликты с населением и массовые репрессии против него вызвали повсеместное недовольство в Южном Асире.

После смерти эмира Мухаммеда в 1923 г. кризис в Идрисидском эмирате обострился. Его 18-летний наследник эмир Али оказался слабым правителем. Он не смог покончить с распрями, начавшимися в феодальном клане Идрисидов. Весной 1924 г. дядя Али, правитель южных районов эмирата, в состав которых входили прибрежные территории Тихамы, включая Ходейду, эмир Мустафа заявил о своей независимости от эмира Али и начал против него военные действия. Мятеж был подавлен осенью 1924 г.; эмир Али жестоко расправился со сторонниками эмира Мустафы, изгнал из страны бывших советников отца и влиятельных шейхов, подозреваемых в связях с восставшим эмиром. Однако этими действиями он лишил себя поддержки шейхов крупных и влиятельных племен. Стремясь исправить сложившееся положение, эмир Али истратил почти всю государственную казну на подкуп шейхов. Тем не менее вскоре возникла еще одна враждебная ему группировка во главе с другим родственником — эмиром Хасаном.

Значительно осложнилось положение и в северных областях Асира. Правитель Неджда эмир Ибн Сауд, используя нестабильность политической обстановки в юго-западной части Аравийского полуострова, в 1923 г. занял территорию Северного Асира, где правила династия Айядов. В 1924 г. он умело воспользовался политическим кризисом в Идрисидском эмирате и под предлогом оказания помощи аль-Идриси направил в северную часть Асира — Эль-Хаку и район Байш — свои войска⁷.

Имам Яхья использовал и политический кризис в Идрисидском эмирате, который привел к ослаблению власти эмиров аль-Идриси на побережье Тихамы. Он привлек на свою сторону многих шейхов и феодалов Тихамы, а также влиятельных купцов Ходейды. В 1924 г. имам Яхья активизировал военные действия против племен, поддерживавших Идрисидов, и в конце года отряды зейдитских племен почти без боя заняли все предгорные районы Йемена и пограничные области Идрисидского эмирата. На главном, ходейдинском направлении военных действий имама Яхьи были сосредоточены основные силы зейдитских племен под командованием Абдаллы аль-Вазира и сына имама Яхьи — принца Ахмеда. В начале 1925 г. армия имама Яхьи начала наступление на Ходейду.

Наместник Идрисидов в Тихаме бежал из Ходейды в Джи-

зан. Население Ходейды обратилось к наступающим зейдитским войскам с просьбой «принять город в подданство имама Яхьи»⁸. 27 марта 1925 г. фактически без боя йеменские войска заняли Ходейду. Двигаясь на север вдоль побережья, они вместе с местными племенами освободили северную часть йеменской Тихамы с городами Салиф, Эль-Лухайя и Майди⁹. Затем имам Яхья таким же образом вернул под свой контроль и территории южной Тихамы: округ Забид, территорию племени аз-зараник с окружным центром г. Бейт-эль-Факих и другие города.

Основной задачей внутренней политики имама Яхьи, провозгласившего себя после достижения независимости также королем, было объединение вокруг традиционного оплота зейдитских имамов — центральной части Джебеля — всех территорий, которые по укоренившейся в Йемене традиции составляли единый исторический Йемен. Поэтому одновременно с подготовкой похода в прибрежные области Тихамы имам Яхья направил войска в центральные и южные районы Джебеля, на восток страны, в глубинные области аденских протекторатов. Еще в 1911 г. с подписанием Даанского соглашения под контроль имама перешли центральные и южные районы Джебеля с зейдитским населением — Сана, Амран, Хадджа, Каукабан, Хаджур, Анес и Ярим, а также со смешанным зейдитско-шафийским и зейдитско-исмаилитским населением — Рада, Таизз и Хараз¹⁰. После получения независимости племени, проживающие на этих территориях, в подавляющем большинстве остались верными имаму Яхье и в будущем составили ядро йеменского государства. Однако оставались еще довольно значительные территории, особенно на востоке страны, населенные кочевыми и полукочевыми племенами, которые никому не подчинялись — ни прежде туркам, ни теперь центральному правительству в Санае.

Активные военные действия имамского племенного ополчения по завоеванию южных и восточных областей Йемена начались с 1923 г., хотя еще в 1920 г. имам завоевал районы Ибба и Удейна, а также территории на юге страны в области Худжария, шейхи которых после ухода турок не признавали верховную власть имама Яхьи. К 1923 г. были подавлены сепаратистские выступления отдельных шейхов горного Йемена, что стабилизировало внутривнутриполитическое положение в стране и укрепило власть имама Яхьи. Все это позволило ему направить свои племенные ополчения в глубь аденских протекторатов, с тем чтобы вынудить Великобританию снять блокаду на Красном море. Имамские отряды заняли территорию султаната Эль-Куайти и подчинили область Эль-Бейда к востоку от Адена¹¹.

В 1924—1925 гг. имамские ополчения под командованием Абдаллы аль-Вазира неоднократно совершали военные походы на восток против племен, населявших Наджран и Джауф.

В 1925 г. сопротивление этих племен было подавлено, а их территории включены в состав йеменского государства и поставлены под контроль центрального правительства в Санае¹².

В начале 1925 г. йеменские отряды, дислоцированные на территории аденских протекторатов, продолжали наступление в глубь южнйеменских областей и заняли территории, открывшие им путь в Хадрамаут. Великобритания, опасаясь дальнейшего продвижения имамских войск в контролируемых ею районах, прибегла к использованию против них авиации, которая оказала деморализующее воздействие на йеменцев, хотя и не могла нанести им серьезного урона. Тем не менее продвижение имамских войск в южном и восточном направлениях было приостановлено.

Во второй половине 1925 г. английские колониальные власти в Адене, воспользовавшись временным прекращением военных действий, попытались добиться от имама Яхьи признания своих прав на юг Аравийского полуострова. Решить эту проблему они стремились до начала созываемой в Локарно конференции, на которой должна была определиться судьба аравийских вилайетов бывшей Османской империи. Правящие круги Великобритании стремились, с одной стороны, не дать повода своим соперникам — Италии и Франции — для усиления их позиций на Аравийском полуострове и, с другой стороны, избежать какой-либо конфронтации с ними. С этой целью английская администрация в Адене направила к имаму Яхье своего представителя, который должен был добиться отвода йеменских войск из контролируемых Великобританией районов в протекторатах. Присутствие там имамских войск способствовало росту антибританских настроений и открытым вооруженным выступлениям южнйеменских племен против английских колониальных властей.

К концу 1925 г. объединение йеменских земель в централизованное государство на севере Йемена в целом было завершено. Это было важным прогрессивным шагом на пути становления национальной государственности йеменского народа в северной части страны. За пределами этого государства остались территории, вошедшие в состав английских протекторатов Южного Йемена, а также Северный Асир и Наджран, оказавшиеся под властью правителя Неджда Ибн Сауда.

Внутренняя политика имама Яхьи. 1918—1935 гг.

После достижения независимости и по мере объединения йеменских земель и признания шейхами верховной власти имама Яхьи в стране происходило постепенное становление и оформление аппарата государственной и административной власти, создавалась регулярная армия. Шел процесс складывания централизованного государства.

По своей социальной структуре население Йемена в силу господствовавших феодально-племенных отношений делилось на несколько социально-сословных групп. Каждая группа занимала свое определенное место в общественной структуре, и ее права и обязанности были строго регламентированы. Самое высокое место в иерархии йеменского общества занимали сейиды, ведущие свое происхождение, по преданию, от пророка Мухаммеда и принадлежавшие по генеалогическим построениям средневековых историков к северной ветви арабов — *ад-нанидам*. Они не были связаны ни с племенами, ни с профессиональными группами горожан, которые в подавляющем большинстве составляли южную ветвь арабов — *кахтанидов*. Поэтому сейиды, пользовавшиеся значительным авторитетом, выполняли функции арбитров, советчиков, третейских судей. Из их сословия избирались правители страны. По мере оформления и укрепления централизованного йеменского государства высшие посты в государственно-административном аппарате стали привилегией клана Хамидаддинов, а также близко стоявших к имаму лиц из феодально-клерикальной верхушки. К ним примыкали, занимая более низкое положение, ученые богословы — «улемы», в подавляющем большинстве носившие титул «кади».

Ниже их в социально-сословной иерархии находились шейхи племен и свободные соплеменники («кабили»), чье влияние и авторитет зависели от их имущественного положения, происхождения и в целом от политического влияния племени. В самом же племени преимущественным правом пользовались шейх племени и родо-племенная верхушка, составлявшая категорию «сакыли».

К следующей социально-сословной группе относились жители городов, занимавшиеся преимущественно торговлей и ремеслами. Их численность в силу низкого уровня экономического развития и слабой дифференциации общества была незначительной. Ниже их находились крестьяне, не входившие в племена и составлявшие податное население, — «райя». Затем следовали рабы и слуги («аль-ахдам»), являвшиеся париями йеменского общества.

В складывающемся централизованном государстве верховная власть — светская и духовная — принадлежала имаму. В его руках как светского правителя находилась вся законодательная, исполнительная и судебная власть, а также вооруженные силы страны.

В первые годы национальной независимости были созданы некоторые органы центрального управления, однако они все еще не были дифференцированы. Непосредственную помощь имаму в ведении светских государственных дел оказывал «вазир», т. е. министр. Высшим исполнительным органом считалась канцелярия имама («диван»), включавшая нескольких секретарей («катибов»). Позднее секретари дивана стали назы-

ваться вазирами. При имаме имелся совещательный орган — Государственный совет, — где обсуждались религиозные, политические и военные вопросы. Секретари осуществляли решения, принятые имамом или советниками, входившими в Государственный совет¹³. Особое место в системе центральных органов занимало казначейство («бейт аль-маль»), работой которого непосредственно руководил имам, причем разделения между его личной и государственной казной фактически не было.

В руках имама была сосредоточена верховная религиозная власть. Он выступал как духовный глава религиозной секты зейдитов и имел титул «повелителя правоверных» («амир аль-муминин»). Непосредственное же руководство религиозными делами осуществлял от его имени шейх уль-ислам. Судебные функции были сосредоточены в шариатском суде¹⁴.

По мере укрепления централизованного государства власть имама становилась все более автократичной. Шел процесс укрепления режима феодально-теократической монархии.

Архаичная административная структура Йемена не претерпела существенных изменений после обретения независимости. Были введены лишь новые административные названия в соответствии с йеменской терминологией. Так, «санджак» (область) был заменен на «ливу», «мутасарриф» (губернатор провинции) — на эмира и т. д. По мере включения в состав Йемена новых территорий менялась его административная структура, увеличивалось число областей. Имам ввел новое административное деление страны, которое повлекло за собой направление из столицы штата чиновников для местных органов власти.

На территории племен административную, судебную и военную власть осуществляли шейхи. Те из них, чьи территории еще с 1911 г. были переданы турецкой администрацией под контроль имама, после независимости подтвердили свое признание верховной власти имама Яхьи. Со своей стороны, имам признавал их власть на местах. В то же время, разделив страну на административные провинции («лива»), округа («када»), уезды («нахия») и районы («азля»), имам создал штат местного управления из присланных чиновников. Высший слой в чиновничьем аппарате занимали эмиры и их заместители — «наибы», затем следовали «амили», «акыли» и «хакимы»¹⁵. В социальном отношении этот слой, как правило, был представлен членами династии Хамидадинов и знатных семей из сейидской верхушки. Так, губернаторами лив назначались обычно сыновья имама, которые и правили от его имени. Формально эмир обладал в управляемой им ливе административной, юридической и военной властью, являлся командующим армией, руководил деятельностью ведомства по сбору налогов и был промежуточной инстанцией при подаче апелляций имаму по местной племенной законодательной системе. Фактиче-

ски же он должен был обращаться к имаму почти по любому поводу. Достаточно сказать, что в первое десятилетие существования йеменского государства эмир не мог без санкции имама назначить чиновника на официальную должность, поскольку это было исключительно прерогативой имама. Лишь в более поздние годы эмиру иногда предоставлялось такое право.

На более низшие должности назначались также лица из известных богословских семей. Они носили почетные титулы «кади». Их власть была фактически неограниченна в уездах и районах. Чиновничий аппарат среднего и низшего звена формально подчинялся эмиру. Однако в действительности чиновники государственного аппарата, а также офицеры армии, полиции и жандармерии поддерживали непосредственную связь с имамом и лично от него получали особо важные поручения.

Не имущественное положение, а прежде всего социальная роль сейидов в йеменском обществе, связанная с их значительным авторитетом на местах, давала им возможности материального обогащения и продвижения по служебной лестнице. Так, в первые годы существования йеменского государства далеко не все сейиды являлись крупными феодалами-землевладельцами. Сам имам Яхья ко времени начала своего правления был собственником лишь небольших земельных угодий. Позднее он и зейдитские сейиды из числа его окружения стали крупнейшими землевладельцами и сосредоточили в своих руках наиболее прибыльные операции экспортно-импортной торговли.

Со временем благодаря приобретенному имущественному положению чиновники укрепляли свое общественное положение и расширяли экономические и политические связи. Установленная система правления в феодальном Йемене давала неограниченные возможности обогащения, особенно для высших и средних чиновников. Так, чиновник, назначенный на должность амиля района, становился фактически его феодальным правителем. Это означало, что сборы налогов, расчеты с государственной казной, торговля, различные административные функции, судебные вопросы целиком находились в ведении указанных чиновников, служа для них источником огромных доходов. Должностные лица использовали и различные формы внеэкономического принуждения. Система правления, созданная имамом Яхьей, предоставила преимущества в экономической, социальной и политической жизни прежде всего тем силам, которые традиционно находились на вершине социальной пирамиды йеменского общества. Эти силы явились, в свою очередь, той социальной базой, опираясь на которую имам Яхья создавал административный аппарат на местах, строил независимое централизованное государство.

В числе проблем, которым имам придавал особо важное значение, было создание йеменской армии и других воинских

формирований, подчинявшихся центральной власти. В первые годы независимости объединение йеменских земель происходило исключительно силами племенных ополчений, предоставлявшихся имаму Яхье верными ему шейхами племен, и прежде всего племен хашед и бакиль. По мере расширения территории государства прочность центральной власти в Сане зависела уже не столько от лояльности шейхов, сколько от силы и организованности войск, подчинявшихся самому имаму.

Имам Яхья приступил к созданию национальной армии в первые годы существования независимого государства. Она формировалась на базе оставшихся турецких войск и за счет выделения каждой ливой и каждым племенем определенного числа молодых людей. В случае войны предусматривался дополнительный принудительный набор. В обязанности армии входили поддержание внутренней безопасности, участие в сборе недоимок с сельского населения, подавление выступлений племен, охрана границ государства и др. В зависимости от складывавшихся условий создавались отдельные формирования, условия и срок службы в которых были различны.

Обучением солдат в армии в первые годы независимости занимались турецкие офицеры, оставшиеся в Йемене по просьбе имама, а в более поздние годы — сирийские и иракские¹⁶. В 1937 г. впервые был опубликован декрет об обязательной воинской повинности и начато создание регулярных воинских подразделений. Однако в сложных условиях 20—30-х годов династии Хамидаддинов удалось сделать лишь первые шаги в направлении создания боеспособной армии.

Прочность централизованного государства, создаваемого имамом Яхьей, зависела от урегулирования отношений центральной власти с шейхами, в первую очередь крупных, а затем и мелких племен в зейдитских и шафитских областях. Имам стремился установить над всеми племенами свой сюзеренитет. Огромное количество племен на территории Йемена явилось одной из специфических особенностей общественно-политической жизни страны.

Каждое племя представляло собой как бы отдельное государство, правителем которого выступал шейх — вождь племени. Положение его определялось многими факторами, в том числе и степенью развития родо-племенных связей. В северных областях страны, населенных преимущественно зейдитскими племенами, родо-племенная структура к периоду создания независимого йеменского государства была еще значительно крепка. Шейх племени сосредоточивал в своих руках административные функции, судопроизводство, вел расчеты с государственной казной, ведал племенным ополчением. Хотя формально шейх считался выборным лицом, фактически его власть передавалась по наследству и закреплялась за одной семьей.

В южных районах, населенных преимущественно шафитами, наблюдались более развитые социально-экономические от-

ношения. Там еще в период средневековья был создан бюрократический аппарат, чиновники которого заменили вождей и советы племен и стали посредниками между населением и правителем¹⁷. Это привело к известной трансформации общества, к ослаблению прочной в прошлом племенной структуры. Изменилось и социальное значение термина «шейх племени», а также и его роль в обществе. Шейха стали избирать из числа знатных семей и не обязательно из числа богатых. Он пользовался уважением в силу своих личных способностей, но не был беспрекословным высшим авторитетом, как в зейдитских племенах.

С усилением своей власти имам Яхья стремился поставить шейхов племен под свой контроль. Шейхи племен утверждались в качестве таковых только после дачи присяги в верности имаму. Повседневная деятельность шейха также находилась под контролем имама, который получал сведения от многочисленных чиновников, представлявших разветвленный аппарат центральной власти на местах.

Вначале племена сопротивлялись проводившейся имамом политике подчинения центральной власти. Однако многие из них уже к концу 20-х годов вынуждены были признать сюзеренитет имама.

Хотя власть шейхов в племенах и была ограничена присланными из столицы чиновниками, тем не менее она существенно различалась в зейдитских и шафиитских областях. За шейхом зейдитского племени сохранялась значительная самостоятельность, в делах племени ему предоставлялось право решающего голоса. В шафиитских же племенах шейх фактически утратил свою власть, поскольку все вопросы, касавшиеся племени, решали присланные имамские чиновники. В первые годы независимости чиновники в шафиитских районах, как правило, были зейдитами, что вызывало дополнительно и религиозную враждебность к ним. В последующие годы, после ряда восстаний шафиитского населения, имам Яхья несколько изменил систему назначения чиновников-зейдитов в шафиитские районы. На должности высших и средних чиновников, прежде всего на должности амилей када и нахии, имам в некоторых случаях стал назначать шафиитов, надеясь привлечь на свою сторону шафиитских феодалов и племенную знать.

Государству не удалось в полной мере установить свой контроль над многими крупными зейдитскими и некоторыми шафиитскими племенами. Поэтому, для того чтобы добиться лояльности шейхов, противившихся центральной власти, имам по примеру турок в период османского правления начал выплачивать шейхам довольно значительные суммы в качестве ежегодных субсидий. Одновременно с целью подчинения шейхов центральной власти был введен институт заложников¹⁸. Он заключался в том, что шейхи, а также влиятельные лица, которые могли представлять какую-либо опасность режиму,

должны были отправлять своих сыновей имаму в залог верности. Условия жизни каждого из них определялись тем, какое место занимало племя в общеплеменной структуре Йемена, социальным и имущественным положением шейха, а также отношением племени к центральной власти. Заложники чаще всего содержались в крепости, имевшейся в каждом провинциальном центре.

Для укрепления своей централизаторской деятельности имам Яхья использовал в своих интересах давнишнюю вражду между племенами. Умело и тонко сталкивая одни племена с другими, он одновременно разжигал ссоры и соперничество среди шейхов одного племени.

Несмотря на меры, направленные на укрепление центральной власти, в стране на протяжении всех лет существования зейдитского имамата сохранялись центробежные тенденции и проявлялся сепаратизм отдельных племен. Феодально-племенные вожди в любой момент могли поднять своих соплеменников на борьбу с центральной властью. Это не трудно было сделать, поскольку налоговый гнет и рекрутские наборы в армию имама пагубно сказывались на благосостоянии крестьянских семей и подрывали их экономическое положение.

К числу мер, направленных на укрепление центральной власти, относилась также и попытка имама ввести в повседневную жизнь населения основные догматы ислама. Такая необходимость диктовалась наличием в племенах, особенно зейдитских, судопроизводства по местным законам и обычаям, ведущим свое происхождение от законодательных систем доисламских государств и норм племенного права. Этому способствовал длительный период независимости племен, сохранивших древние местные законы и обычаи в основном в том виде, в каком они были восприняты от далеких предков.

Так, среди зейдитских племен был широко распространен «урф», или, как его называли иначе, «хукм аль-кабила», т. е. «неписаный закон племени», передававшийся от поколения к поколению. По этому закону решались вопросы, связанные с разделом водных источников и пастбищ, взимались долги, разбирались личные ссоры и т. д. В роли судьи выступал кади или шейх, хорошо знавший местные обычаи.

Имам попытался распространить шариат в зейдитских племенах, с тем чтобы полностью заменить их местные законы. С этой целью в присоединенные и на завоеванные территории направлялись судьи, которые, представляя власть имама на месте, вели судопроизводство по шариату. Это, естественно, вело к подрыву престижа шейха племени и вызывало недовольство его членов, предпочитавших и дальше вести разбор дел по законам племени. В середине 30-х годов Яхья вынужден был официально признать существование в стране двух законодательных систем — государственной (шариат) и местной (урф) ¹⁹. Таким образом, попытка имама использовать ислам

как инструмент в объединительной политике и укреплении централизованного государства в целом оказалась малоэффективной.

С первых лет складывания йеменского государства начались восстания племен против центральной власти под руководством родо-племенной знати. В 1922 г. первыми восстали племена хашед и бакиль, составившие в предшествовавшие годы основную опору правившей династии и получившие название «крылья имамата». Шейхи были недовольны ущемлением их власти присланными из столицы чиновниками и прекращением выплаты субсидий, которые они получали еще со времен турецкого присутствия в Йемене²⁰. Хотя восстание было подавлено, шейхам обоих племен имам вынужден был возобновить выплату ежегодных субсидий. Однако и в последующие годы племена хашед и бакиль нередко выступали против центральной власти.

Наиболее серьезную оппозицию зейдитскому имаму составили шафиитские племена, недовольные увеличенными по сравнению с другими племенами размерами поземельного налога, а также рекрутскими наборами. Их недовольство еще более усилилось после закрытия религиозного училища шафиитов в Забиде и лишения их духовенства вакфных земель²¹. Все это привело к тому, что уже в 1926 г. шафиитские племена в районе Тихамы выступили против имама, а в 1928 г. восстало одно из самых крупных тихамских племен — аз-зараник. Восстания эти были жестоко подавлены сыном имама Яхьи эмиром Ахмедом. В 1928 г. восстали шафиитские племена в районе Эль-Удейн (лива Ибб). На их подавление были направлены войска имама под командованием Абдаллы аль-Вазира. В 1929 г. начались волнения племен в восточных районах страны.

Ко времени получения Йеменом независимости уровень социально-экономического и общественного развития разных районов страны оставался неодинаковым. Так, в Джебеле господствовали давно сложившиеся феодальные отношения, в северных и северо-восточных районах отмечались пережитки патриархально-родового уклада, а в Тихаме уже сформировался торговый капитал и сложилась довольно значительная местная торговая буржуазия.

В период между двумя мировыми войнами Йемен оставался слабо развитой аграрной страной. Наиболее развитым сельскохозяйственным районом был Джебель, который почти полностью удовлетворял основные нужды населения в сельскохозяйственной продукции и даже экспортировал на мировой рынок и в соседние страны некоторые товары, такие, как кофе, живой скот, зерновые, кожа и шерсть. С конца 20-х годов с расширением плантаций хлопчатника в Тихаме в экспорте Йемена начинает фигурировать хлопок и хлопковые семена²².

Социальные отношения в сельской местности не претерпели каких-либо изменений, оставаясь на уровне, имевшем место к

моменту получения страной независимости. Не произошло также за этот же период заметных сдвигов и в экономике города и в социальных отношениях горожан. Йеменский город в первую треть XX в. представлял собой типичный образец города феодальной эпохи. Немногочисленные города Йемена, включая столицу, были административными и торговыми центрами, население которых наряду с кустарно-ремесленным промыслом занималось также производством сельскохозяйственной продукции. В городах преобладало мелкое кустарное производство, основанное на ручном труде, однако имелось и небольшое число предприятий мануфактурного типа. Традиционными ремеслами было ткачество, производство металлической утвари и оружия, кожевенное и гончарное производства. Почти все товары шли на местный рынок, за исключением продукции предприятий по первичной обработке кофе, которая шла на мировой рынок.

Большинство предприятий, созданных в 20 — начале 30-х годов, являлись собственностью имама. Они были построены с помощью иностранных специалистов и оснащены иностранным оборудованием. К числу таких предприятий относились патронно-оружейный завод и текстильная фабрика в Сане, две частные фабрики по очистке и прессовке хлопка и др. В 30-е годы в трех основных городах страны — Сане, Таиззе и Ходейде — были построены электростанции небольшой мощности.

Объединение северийеменских земель в составе централизованного государства способствовало постепенному развитию торговли между отдельными районами и областями страны и складыванию единого национального рынка. Эта политика объективно отвечала интересам населения, и прежде всего купечества. С первых лет создания независимого государства шел процесс укрепления национального торгового капитала по мере исчезновения с местного рынка иностранных (главным образом турецких и индийских) компаний. Одновременно шел процесс имущественной и социальной дифференциации, выделение крупной (по йеменским масштабам) торговой буржуазии, верхушка которой совместно с представителями зейдитской и шафиитской олигархии и членами королевской семьи сосредоточивала в своих руках оптовую экспортно-импортную торговлю. Со временем в их руках оказались главные рычаги экономической и политической власти в стране.

В общественно-культурной жизни йеменского государства, особенно со второй половины 20-х годов, начала наблюдаться некоторая активность. Во многих городах вместо прежних турецких были открыты арабские начальные школы для мальчиков. В 1925 г. в Сане начала функционировать кораническая школа — Дар аль-улюм — и школа для сирот. Основное внимание в учебном процессе школ уделялось изучению традиционных религиозных дисциплин и догм ислама. В 1925 г. в столице при Большой мечети была основана библиотека, где

были собраны рукописи и уникальные издания книг. В 1927 г. в Йемене начала издаваться первая и единственная ежемесячная газета «Аль-Иман» («Вера»), на страницах которой публиковались указы имама, религиозные наставления, а также образцы придворной поэзии.

Социально-экономическому, политическому и общественно-культурному развитию Йемена с первых лет национальной независимости препятствовала определенная политическая нестабильность в стране, подогреваемая извне. Великобритания и Италия, стремившиеся упрочить свои позиции на юге Аравийского полуострова, провоцировали восстания племен против центральной власти, обостряли внутривнутриполитическую обстановку в Йемене. Для того чтобы оградить складывающееся государство от внешнего влияния, правящий режим встал на путь политики самоизоляции. Эта политика вела к консервации средневековых порядков и становилась с каждым годом все более ощутимым тормозом в осуществлении социально-экономических и культурных преобразований. К середине 30-х годов она привела к застою во всех сферах йеменской жизни, что в значительной мере обусловило отставание Йемена от других арабских стран.

Внешняя политика йеменского государства. 1925—1935 гг.

Попытки британской администрации в Адене заставить имама Яхью официально признать господство Англии на юге Аравийского полуострова в обмен на возвращение ему Ходейды не увенчались успехом. Ходейду и всю Тихаму йеменцы завоевали собственными силами, а затем начали продвижение в глубь аденских протекторатов. Подобные действия йеменцев вынудили Великобританию попытаться еще раз найти общий язык с имамом Яхьей и с этой целью направить в Йемен специальную миссию.

Англо-йеменские переговоры начались в январе 1926 г. в Санае. Английскую делегацию возглавлял известный дипломат и разведчик Дж. Клейтон, йеменскую — имам Яхья. Английская сторона предлагала имаму в обмен на официальное признание независимости Йемена и заключение с ним договора о дружбе вывести вооруженные отряды йеменских племен с территории аденских протекторатов и не вмешиваться в дела Хадрамаута²³. Англичане также предлагали обсудить вопрос о будущем Идрисидского эмирата. Этот вопрос волновал Великобританию, поскольку на Фарасанских островах, входивших в состав этого эмирата, были обнаружены выходы нефти. Имам Яхья, со своей стороны, настаивал на передаче ему всех оккупированных южнойеменских земель и самого Адена. При этом он пытался использовать заинтересованность Италии в получении

нефтяных месторождений на указанных островах. Однако англо-йеменские переговоры, на которых обнаружилась полная противоположность позиций сторон, завершились безрезультатно.

К началу 1927 г. Великобритания предприняла шаги по укреплению своего колониального господства на юге Аравийского полуострова. Была спешно начата реорганизация армии, значительно увеличен контингент сформированных еще в начале 20-х годов из регулярных частей южноаравийских племен воинских частей, которые дислоцировались преимущественно на границах с йеменским государством. Были созданы так называемые «войска аденских гарнизонов», которыми командовали английские офицеры. Они были приданы гарнизону британских войск в Адене. В начале 1927 г. для укрепления боеспособности этих подразделений в Аден была прислана эскадрилья самолетов военно-воздушных сил Великобритании.

К этому времени англо-итальянское соперничество за влияние в Йемене чрезвычайно обострилось. Правящие круги Великобритании не без оснований опасались дальнейшего усиления позиции итальянцев в Йемене, поскольку имам Яхья в своей борьбе с англичанами возлагал определенные надежды на Италию. В январе 1927 г. в Риме состоялись встречи между Дж. Клейтоном и итальянским губернатором Эритреи Гаспарини. Переговоры касались вопроса о разграничении сфер англо-итальянских интересов на юге Красноморского бассейна. По достигнутой в Риме договоренности каждая из сторон взяла на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела Йемена, и прежде всего в назревавший конфликт между Ибн Саудом и имамом Яхьей из-за Асира. Как известно, Ибн Сауд претендовал на северную часть йеменской Тихамы, которая была освобождена йеменцами в 1925 г. в борьбе с эмиром аль-Идриси.

Договорившись с Италией о разделе сфер влияния и реорганизовав подчиненные ей вооруженные силы на юге Аравийского полуострова, Великобритания в сентябре 1927 г. снова потребовала от имама Яхьи признания своих прав на аденские протектораты. При этом английская сторона соглашалась на некоторое исправление границ протекторатов в пользу имама, но в качестве неопременного условия потребовала от него немедленной эвакуации отрядов имама со «спорной» территории. Она пригрозила, что в случае непризнания имамом выдвинутых ею предложений английская авиация приступит к бомбардировке йеменских городов²⁴.

Весной 1928 г. английская авиация начала бомбардировки йеменских пограничных селений, а также городов Каатаба и Эд-Дала. В качестве повода для этого британские колониальные власти использовали захват отрядом имамского ополчения во время рейда на южнотихамскую территорию двух местных шейхов. В листовках, сброшенных с английских самолетов, эти

шейхи объявлялись находящимися под защитой Великобритании и содержалось требование их освобождения. По истечении срока предъявленного ультиматума английские самолеты начали карательные операции, в то время как военные корабли Великобритании блокировали Йемен с моря. В результате бомбардировок было убито большое число йеменцев. Имам Яхья был вынужден обратиться к английской администрации в Адене с предложением начать переговоры о перемирии и отдал приказ об освобождении захваченных шейхов²⁵.

На переговорах английская сторона вновь потребовала от имама очистить занятые его войсками южнoйеменские «спорные» территории. Имам ответил отказом. Тогда в конце июня — начале июля Великобритания возобновила бомбардировки пограничных городов, в том числе г. Каатаба. Воздушные налеты совершались и на города и селения в глубине Йемена: Таизз, Ибб, Дамар, Ярим и др. Одновременно против имамских отрядов, расположенных в Эд-Дали и Каатабе, начали военные действия отряды султана Лахджа, находившегося под английским протекторатом. Необъявленная война Англии против Йемена продолжалась шесть недель.

Военные успехи англичан были в целом незначительны, а войскам султана Лахджа отряды имама Яхьи нанесли поражение. В своих действиях британские колониальные власти в Адене рассчитывали на внутривосточную нестабильность в Йемене и непрочность позиций имама Яхьи. Поэтому наряду с военными акциями они разжигали религиозную вражду между шафиитами и зейдитами, подкупали сепаратистски настроенных шейхов.

Выступления племен приняли особо широкий размах в середине 1928 г. в период интенсивных бомбардировок английской авиацией йеменских городов. Восстали подкупленные Великобританией шафиитские племена Йемена и среди них племя аз-зараник в Тихаме. Шейх этого племени Ахмед аль-Футейни вскоре после взятия Тихамы отрядами имама Яхьи в 1925 г. попытался через Лигу Наций создать независимое шафиитское государство со столицей в Ходейде. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Тогда в конце 1928 г. его отряды напали на имамские войска, расквартированные в Тихаме. Это выступление стало возможным благодаря оружию и деньгам, полученным шейхом аль-Футейни от Великобритании, с которой он сотрудничал еще в начале первой мировой войны²⁶.

Восставшие неоднократно перерезали коммуникации, связывавшие города Тихамы и Джебеля. Вскоре была прекращена связь между Ходейдой и столицей племени аз-зараник Бейт-эль-Факихом. На подавление восстания имам Яхья отправил войско под командованием своего сына эмира Ахмеда. В него вошли отряды племени хашед и других горных племен, шейхи которых к тому времени вновь признали сюзеренитет имама Яхьи, а также некоторых племен Тихамы, расположенных по

соседству с аз-зараник. Восставшие ожидали наступления имамской армии с востока, с суши, однако эмир Ахмед обошел их с юга, выйдя к морю у небольшого порта Гуляйфика. Захватив там парусные суда племени, он стал продвигаться вдоль побережья и в октябре 1929 г. занял столицу племени. Около 800 видных деятелей племени были брошены в тюрьму г. Хадджа, многие из них впоследствии казнены.

Подрывная деятельность англичан против складывающегося йеменского государства и прежде всего их карательные военные акции в отношении мирного йеменского населения получили отрицательный резонанс на Арабском Востоке. Неоправданны были с военной точки зрения воздушные бомбардировки, причинившие огромный ущерб мирному населению. В то же время успешные военные действия имамских ополченцев, сбивших три английских самолета и разгромивших войска султана Лахджа, значительно подняли авторитет имама Яхьи среди йеменского населения и в кругах арабской общности.

Тем не менее военное превосходство англичан вынудило имама Яхью вывести свои отряды с территории аденского протектората Эд-Дали. К концу 1928 г. йеменские вооруженные силы отошли за линию англо-турецкой границы, установленной соглашением 1905 г.

Однако перед Великобританией продолжал стоять со всей остротой вопрос о необходимости заключения соглашения с имамом Яхьей. Уже в сентябре 1928 г. колониальные власти Адена возобновили переговоры с ним, пытаясь добиться от имама согласия на их присутствие на юге Аравийского полуострова.

В сложных условиях установленной Великобританией политической и экономической блокады Йемена имаму Яхье удалось отстоять независимость и суверенитет йеменского государства. Прочность позиций имама основывалась как на широкой поддержке населения страны, выступившего против колониального порабощения, так и на умелом использовании им противоречий между империалистическими государствами, заинтересованными в установлении своего политического и экономического господства на Аравийском полуострове.

Продолжавшаяся после первой мировой войны экспансия итальянского империализма в районе Красного моря преследовала несколько целей. Италия намеревалась захватить Йемен, с тем чтобы укрепить свои позиции в Эритрее для дальнейшего проникновения в Эфиопию. Итальянские империалисты надеялись, что, поставив под свой контроль два порта — Ходейду в Йемене и Масауа в Эритрее, — расположенные на обоих берегах Красного моря, они получат стратегически важные позиции у выхода из него в Индийский океан. Не последнее место в их планах отводилось захвату Фарасанских островов, расположенных у побережья Асира. Они рассчитывали

также получить экономические преимущества в случае, если бы им удалось добиться, чтобы вся торговля Йемена шла через порт Масауа. В условиях надвигавшейся второй мировой войны Италия рассчитывала также использовать свои позиции в Йемене как «разменную монету» в своей внешней политике.

С приходом в 1922 г. в Италии к власти фашистов во внешней политике ее начался новый этап колониальной экспансии. В 1923 г. Италия попыталась через своего бывшего союзника, идрисидского эмира, обосноваться в Йемене, в его прибрежной части — Тихаме. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Правящие идрисидские круги под давлением Великобритании, с которой у них к тому времени имелись договорные отношения, не разрешили итальянцам открыть консульство и обосноваться в Ходейде. В начале 1924 г. Италия установила контакты с имамом Яхьей, и с этого времени итальянские империалистические круги активно работали над укреплением своих связей и контактов с йеменским государством. Они оказали имаму помощь оружием, построили в стране оружейный завод, радиостанцию, направили в Йемен своих врачей и т. д.

2 сентября 1926 г. в Санае был подписан итало-йеменский договор о дружбе и торговле сроком на десять лет. Италия признала полную независимость Йемена и взяла на себя обязательство оказывать ему экономическую и военную помощь путем посылки специалистов, продажи оружия и военного снаряжения. Взамен итальянцы получили монопольное право торговли йеменским кофе за границей и лицензию на поставки нефти Йемену в течение пяти лет. Имам Яхья возлагал большие надежды на этот договор, который, на его взгляд, мог помочь Йемену разорвать блокаду и укрепить позиции имама в борьбе против Великобритании, Неджда и Хиджаза.

Между тем итальянские империалистические круги, преследуя свои интересы, подстрекали имама Яхью к военным действиям против Идрисидов и захвату Асира, рассчитывая получить от имама концессию на разведку нефти на Фарасанских островах. В этих целях Италия выступила в роли арбитра между имамом Яхьей и Ибн Саудом в вопросе об Асире. Открытые экспансионистские устремления Италии вынудили английскую дипломатию предложить итальянскому правительству начать переговоры, которые состоялись в Риме в начале 1927 г. В результате их итальянская сторона под давлением Великобритании отказалась от каких-либо притязаний на Фарасанские острова. Хотя Италия продолжала демонстрировать свое «дружественное» отношение к Йемену, а в разгар английских бомбардировок йеменских городов летом 1928 г. отправила в Йемен транспорт с военным снаряжением, позиции ее в Йемене становились все слабее.

Почти двухлетнее экономическое и техническое сотрудничество с Италией не оправдало надежд имама Яхьи. Поставлявшиеся Италией товары были залежалыми и низкого каче-

ства, построенные ею предприятия — коженый и оружейный заводы — оборудованы устаревшими машинами, проданное Йемену по высоким ценам оружие — также устарелым. Вскоре имам Яхья лишил итальянские компании монопольного права на ввоз керосина, прекратил закупки итальянских товаров, и к концу 20-х годов торговля между Йеменом и Италией пришла в упадок²⁷.

Не оправдались надежды имама Яхьи и на политическую поддержку Италии. Рассматривая итало-йеменский договор прежде всего как средство проникновения Италии на восточный берег Красного моря, фашистское правительство пыталось укрепить свои позиции в Йемене, не идя в то же время на какую-либо конфронтацию с Великобританией. Так, итальянские специалисты в Йемене занимались шпионажем и подкупом людей, находившихся на службе имама. Поэтому в конце 20-х годов имам Яхья резко сократил прежде многочисленный итальянский технический персонал в Йемене.

В период политической и экономической блокады, установленной английским флотом в Красном море, имам Яхья попытался заручиться поддержкой Франции, которая тоже проявляла заинтересованность в распространении своего влияния на территорию Йемена. В начале 20-х годов она попыталась проникнуть на Аравийский полуостров и установить контакты с имамом Яхьей. В этих целях в 1922 г. в Сану прибыла французская миссия, которая предложила имаму открыть для французского порта Моху и предоставить им монопольное право на торговлю йеменским кофе, обещая поставить взамен в любом количестве необходимое оружие и снаряжение²⁸. Имам Яхья колебался, не решаясь установить связи с Францией, поскольку ее позиции на юге Аравийского полуострова были весьма слабы и она не могла представлять серьезного противовеса Великобритании. Не получив от имама ответа, французская миссия покинула Йемен.

Во второй половине 20-х годов первые попытки проникновения в Йемен предприняли американские империалистические круги. США договорились с имамом о передаче американцам прав на строительство дорог; в частности, они начали работы по прокладке автомобильной дороги между Ходейдой и Саной. Однако в целом деятельность американцев в стране оказалась малоэффективной и непродолжительной. Вскоре небольшая группа американского технического персонала вынуждена была покинуть Йемен.

В 1926 г., в период крайне острой политической напряженности, сложившейся на юге Аравийского полуострова, в Анкаре были установлены первые контакты между аккредитованными там официальными представителями Йемена и Советского Союза. В 1927 г. губернатор Ходейды эмир Мухаммед от имени имама официально обратился к советскому представителю в Джидде (Саудовская Аравия) с просьбой об установ-

лении дипломатических и торговых отношений между двумя государствами²⁹.

В мае 1928 г. в порт Ходейду прибыл первый советский пароход с керосином, мылом, сахаром, спичками и другими товарами, которые были успешно реализованы на йеменском рынке. В письме имама Яхьи на имя народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина отмечалось, что советские товары «пользуются большим спросом в нашей стране». С этого времени начались регулярные торговые связи между Советским Союзом и Йеменом. Йеменское правительство предоставило советской стороне благоприятные условия на внутреннем рынке в отношении сборов, налогов, таможенных и внутренних пошлин, перевозки товаров³⁰.

Проходившие в мае—июне 1928 г. переговоры о развитии торговых и дружественных отношений между двумя странами вызвали враждебную реакцию британских властей в Адене, поставившихся осложнить обстановку в регионе. Как следствие этого в июне 1928 г. английская авиация возобновила бомбардировки йеменских городов и селений. В результате английского давления проходившие в июне—июле 1928 г. в Санае переговоры по выработке предварительного текста советско-йеменского договора о дружбе и торговле свелись в основном к обсуждению вопроса об обмене торговыми представителями. Имам Яхья в письме от 14 июля 1928 г. Г. В. Чичерину писал, что «ограничение этого договора было вызвано требованием современных обстоятельств, но вместе с тем стороны пришли к мнению о возможности расширения рамок договора при возникновении в том надобности и росте взаимовыгодного обмена между обеими странами... Что же касается обмена политическими представителями, то... задержка в этом вопросе объясняется требованиями момента в нашей стране и... в будущем при устранении причин этой задержки Ваш представитель будет принят». Позднее, в ноябре 1928 г., имам Яхья в письме на имя заместителя народного комиссара иностранных дел СССР, касаясь вопроса об обмене политическими представителями, вновь писал о «невозможности подобного обмена в настоящее время ввиду опасений, которые мы испытываем в вопросе принятия у себя представителей других государств»³¹.

12 июля 1928 г. в Санае был парафирован текст советско-йеменского договора о дружбе и торговле. Имам Яхья писал Г. В. Чичерину, что с подписанием этого важного документа заложены «основы дружбы между нами и Вашим уважаемым правительством»³². После внесения в текст некоторых изменений этот договор был подписан в Санае 1 ноября 1928 г. Он устанавливал «нормальные официальные отношения», а также определял экономические связи между Советским Союзом и Йеменом. Статья 1 Договора констатировала признание правительством СССР «полной и абсолютной независимости Правительства Йеменского края... и его суверенитета». Правитель-

ство Йемена, в свою очередь, высоко оценило «расположение и прекрасные чувства, которые питает» правительство Советского Союза «по отношению к Йеменскому Государству и его народу, а также по отношению к другим народам Востока». Договор был заключен сроком на десять лет с последующим продлением или заменой его в зависимости от желания договаривавшихся сторон³³.

В беседе с членами советской делегации кади Мухаммед Рагиб, управляющий ведомством иностранных дел Йемена, подписавший от имени йеменской стороны этот договор, заявил: «Мы еще не осознаем полностью великого значения этих дней, положивших начало советско-йеменскому сближению»³⁴. В июне 1929 г., после обмена ратификационными грамотами в Сане, советско-йеменский договор вступил в силу.

Заключение договора имело огромное политическое значение для Йемена. Советская дипломатия выступила в поддержку справедливой борьбы йеменского народа за свою национальную независимость против империалистического порабощения. Кроме того, договор был важен и с экономической точки зрения. Со второй половины 1929 г. Советский Союз стал поставлять значительное количество необходимых Йемену товаров и оборудования. Это в значительной степени снизило экономическую зависимость Йемена от империалистических государств. После подписания договора в Сане была открыта амбулатория Красного Креста и Красного Полумесяца, в которой советские врачи оказывали бесплатную медицинскую помощь населению. В целом советско-йеменский договор, будучи первым равноправным договором Йемена с иностранным государством, способствовал укреплению национального суверенитета Йемена, а с экономической точки зрения, прорвав блокаду, установленную Великобританией, явился важной мерой в ослаблении напряженного экономического положения внутри страны.

Отход йеменских войск к концу 1928 г. за линию бывшей англо-турецкой границы разрушил последние надежды имама Яхьи на воссоединение Йемена с южной его частью. К началу 30-х годов обстановка на юге Йемена сложилась в пользу колонизаторов, которые использовали для осуществления своей политики всевозможные формы нажима и шантажа. Положение «ни войны, ни мира» устраивало английские колониальные власти в Адене, поскольку их вооруженные силы на границе аденских протекторатов могли держать в напряжении войска имама и пограничное население. Стремясь сохранить создавшееся на юге Йемена положение, колонизаторы в начале 30-х годов стали с новой силой разжигать вражду между имамом Яхьей и королем Ибн Саудом. К лету 1931 г. возобновились рейды имамских отрядов на пограничные территории Асира, захват ими населенных пунктов и т. д., что еще больше усложнило обстановку на северных границах Йемена.

Не желая борьбы на два фронта — на севере и на юге, — имам Яхья предложил англичанам продолжить прерванные на время переговоры. В декабре 1933 г. в Сану из Адена была отправлена новая английская делегация во главе с резидентом в Адене Б. Рейли. В качестве предварительного условия для подписания англо-йеменского договора он потребовал вывода йеменских военных формирований из 64 селений эмирата Аудали и 8 селений Эд-Далы. После выполнения йеменской стороной этого требования 11 февраля 1934 г. в Сане Б. Рейли и М. Рагиб подписали договор о «дружбе и взаимном сотрудничестве между Великобританией и Йеменом. Согласно договору Великобритания признала независимость Йемена и обе стороны обязались поддерживать всесторонние дружественные отношения, развивать экономическое и торговое сотрудничество. В то же время в договоре содержалась чрезвычайно важная уступка имаму Яхьи — «спорные» области отныне переходили, хотя и не в окончательной форме, под власть английской администрации в Адене.

Договор предусматривал временное сохранение демаркационной линии, существовавшей к моменту начала переговоров на юге Аравийского полуострова. Окончательное же определение границ Йемена должно было быть установлено путем переговоров в период действия договора (40 лет). В нем отмечалось также, что стороны обязуются воздерживаться от поддержки любого движения внутри владений другой стороны, которое могло бы нарушить условия заключенного договора³⁵.

Анализ договора показывает, что имам отказывался (по крайней мере на 40 лет) от притязаний на южнотийменские территории, находившиеся под властью Великобритании, и обещал не поддерживать освободительные движения на этих территориях, направленные против английского колониального господства. Таким образом, Англия добилась реализации поставленной со времени окончания первой мировой войны цели: узаконила свое присутствие на юге Аравийского полуострова.

Урегулировав мирным путем отношения с Великобританией, имам Яхья сосредоточил внимание на северных границах своего государства. Обострение отношений между имамом Яхьей и эмиром Ибн Саудом произошло еще в 1920 г. из-за пограничного эмирата Асир, когда войска под командованием сына Ибн Сауда эмира Фейсала захватили высокогорную часть Асира³⁶. Еще большей остроты эти отношения достигли после 1925 г., когда армия имаму Яхьи заняла территории Тихамы, захваченные англичанами после первой мировой войны и переданные ими асирскому эмиру Мухаммеду. Эмир Асира аль-Идриси после разгрома его войск йеменской армией бежал в Аден, а его дядя эмир Хасан провозгласил себя новым правителем Асира. Опасаясь дальнейшего продвижения йеменских войск на север Тихамы, эмир Хасан обратился к Ибн Сауду с просьбой о помощи. Последний ввел свои войска в Сабия и Джизан

и тем самым взял под свою защиту остатки Идрисидского эмирата.

Зависимость Асира от Ибн Сауда была подтверждена соглашением, подписанным эмиром Хасаном в Мекке в октябре 1926 г., по которому он признал саудовский протекторат над государством Идрисидов. Земли, которые имам Яхья считал исконно йеменскими, перешли под контроль Ибн Сауда. Мекканское соглашение явилось одной из причин, которые привели впоследствии к открытым военным действиям между имамом Яхьей и Ибн Саудом за Южный Асир и Наджран.

В течение 1927—1928 гг. представители имама Яхьи и Ибн Сауда пытались путем переговоров разрешить вопрос о статусе Асира. Йеменская сторона требовала передачи ей саудовских протекторатов в Асире, а саудовцы, считая земли до Мохи территорией Асира, настаивали на возвращении Идрисидам йеменской Тихамы. В ходе переговоров обсуждался также вопрос о Наджране (эта территория была занята саудовскими войсками еще в 1923 г.), причем каждая сторона считала эту территорию своей. В октябре 1930 г. Ибн Сауд вынудил эмира Хасана подписать соглашение, по которому тот оставался лишь номинально главой государства; территория Асира полностью перешла под власть Ибн Сауда.

Притязания обоих монархов на территорию Асира продолжали обострять ситуацию на йеменско-саудовской границе. Соглашения по отдельным частным вопросам, таким, как признание Ибн Саудом в декабре 1931 г. района Джебель-эль-Арва находящимся под властью йеменского имама, не могли снять общего состояния напряженности между двумя государствами и предотвратить назревавший между ними конфликт.

Резкое обострение саудовско-йеменских отношений произошло осенью 1932 г., после того как эмир Хасан, надеясь вернуть себе прежние права правителя Асира, поднял против Ибн Сауда восстание. Оно оказалось довольно опасным для саудовского монарха, который осенью того же года провозгласил создание королевства Саудовская Аравия. Две военные экспедиции Ибн Сауда, посланные в горный Асир и в район Абха, потерпели поражение. Однако в начале 1933 г. саудовские войска начали новое, более успешное наступление против восставших, и в феврале 1933 г. последние отряды асирских повстанцев были разгромлены, а эмир Хасан бежал в Йемен.

Имам Яхья, во время военных действий придерживавшийся нейтралитета, предоставил убежище эмиру Хасану и отказался выдать его Ибн Сауду. Он также не мешал эмиру Хасану осуществлять подрывную деятельность с йеменской территории против Саудовской Аравии и содействовал подготовке отрядов эмира к вторжению на территорию Асира. В ответ на эти акции Ибн Сауд окончательно упразднил Идрисидский эмират и включил его территории в состав саудовского королевства.

На саудовско-йеменских переговорах, проходивших в 1932—начале 1933 г., имам Яхья настаивал на своих правах в отношении Надждрана и требовал полного восстановления Идрисидского эмирата, т. е. настаивал на фактическом отделении Асира от Саудовской Аравии³⁷. Вскоре переговоры были прерваны, и йеменские войска, неоднократно нарушавшие саудовско-йеменскую границу, осенью 1933 г. захватили ряд населенных пунктов Надждрана.

После заключения англо-йеменского договора в феврале 1934 г. напряженность на границе между двумя государствами еще более возросла. В феврале 1934 г. состоялась саудовско-йеменская встреча, на которой была сделана последняя попытка урегулировать конфликт мирным путем.

5 апреля, не получив ответа йеменской стороны на требование вывода ее войск из Надждрана, Ибн Сауд объявил войну имаму Яхье и приказал своим войскам вторгнуться на территорию Йемена. Одна часть его армии под командованием эмира Фейсала захватила Тихаму и через три недели подошла к Ходейде, вторая — под командованием эмира Сауда, разгромив войска эмира Ахмеда в Надждране, достигла г. Саада³⁸. Сопротивление йеменцев на обоих участках фронта было фактически сломлено.

Поражение йеменской армии в войне с Саудовской Аравией объяснялось прежде всего тем, что она представляла собой в основном разрозненные отряды племен, а также необученное и плохо вооруженное войско самого имама и поэтому не могла противостоять прошедшей реорганизации армии Саудовской Аравии, оснащенной более современным оружием, средствами транспорта и связи. Модернизация саудовской армии стала возможной после того, как американская нефтяная компания «Стандард Ойл оф Калифорния» получила от Ибн Сауда долгосрочную концессию на разведку нефти на побережье Персидского залива. Эта компания предоставила Ибн Сауду для перевооружения его армии, в частности оснащения американскими грузовиками и пулеметами, 30 тыс. ф. ст.³⁹. Йеменская же армия, не получив от Италии обещанной помощи, оказалась значительно слабее саудовской и менее боеспособной.

Немаловажное значение имел и тот факт, что шафиитское население Тихамы, испытывая враждебность к армии имама, не препятствовало продвижению войск эмира Фейсала на юг Тихамы и захвату Ходейды. Значительно меньшую территорию на севере, в районе Надждрана, захватил второй сын Ибн Сауда — эмир Сауд. Это объяснялось тем, что йеменское население зейдитских территорий, по которым проходила его армия, поддерживало имама и оказало сопротивление саудовцам.

Военный конфликт двух суверенных аравийских государств пытались использовать в своих интересах соперничающие на Красном море империалистические державы — Великобритания и Италия. Вскоре после занятия Ходейды саудовскими войска-

ми в порту появились английские, итальянские и французские военные корабли. Итальянское правительство заявило о своей поддержке независимого Йемена. Англия, официально соблюдавшая нейтралитет, в то же время вела с саудовцами переговоры о приостановлении дальнейшего их продвижения по йеменской территории. Английские колониальные власти надеялись, выступив в роли арбитра в конфликте, извлечь из этого определенные выгоды для себя.

В крайне напряженной внешнеполитической обстановке Ибн Сауд приостановил дальнейшее продвижение своих войск, полагая, что захваченных им йеменских территорий вполне достаточно для оказания нажима на имама Яхью, и начал с ним переговоры. 18 мая 1934 г. в Эт-Таифе (Саудовская Аравия) при посредничестве Высшего исламского совета начались саудовско-йеменские переговоры, которые завершились подписанием 20 мая Договора о мусульманской дружбе и арабском братстве.

Договор провозглашал окончание войны и установление мирных отношений между двумя государствами. Каждая сторона признавала независимость и суверенитет другой стороны. Саудовская Аравия возвращала Йемену оккупированные в ходе войны его территории. Особое внимание в договоре уделялось сотрудничеству сторон в выявлении враждебных обоим существующим режимам элементов. В обменных письмах, приложенных к договору, определялись условия выдачи саудовским властям нашедших убежище в Йемене Идрисидов и эвакуации саудовских войск из Тихамы⁴⁰.

В феврале 1936 г. к Таифскому договору были добавлены два приложения, определившие официальные границы обоих государств. Согласно этим документам, Джизан остался в составе Саудовской Аравии, а Наджран был разделен между нею и Йеменом.

Йеменское королевство накануне второй мировой войны. 1935—1939 гг.

В середине 30-х годов во внутривнутриполитической жизни йеменского государства наступило относительное спокойствие. Имам Яхья подавил восстания племен в восточных и северо-восточных районах страны — в Хауляне, Сирвахе, Марибе, Суфьяне, Джебель-эль-Асваде и Джебель Барате⁴¹. Кроме того, после подписания договора о мире с английскими властями в Адене и с Саудовской Аравией было восстановлено спокойствие на северной и южной границах Йемена. Относительная стабильность режима имама была подтверждена поездкой по стране эмира Ахмеда, получившего верноподданнические признания племенной знати и влиятельных лиц в связи с провозглашением его в 1937 г. наследным принцем.

Со времени достижения независимости и до середины 30-х годов йеменский имамат — как особая социально-экономическая, религиозно-правовая и политическая система — прошел определенный путь развития. В первые годы существования йеменского государства социально-экономическая политика имама была направлена на привлечение на его сторону широких слоев населения. Крестьяне и племена зейдитских районов, которые пользовались определенными льготами при налогообложении, составили главную опору режиму в деревне. Его поддерживало и йеменское купечество, получившее ряд привилегий в предпринимательской деятельности, а также значительная часть феодалов, выступавшая за национальную независимость и суверенитет страны. Имамат как сложившаяся система играл в то время позитивную роль в становлении йеменской государственности, а имам как духовный и светский глава пользовался значительным авторитетом среди йеменского населения.

К середине 30-х годов, когда такие политические процессы, как соби́рание йеменских земель в единое государство, борьба за национальную независимость и суверенитет, установление в стране мира и спокойствия, были успешно завершены, в стране все сильнее стали проявляться классовые противоречия и обнаруживаться реакционные стороны деятельности имама в различных сферах социально-экономической, политической и культурной жизни. Падению престижа имама способствовала проводившаяся его правительством политика самоизоляции, которая из фактора, способствовавшего сохранению национальной независимости и суверенитета страны в 20-е годы, постепенно стала превращаться в тормоз на пути развития йеменского общества.

К этому времени все явственней начали проявляться застойные явления в экономике страны. В промышленном производстве полностью отсутствовали предприятия современного типа и не делалось попыток для их создания; традиционные же отрасли кустарно-ремесленного производства постепенно деградировали. В сельском хозяйстве, хотя и обеспечивавшем население продовольствием, наблюдалась стагнация. Лишь торговля получила относительное развитие, поскольку в торговый оборот начали втягиваться не только города, но и сельские районы.

Застой в экономической области и консервацию архаических форм экономических отношений в городе и деревне во многом определяла упомянутая политика самоизоляции, которая способствовала сохранению натурального характера хозяйства, тормозила развитие современных средств транспорта и коммуникаций, национальной денежной системы и др.

В то же время произошли некоторые изменения в области социально-политических отношений. Все более автократичной становилась власть имама за счет ограничения власти шейхов.

племен. По мере укрепления власти имама происходил постепенный процесс складывания и обособления правящей феодальной верхушки, которая состояла из лиц, близко стоявших к имаму и принадлежавших к зейдитским сейидам. В нее вошли и те из феодалов, которые совместно с имамом занимались коммерческой деятельностью, прежде всего экспортно-импортной торговлей, приносившей наибольшие прибыли. Со временем эта группа окончательно монополизировала внешнюю торговлю и составила наиболее влиятельную часть государственной элиты.

Укрепление политического и экономического положения феодальной и религиозной олигархии вело ко все большей поляризации йеменского общества, выделению незначительного меньшинства населения, в руках которого сосредоточивались все командные позиции экономической и политической жизни. Внутренняя политика имама Яхьи, находившая поддержку довольно широких слоев населения в первое десятилетие складывания независимого йеменского государства, к середине 30-х годов вызвала все более критическое отношение, переходившее в недовольство, а затем и в откровенную враждебность. Недовольство проявляли прежде всего те феодальные элементы, которые не попали в правящую верхушку или были отстранены от наиболее прибыльных источников обогащения. Особое недовольство стали проявлять феодалы шафиитских районов, которые являлись в свое время сподвижниками имама Яхьи в борьбе с турками. Теперь они были лишены многих прав, политических и экономических привилегий. Кроме того, они подвергались дискриминации в области культуры и религии. Недовольство начало проявлять и йеменское купечество, не только мелкое и среднее, но и крупное, которое оказалось отстраненным от весьма прибыльной внешней торговли. Правда, в целом йеменская торговая буржуазия была еще весьма слаба и не представляла в тот период определенной социальной силы. Недовольны были и шейхи племен, поскольку они были вынуждены теперь подчиняться имамским чиновникам и распоряжениям имама как главы центральной власти.

Поражение имамских войск в саудовско-йеменской войне 1934 г., которая выявила слабость йеменского государства, вызвало недовольство значительных слоев населения, а заключение договора с Великобританией, по которому имам фактически признал за нею право на оккупацию Адена и Южного Йемена в течение 40 лет, было расценено широкими слоями йеменцев как неоправданная уступка со стороны имама⁴².

Результатом растущего в стране недовольства стало создание еще в начале 30-х годов во многих городах Йемена — Санае, Таиззе, Дамаре, Иббе, Забхане и др. — первых оппозиционных кружков⁴³. В них входили сторонники реформ, стремившиеся вывести страну из состояния отсталости и внешнеполитических неудач. Социальную базу первых оппозиционеров со-

ставляли выходцы из слоев немногочисленной интеллигенции, религиозных кругов, средних и низших слоев феодального класса, как шафиитов, так и зейдитов. К ним примыкала также нарождавшаяся торговая буржуазия, преимущественно из шафиитов, интересы которой были ущемлены проводившейся имамом политикой.

Серьезное влияние на мировоззрение членов оппозиции оказали арабские и мусульманские просветители и реформаторы XIX—XX вв., такие, как аль-Кавакиби, аль-Афгани, Мухаммед Абдо, Джурджи Зейдан, Шакиб Арслан и др.⁴⁴. Их призывы к модернизации жизни мусульманского общества, уничтожению деспотических форм правления и учреждению представительных органов власти, проведению экономических и других реформ нашли отклики среди первых йеменских оппозиционеров. Учение арабских реформаторов в течение длительного времени составляло идейную основу оппозиционного движения в Йемене.

К числу первых последователей арабских реформаторов относились известные йеменские богословы — Мухаммед аль-Мухалви и Хасан ад-Даис. Они первые открыто подвергли критике основные принципы имамата в Йемене. В 1935 г. в Сане выходцем из обедневшей семьи сейидов, Ахмедом аль-Мута, было создано тайное общество «Хайат ан-нидаль» («Организация борьбы»)⁴⁵. Вслед за ним тайные общества возникли и в других городах Йемена. С 1936 г. появились ряд литературных и культурных обществ, организованных оппозиционными кругами. Так, в Сане возникло общество «Джамыйя адабия» («Литературное общество»), в г. Турба, на юге йеменского государства, — «Джамыйя мухиб аль-адаб» («Общество любителей литературы»), основанное выпускником университета Аль-Азхар Ахмедом Мухаммедом Нуманом⁴⁶. Большинство этих обществ просуществовало не более двух лет. Некоторые из них самораспустились, другие были разогнаны, а их организаторы брошены в тюрьму или казнены.

Напряженная ситуация в стране во второй половине 30-х годов вынудила имама Яхью приступить к осуществлению ряда социальных и политических преобразований. Со второй половины 30-х годов была несколько ослаблена политическая изоляция страны. Со многими арабскими и западноевропейскими странами были установлены дипломатические отношения. В Йемен были приглашены специалисты из других арабских стран — учителя, техники, врачи. Начиная с 1936 г. небольшие группы йеменской молодежи начали выезжать на учебу в арабские страны (Египет, Ирак, Ливан) для получения образования в области гуманитарных наук и военного дела⁴⁷. Эта молодежь, ставшая в конце 30-х годов очевидцем бурных политических событий в арабских странах, видела огромную разницу между социально-политической жизнью в этих странах и на их родине. Молодые йеменцы, получившие образование

за рубежом, возвращались домой с желанием способствовать выходу Йемена из состояния средневековой отсталости.

Некоторый спад политической напряженности в стране в результате проведения йеменским правительством мероприятий в области социальной и культурной жизни дал возможность известному йеменскому поэту Мухаммеду Махмуду аз-Зубейри и литератору аль-Халиди создать культурно-просветительское легальное общество «Джамыйя аль-амр-би-л-мааруф ван-н-нахи ан ал-мункар» («Общество доброго совета и порицания плохих дел») ⁴⁸. Для пропаганды своих идей члены его использовали издававшийся в то время в Санае первый йеменский журнал — «Аль-Хикма аль-Йамания» («Йеменская мудрость»), редактором которого был Ахмед Абдель Вахаб аль-Варис.

Наряду с экономическими требованиями оппозиционные круги страны выдвигали и политические проблемы. На страницах журнала «Аль-Хикма аль-Йамания» в осторожной форме затрагивались такие вопросы, как история возникновения государств с конституционной формой правления, анализ отдельных статей конституций капиталистических стран и др. Дебатировались вопросы о необходимости реформ, ограничивающих абсолютную власть монарха, о принятии конституции и установлении в стране «народовластия», что понималось как назначение на государственные посты лиц, не входивших в привилегированную группу зейдитских сейидов ⁴⁹. Оппозиционеры продолжали оставаться монархистами по своим убеждениям и считали, что они смогут убедить имама Яхью и наследного принца Ахмеда в необходимости проведения реформ. Оппозиционные круги возлагали также надежды на сына наследника эмира Ахмеда эмира Мухаммеда аль-Бадра, учителем и воспитателем которого был известный уже тогда лидер оппозиционного движения Ахмед Мухаммед Нуман.

Однако активная деятельность оппозиционных кругов в Йемене продолжалась недолго. К началу второй мировой войны имам распустил все литературно-политическое общество, закрыл журнал «Аль-Хикма аль-Йамания», а членов их подверг репрессиям.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, с новой силой разгорелась борьба между итальянскими и английскими империалистическими кругами за упрочение влияния на юге Красного моря, включая Йемен. Проводя политику лавирования между двумя колониальными державами, имам Яхья во время итало-эфиопской войны 1935—1936 гг. отказал Италии в наеме рабочих для постройки военных дорог и не дал разрешения эвакуировать из Эфиопии итальянских раненых через йеменскую территорию. В заявлении имама от 18 ноября 1935 г. указывалось, что Йемен был и остается нейтральной страной и что ни одного человека, ни одного ружья, ни одного патрона не будет отправлено на итальянскую территорию ⁵⁰.

После захвата Эфиопии фашистское правительство Италии

попыталось укрепиться и на азиатском берегу Красного моря. В этих целях в 1937 г. в связи с окончанием срока действия итало-йеменского договора 1926 г. в Сану прибыл итальянский губернатор Эритреи Гаспарини. 4 сентября 1937 г. был подписан новый итало-йеменский договор, который подтвердил «дружбу и экономическое сотрудничество между двумя странами»⁵¹. Италии не удалось добиться от Йемена разрешения на постройку военных складов на ее территории, однако в соответствии с условиями подписанного договора в Йемен были направлены **итальянские врачи и специалисты**.

Отношения между Йеменом и Великобританией оставались крайне напряженными, несмотря на договор 1934 г. Продолжая политику территориальных захватов, Англия в конце 30-х годов оккупировала оазис Шабва, расположенный на границе между Йеменом и Хадрамаутом и населенный независимыми племенами. Используя подкуп, англичанам удалось заключить договор с шейхом расположенного в окрестностях Шабвы племени ас-саир. Имам опротестовал эти действия Великобритании. Ответом на ноту йеменского правительства, посланной Лондону в январе 1939 г., был приезд в г. Сану английского военного представителя. Он потребовал отвода из Шабвы йеменских войск, заявив, что оазис, входящий в состав Восточного протектората Адена, принадлежит султану Катири, с которым у Великобритании имеется договор о протекторате. Англичанам не удалось добиться согласия на вывод йеменских войск из Шабвы, вследствие чего они высадили в оазисе воздушный десант и оккупировали его⁵².

Великобритания предприняла также ряд мер, направленных на то, чтобы ослабить влияние Италии на юге Аравийского полуострова. После обмена нотами в 1936 г. обе стороны подтвердили свое намерение уважать статус-кво в Средиземноморье. Соглашение распространялось и на район Красного моря, что, естественно, отвечало прежде всего интересам Англии. В апреле 1938 г. было подписано новое англо-итальянское соглашение, по которому обе державы обязались сохранять статус-кво на всем аравийском побережье, а также отказались от попыток прямо или косвенно расширять свои позиции на Аравийском полуострове. Этим соглашением закончилась, по словам Э. Макро, «последняя попытка Италии приклеиться к краешку территории, которую она пыталась сделать своей южно-аравийской империей»⁵³.

Активизировала свою деятельность в Йемене и гитлеровская Германия. В предвоенные годы она занимала одно из первых мест во внешней торговле Йемена. Как выяснилось позднее, под видом коммерсантов и представителей германских фирм в страну проникали агенты фашистской разведки, стремившиеся укрепить влияние Германии в Йемене.

В сложной обстановке кануна второй мировой войны имам Яхья, поняв безрезультатность политики лавирования между

Англией и Италией, меняет свой внешнеполитический курс и стремится расширить контакты с арабскими и некоторыми европейскими государствами. В апреле 1936 г. был подписан договор о дружбе и торговле с Францией, а в ноябре того же года — аналогичный договор с Бельгией⁵⁴. В апреле 1937 г. Йемен присоединился к ирако-саудовскому договору «о дружбе и арабском братстве», заключенному в Багдаде в апреле 1936 г.⁵⁵. Договор предусматривал обязательство его участников разрешать споры между конфликтующими сторонами только мирным путем, оказывать друг другу помощь в мирном разрешении споров с третьими странами, консультироваться в случае военного столкновения одного из них с третьей стороной. В случае возникновения внутренних «беспорядков» они обязывались помогать друг другу в подавлении их и воздерживаться от помощи «мятежникам». Этот договор был новой попыткой арабских стран возродить панарабские тенденции. Одновременно он представлял собой союз правящих кругов этих стран против поднимающегося революционного движения.

Заключение договора расширяло экономические и культурные связи Йемена с Ираком. В стране начала работать миссия иракских специалистов по сельскому хозяйству. В 1936 г. в Ирак была отправлена на учебу группа йеменских студентов. В 1940 г. для работы в йеменской армии в страну прибыла группа иракских военных специалистов.

Расширились связи Йемена с Египтом и Ливаном. В 1936 г. в Санае находилась египетская миссия, состоявшая из технических специалистов, а прибывший в столицу врач-сириец открыл там новую больницу. Для работы в йеменских школах были приглашены арабские учителя.

В конце 30-х годов Йемен принял активное участие в общеарабских и мусульманских международных встречах. В октябре 1938 г. на Мусульманском конгрессе в Каире Йемен, вместе с другими арабскими странами выступил против декларации Бальфура и британской политики в Палестине⁵⁶. В феврале 1939 г. йеменская делегация приняла участие в Лондонской конференции по палестинскому вопросу. В том же году представители Йемена присутствовали на конференции в Каире, где обсуждался вопрос об арабском единстве.

Дружеские отношения Йемена с Советским Союзом, установленные после заключения договора 1928 г., продолжали расширяться. В декабре 1938 г. имам Яхья направил народному комиссару иностранных дел СССР письмо, в котором предлагал продлить договор о дружбе и торговле между двумя странами на новый десятилетний срок. В январе 1939 г. в ответном послании имаму Яхье Советское правительство заявляло о принятии этого предложения. Тем самым срок действия договора был продлен на следующие десять лет⁵⁷.

ЮЖНЫЙ ЙЕМЕН

В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Английская экспансия в Южном Йемене, начавшаяся в 1839 г. с оккупации Адена, завершилась созданием в начале XX в. Аденского протектората. 9 марта 1914 г. между Англией и Турцией, оккупировавшей в 1872 г. Северный Йемен, была подписана конвенция, разграничившая британские и турецкие владения в Йемене. Таким образом, Йемен был искусственно раздроблен на две части — Северный и Южный.

В ходе первой мировой войны турки захватили княжество Лахдж, находившееся под британским протекторатом, и пытались овладеть Аденом. Однако в результате поражения в первой мировой войне Турция вынуждена была очистить территорию Йемена и уйти из Лахджа, так что турки перестали быть соперниками английских колонизаторов на юге Аравийского полуострова. Но в то же время у Англии появился новый соперник — йеменский имам. Обретя в результате первой мировой войны политическую независимость, Северный Йемен стал уже выступать как самостоятельная сила, пытавшаяся противостоять британским колонизаторам, все более укреплявшим свои позиции в Южном Йемене. Имам Яхья неоднократно заявлял о непризнании им английского господства в Адене и протекторатах.

Перед Лондоном по-прежнему стояла задача охраны подступов к Индии, что и определяло главное стратегическое значение для него Адена. Вблизи Адена на острове Перим располагалась угольная заправочная станция для снабжения топливом судов, проходящих через аденский порт. Немаловажное для колонизаторов значение имел и сам порт.

Для укрепления своих позиций в Южном Йемене английским колониальным войскам надо было прежде всего урегулировать отношения с имамом Йемена. Однако последний не только не признавал законным господство Англии над Южным Йеменом, но и вскоре после окончания первой мировой войны отторг от протектората четыре территории — Амири, Субейхи, Верхний Яфи и Авадиль. Английское правительство посылало многочисленные миссии в Северный Йемен, с тем чтобы добиться у имама признания прежней границы Северного Йемена

с Аденским протекторатом. Но эти миссии окончились безрезультатно.

Поскольку имам Йемена не шел на мирное урегулирование спорных вопросов, англичане прибегли к крайним средствам: сначала инспирировали восстание в западной части Йемена, а затем совершили прямой акт агрессии, подвергнув бомбардировке йеменские города и села¹. В январе 1934 г. имам Яхья вынужден был вывести свои войска из тех частей южнойеменских княжеств, которые были освобождены им после первой мировой войны, и подписать 11 февраля договор о «дружбе и сотрудничестве», предусматривавший сохранение статус-кво на южной границе Йемена, пока этот вопрос не будет решен путем дополнительных переговоров².

Политика англичан в Южном Йемене была направлена преимущественно на расширение и укрепление торговой и военно-морской базы в Адене и на обеспечение безопасности аденского порта; внутренние районы протектората, с их точки зрения, не представляли большой ценности. Поэтому колонизаторы не осуществляли в стране никаких мероприятий, направленных на разведку и разработку ее природных богатств. Заботясь лишь о своих имперских интересах, английские колониальные власти не учитывали нужд экономического и социального развития Южного Йемена. Только в Адене начали постепенно пробивать себе дорогу капиталистические отношения, однако его роль в экономической жизни внутренних районов была мизерна.

В сельском хозяйстве Южного Йемена решающую роль играл традиционный сектор, где работы велись традиционными методами, унаследованными от древних земледельцев Юго-Восточной Аравии. Он охватывал как малоземельных, так и безземельных феллахов, арендовавших участки у крупных землевладельцев. Почти вся продукция таких мелких хозяйств шла на удовлетворение личных потребностей земледельцев и их семей.

Хозяйство традиционного сектора ориентировалось на производство продовольственных культур — в первую очередь зерновых. Оно было, по сути дела, натуральным или полунатуральным. Чрезвычайная бедность крестьян, раздробленность их хозяйств, отсутствие у них современных знаний исключали возможность применения в традиционном секторе новой техники, удобрений и т. д.

Направление сельскохозяйственного производства товарного направления только зарождалось. Английские колониальные власти поощряли снабжение Адена лишь скоропортящимися продуктами (овощи, фрукты) из глубинных районов страны; зерно же и другие продовольственные товары Аден получал извне. Город был больше связан с внешними рынками, чем с внутренними районами страны. Вообще же различные районы Южного Йемена были слабо связаны между собой, и страна

не представляла единого экономического целого со сложившимся общим рынком³.

Глубокий анализ социальной структуры южноиеменского общества изучаемого периода дан в работе советского исследователя В. В. Наумкина⁴, который отмечает, что южноиеменское общество было в первую очередь племенным. Более 10% племен вело кочевой образ жизни, другие же были полукочевыми или оседлыми. Особенностью южноиеменского общества, отличавшей его от большинства арабских стран, являлось существование в протекторатах иерархической системы эндогамных групп, напоминающих касты. На верхней ступени этой системы стояли сейиды — так называемые потомки пророка Мухаммеда, т. е. религиозная верхушка. К ним примыкала религиозно-племенная аристократия — шейхи. За этими группами шли члены племен (оседлых или кочевых) — «кабили», которые обладали всеми правами, в том числе правом ношения оружия. Ниже рангом считались различные подчиненные группы не входившего в племена городского и сельского населения — торговцы, ремесленники и т. д.

Особой социальной структурой отличался Хадрамаут. Так, здесь имелась еще одна социальная группа — «хаик», к которой относились сборщики хвороста и водоносы. Они не имели права учиться, носить оружие и вступать в браки с членами племен. В Хадрамауте также существовала группа «сабьян», в которую входили в основном чернорабочие и лоденщики.

На нижней ступени общества стояли группы, напоминавшие по своему положению индийских отверженных, например «ахдам» — уборщики мусора, прислуга, музыканты и танцоры. В Хадрамауте аналогичную роль выполняли «хаджур» — чернокожие жители Вади-Хаджер. Еще одну низшую категорию — «авид» — составляли чернокожие рабы и потомки рабов.

К правящим эксплуататорским слоям относились феодальные правители (султаны, эмиры, шейхи), племенная верхушка (шейхи, мукаддамы, займы), религиозная аристократия (сейиды, шейхи), феодалы, владельцы земель, жившие в городах и получавшие земельную ренту.

В г. Адене, как уже отмечалось, начали формироваться капиталистические отношения, а следовательно, стали складываться рабочий класс и местная, преимущественно компраторская, буржуазия; в качестве же основного эксплуататорского класса выступала английская буржуазия. В исследуемый период этот процесс только начинался. В других районах Южного Йемена лица наемного труда были представлены в основном рабочими мелкими предпринимателями, мастерскими, а также сельскохозяйственными рабочими⁵.

В религиозном отношении население Южного Йемена — сунниты шафиитского толка, в то время как большинство североиеменцев — шииты зейдитской секты. Этот вопрос имеет не только религиозное, но и серьезное политическое значение.

Английские колонизаторы, стремившиеся любыми путями ослабить центральную власть в Йемене, пытались доказать, что правитель Йемена — имам зейдитов и поэтому не может претендовать на руководство южной частью страны, населенной шафиитами. Разжигая религиозную рознь, колонизаторы рассчитывали ослабить стремление населения Адена и Аденских протекторатов к объединению с Северным Йеменом и упрочить свои позиции в Южном Йемене.

Аден, рассматриваемый Великобританией как основной страж на подступах к Индии, продолжал до 1932 г. формально входить в Бомбейское президентство, а с 1932 г. стал отдельной провинцией, но по-прежнему подчинявшейся английскому генерал-губернатору Индии. И только с 1 апреля 1937 г. он перестал в административном отношении считаться частью Индии, став английской коронной колонией⁶.

Такие изменения в административном устройстве Адена объяснялись главным образом тем, что его стратегическое значение в 30-е годы значительно возросло. Аден стал для англичан военной базой и в борьбе против северийеменского имама. Кроме того, поскольку нефть стала вытеснять уголь как топливо для судов и угольная заправочная станция на Периме пришла в упадок, в Адене были созданы бункеровочные установки для снабжения судов нефтью. Продолжала возрастать и роль аденского порта. Таким образом, роль Адена значительно вышла за рамки стража подступов к Индии.

Что касается южнйеменских княжеств, то здесь позиции Англии после первой мировой войны нуждались в еще большем укреплении. Первая мировая война убедительно продемонстрировала южнйеменским правителям, что договоры с Англией о протекторате не защитили их княжества от прямой оккупации со стороны турок. Особенно дискредитировал Англию захват турками в самом начале первой мировой войны султаната Лахдж, игравшего главенствующую роль в западной части Южного Йемена. Оккупация Лахджа продолжалась вплоть до окончания войны, в то время как султан Абдель Керим Фадл нашел убежище в Адене⁷.

Английские правящие круги понимали, что должны хоть как-то вознаградить лахджийского султана за его лояльность по отношению к Англии, и стремились укрепить его авторитет в Южном Йемене. Так, шейхи Субейхи стали после войны получать субсидии не из Адена, а непосредственно от султана Лахджа. Правителю Хавашиба было прямо заявлено, что только после его примирения с султаном Лахджа его будут принимать в Адене: постепенно он, как и до войны, оказавшись в состоянии зависимости от своего более могущественного соседа⁸.

Но старых методов англичанам уже было явно недостаточно. Все большая роль стала ими отводиться вооруженным силам, методам военного давления. В западных районах Юж-

ного Йемена, включая Лахдж, для поддержания порядка были созданы особые регулярные военные формирования. Рядовой состав их набирался из членов местных племен, среднее звено — из сыновей султанов, эмиров и шейхов, а верховное командование находилось в руках английских офицеров. Основное же место в военно-карательных экспедициях отводилось британским ВВС⁹. Кроме того, Англия стала создавать в протекторатах разветвленную разведывательную систему, которая должна была служить делу укрепления английских позиций не только в эмиратах, но и в самом Адене.

В 1927 г. ответственность за оборону Адена была возложена на министерство ВВС Великобритании, а в 1928 г. в Аден была переброшена первая эскадрилья бомбардировщиков из Ирака. Военная база в Адене использовалась как для борьбы против повстанческих выступлений в Южном Йемене, так и для осуществления карательных экспедиций против населения Северного Йемена. Так, в 1928 г. англичане неоднократно бомбардировали Каатабу, непосредственно принадлежавшую Северному Йемену. В январе 1929 г. они подвергли бомбардировкам территорию Субейхи, входившую в состав Аденского протектората, когда правитель последней выразил недовольство сокращением выплачиваемых ему английских субсидий¹⁰.

Англия также значительно активизировала свою деятельность и в восточной части Южного Йемена. В 1918 г. между хадрамаутскими княжествами Куайти и Катири был подписан договор, в соответствии с которым устанавливался сюзеренитет Куайти над Катири¹¹. А так как Куайти был английским протекторатом, то и Катири с 1918 г. стал частью этого протектората¹². Таким образом, и Хадрамаут — ядро восточной части Южного Йемена — оказался под властью Великобритании. Однако даже английские авторы признают, что полный контроль над этими территориями англичане смогли установить лишь после 1934 г.¹³ Точнее было бы сказать, что этот контроль фактически был установлен там после карательных экспедиций 1937—1938 гг.

В 1937 г. Аденский протекторат был официально разделен на Западный и Восточный протектораты, контроль над которыми был передан министерству колоний Великобритании.

Но хотя формально процесс создания Аденских протекторатов и был завершен, позиции Англии в южноиеменских княжествах оставались непрочными. Особенно шаткими они были в Хадрамауте, население которого не подчинялось английскому диктату. Междоусобные войны в Хадрамауте, естественно, мешали английским правящим кругам установить здесь удобный им порядок. В этой обстановке Инграмс, назначенный в 1934 г. постоянным резидентом в Эль-Мукалле — главном городе Хадрамаута, решил пойти на новый маневр, известный под названием «Мир (или Перемирие) Инграмса»¹⁴. В соот-

ветствии с соглашением от 1937 г., вошедшим в историю под этим названием, племена, населявшие Хадрамаут, обязывались прекратить нападения друг на друга; те же из них, которые не прекращали военных действий, несмотря на предупреждения, и отказывались уплатить штраф за нарушение порядка, подвергались бомбардировке, о которой племя предупреждалось за 48 часов до ее начала. При этом Инграмс цинично заявлял, что бомбардировка — «хороший метод» и для подвергавшегося ей племени, так как после нее племя имело возможность присоединиться к мирному соглашению Инграмса, не принижая себя в глазах врагов¹⁵.

«Мир Инграмса» был направлен на оправдание английской агрессии в Хадрамауте. По инициативе Инграмса, английские колонизаторы осуществили прямую интервенцию в Хадрамаут, оккупировав в 1938 г. Эль-Мукаллу. Карательные экспедиции и на этот раз осуществлялись под прикрытием лозунга об «установлении мира» в Хадрамауте¹⁶.

Говоря о действиях, проводимых англичанами в Хадрамауте, нельзя забывать, что все они, включая бомбардировки и прямую военную интервенцию, осуществлялись с санкции английского правительства и при непосредственном участии английского резидента в Адене Б. Рейли, о чем Инграмс прямо говорит на страницах своей книги «Аравия и острова»¹⁷. Таким образом, для осуществления своих целей английские правящие круги не гнушались никакими средствами: когда кабальные договоры оказывались недостаточными, в ход пускались вооруженные силы. Пытаясь хоть как-то оправдать английскую агрессию в Хадрамауте, Б. Рейли в предисловии к вышеуказанной книге Х. Инграмса писал, что английские ВВС использовались в Хадрамауте лишь в крайних случаях¹⁸.

Новым этапом закабаления Южного Йемена явилось подписание «договоров о советниках» («консультативных договоров»), которые были, по сути дела, дополнительными статьями к договорам о протекторате. Договор о советниках обязывал подписавшего его правителя княжества следовать указаниям английского губернатора Адена и английских советников, назначенных губернатором при данном правителе. Султан Куайти был первым подписавшим с Англией в 1937 г. договор о советниках. В 1939 г. такой договор подписал султан Катири, в 1944—1945 гг. — правители Фадли, Нижнего Авалика, Нижнего Яфи, Бейхана и Эд-Дали, в 1949 — султан Вахиди, в 1951 — султан Авадия и шейх Верхнего Авалика, в 1952 — султан Лахджа и в 1954 г. — султан Кишна и Сокотры¹⁹. Тот факт, что подписание договоров растянулось на столь длительный срок свидетельствует о том, что оно наталкивалось на сопротивление правителей и населения княжеств.

Формально функции английских советников состояли в том, чтобы давать советы и консультации местным правителям и уведомлять их о пожеланиях губернатора Адена. Фактически

же эти «советы» носили характер директив, издаваемых от имени губернатора Адена и английского представительства в Эль-Мукалле. Таким образом, английские советники и политические уполномоченные стали полновластными хозяевами в княжествах Южного Йемена.

Амин Рихани резко критиковал институт английских политических уполномоченных. Он писал: «Английское правительство, вероятно, не знает, насколько не любят английских политических уполномоченных и представителей в Южной Аравии, так как такой уполномоченный является на деле офицером разведки, иными словами — шпионом»²⁰. Произвол политических уполномоченных разоблачался и в газете северойеменских эмигрантов в Адене «Фатат аль-Джазира», где рассказывалось, как по распоряжению уполномоченных бросались в тюрьмы невинные люди по малейшему подозрению в причастности к антианглийской деятельности²¹.

Между договорами о протекторате и договорами о советниках было то видимое различие, что в соответствии с первыми Англия формально отвечала лишь за внешние связи княжеств и не посылала туда своих советников и политических уполномоченных. Правда, такое «косвенное управление», как было показано выше, не мешало Англии непосредственно вмешиваться и во внутренние дела княжеств и даже вводить на их территории свои вооруженные силы. Договоры о советниках закрепили переход Великобритании от политики «косвенного управления» к прямому, ибо, согласно этим договорам, местные правители должны были следовать советам Англии по всем основным вопросам; исключения составляли лишь отдельные частные случаи, связанные с религией и племенными проблемами. По сути дела, договоры о советниках еще более ужесточили договоры о протекторате, не отменив, а дополнив их. Отсюда понятно и сохранение термина «протекторат».

Нельзя не согласиться в данном случае с мнением Р. Дж. Гэвина, который писал: «Протекторат — двусмысленный термин. По своей сущности он означает территорию, внешние сношения которой полностью находятся под контролем державы-протектора. На практике же и в обиходе в начале XX в. он стал употребляться как синоним термина «колония» и подразумевал полный контроль над внутренними и внешними делами протектората. В первом смысле Аденский протекторат был создан в 1886—1918 гг., во втором — он создавался в 1918—1940 гг., а в некоторых местах, например в Верхнем Яфи, так и не сложился»²².

Подписание договоров о советниках относится преимущественно к периоду дальнейшего обострения общего кризиса капитализма в ходе второй мировой войны, когда позиции империалистических держав в колониальных и зависимых странах становились все более шаткими, что вынуждало империализм изобретать дополнительные средства для укрепления своего

господства. Таким дополнительным средством английских колонизаторов в Южном Йемене и явились договоры о советниках.

Создание Аденских протекторатов, закрепление искусственного расчленения Йемена при помощи англо-турецкого разграничения, принуждение йеменского имама отказаться от освобожденной им от англичан части южнотиманской территории взамен признания Англией независимости Йемена в 1934 г., вооруженная агрессия англичан в Хадрамауте в 1937—1938 гг. и, наконец, договоры о советниках, поставившие местных правителей в полную зависимость от английских уполномоченных,—таковы основные этапы британской колониальной политики в Южном Йемене в период между первой и второй мировыми войнами.

Само английское владение в Южном Йемене было раздробленно; оно состояло из колоний Аден и двух Аденских протекторатов, которые, в свою очередь, тоже не представляли собой единого целого. В состав колонии Аден входили г. Аден с окрестностями и острова Перим, Курия-Мурия и Камаран. В состав Западного Аденского протектората входили следующие княжества: султанаты Лахдж, Фадли, Верхний Авалик, Нижний Авалик, Аудали, Верхний Яфи, Нижний Яфи и Хавашиб, эмираты Бейхан и Эд-Дали, шейхства Акариб, Верхний Авалик, Шанб, Маусата, Даби, Муфляхи, Хадрами, Алави, Кутейба и формально числившаяся республикой Датина, которая, по сути дела, была конфедерацией племен. Восточный Аденский протекторат состоял из султаната Вахиди со столицей Бальхаф, султаната Вахиди со столицей Бир-Али, султаната Махра (в состав которого входил остров Сокотра) и двух султанатов Хадрамаута — Куайти и Катири²³.

Англия создала в Адене военную базу, роль которой значительно возросла впоследствии. В исследуемый же период эта база использовалась преимущественно для борьбы с имамом Йемена, а также для умиротворения южнотиманских племен, время от времени выступавших против иноземцев или враждовавших друг с другом. В Адене, служившем Англии, в первую очередь, связующим звеном с Индией, были построены бункеровочные установки для снабжения судов жидким топливом. Учреждение в Адене статуса «свободного порта» тоже отвечало интересам прежде всего Англии, ввозившей в Южный Йемен свои товары. Отсутствие импортных пошлин препятствовало развитию местной промышленности, а следовательно, тормозило и процесс создания национальной экономики. Стремясь воспрепятствовать формированию местного рабочего класса, англичане поощряли приток в Аден рабочей силы извне, и прежде всего квалифицированных кадров из Индии, Сомали и других стран. Торговля и финансы в Адене контролировались почти исключительно английским капиталом.

Еще в худшем положении находились протектораты. Анг-

лия стремилась закреплять их отсталость, чтобы иметь возможность при минимальных затратах удерживать княжества в сфере своего влияния. Население протекторатов влачило нищенское существование. Основной сферой его экономической деятельности было сельское хозяйство, причем обрабатывалось менее 1% всей пригодной к земледелию площади. Не лучше было и положение кочевников, насчитывавших 10—15% численности населения²⁴.

Ф. Хэлидэй правильно констатировал, что англичане преднамеренно содействовали разделу экономики и общества Южного Йемена, с тем чтобы сохранять контроль над этим регионом²⁵.

Подводя итоги, можно сказать, что к началу второй мировой войны Южный Йемен состоял из двух основных частей. С одной стороны — это колония Аден, где были военная база, бункеровочная станция и порт. С другой — это Западный и Восточный Аденские протектораты, где господствовали английские советники и политические уполномоченные, а экономика была развита чрезвычайно слабо. Более того, сами протектораты были раздроблены на множество княжеств, где еще были сильны родо-племенные отношения. Используя разногласия между отдельными племенными вождями и правителями, а также противопоставляя Аден княжествам, английские правящие круги опирались на основной принцип колониальной политики — «разделяй и властвуй».

В период между двумя мировыми войнами национально-освободительное движение в Южном Йемене только зарождалось: имели место лишь разрозненные выступления племен. Но все же нельзя не отметить, что обретение Северным Йеменом политической независимости способствовало активизации антианглийских выступлений на территории Южного Йемена, участники которых, как правило, пользовались поддержкой йеменского имама. Значение победы над гитлеризмом для Адена и Аденских протекторатов, остававшихся в годы второй мировой войны в стороне от главной арены военных действий, состоит, как и для всех колониальных и зависимых стран, прежде всего в том, что она нанесла сокрушительный удар по силам реакции и империализма, открыв широкие перспективы для развития национально-освободительного движения.

СЕВЕРНЫЙ ЙЕМЕН В ГОДЫ И ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война не затронула непосредственно территории Йемена, однако нанесла его экономике значительный ущерб. Подрыв традиционных экономических связей, вызванных войной, свел почти к нулю йеменский экспорт и импорт. Практически полностью прекратился вывоз из страны кофе и других товаров. В Йемен перестали поступать оборудование, машины и продовольствие. Цены на продукты питания значительно возросли. Тяжелое экономическое положение еще более обострилось засухой и неурожаем в 1939—1941 гг. В 1943 г. в Йемене начались настоящий голод и эпидемии.

Обострение экономического и внешнеполитического положения в период второй мировой войны в Йемене привело к углублению внутривластного кризиса. Некоторые представители оппозиции, освобожденные в 1941 г. из тюрьмы или избежавшие репрессий, перебрались в Таизз — в то время резиденцию наследного принца Ахмеда, который обещал им после прихода к власти провести ряд политических и социальных реформ. Своими демагогическими обещаниями эмир Ахмед, выступавший против неограниченной власти имама Яхьи, хотел привлечь на свою сторону оппозиционное движение в стране. Представителями оппозиции в Таиззе была создана организация, ставившая целью ввести в стране гражданские законы.

Активизация деятельности оппозиции в южных районах королевства вызвала тревогу у имама и членов сейидской олигархии. Однако наследный принц довольно скоро разрешил свои споры с отцом и, отказавшись от игры в либерализм, запретил деятельность оппозиции в Таиззе. Более того, он выступил против живших в Таиззе и его окрестностях шафиитов, которые выражали недовольство имамом Яхьей. У богатых шафиитов принц отнял плодородные орошаемые участки земли, которые, по его словам, должны были якобы составить фонд вакфных земель. В действительности же эти земли, на которых впоследствии была создана известная садовая плантация Усейфира, целиком перешли в собственность семьи имама¹.

Однако оппозиционеры, особенно в Таиззе, не прекратили своей деятельности. Они обращались с письмами то в адрес

имама, то наследного принца, призывая их к проведению в стране реформ во всех сферах жизни, распространяли листовки с критикой в адрес правящей династии, вели проповеди в мечетях, призывая вернуться к «чистоте ислама». В стране возобновились репрессии против недовольных. Среди арестованных был и основатель Общества доброго совета и порицания плохих дел Мухаммед Махмуд аз-Зубейри.

К концу второй мировой войны оппозиционные организации в стране были разогнаны, введена строгая цензура, закрыта печать. В связи с массовыми репрессиями многие лидеры оппозиционного движения в стране эмигрировали в Аден, который рассматривался ими как часть исконной йеменской территории. Английские власти в Адене, с одной стороны, сохраняли «добрососедские» отношения с имамом Яхьей, а с другой — тайно поддерживали любую оппозицию против имама, которая могла в какой-то степени ослабить его власть. Поэтому летом 1944 г., когда началась массовая эмиграция недовольных йеменцев в Аден, английские власти предоставили им убежище, формально запретив эмигрантам заниматься политической деятельностью.

В июне 1944 г. в Аден прибыли Ахмед Мухаммед Нуман и Мухаммед Махмуд аз-Зубейри. С этого времени оппозиционное движение получило название «Движение свободных йеменцев» («Харакат аль-ахрар аль-йаманиюн»), а члены его стали называть себя «свободными йеменцами». Их руководители — А. М. Нуман и М. М. аз-Зубейри установили контакты с представителями южнотийменского и северотийменского купечества и через финансируемый ими печатный орган — газету «Фатат аль-Джазира» — обнародовали свои первые заявления².

Некоторые представители торговой буржуазии Северного Йемена, обосновавшиеся в Адене, к концу второй мировой войны превратились в довольно значительную социальную и политическую силу. После перемещения центра оппозиционного движения в Аден они стали его активными участниками, оказывали ему значительную финансовую поддержку и содействовали расширению его политической и агитационной деятельности. Участие торговой буржуазии в оппозиционном движении привело к развитию в нем буржуазных тенденций, что стало важной чертой организационно оформившегося оппозиционного центра в Адене, отличавшей его от действовавших на территории йеменского королевства отдельных разрозненных группировок.

Летом 1944 г. «свободные йеменцы» в Адене выработали программу социально-экономических преобразований, которая сводилась к требованию реформ налоговой и административной систем, ликвидации взяточничества, созданию национальной йеменской армии, увеличению жалованья офицерам и чиновникам и др.³ Программа отражала прежде всего интересы шафиитской части населения, тех ее слоев, которые были от-

странены от участия в экономической и политической жизни государства зейдитской религиозно-феодалной верхушкой.

В конце 1944 г. в Адене состоялась конференция йеменских оппозиционеров, на которой была создана первая политическая организация «свободных йеменцев» — «Аль-Джамыйя аль-йамания аль-кубра» («Великая йеменская ассоциация»), и в том же году начал издаваться ее печатный орган — газета «Саут аль-Йаман» («Голос Йемена»). Газета систематически публиковала материалы, касающиеся различных сторон йеменской жизни, пропагандировала цели и политическую программу оппозиционеров. Анализ этих материалов показывает, что «свободные йеменцы» выступали за осуществление политических реформ, ограничивающих власть семьи Хамидадинов и зейдитской верхушки, за конституционную парламентскую монархию.

Деятельность оппозиции в Адене серьезно беспокоила имама Яхью, который пригласил ее лидеров в Сану для переговоров. Однако Нуман и аз-Зубейри предусмотрительно отказались от этого приглашения. Тогда имам обратился с официальным протестом к английским властям и потребовал запрещения организации. Однако, несмотря на это, деятельность йеменских оппозиционеров в Адене продолжалась. Они расширяли связи с йеменскими эмигрантами в других странах, тайно проникали в Йемен, где распространяли прокламации, устанавливали контакты с представителями разных социальных групп. Движение ширилось, постепенно завоевывая признание йеменцев как в самой стране, так и за рубежом.

В годы второй мировой войны Йемен в целом придерживался объявленной им политики нейтралитета, хотя империалистические круги, в первую очередь Великобритании и Италии, в острой конкурентной борьбе стремились закрепить и усилить свои позиции в этом стратегически важном районе Ближнего Востока.

В начале войны Италии удалось добиться военного успеха в бассейне Красного моря. В 1940 г. она оккупировала Британское Сомали, установила блокаду Французского Сомали и захватила некоторые территории бывших в то время британских колоний Кении и Судана. Иными словами, в ее руках оказалось все африканское побережье в южной части Красного моря и территория, прилегающая к Аденскому заливу. Италия также ставила своей целью нанести удар по английской военной базе в Адене.

С захватом Адена она смогла бы перекрыть кратчайший морской путь из Средиземного моря в Индийский океан. Готовясь к захвату Адена, фашистская Италия пыталась привлечь Йемен на сторону стран «оси», втянуть его в военные действия против Англии.

В это время в Йемене нашли прибежище многие итальянские и немецкие дипломаты и разведчики, которые пытались

использовать благоприятную обстановку для ведения деятельности в пользу держав «оси» как в самом Йемене, так и в соседних с ним арабских странах. В Сане, Ходейде и Таиззе под видом сотрудников врачебных миссий появилось большое число итальянцев, которые на деле вели подрывную работу против англичан. «Миссии» поддерживали радиосвязь с представительствами Италии в Эритрее и Эфиопии. К началу 1941 г. в стране активизировали деятельность сторонники укрепления японо-йеменских отношений, также проводившие широкую антианглийскую кампанию.

Однако Йемен не поддавался давлению стран «оси» и продолжал соблюдать, по заявлению йеменской стороны, «абсолютный нейтралитет»⁴.

Военные успехи Италии в районе Красного моря оказались временными. Уже в начале 1941 г. английская армия перешла в наступление в Эфиопии, и в мае того же года итальянские военные силы в этой стране были разбиты. Правда, имам Яхья до 1943 г. не порывал отношений со странами «оси» и допускал пребывание итальянских и германских официальных лиц в Йемене. Но после победы Советской Армии под Сталинградом он в феврале 1943 г. официально заявил о разрыве дипломатических отношений с фашистской Италией и выслал из страны всех подданных Италии и Германии.

К концу войны английское влияние в Йемене значительно возросло. Колониальные власти могли оказывать экономическое давление на имама и его правительство, поскольку через порт Аден осуществлялись все торговые экспортно-импортные операции Йемена. Англичане оказывали и политическое давление на имама. Так, в 1944 г. под предлогом обеспечения безопасности судоходства в Баб-эль-Мандебском проливе они захватили йеменский населенный пункт Шейх-Саид. Конфликт между обеими сторонами был разрешен лишь в результате длительных переговоров при посредничестве Египта и Саудовской Аравии⁵.

В конце войны США предприняли первые попытки экономического и военно-политического проникновения в Йемен. В 1944 г. в Сану прибыла американская миссия во главе с консулом в Адене Кларком, которая попыталась выступить в роли посредника по урегулированию англо-йеменского конфликта между Йеменом и аденскими протекторатами⁶. В самом конце войны, в апреле 1945 г., в Йемен прибыла вторая миссия во главе с американским послом в Саудовской Аравии Эдди, который предложил имаму подписать договор о «признании, дружбе и торговле» между Йеменом и США. Тогда же начались переговоры о подписании договора. Однако в целом американцам не удалось прочно закрепиться в Йемене.

Британские власти в Адене за десятилетний период, прошедший после подписания англо-йеменского договора 1934 г., не сумели урегулировать вопрос о границах между Йеменом и

протекторатами, поэтому англо-йеменские отношения продолжали оставаться крайне напряженными. Периодически происходили вооруженные столкновения между йеменскими племенами и частями армии аденских протекторатов, находившихся под командованием английских офицеров. Крупные столкновения, спровоцированные англичанами на южной границе Йемена, произошли в июне 1946 г. Будучи к этому времени членом Лиги арабских государств (ЛАГ), Йемен обратился с протестом в Совет Лиги. В резолюции, принятой Советом, арабские страны заявили о своей поддержке Йемена и рекомендовали конфликтующим сторонам прийти к взаимному согласию⁷.

После окончания второй мировой войны усилилась экономическая и военно-политическая экспансия США в Йемен. В мае 1946 г. после длительных переговоров США удалось подписать с имамом первый американо-йеменский договор «о дружбе, торговле и мореплавании». В том же году в Таизе была открыта миссия США, а в июле 1947 г. — первое йеменское представительство в Вашингтоне. В 1947 г. США предоставили Йемену кредит на сумму 1 млн. долл. для закупки американского военного снаряжения⁸. В своей политике проникновения в Йемен США пытались опереться на некоторых членов правящей семьи и близких к ней феодалов, связывавших с сотрудничеством с американцами надежды на личное обогащение и укрепление своих позиций в стране.

После войны имам Яхья продолжал начатую еще в предвоенные годы политику расширения и укрепления политических и деловых отношений с другими арабскими странами. Йемен принял участие в работе Александрийской конференции семи арабских стран в 1944 г. по созданию Лиги арабских государств и в мае 1945 г. стал ее членом. В апреле 1946 г. в Каире между Йеменом и Египтом был заключен договор о дружбе, а позднее в том же году — торговое соглашение с Ираком. В июне 1946 г. делегация Йемена присутствовала на конференции по палестинскому вопросу, состоявшейся в Дамаске.

В 1947 г. Йемен стал равноправным членом Организации Объединенных Наций.

Активизацией внешнеполитической деятельности правящая зейдитская верхушка преследовала также цель снять внутриполитическое напряжение, которое усугубилось начавшейся в годы второй мировой войны экономической депрессией. Усилилась эмиграция из страны экономически активного населения. Деятельность оппозиции после некоторого спада в конце войны вновь усилилась — как в эмиграции, так и внутри страны. Аз-Зубейри и Нуман от имени Великой йеменской ассоциации продолжали выступать с требованием создать в Йемене Законодательный совет, перед которым должно быть ответственно правительство, созданное из представителей народа, а эмиров — членов династии — лишить правительственных постов⁹.

В ноябре 1946 г. прибыл в Аден и стал активным лидером оппозиции девятый сын имама Яхьи эмир Ибрахим. Он отказался от титула «сейф аль-ислам» («меч ислама»), который по традиции присваивался сыновьям имама, и принял титул «сейф аль-хакк» («меч справедливости»). Присоединение его к оппозиционному движению усилило авторитет Ассоциации, а публикация им в газете «Саут аль-Йаман» многочисленных статей, писем и обращений, изобличающих деспотический режим правления имама, способствовала еще большему подрыву позиций правящей династии Хамидаддинов.

До середины 1947 г. движение «свободных йеменцев» переживало относительно спокойный период развития. Одновременно с расширением деятельности Ассоциации в Адене активизировали свою роль и организации, созданные на территории йеменского королевства, и прежде всего в Сане и в Иббе. Это были малочисленные группировки, состоявшие преимущественно из представителей класса феодалов, многие из которых занимали ответственные посты в государственном аппарате. Эти группировки, не имевшие четкой организационной структуры, действовали стихийно в этих городах и в близлежащих селениях. «Организация борьбы» в Сане и «Организация реформ» в Иббе установили контакты друг с другом, а также с Великой йеменской ассоциацией в Адене.

Несмотря на то, что все эти организации объединяла одна общая цель — свержение династии Хамидаддинов, они отличались как социальным составом, так и разработкой своих политических программ. В Адене, в силу значительного притока в Ассоциацию представителей торговой буржуазии и их финансовой поддержки, политическая деятельность ее членов была более действенной, нежели организаций в Йеменском королевстве. Это способствовало тому, что Великая йеменская ассоциация в тот период стала ведущей организацией йеменских оппозиционеров¹⁰.

К осени 1947 г., «свободные йеменцы» в Адене, потеряв надежду на проведение реформ имамом Яхьей, установили контакты с видной феодальной семьей аль-Вазиров, издавна враждовавшей с семьей Хамидаддинов. Аль-Вазирь принадлежали к старинному богатому роду зейдитских сейидов, в прошлом неоднократно избирались имамами и посредством браков состояли в родстве с Хамидаддинами. Наибольшей популярностью среди них пользовался шестидесятилетний Абдалла аль-Вазир, который еще в середине 30-х годов выступал претендентом на трон имама.

Вскоре между двумя оппозиционными имаму Яхье силами — «свободными йеменцами» и семьей аль-Вазир — было выработано соглашение. Абдалла аль-Вазир обещал осуществить после получения трона выдвигавшуюся «свободными йеменцами» программу реформ, а до этого соглашался оказывать им финансовую помощь. «Свободные йеменцы», в свою очередь,

войдя в число сторонников аль-Вазира, должны были поддерживать его в борьбе за власть.

В окончательном виде это соглашение получило название «Священной национальной хартии». Требования «свободных йеменцев» в ней сводились к мирному изменению существующей формы государственного управления «на основе справедливости, равенства и возрождения страны во всех областях». В Хартии отмечалось, что режим имама (Яхьи оказывал пагубное влияние на положение в стране и сохранение его в дальнейшем может привести страну к национальной катастрофе. В целях укрепления независимости Йемена и его всестороннего развития, Хартия предусматривала создание в стране конституционной монархии во главе с королем-имамом. Имам должен был оставаться духовным главой зейдитов, но его прерогативы светской власти ограничивались. Ему вменялось в обязанность учредить парламент — Законодательный совет, который должен был сочетать европейские формы правления с формами, основанными на традициях и обычаях Йемена. Законодательный совет создавался не выборным путем, а путем назначения его членов имамом. Правительство должно было быть ответственно перед Советом.

В Хартии были предусмотрены также выработка проекта конституции временным представительным советом, создание современной административной системы, органов местного самоуправления, проведение мер по упорядочению налоговой и финансовой системы, введение законодательства, гарантирующего собственность граждан и буржуазные свободы. Для целей обороны государства предполагались создание регулярной армии, приобретение современного оружия, открытие военных школ. Намечались социальные мероприятия в области просвещения, культуры, медицины. Авторы Хартии считали необходимым расширение международных связей. Большое внимание уделялось религиозным вопросам. В документе подчеркивалось, что все законодательные акты и деятельность нового конституционного правительства и короля-имамы должны исходить из буквы и духа Корана и шариата¹¹.

С опубликованием Священной национальной хартии произошло окончательное размежевание двух противоборствующих политических сил в Йемене. Имам Яхья и наследный принц Ахмед возглавили группировку своих сторонников, представлявших господствующую в стране феодальную верхушку; оппозиционное движение в эмиграции объединилось со сторонниками аль-Вазира, которых поддерживала либеральная феодальная оппозиция правящей династии внутри страны. Многие из членов этой оппозиции были знакомы с социально-экономическими достижениями других стран, в том числе и арабских, и считали, что любая замена имама Яхьи явится положительным фактором в развитии Йемена.

Семью аль-Вазира поддерживали ряд офицеров, получив-

ших военное образование за границей, а также некоторые шейхи племен, такие, как аль-Кардаи, и шейхи из докоренной в 20—30-е годы области Хариб, испытывавшие к имаму Яхье чувство личной вражды из-за жестокой расправы над их соплеменниками. Косвенную поддержку оппозиции оказывали улемы, представлявшие наиболее консервативные клерикальные феодальные группировки. Главной причиной их недовольства династией Хамидаддинов было нарушение имамом зейдитских традиций в вопросах престолонаследия.

Внутриполитический кризис обострялся распрями в правящем клане, где претендентами на трон помимо эмира Ахмеда выступали другие сыновья имама Яхьи, в частности эмиры Хусейн и аль-Хасан. Кроме того, противниками передачи трона имаму эмиру Ахмеду были многие друзья и сподвижники имама Яхьи.

Вскоре враждующие стороны перешли от полемики к действиям. С конца 1947 г. деятельность оппозиции и сторонников аль-Вазиров в Адене резко активизировалась. В аденской прессе началась новая антиимамская кампания. В Сане оппозиционерами и их сторонниками неоднократно взрывались бомбы на улицах¹². В январе 1948 г. была совершена неудачная попытка покушения на имама. Лидеры оппозиции после ряда совещаний в Сане пришли к решению убить имама Яхью и захватить престол до приезда в столицу наследного принца Ахмеда, куда он был срочно вызван отцом¹³.

Переворот 1948 г.

17 февраля 1948 г. в Эль-Хазиязе, недалеко от Саны, группой заговорщиков во главе с шейхом аль-Кардаи были убиты имам Яхья, премьер-министр Абдалла аль-Амри, внук имама и телохранитель. Об убийстве имама Яхьи сразу же был извещен Абдалла аль-Вазир. Он и прибывший в Сану начальник военной школы в столице иракский офицер Джамаль Джамиль направились во главе военного отряда ко дворцу имама, где размещались государственные склады и монетный двор. Два сына имама, пытавшиеся оказать сопротивление восставшим, были убиты, а трое других арестованы. На следующий день советом старейшин города Саны Абдалла аль-Вазир был провозглашен имамом и королем Йемена. Улемы в пятничной молитве призвали народ признать нового имама.

Одним из первых шагов нового имама было тайное предписание своим сторонникам в Таиззе умертвить эмира Ахмеда. Однако последнему с небольшим числом солдат и захваченной государственной казной удалось благополучно бежать из Таизза и через Тихаму добраться до Хадджи. Еще в городе Баджиле эмир Ахмед объявил себя имамом с титулом «наср ад-дин» («поборник веры»), а Абдаллу аль-Вазира — узурпатором. В Хаддже Ахмед призвал племена северного Джебеля

начать «священную войну» против узурпатора и «безбожных бунтовщиков», захвативших Сану.

В то же время провозглашенный имамом Абдалла аль-Вазир в официальном воззвании к народу изложил программу своей деятельности, исходя из основных положений Священной национальной хартии¹⁴. «Свободные йеменцы», находившиеся в эмиграции в Адене после многочисленных дискуссий приняли решение прибыть в Сану и принять участие в правительстве нового имама. Многие из них были назначены на важные посты в государственном и административном аппарате или в заранее оговоренных областных центрах Йемена.

Прибывшие в страну оппозиционные политические деятели приступили к созданию новых органов власти. Под председательством эмира Ибрахима был создан Консультативный совет, ставший высшим органом государственной власти в стране, сформировано правительство, министерства, а также военный и Революционный советы. Сын нового имама Али аль-Вазир был назначен командующим вооруженными силами, а Джамаль Джамиль — начальником сил общественной безопасности. Многие посты заняли представители класса феодалов и традиционной интеллигенции либерального направления.

Однако эти мероприятия были осуществлены только в столице. Провинции с зейдитским населением сохраняли верность старому режиму. В южных районах и на побережье страны, в том числе в Таиззе и в Ходейде, многие лица, занимавшие ответственные посты, лишь формально признали Абдаллу аль-Вазира.

В поддержку нового режима выступило преимущественно население шафиитских районов. В городах Худжарии и в Ибба богатый шафиитский купец Джаззам аль-Херви начал создавать на свои средства отряды национальной гвардии. Однако они были плохо вооружены и по пути в Сану разгромлены хорошо вооруженными отрядами племен, выступивших на стороне Ахмеда.

Многие шейхи и знать племен воспользовались гражданской междоусобицей как поводом для грабежа городского населения. В Иббе, Баадане, Харибе, Таиззе и других городах происходили кровавые столкновения между горожанами и племенами, как сторонниками Абдаллы аль-Вазира, так и приверженцами Ахмеда¹⁵.

Правительству Абдаллы аль-Вазира, не рассчитывая на полную поддержку внутри страны и не имея достаточного количества оружия, обратилось в Лигу арабских государств, а также ко всем арабским правительствам с просьбой о признании и поддержке. Особые надежды оно возлагало на ЛАГ, которая своим признанием укрепила бы авторитет нового режима. В телеграмме министра иностранных дел нового правительства Хусейна аль-Кибси, адресованной председателю Лиги,

говорилось, что если ЛАГ замедлит с признанием и оказанием помощи, то правительство аль-Вазира будет вынуждено обратиться за помощью к «иностранным государствам», чтобы «осуществить в стране революционные мероприятия»¹⁶.

Воспользовавшись этим заявлением, эмир Ахмед представил арабской и международной общественности происшедший в Йемене переворот как инспирированный извне. Слухи об иностранной помощи и иностранном вмешательстве начали распространяться как в Йемене, так и за его пределами. Враги нового режима объявили этот переворот проанглийским заговором, широко используя тот факт, что местом пребывания многих руководителей переворота был Аден.

Правительству аль-Вазира не удалось получить поддержку и признание ЛАГ, которая приняла решение определить позицию стран — членов Лиги по отношению к событиям в Йемене только после изучения положения дел на месте. В Йемен была направлена комиссия во главе с генеральным секретарем Лиги Абдаррахманом Аззамом. Однако до Йемена комиссия не доехала; по пути в Сану она задержалась в Эр-Рияде, куда была приглашена наследным принцем Саудовской Аравии Саудом, и оттуда наблюдала за дальнейшими событиями в Йемене.

Абдалла аль-Вазир попытался установить прямые контакты с правительствами отдельных арабских государств. Так, в Саудовскую Аравию была послана делегация в составе аз-Зубейри, племянника Абдаллы аль-Вазира и Фудейля аль-Варталяни, алжирского националиста, сторонника организации «братьев-мусульман». Однако Ибн Сауд отказался принять посланников правительства аль-Вазира, а также предоставить новому имаму военную либо финансовую помощь. Аль-Вазир не удалось также получить признания какой-либо другой арабской страны и согласия на продажу оружия.

Неблагоприятные внешние факторы переплетались с трудностями внутри страны, что привело в конечном результате к падению нового режима. В ожидании комиссии ЛАГ правительство аль-Вазира не предприняло каких-либо эффективных шагов для стабилизации положения в стране и укрепления своих позиций. Более того, между «свободными йеменцами» и сторонниками аль-Вазира начались разногласия из-за распределения ответственных постов в правительстве: на посты, предназначенные шафиитам, новый имам стал назначать зейдитов. Политические разногласия дополнялись религиозной враждой¹⁷. Эти распри значительно ослабили позиции нового имам и отвлекли внимание деятелей его режима от политической ситуации в стране.

К числу факторов, отрицательно сказавшихся на прочности нового режима, относился и такой, как его слабая социальная опора. Аль-Вазира поддерживали преимущественно средние городские слои и нарождавшаяся торговая буржуазия. Конституционные преобразования, объявленные в программе реформ,

рассматривались ими как возможность некоторого экономического развития при гарантии государством частной собственности. Большая же часть консервативно настроенных слоев городского населения, включавших улемов, феодальную интеллигенцию и т. п., отнеслась к новому правительству равнодушно. Шаткости позиций нового режима в столице в известной степени способствовали также сторонники свергнутой династии, сумевшие установить контакты с находившимися под арестом сыновьями имама Яхьи. Новый имам не имел достаточной поддержки и в армии: он опирался лишь на слабые, плохо вооруженные отряды сформированных наспех сил народного сопротивления, немногих армейских офицеров и полицию.

Ослаблению позиций Абдаллы аль-Вазира способствовал и тот факт, что, отражая интересы той же феодальной верхушки, что и имам Яхья, он в своих практических действиях также придерживался крайне консервативного курса. Поэтому многие из тех, кто поддерживал вначале новый режим, вскоре отошли от него, расценивая установление новой власти лишь как междоусобную вражду двух феодальных кланов.

Решающую роль в судьбе нового режима сыграли вожди племен, особенно зейдитских — на севере и востоке страны¹⁸. Несмотря на свое недовольство правлением имама Яхьи, они не поддерживали правительства аль-Вазира. Для многих из них его имя было связано с жестоким покорением их территорий во время завоевательных походов имама в 20—30-х годах. Поэтому они охотно откликнулись на призыв эмира Ахмеда наказать «попирателей веры и морали», убийц их духовного главы — имама. Многие шейхи племен получили к тому же от эмира Ахмеда большие суммы денег. Значительную поддержку, военную и финансовую, оказали эмиру Ахмеду и крупнейшие арабские монархи — саудовский король Ибн Сауд, египетский — Фарук и иорданский — Абдалла, заинтересованные в незыблемости монархических режимов.

Разработав план действий, эмир Ахмед разослал своих эмиссаров к шейхам племен, предлагая им совместное выступление против Саны. Уже вскоре военные формирования, верные аль-Вазиру, были разгромлены в районах Каукабан, Амран, в областях расселения племен анс и других. После этого эмир Ахмед стал готовить поход на Сану. Племенное ополчение под командованием эмиров Ахмеда, аль-Хасана и Аббаса подошло к стенам Саны. Племенам было обещано, что после взятия города им будет разрешено его разграбление. 14 марта эмир Ахмед вошел в город, а 15 марта совет улемов столицы провозгласил его законным имамом и королем Йемена. В память о своем отце, носившем титул «мутаваккиль аля-Алла» («уповающий на Аллаха»), он официально провозгласил страну Йеменским Мутаваккилийским королевством¹⁹.

Большинство организаторов и сторонников переворота 1948 г., имевших даже косвенное отношение к нему, были бро-

шены в тюрьмы или казнены. Среди казненных были Абдалла аль-Вазир и его ближайшие родственники, эмир Ибрахим, Джамаль Джамиль, Хусейн аль-Кибси и др.²⁰ В тюрьме в Хаддже оказались Ахмед Нуман и другие видные деятели оппозиционного движения, такие, как Абдаррахман аль-Арьяни, Ахмед аль-Мирвани, Абдель Салам Сабра, Абдалла ас-Салляль и др. На свободе остались лишь те политические деятели, которые не успели вернуться из эмиграции в Йемен. Избежал также ареста Мухаммед Махмуд аз-Зубейри вместе с теми, кто, подобно ему, был отправлен правительством Абдаллы аль-Вазира в арабские страны со специальными поручениями.

В стране был вновь установлен автократический режим династии Хамидадинов, опиравшийся на вождей отсталых зейдитских племен севера и востока страны, феодально-религиозную верхушку зейдитов.

Переворот 1948 г. сыграл значительную роль в истории Йемена, явившись самым крупным после второй мировой войны выступлением представителей различных классов и социальных слоев йеменского общества, их первой попыткой свергнуть феодально-деспотический режим. Заслуга «свободных йеменцев», участвовавших в этом перевороте, заключалась в том, что они пробудили среди широких слоев населения Йемена сознание того, что сам народ может решать свою судьбу и быть ответственным за свои действия.

Йеменское королевство в 50-х годах

Придя к власти, имам Ахмед осуществил во внутривнутриполитической жизни страны ряд мероприятий, которые, не затрагивая основ абсолютистского феодального режима, ставили своей целью некоторую его модернизацию и тем самым укрепление господства правящего клана и сейидской олигархии. Впервые в истории независимого Йемена был создан исполнительный орган власти — совет министров, осуществлявший свои функции под контролем имама. Сформированный кабинет целиком состоял из родственников и приближенных семьи Хамидадинов. В то же время на административные должности в южные районы страны имам, с тем чтобы ослабить недовольство шафиитского населения, стал назначать чиновников-шафиитов²¹.

Имам Ахмед провел также ряд мер в экономической и социальной областях. На заброшенных в период второй мировой войны соляных коях в Салифе была начата разработка залежей каменной соли. Финансировал эти работы частный национальный капитал и государственный в лице имама²². Была сделана попытка разведать месторождения нефти и других полезных ископаемых на территории Йемена. С целью расширения торговли с соседними странами государство приобрело не-

сколько морских судов для каботажного плавания. В Санае и в Таиззе были открыты школы, в которых стали преподавать светские дисциплины. С начала 50-х годов расширилась отправка молодежи за границу для обучения по линии государства. В дополнение к существовавшей больнице в Санае были построены по больнице в Таиззе и Ходейде.

После подавления переворота 1948 г. имам Ахмед значительно увеличил свой домен за счет конфискации огромных земельных владений казенных политических противников — Абдаллы и Али аль-Вазиров и других членов конституционного правительства. Укрепив политические и экономические позиции правившей династии, имам Ахмед еще свободнее стал распоряжаться государственной казной, чем это делал имам Яхья. Хотя формально Сана осталась столицей Йемена, своей резиденцией имам избрал Таизз. Вся политическая, общественная и культурная жизнь страны была переведена из Саны в Таизз, и бывшая столица государства в скором времени фактически стала провинциальным городом.

Имам Ахмед стремился укрепить также и внешнеполитическое положение Йемена и прежде всего урегулировать оставшиеся напряженными отношения с Великобританией. На юге королевства продолжались пограничные столкновения; шли споры из-за территорий в районе Бейхана, Верхнего Авалика и других английских протекторатов Южного Йемена. Имам Ахмед требовал, чтобы переговоры, касающиеся этих территорий и других спорных вопросов, велись непосредственно с английским правительством, а не через британские власти в Адене, как это было при имаме Яхье.

Осложнившаяся обстановка в Адене и протекторатах, а также общий рост национально-освободительного движения в британских колониях в Азии и в Африке вынудили Англию в октябре 1950 г. согласиться на прямые переговоры. В результате их были урегулированы некоторые вопросы, связанные с конфликтами на границах, а также состоялся обмен дипломатическими представительствами между двумя государствами. Йемену была выплачена компенсация за ущерб, причиненный английскими бомбардировками населению пограничных районов²³. В январе 1951 г. Англия и Йемен заключили новый договор, по которому была определена пограничная линия в спорных местностях и Йемену предоставлена некоторая экономическая помощь, а также помощь в области просвещения и здравоохранения.

Однако мирные отношения между Великобританией и Йеменским королевством продолжались недолго. В январе 1954 г. Англия начала разрабатывать свой план создания Федерации Южной Аравии, которая включала бы княжества Западного и Восточного протекторатов Адена и колонию Аден. Эти действия вызвали протест имама Ахмеда. В феврале того же года он обратился в ЛАГ с заявлением, в котором отмечал,

что создание Англией такой федерации нарушает соглашения, заключенные в 1934 и 1951 гг., так как ведет к изменению статус-кво в этом районе.

В начале 50-х годов расширились связи Йемена с другими капиталистическими странами. В 1953 г. был заключен договор о дружбе и торговле с ФРГ, и вскоре подписано соглашение с западногерманской фирмой «Дейльман Бергбау», предусматривавшее разработку соляных копей и предполагаемых в Йемене запасов нефти²⁴. В это же время были возобновлены дипломатические отношения с Италией.

В первые годы после прихода имама Ахмеда к власти отношения Йемена с США были фактически заморожены; договоры, заключенные при имаме Яхье, не выполнялись; дипломатические отношения были прерваны. Изменения произошли только в феврале 1950 г., когда США признали новое йеменское правительство²⁵. Начиная с этого времени США проявляют повышенный интерес к Йемену.

Уже в 1950 г. американская нефтяная компания АРАМКО добилась у имама права вести на территории Йемена разведочные работы на нефть и другие полезные ископаемые. В декабре 1955 г. правительство имама Ахмеда предоставило другой американской компании «Йемен Девелопмент Корпорейшн оф Вашингтон» право на разведку и разработку полезных ископаемых, включая нефть²⁶. В 1950 и 1952 гг. в страну прибыли две археологические экспедиции США с целью изучения памятников древней материальной культуры.

В конце 40-х — начале 50-х годов продолжали укрепляться отношения Йемена с арабскими странами. В июне 1948 г. в Таизз прибыла делегация Саудовской Аравии с целью упрочения связей между двумя королевствами. Немногим позднее состоялся взаимный обмен политическими представительствами Йемена и Египта.

В конце 40-х годов оставшиеся на свободе деятели оппозиционного движения установили между собой контакты и возобновили политическую деятельность как в стране, так и за ее пределами. Их активность с 1951 г. стала постепенно возрастать, особенно в Адене, куда прибыл один из членов «свободных йеменцев» шейх Абдалла Али аль-Хакими. Ряды оппозиционных сил стали пополняться также выпущенными из тюрем имамом Ахмедом политическими заключенными.

При активном участии аль-Хакими в 1952 г. в Адене на основе реорганизованной Великой йеменской ассоциации был создан «Йеменский союз». Положения устава Союза свидетельствовали об определенном спаде активности в деятельности «свободных йеменцев» после подавления переворота 1948 г. Принятые ими политическая, социальная и экономическая программы были далеки даже от положений Священной национальной хартии 1947 г. С начала 50-х годов «свободные йеменцы» занимались преимущественно просветительской деятель-

ностью, на которую большой отпечаток наложила мусульманская религия²⁷.

После подавления переворота 1948 г. борьба за власть в стране не прекратилась. Если до этого она велась между аль-Вазирами и Хамидаддинами, то после расправы с аль-Вазирами борьба разгорелась внутри самой правящей династии. Центральным вопросом политической жизни страны стал вопрос о престолонаследнике. Претендентами на трон имама выступали два брата Ахмеда — эмиры Абдалла и аль-Хасан и сын имама эмир аль-Бадр.

Вопрос о престолонаследии в феодальном Йемене представлял серьезную проблему в политической жизни. Частые болезни имама Ахмеда еще более обострили вопрос о наследнике. «Свободные йеменцы» в большинстве своем поддерживали кандидатуру аль-Бадр. Они надеялись, что влияние Ахмеда Мухаммеда Нумана, в течение многих лет являвшегося учителем и воспитателем молодого эмира, принесет желаемые результаты и что после провозглашения его имамом аль-Бадр станет просвещенным либеральным монархом и осуществит в стране реформы в соответствии с их основными требованиями.

В то же время среди «свободных йеменцев» имелаась группа, тесно связанная с армейскими офицерами, которую возглавлял начальник Таизского гарнизона, подполковник Ахмед ас-Суляи. Эта группа, состоявшая из офицеров, представителей среднего купечества и других социальных слоев горожан, выступала за выдвижение на трон «сильной личности» и требовала от эмира аль-Бадр занять непримиримую позицию по отношению к своим противникам²⁸. Разногласия среди оппозиционеров по вопросу о претенденте на трон были началом раскола и в организации «свободных йеменцев».

В начале 1955 г. внутривнутриполитическое положение в Йемене еще более обострилось. Начались волнения в городах. Представители низшей и средней торговой буржуазии, мелкие чиновники, офицеры, интеллигенция, городские низы критиковали имама за его деспотизм, мешающий экономическому и культурному прогрессу страны. Они приветствовали египетскую революцию и деятельность ее организаторов. Йеменские армейские офицеры, объединившись вокруг Ахмеда ас-Суляи, вынашивали идею военного переворота по примеру египетской революции. К захвату власти стал готовиться и эмир Абдалла. Сторонники эмира в лице крупных феодалов, чиновников и шейхов племен при поддержке его брата эмира Аббаса установили связи с Ахмедом ас-Суляи²⁹.

События начались неожиданно, в конце марта 1955 г., когда солдаты таизского гарнизона во время сбора ими налогов в деревне Эль-Хаубан в окрестностях Таиза подверглись нападению крестьян. Для наказания виновных из Таиза в деревню была отправлена воинская часть под командованием ас-Суляи. Вскоре там произошли вооруженные столкновения между сол-

датами и крестьянами, вспыхнули пожары. Имам Ахмед решил воспользоваться этим инцидентом для расправы с неблагонадежными офицерами. Он приказал Ахмеду ас-Суляи вернуться в казармы, а своей личной охране — арестовать подполковника, когда тот вернется в Таизз. Солдаты предупредили ас-Суляи об этом приказе и заявили о своей верности ему³⁰. Ас-Суляи отдал приказ своим людям окружить дворец имама, захватить радиодворец и телеграф. К вечеру того же дня в казарму, где находился ас-Суляи, прибыли поддерживавшие его знатные люди города, шейхи, улемы, а также эмир Абдалла. После длительных переговоров, выявивших разные точки зрения не только присутствовавших, но и «свободных йеменцев» по вопросу о будущей власти, было все же принято решение передать власть эмиру Абдалле.

На следующий день к осажденному дворцу, где находился имам, была направлена делегация, которая потребовала, чтобы он отрекся от престола в пользу своего брата Абдаллы. Ахмед подписал акт об отречении, но отказался выехать за рубеж и остался в своем дворце в Таиззе.

Новый имам Абдалла, стремясь получить одобрение аль-Бадра и заручиться его обещанием не претендовать на престол, отправил для переговоров с ним делегацию во главе с Ахмедом Нуманом. Он надеялся на помощь последнего, поскольку тот как бывший воспитатель эмира имел большое влияние на аль-Бадра. Однако по прибытии в Ходейду, где аль-Бадр находился в качестве губернатора провинции, А. Нуман отказался от возложенной на него посреднической миссии и перешел на сторону своего воспитанника. Совместно они выработали план дальнейших действий, направленный на низложение Абдаллы силами верных семье Хамидадинов племен, и спустя несколько дней отправились в Хадджу, где хранились оружие и деньги имама Ахмеда³¹. Там, собрав ополчение племен хашед и бакиль и став во главе их, аль-Бадр двинулся на Таизз, к которому уже подступали племена ар-рахиды, оставшиеся верными прежнему имаму.

5 апреля 1955 г. аль-Бадр во главе ополчения племен дошел к Таиззу. Племенные отряды и перешедшие на сторону Ахмеда солдаты ас-Суляи в самом городе быстро установили свой контроль в Таиззе. В эти дни эмир Аббас, находившийся в Сане, устроил демонстрацию в поддержку своего брата Абдаллы. Однако демонстрация была разогнана правительственными войсками, а Аббас арестован³².

6 апреля на главной площади Таизза был приведен в исполнение смертный приговор имама, вынесенный Ахмеду ас-Суляи и его сторонникам. Своих мятежных братьев Абдаллу и Аббаса имам Ахмед приказал отправить в Хадджу, где они также были казнены. Немногим участникам переворота удалось укрыться на территории аденских протекторатов.

Верхушечный военный переворот, в котором приняли уча-

ствие и некоторые гражданские лица, оказался неподготовленным, а его руководители не смогли закрепить достигнутый успех. Среди восставших не было единства. Причиной поражения переворота следует считать и то обстоятельство, что группа офицеров во главе с ас-Суляи не имела прочных позиций в армии, тесных связей с племенами и жителями городов. Определенную роль сыграли и враждебные отношения, существовавшие между армией и племенами, для которых солдаты имамской армии, осуществлявшие грабеж и насилие над крестьянами, были самым страшным злом.

Раскол, происшедший среди «свободных йеменцев», привел к дальнейшей дифференциации сил в оппозиционном движении. Военное крыло организации, усилившееся во время переворота, составило в дальнейшем наиболее радикальную часть оппозиции.

Неудавшийся переворот 1955 г. оказался важным событием в политической жизни страны. Это было первое участие армии в выступлении против деспотического режима имама. Второй его отличительной особенностью было еще и то, что он был последней попыткой изменить внутреннее положение в Йемене путем замены одного имама другим при сохранении монархической формы правления. После 1955 г. в среде оппозиции встал вопрос об уничтожении старой теократической формы монархии и поиске новых форм государственного устройства, в которых духовный глава секты зейдитов не обладал бы светской властью.

После подавления переворота 1955 г. имам Ахмед «за заслуги, оказанные династии», провозгласил Мухаммеда аль-Бадр наследным принцем³³. Вопрос о наследовании престола эмиром аль-Хасаном, о чем была договоренность еще в 1948 г., был обойден молчанием, поскольку имам Ахмед подозревал его в связях с организаторами переворота 1955 г. Пост премьер-министра занял сам имам Ахмед, а Мухаммед аль-Бадр был назначен его заместителем, министром иностранных дел и главнокомандующим вооруженными силами. Был создан ряд новых министерств.

Однако имам Ахмед практически не занимался государственными делами; политическая власть по существу перешла в руки Мухаммеда аль-Бадра. Понимая, что сохранить в неприкосновенности феодально-теократический режим в Йемене невозможно без определенной его модернизации, аль-Бадр заявил о своем намерении провести в стране ряд реформ, которые способствовали бы выходу Йемена из состояния средневековой отсталости.

В стране несколько оживилась экономическая жизнь, явившаяся следствием расширения торговых связей и экономического сотрудничества Йемена с рядом иностранных, в первую очередь арабских, государств, а также с социалистическими странами. Эта политика, по расчетам аль-Бадра, могла дать выход

накопившемуся недовольству, и прежде всего торговой буржуазии, не находившей сферы приложения своим капиталам внутри страны. В ее интересах в конце 50-х годов стали создаваться акционерные компании, в которых наряду с членами правившей династии и близко к ним стоявшими лицами стали участвовать представители крупного, а также среднего и мелкого купечества. Так, были созданы акционерные компании по торговле и перевозкам, по импорту и продаже нефтепродуктов, а также строительная, авиатранспортная и электрическая компании. На средства частного национального капитала были построены ряд мелких промышленных предприятий, модернизированы кустарные мастерские.

Во второй половине 50-х годов в связи с расширением производства технических культур, и прежде всего хлопка, в Йемене была сделана попытка создать свою текстильную промышленность. В 1957 г. в г. Баджиле была построена с участием ливано-сирийского капитала текстильная фабрика. Однако она не работала ни одного дня, так как члены королевской семьи и крупные купцы-экспортеры вдруг сочли, что экспорт хлопка является для них более прибыльным делом, чем производство хлопчатобумажных тканей в самой стране.

Частный национальный капитал взял под свой контроль электростанции, которые ранее принадлежали королевской семье. Акционеры новой компании электричества выкупили у имамов старое оборудование станций с условием постепенного погашения его стоимости. Затем по договору с итальянской компанией «Свием» они закупили новое оборудование, которое было установлено итальянскими специалистами; они же готовили йеменцев для работы на электростанциях.

Наряду с активизацией частного национального капитала правительство стремилось с иностранной помощью создать необходимые объекты инфраструктуры. Осенью 1957 г. в Ходейде началось строительство современного глубоководного морского порта с подсобными службами при технической и финансовой помощи Советского Союза. На строительство порта было привлечено около **2 тыс. йеменских рабочих**. С помощью американского Управления международного сотрудничества началось строительство дороги Таизз—Сана и водопровода в Таиззе, что также предоставило работу значительному числу йеменских рабочих.

Наметившийся, таким образом, отход от политики самоизоляции способствовал активизации внешнеэкономических связей Йемена. И хотя структура экспорта продолжала оставаться традиционной, географическое направление торговли стало более разнообразным. Активную роль во внешнеторговых связях Йемена начал играть после завершения строительных работ весной 1961 г. порт Ходейда. Тем самым ослабла зависимость Йемена от Аденского порта, находившегося под контролем английских колониальных властей. Рост товарно-денежных от-

ношений, широкий ввоз иностранных товаров способствовали расширению и внутренней торговли, которая в основном осуществлялась массой мелких и средних торговцев.

Правительству удалось провести ряд важных мероприятий в социальном и культурном строительстве. В Сане, Ходейде и Таиззе были впервые открыты неполные средние школы, а в столице — средняя школа; преподавание в них велось по программам светских школ, близких к египетским. В Сане, Ходейде и Таиззе были открыты больницы и поликлиники, в которых работали иностранные врачи и местный медперсонал.

В Таиззе наряду с газетой «Аль-Иман» начали издаваться газета «Ан-Наср» и «Саба». На страницах этих газет вместе с публикацией придворной хроники и информацией о событиях освещались вопросы экономического и культурного развития страны.

Эмир аль-Бадр выступил инициатором изменения внешнеполитического курса страны, выразившегося в переходе Йемена на позиции движения неприсоединения, укреплении и расширении связей с арабскими и социалистическими странами, что отвечало интересам упрочения национальной независимости Йемена. Правительство аль-Бадра выступило против участия Йемена в Багдадском пакте и осудило «доктрину Эйзенхауэра».

В апреле 1956 г. в Джидде между Египтом, Саудовской Аравией и Йеменом было подписано соглашение, которое рассматривалось как трехсторонний оборонительный пакт трех арабских стран. Соглашение предусматривало оказание взаимной поддержки в случае агрессии против одной из них. Оно ставило целью формирование совместного военного командования, выработку единой оборонительной тактики, создание бюджета объединенного командования и т. д.³⁴

В 1956 г. имам Ахмед поддержал Египет в вопросе национализации Суэцкого канала. В печати появились заявления ряда официальных политических деятелей страны, утверждавших, что внешняя политика Йемена проводится отныне «в соответствии с курсом арабского национально-освободительного движения, возглавляемого революционным Египтом»³⁵. После образования в марте 1958 г. Объединенной Арабской Республики Йеменом было подписано соглашение о присоединении его к ОАР и образовании на федеральных началах союза двух государств под названием «Объединенные Арабские Государства» (ОАГ). Этот союз предусматривал создание совместных военно-оборонительных органов, введение общего федерального бюджета и советов по вопросам экономики и культуры. ОАР обязывалась оказать Йемену помощь в создании национальной валюты. При этом Йемен сохранял свою государственную систему управления и дипломатические представительства за границей. Общественность страны, в том числе и деятели оппозиционного движения Йемена, оценивали внешнеполитиче-

ский курс правительства в этот период как позитивный фактор, усиливающий борьбу с империализмом и колониализмом.

31 октября 1955 г. был возобновлен советско-йеменский договор о дружбе и торговле, который явился логическим продолжением договора 1928 г. Договор подтверждал «вечный мир и постоянное согласие» между двумя странами и обязывал стороны регулировать возможные разногласия «мирным, дипломатическим путем». Кроме того, он установил дипломатические отношения между Йеменом и Советским Союзом. После обмена ратификационными грамотами 30 марта 1956 г. договор вступил в силу.

В развитие этого договора 8 марта 1956 г. в Каире было подписано соглашение о торговле и платежах между СССР и Йеменом. Оно предусматривало расширение торгово-экономических отношений между двумя странами на основе равноправия и взаимной выгоды.

Дальнейшим шагом в укреплении советско-йеменских отношений стал визит эмира Мухаммеда аль-Бадра в СССР в июле 1956 г. В результате переговоров было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. Советский Союз обязался участвовать в разработке проектов строительства промышленных предприятий в Йемене, обеспечить поставку оборудования и строительных материалов, а также оказывать помощь в подготовке национальных кадров для строящихся объектов, в частности порта Ходейда³⁶.

В 1956—1957 гг. Йемен заключил торговые соглашения и соглашения о техническом сотрудничестве с ГДР, Польшей, Чехословакией и Румынией. В августе 1956 г. были установлены дипломатические отношения с КНР, а позже подписано с ней соглашение об экономическом сотрудничестве.

Во второй половине 50-х годов отношения между Йеменом и Великобританией вновь обострились. Ухудшение отношений началось еще с середины 1953 г., когда английское правительство выдвинуло проект создания федерации эмиратов и султанатов на территории аденских протекторатов. Этот шаг был расценен йеменским правительством как нарушение условий англо-йеменского договора 1934 г. и попытка укрепить колониальные позиции англичан в Южном Йемене. В связи с этим правительство Йемена обратилось в Лигу арабских государств с требованием возвратить ему оккупированные Великобританией южнойеменские территории. В ответ на это ЛАГ приняла специальную резолюцию «Агрессия британских властей против йеменских районов, известных как протектораты», тем самым признав оккупированные территории неотъемлемой частью йеменских земель. В защиту справедливых требований Йемена выступили участники Бандунгской конференции 1955 г. и конференции народов Азии и Африки в Каире 1957—1958 гг. В Адене и Хадрамауте все более разгоралось антибританское национально-освободительное движение. Лидеры движения, а

также вооруженные отряды повстанцев неоднократно получали убежище на территории Йемена.

Английские власти, стремясь изменить новый внешнеполитический курс правительства аль-Бадра, направленный на сближение с арабскими прогрессивными режимами и социалистическими странами, начали под предлогом борьбы с повстанческим движением в аденских протекторатах в июне 1956 г. военные действия на южной границе Йемена. Английская авиация подвергала бомбардировке населенные пункты в районе Хариба, а в июле того же года — пограничные города и селения, в том числе Эль-Бейду. В результате бомбардировок 1957—1958 гг. город Каатаба был превращен в груды развалин. На южнойеменской границе происходили частые вооруженные столкновения между йеменскими пограничными постами и войсками аденских протекторатов.

Действия английских властей вызвали возмущение мировой общественности. В ряде арабских стран началась кампания в поддержку Йемена. Лидеры йеменского оппозиционного движения в эмиграции призывали создать пункты вербовки добровольцев для борьбы за освобождение Адена и аденских протекторатов от британского господства.

Во второй половине 50-х годов на Аравийский полуостров, в том числе в Йемен, стали усиленно проникать американские компании. По подписанному в декабре 1955 г. соглашению правительство имама Ахмеда предоставило «Йемен Девелопмент Корпорейшн оф Вашингтон» право на разведку и разработку полезных ископаемых, включая нефть, на площади 103 тыс. кв. км. Соглашение было заключено сроком на 30 лет. По условиям концессии в случае обнаружения нефтяных месторождений прибыли от эксплуатации их распределялись поровну. Соглашение могло быть расторгнуто при условии, если в течение шести лет разведывательные работы окажутся безрезультатными³⁷. В конце декабря 1955 г. правительство Йемена заключило еще одно соглашение с американской компанией «Майкл Баркер — Джуниор Инк». Оно предусматривало широкую программу строительных работ, финансирование которых должно было происходить за счет отчислений доходов от добычи нефти и других полезных ископаемых, которые будут обнаружены в будущем на территории Йемена. Строительные работы включали шоссе и железные дороги, порты, аэродромы, больницы, водопроводы и канализацию³⁸.

Хотя эти соглашения по тем или иным причинам были позднее расторгнуты имамом, они тем не менее способствовали усилению влияния США в Йемене. В стране появилась группа проамерикански настроенных членов правительства и других лиц, занимавших высокие административные посты в государстве. Они получали значительные денежные субсидии от определенных кругов США для подкупа крупных и средних чиновников, шейхов племен, улемов и других лиц. Эта группа и по-

могла американцам получить концессию на разведку и разработку полезных ископаемых, которая до этого принадлежала западногерманской компании «Дельман Бергбау».

В сентябре 1957 г. в столицу Йемена прибыла американская экономическая миссия, которая предложила имаму Ахмеду помощь на сумму 2 млн. долл. Первоначально имам принял это предложение, но затем отказался от него³⁹. Он отказался также принять экономическую помощь в 1 млн. долл., предложенную по «доктрине Эйзенхауэра» в обмен на строительство радарных установок в горных районах Йемена⁴⁰, не принял и представителей других американских нефтяных компаний, прибывших в страну для получения новых концессий.

Хотя американским империалистам в военно-политической области не удалось укрепиться в Йемене, они тем не менее обеспечили себе определенные экономические позиции в стране. Американцы начали строительство шоссейной дороги Моха—Таизз—Сана и водопровода в Таиззе, вели активную пропагандистскую работу.

Йемен накануне сентябрьской революции 1962 г.

Предпринятые правящим режимом шаги в области расширения внешнеэкономических связей Йемена привели к определенному оживлению экономической и политической жизни страны. Она наблюдалась в основном в городах, почти не затронув сельских районов. Со второй половины 50-х годов в связи с ослаблением политики самоизоляции и с начавшимся в стране более интенсивным развитием капиталистических отношений в жизни йеменских городов начали происходить, хотя и незначительные, качественные изменения и прежде всего возрос их удельный вес в экономической деятельности страны. Хотя численность городского населения в целом оставалась в основном стабильной, не считая естественного прироста, оно начало приобщаться к чисто городским профессиям и порывать связь с сельским хозяйством.

Активизация внешнеэкономических и политических связей Йемена способствовала увеличению количества иностранных представительств в стране. Это, в свою очередь, привело к росту числа йеменцев, занятых в сфере обслуживания: появились новые авторемонтные мастерские, заправочные станции и т. д.; возрос штат обслуживающего персонала как в самих дипломатических представительствах, так и в созданных иностранцами и местными предпринимателями торговых компаниях и фирмах. В крупных городах были открыты новые школы, больницы. Увеличилось число государственных учреждений, открылись акционерные компании и т. д.

Заключенные с иностранными государствами соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве способствовали

росту строительных работ, в которые включились значительные массы людей из сельской местности, а также часть городского населения из числа обычно эмигрировавших из страны в поисках заработка. На строительстве порта в Ходейде и дороги Таизз—Сана, сконцентрировавшем большие массы рабочих, начал постепенно формироваться йеменский рабочий класс.

Эти изменения способствовали росту самосознания средних городских слоев, которые становились наиболее динамичной, политически и культурно развитой частью городского населения. В силу специфических йеменских условий они включали не только мелкую городскую буржуазию, мелкое и среднее купечество, но и некоторую часть крупного купечества, а также гражданскую и военную интеллигенцию. Наряду с ростом традиционной йеменской интеллигенции, представлявшей выходцев из средних и низших слоев феодального класса, стала формироваться новая интеллигенция, вышедшая из слоев зажиточного крестьянства, проживавшего в окрестностях городов, мелких лавочников, мелкого и среднего купечества. Многие из них получили образование в Адене или в других арабских странах.

Кроме того, шел довольно активный рост военной интеллигенции. Средний и младший офицерский состав йеменской армии формировался из тех же классов и слоев, что и новая гражданская интеллигенция; однако в отличие от нее он представлял собой в подавляющем большинстве выходцев из зейдитских семей.

Новая интеллигенция, гражданская и военная, выступала за радикальные социально-экономические и политические преобразования. Формированию их политических позиций и взглядов способствовали не только внутренние факторы, но и национально-освободительное движение на Арабском Востоке, в котором все ярче проявлялась не только антиимпериалистическая, но и антифеодальная, демократическая направленность. Широкое распространение в арабских странах получили идеи «арабского социализма», арабского единства, национального возрождения и др. Во второй половине 50-х годов эти идеи проникли на юг Аравийского полуострова, прежде всего в английскую колонию Аден, а затем распространились и в монархическом Йемене. Здесь носителями этих идей стали новая йеменская интеллигенция и нарождающаяся торговая буржуазия, образовавшие так называемую «новую оппозицию».

В конце 50-х годов в Йемене возникли первые нелегальные политические группы и кружки, являвшиеся филиалами соответствующих аденских организаций. Так, в 1958 г. в Таиззе была сделана попытка создать первый кружок марксистского направления — филиал аденской группы, основанной Абдаллой Абдарраззаком Баазибом в 1953 г. и оформившейся в 1961 г. в Адене в партию Народно-демократический союз⁴¹.

Эта партия выступала за создание единого демократического и независимого Йемена, в состав которого вошли бы, с одной стороны, Аден и аденские протектораты, освобожденные от английских колонизаторов, а с другой — йеменское государство после свержения власти имама. В 1958—1959 гг. этот кружок издавал в Таиззе газету «Ат-Талиа» («Авангард»), главным редактором которой был сам Абдалла Баазиб. Однако деятельность кружка и издание газеты продолжались недолго; по требованию имама газета была закрыта, а Абдалла Баазиб вынужден был вернуться в Аден. Тем не менее благодаря его краткому пребыванию в йеменском королевстве некоторые североийеменские интеллигенты смогли познакомиться с марксистскими идеями.

В 1959 г. в Йемене было создано отделение организации Движение арабских националистов (ДАН), основанной в том же году в Адене. Эта организация имела широкую сеть филиалов во многих арабских странах. В Йемене она пользовалась наиболее широкой популярностью. Сторонниками ДАН были преимущественно выходцы из южных шафиитских районов — представители различных слоев мелкой буржуазии, прежде всего мелкого купечества, а также рабочие, занятые на строительстве дороги Сана—Таизз⁴².

В конце 50-х годов в Йемене, как и в ряде других стран Арабского Востока, возникла небольшая политическая организация, которая по своим политическим взглядам примыкала к созданной в Сирии Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ или Баас). В самом Йемене она представляла собой филиал образованной в 1956 г. в Адене местной партии Баас. Социальную опору партии в Йемене составляли различные слои **мелкой буржуазии**, в особенности зейдитской.

К новой оппозиции примыкало движение сторонников президента Насера, а также группа интеллигентов — последователей доктора Абдаррахмана аль-Бейдани, политического деятеля проегипетской ориентации, выступавшего за свержение имамского режима и создание в Йемене республики.

К сторонникам президента Насера на юге Йемена примыкала также группа патриотически настроенной йеменской торговой буржуазии во главе с ее основателем Абдель Гани Мутахаром, который прожил некоторое время в эмиграции, а затем возвратился на родину для участия в политической деятельности⁴³. В созданную им организацию входили преимущественно купцы-шафииты; к ним примыкали и некоторые офицеры армии и полиции, а также ученики старших классов таиззской неполной средней школы. Начиная с 1959 г. члены организации принимали участие в антиимамских демонстрациях и волнениях таиззского гарнизона, высказывали свое недовольство проводившейся властями торговой политикой и т. д.

Таким образом, появление в Йемене новых социальных сил

и политических течений, широко распространенных к этому времени в других арабских странах, способствовало оформлению качественно нового оппозиционного движения, что, в свою очередь, привело впоследствии к перемещению в Йемен центра политической оппозиции режиму Хамидаддинов.

После подавления переворота 1955 г. имам Ахмед и наследный принц Мухаммед аль-Бадр всячески демонстрировали свое «благосклонное» отношение к «свободным йеменцам», используя в этих целях господствовавшие в тот период в движении иллюзии мирного изменения политической атмосферы в стране в результате смены правящего монарха. Учитывая тот факт, что «свободные йеменцы» оказывали поддержку наследному принцу, Ахмед Мухаммед Нуман был назначен политическим советником аль-Бадра. Летом 1955 г. аль-Бадр и А. М. Нуман отправились в Каир с тем, чтобы наладить связь и получить поддержку эмигрантов. Однако «заигрывание» аль-Бадра со «свободными йеменцами» было недолгим. Вскоре Нуман был отстранен от должности советника. Иллюзии оппозиции рассеялись, и она активизировала свою деятельность. Уже в 1956 г. в Адене вышла брошюра Мухаммеда Махмуда аз-Зубейри и Ахмеда Мухаммеда Нумана «Требования народа», направленная против режима имама⁴⁴.

С 1955 г. представители «свободных йеменцев», находившиеся в эмиграции в Каире, начали выпускать свою газету «Саут аль-Йаман» («Голос Йемена»); они вели также регулярные передачи по каирской радиостанции «Голос арабов», издавали брошюры, принимали участие в межарабских конференциях и т. д.⁴⁵. Созданный ими в Каире Йеменский союз откликался на все события, происходившие в Йемене. Лидеры Союза аз-Зубейри и Нуман подвергли критике проведенные в 1955 г. имамом Ахмедом ограниченные реформы. Так, анализируя вопрос об иностранных компаниях, они показывали, какие бедствия может принести йеменскому народу заключенное имамом соглашение с американской компанией. Характеризуя правление имамов из династии Хамидаддинов, они разоблачали тактику использования ими племенных раздоров и противоречий для укрепления своей личной власти. Лидеры Союза в своих публикациях старались раскрыть закулисную сторону внешнеполитического курса имама Ахмеда, проводили активную пропагандистскую кампанию в связи с начавшейся в 1956 г. английской агрессией на юге Йемена.

Публицистическую и пропагандистскую деятельность вели члены Йеменского союза и в Адене. Она осуществлялась преимущественно под лозунгом необходимости уничтожения деспотизма и реакции в йеменском государстве. Идеи Йеменского союза пропагандировались и на межарабских конференциях, встречах и т. п.

Существовавшие среди йеменских политэмигрантов идеологические и политические разногласия значительно обострились

после 1955 г. Эти разногласия, приведшие впоследствии к расколу движения «свободных йеменцев», проявились впервые в Каирском бюро Йеменского союза. Назначенный в конце 1955 г. послом Йеменского королевства в Египте, Абдаррахман Абу Талеб, прозападная ориентация которого была хорошо известна, добился от египетских властей некоторого ослабления антиимамской деятельности Йеменского бюро. Он установил также контакты с некоторыми членами Союза, недовольными лидерством аз-Зубейри и Нумана, убедив их выступить в поддержку передачи имамом концессии американской компании. Подкупом и обещанием высоких постов он добился того, что часть членов Союза приняла его предложение, а позднее вышла из состава организации⁴⁶, передав при этом в Йеменское посольство ряд важных документов оппозиции.

Среди порвавших с Союзом были выходцы из известных сейидских кланов, высшие чиновники государственного аппарата, представлявшие крупную сейидскую олигархию, а также крупную торговую буржуазию. Все они были тесно связаны с иностранными, прежде всего — с американскими монополистическими кругами. Наиболее влиятельным политическим лидером отколовшейся группы был Ибрахим Али аль-Вазир. После событий 1948 г. некоторые члены семьи аль-Вазиров были казнены, другие эмигрировали. У многих из них были отобраны земельные угодья, все они были лишены своих привилегий. Однако аль-Вазир не терял надежд на возвращение утраченного положения. Поддержка влиятельных лиц, и прежде всего Абу Талеба, вскоре помогла им добиться от имама Ахмеда амнистии⁴⁷.

В октябре 1956 г. отколовшаяся каирская группа, объединившись со своими сторонниками в Адене, создала новую политическую организацию «Консультативная партия Йемена»⁴⁸ (в дальнейшем переименованную в «Союз йеменских народных сил»), которую возглавил Ахмед Абдель Ракиб Хасан. Члены этой оппозиционной группировки пристально следили за событиями в Йемене. Они считали, что йеменский престол после смерти имама Ахмеда должен перейти к эмиру аль-Хасану. В качестве предпосылки этому было необходимо объединить феодальные силы страны, что удалось осуществить в 1961 г. путем примирения двух ранее враждовавших феодальных кланов — Хамидаддинов и аль-Вазиров. Таким образом, «Союз йеменских народных сил» ко времени революции 1962 г. представлял политическую организацию, выступавшую за сохранение в стране имамата во главе с аль-Хасаном.

Среди «свободных йеменцев», центр которых находился теперь уже в Адене, произошел новый раскол в результате разногласий представителей торговой буржуазии во главе с Мухаммедом Шааланом и Абдель Керимом аль-Анси с руководством Союза по вопросу государственного устройства Йемена и программы его экономического развития. В это время сто-

ронниками Шаалана, входившими в движение «свободных йеменцев», была одобрена программа замены имамата республикой, в то время как «свободные йеменцы» все еще выступали за сохранение монархии при значительном ограничении прав имама. Торговая буржуазия требовала также более радикальных преобразований в области экономики. Разногласия касались и некоторых частных вопросов. Так, группа Шаалана обвинила лидера «свободных йеменцев» Ахмеда Нумана в сотрудничестве с аль-Бадром во время попытки переворота в 1955 г., что, по их мнению, послужило причиной ареста деятелей Йеменского союза, посланных из Адена в Таизз; среди арестованных был и сам Мухаммед Шаалан. Кроме того, среди членов Союза в Адене имелись разногласия в оценке программ аденских политических организаций, и прежде всего Аденской ассоциации и Лиги сынов Южной Аравии⁴⁹.

В результате разногласий 16 октября 1957 г. секретариат Йеменского союза объявил о самороспуске организации и об одновременном воссоздании Великой Йеменской ассоциации⁵⁰. В программе новой партии было уделено большое внимание экономическим вопросам, в частности наделению крестьян пахотными землями, оказанию им помощи со стороны государства и модернизации сельскохозяйственного производства.

Раскол в Каире и в Адене явился выражением кризиса, охватившего организацию «свободных йеменцев» на новом этапе развития национально-освободительного движения на Аравийском полуострове и в Арабском мире. После ухода из организации крупных феодалов, а затем торговой буржуазии и сочувствующих им лиц социальная база ее за рубежом значительно сузилась. Раскол привел к тому, что со второй половины 50-х годов центр антиимамского движения окончательно переместился в Йемен.

После неудавшейся попытки переворота в Таиззе в 1955 г. монархические иллюзии у некоторых деятелей оппозиционного движения внутри страны, примыкавших к «свободным йеменцам», окончательно рассеялись. В марте 1956 г. они созвали совещание, которое проходило недалеко от г. Хадджа. Многие участники этой встречи, входившие в организацию «Свободные йеменцы» со времени ее основания и разделявшие на протяжении длительного периода ее идеологические концепции, теперь, в изменившихся политических условиях, под влиянием общего подъема революционного движения в арабских странах и антимонархического — в Йемене, выдвинули новый лозунг, популярный для того времени, — лозунг республики. Они заявили о необходимости ликвидации теократической монархии и создания демократического республиканского режима⁵¹.

Начиная со второй половины 50-х годов внутривнутриполитическая ситуация в Йемене обострилась: участились выступления племен, волнения крестьян, горожан и военных. В 1957 г. произошло вооруженное выступление племен на северо-востоке

страны. Летом 1959 г. были отмечены волнения среди солдат таиззского гарнизона, которым несколько месяцев не выплачивалось жалование. Они захватили город, а губернатора посадили под домашний арест. Вслед за ними выступили гарнизоны в Эль-Бейде и в Хаддже. В конце июня 1959 г. вспыхнули волнения в гарнизоне Саны, а также среди крестьян области Эль-Бейды, вызванные усилившимися поборами в условиях ряда неурожайных лет. На севере страны были отмечены выступления двух самых крупных зейдитских племен — хашед и бакиль. Аль-Бадр был вынужден выдать из имамской казны значительные субсидии шейхам недовольных племен⁵² и тем самым снизить накал антиправительственных выступлений.

Пытаясь ликвидировать напряженное положение, наследный принц выступил в Таиззе с заявлением, в котором сообщил о намерении начать новый курс во внутренней политике. Аль-Бадр обещал осуществить преобразования в административной и законодательной областях, повысить жалование в армии на 25%, ввести бесплатную медицинскую помощь, пресечь коррупцию. Совместно с египетскими экспертами был составлен общий план развития страны. Контроль за его выполнением должен был осуществлять Совет представителей из семи членов под председательством кади Ахмеда ас-Саяги. В Таиззе была сделана попытка создать Союз молодежи под руководством самого аль-Бадра и близких к нему лиц.

Однако реформаторская деятельность аль-Бадра продолжалась недолго. В августе, после четырех месяцев отсутствия, вернулся из Италии имам Ахмед. Он немедленно отстранил сына от управления страной, ликвидировал намеченный план преобразований, выслал египтян и наказал многих из тех, кто принимал участие в волнениях⁵³.

Подобные действия имама привели к очередной вспышке народного недовольства. Осенью 1959 г. Йемен был вновь охвачен волнениями: в основном они затронули юг страны. Имам приступил к их подавлению с обычной для него жестокостью. Тюрьмы были переполнены, многие участники выступлений казнены. В декабре 1959 г. вновь восстало племя хашед. Этому выступлению предшествовала тайная встреча в Сане представителей администрации, таких, как Абдель Салам Сабра, Абдалла аль-Арьяни, шейхов племен и известных офицеров армии и полиции. На встрече было принято решение о том, чтобы племена хашед и бакиль выступили под руководством шейха Хусейна аль-Ахмара с целью свержения власти Хамидадинов. Предполагалось, что после успешно заверченного восстания шейх Хусейн аль-Ахмар станет президентом республики, а Ахмед ас-Саяги или Абдаррахман аль-Арьяни — его заместителем⁵⁴. К восставшим племенам должны были присоединиться 800 солдат регулярной армии. Одновременно планировалось убийство имама Ахмеда, для чего в Сохну был направ-

лен Хасан Саид, который должен был осуществить этот террористический акт.

Однако **планы заговорщиков не были** осуществлены. Хасан Саид был схвачен и впоследствии казнен. Восстания племен хашед и бакиль были подавлены силами регулярной армии, а также других племен⁵⁵.

В начале 1960 г. имам Ахмед попытался договориться с шейхами зейдитских племен о возобновлении традиционных отношений. С этой целью он пригласил шейха Хусейна аль-Ахмара с сыном в Сохну. Несговорчивость шейха во время переговоров вызвала ярость имама, и, несмотря на обещанную гарантию, он велел обезглавить Хусейна аль-Ахмара и его сына⁵⁶. Вероломство имама вызвало возмущение не только в племени хашед, но и в других племенах, поскольку имам нарушил древний закон безопасности гостя в доме хозяина. Особенно широкими были волнения на севере, куда имам был вынужден оттянуть войска с юга.

Несмотря на ряд неурожайных лет, имам в два раза повысил налоги, что тяжело отозвалось на положении налогоплательщиков и привело к дальнейшим выступлениям племен. Так, в апреле 1960 г. вспыхнули волнения племен бакиль и хаулян. Имам Ахмед пригласил шейхов этих племен для переговоров в Сохну, однако они отказались приехать, заявив, что помнят, как поступил имам с шейхом аль-Ахмаром. Отказ шейхов свидетельствовал о падении авторитета имама среди зейдитских племен. Имам Ахмед пытался снова прибегнуть к силе, призвав на помощь армию и верные ему племена. Однако мир с зейдитскими племенами был восстановлен только после длительных переговоров между представителем имама и шейхами племен⁵⁷.

Волнения охватили и прослойку зажиточных крестьян, в хозяйствах которых производились товарные культуры. Торговая компания аль-Джабали, приближенного к имаму, монополизировала скупку этих культур у крестьян, лишив их возможности сбывать хлопок и кофе по своему усмотрению. В 60-х годах в Тихаме в условиях усилившегося кризиса сельскохозяйственного производства и массового обнищания крестьян стало болезненно ощущаться аграрное перенаселение. Пользуясь избытком рабочих рук, помещики значительно снизили плату наемным рабочим.

Продолжалось брожение в армии. Выплата жалованья солдатам и офицерам по-прежнему часто задерживалась. Имам отдал приказ закрыть военную школу в Сане, так как считал ее рассадником вредных идей. Однако вскоре школу пришлось снова открыть, поскольку армии требовались кадры офицеров, знающих военную технику и современное оружие. В крупных городах — Сане, Таиззе, Ходейде, Дамаре и др. — все чаще появлялись листовки, резко критиковавшие политику имама Ахмеда⁵⁸.

Таким образом, к 1961 г. почти все классы и слои йеменского общества находились в оппозиции к правящей династии. Особенно сильный удар престижу имама был нанесен северными зейдитскими племенами, которые считали политику имама Ахмеда отступлением от традиционных принципов правления. Недовольство династией Хамидадинов стало перерастать в недовольство всеми сейидами, которых зейдитские племена считали «пришельцами из Хиджаза», родины пророка Мухаммеда.

Проявлением недовольства явились и отдельные террористические акты. Так, в имамский дворец в Таизе и в дома некоторых членов правительства были брошены бомбы. Затем в марте 1961 г. группой молодых офицеров было совершено новое покушение на жизнь имама Ахмеда во время его посещения больницы в Ходейде, в результате чего имам был серьезно ранен. Покушение осуществили трое молодых офицеров — Мухаммед аль-Улуфи, Абдалла аль-Лакийя и Мохсин Хиндуван.

Перед лицом возрастающей угрозы режиму имам Ахмед и сейидская олигархия попытались забыть прежние разногласия и объединить свои силы. В декабре 1960 г. были восстановлены секвестрованные в 1948 г. владения семьи аль-Вазиров⁵⁹. Возвращение в Йемен членов этой крупной феодальной семьи способствовало объединению зейдитской верхушки и консолидации их сил внутри страны.

Другим средством нейтрализовать усиление политического брожения в стране стала попытка имама сконцентрировать общественное мнение на вопросе о своем будущем преемнике. С этой целью он вызвал из Нью-Йорка эмира аль-Хасана, являвшегося представителем Йемена в ООН. Его возвращение вновь оживило борьбу между претендентами на трон. Активизировалась деятельность сторонников аль-Бадра и аль-Хасана, стали распространяться слухи об отречении имама Ахмеда от престола то в пользу сына, то в пользу брата.

Кандидатуру аль-Хасана поддерживали «приверженцы традиции», т. е. те консервативные слои общества, чьи интересы зависели от существования режима имамата. К ним прежде всего относились влиятельные зейдитские фамилии, крупные феодалы, мусульманские богословы, крупные шейхи, а также некоторые представители торгового капитала. Аль-Хасана поддерживал и король Саудовской Аравии, который выступал за признание династических привилегий и высказывал отрицательное отношение к аль-Бадру, проявлявшему все большую склонность к сближению с президентом Насером. Аль-Хасан использовал связи с госдепартаментом, с представителями американских нефтяных компаний и деловых кругов для получения значительных сумм денег, которые шли на подкуп феодалов и чиновников, тем самым увеличивая число его сторонников⁶⁰.

Сам имам Ахмед склонялся на сторону аль-Бадра. Правда,

Ахмед считал, что мягкость, нерешительность и «либерализм» сына «приведут к ликвидации твердого правления зейдитов». Аль-Бадра также поддерживали лица, оппозиционно настроенные как к реакционному режиму имама, так и к проамериканским тенденциям эмира аль-Хасана. Сюда входили некоторые представители гражданской и военной интеллигенции и либерального купечества. Они одобрительно относились к предпринятым аль-Бадром шагам в направлении сближения с ОАР и намеченным им реформам. Однако некоторые сторонники аль-Бадра опасались, что, став имамом, он откажется от своих обещаний, если это понадобится для упрочения власти⁶¹.

Стремление имама Ахмеда сохранить в неприкосновенности основы феодально-абсолютистского строя в Йемене привело к постепенному изменению антиимпериалистического курса во внешней политике страны в последние два года его правления. Это проявилось, в частности, в споре с Англией в отношении аденских протекторатов, в котором имам все дальше шел по пути предательства национальных интересов, а также в усилении роли американских монополий в экономической жизни Йемена. Федеративное объединение ОАР и Йемена практически прекратило свое существование, а после выхода Сирии из ОАР в сентябре 1961 г. имам Ахмед предпринял ряд враждебных акций против правительства Насера. Из Йемена были высланы работавшие там египетские военные и преподаватели. В декабре 1961 г. имам Ахмед обратился к арабскому миру с посланием, в котором подверг резкой критике декреты о национализации, провозглашенные в ОАР в 1961 г. Недружественная акция имама привела к тому, что правительство ОАР расторгло соглашение о создании федерации Объединенные Арабские Государства.

В конце 1961 г. стало заметней влияние на политическую жизнь страны консервативных и традиционалистских элементов. В октябре имам Ахмед, выступая по радио Саны, вновь подтвердил, что Мухаммед аль-Бадр является наследником трона⁶². Подтверждение имамом кандидатуры преемника вызвало бурную реакцию приверженцев аль-Хасана, которые заявляли, что назначение аль-Бадра наследником трона незаконно, ибо противоречит зейдитским обычаям избрания его советом улемов. Вновь активизировалась деятельность сторонников обоих претендентов. Одновременно существенно возросло влияние антимонархических группировок, оппозиционно настроенных к имамскому режиму.

В оппозиции к имамату помимо всех перечисленных выше политических группировок и социальных сил находилась наиболее сплоченная и действенная подпольная организация военной интеллигенции — «Свободные офицеры» («Дуббат аль-ахрар») во главе с Абдаллой Джузейланом и Али Абдель Мугни, созданная в декабре 1961 г. в Санае. В ее состав вошли армейские офицеры и некоторые сотрудники полиции Саны,

Ходейды и Таизза. «Свободные офицеры» составляли довольно пеструю в классовом и социальном отношении группу. Представителями наиболее радикальных взглядов были молодые офицеры (в большинстве случаев не старше чина капитана), выходцы из слоев среднего крестьянства, мелкого купечества и интеллигенции. Сторонниками «Свободных офицеров» стали и те социальные силы, которые в прошлом примыкали к движению «Свободных йеменцев». Это свидетельствовало о политическом банкротстве организации последних, о потере ею лидирующего положения в антиимамской борьбе. Среди «Свободных офицеров» имелись лица, придерживавшиеся различных политических взглядов: реформисты, баасисты, насеристы, сторонники организации «братьев-мусульман» и др.⁶³.

«Свободные офицеры» поддерживали регулярную связь с курсантами военного училища в Сане. Эта организация действовала самостоятельно и не была связана ни с какими политическими группировками. Только за два месяца до революции она установила контакты с некоторыми руководителями ряда нелегальных организаций, такими, как Абдель Салам Сабра, Абдаррахман аль-Арьяни, Абдель Гани Муттахар и др.⁶⁴.

Однако практически деятельность организации «Свободные офицеры» началась задолго до ее официального создания. После неудачной попытки армии произвести переворот в 1955 г. Абдалла Джузейлан и его единомышленники стали устанавливать связи с оставшимися на свободе офицерами. Составив оппозиционную группу, офицеры начали изучать опыт революционного движения в других арабских странах, знакомиться с работами прогрессивных политических деятелей, с тем чтобы распространять революционные идеи среди оппозиционной интеллигенции Йемена. Попытки переворотов 1948 и 1954 гг., волнения 1959—1960 гг. и неудавшееся покушение на имама в 1961 г. заставили «Свободных офицеров» серьезно задуматься о целях, программе и тактике действий своей организации. В начале сентября 1962 г. они завершили разработку плана, предусматривавшего свержение династии Хамидаддинов и установление в стране республики.

РЕВОЛЮЦИЯ 26 СЕНТЯБРЯ 1962 г. И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СЕВЕРНОМ ЙЕМЕНЕ

18 сентября 1962 г. в Таиззе умер имам Ахмед, и наследный принц Мухаммед аль-Бадр был провозглашен новым королем и имамом зейдитов.

В своей тронной речи 20 сентября 1962 г. имам Мухаммед заявил, что он будет «блюдеть право, помогать угнетенному и заложит основы справедливости». Он заверял своих подданных, что будут разработаны законы, по которым «граждане станут равны в правах и обязанностях, и каждый гражданин будет иметь преимущества перед другим лишь в том случае, если будет приносить больше пользы Родине». В области внешней политики Йемен, по словам нового имама, будет продолжать свою традиционную политику позитивного нейтралитета, сохранять верность принципам ООН, уставу Лиги арабских государств и принципам Бандунга, стремиться к арабскому единству¹.

В первые дни своего правления имам Мухаммед подписал шесть декретов. Согласно первому и второму указам все министры, губернаторы и высшие армейские чины оставались на своих местах. Третий декрет объявлял «полное всеобщее прощение всех прежних политических проступков, которые привели в тюрьму лиц, их совершивших, или побудили их эмигрировать за границу». Четвертый декрет предусматривал отмену института заложников, пятый — отмену всех недоимок, не выплаченных в государственную казну до 1960 г. (за исключением ссуд и кредитов), а шестой повышал вполтину жалованье солдатам и офицерам армии, а также племенному ополчению.

Анализ тронной речи и первых декретов имама Мухаммеда свидетельствует о том, что он быстро сориентировался в обстановке и принял меры по укреплению своих позиций. Сохранение государственных чиновников и армейских офицеров на своих постах обеспечивало ему поддержку госаппарата. Амнистия политическим заключенным и эмигрантам должна была снизить накал оппозиционного движения, а ликвидация системы заложников — обеспечить ему симпатии шейхов племен. Отмена недоимок, естественно, не могла не вызвать удовлетворения среди простого населения, а значительное повышение

жалования регулярной армии, по идее нового монарха, должно было привлечь на его сторону самую организованную силу в стране.

О поддержке нового имама заявили шейхи ведущих йеменских племен, представители крупнейших феодальных фамилий, религиозные деятели, представители буржуазии и интеллигенции, связывавшие с приходом к власти аль-Бадра свои надежды на реформы в стране. Лидеры движения «Свободных йеменцев», хотя и не высказались открыто в поддержку нового монарха, тем не менее с удовлетворением встретили его тронную речь и декреты об амнистии и ликвидации института заложников.

Несколько дней спустя после прихода к власти имам Мухаммед заявил, что намерен продолжать политику своего отца и сотрудничать с дядей, эмиром аль-Хасаном. Это уже означало определенный отход от положений, содержащихся в тронной речи, и не могло не вызвать настороженности. Похоже, что Мухаммед, придя к власти и получив поддержку со стороны традиционных политических сил, решил перестать играть в просвещенного монарха и расправиться с оппозиционными элементами, которые активизировали свою деятельность в последние месяцы правления имама Ахмеда. Среди народа в тот период распространялись листовки организации «Свободные офицеры», в которых наследного принца винили в невыполнении своих обещаний как в части, касающейся армии, так и в области внешней политики. Так, в открытом письме на имя аль-Бадра, составленном «Свободными офицерами», судя по событиям в начале 1962 г., он осуждался за военное сотрудничество с Иорданией и за якобы данное за 20 млн. долл. согласие на создание американских военных баз в Таиззе и Сане².

Йеменский историк Султан Наджи пишет, что 26 сентября 1962 г., примерно за час до революционного выступления офицеров, аль-Бадр проводил в своем дворце Дар аль-Башаир совещание, в котором принимал участие и будущий президент ИАР Абдалла ас-Салляль. После окончания совещания аль-Бадр попросил ас-Салляля остаться «для продолжения обсуждения вопроса о заговоре», однако ас-Салляль уклонился от беседы на эту тему³. Абдалла ас-Салляль, занимавший накануне революции пост командира механизированного полка королевской охраны и поэтому входивший в ближайшее окружение аль-Бадра, говорил позднее в одном из своих интервью: «аль-Бадр предчувствовал революцию уже долгое время и много раз спрашивал меня об офицерах, которые готовят заговор. Я отвечал, что это вряд ли возможно. Однако аль-Бадр в последние дни избегал и обманывал меня. Я же, в свою очередь, поступал так же»⁴.

По имеющимся сведениям, офицеры намеревались начать выступление в день смерти имама Ахмеда, однако отложили его, так как многие из них, ознакомившись с первыми указами

имама Мухаммеда, настояли на том, чтобы «дать возможность аль-Бадру проявить себя». Последним моментом, убедившим колебавшихся в необходимости немедленного выступления, было решение правительства начать аресты оппозиционеров. Активность офицерской организации, ее контакты с представителями торговой буржуазии и эмигрантскими деятелями не прошли незамеченными для феодально-монархической верхушки, и на первом же заседании правительства днем 26 сентября 1962 г. было принято решение об изъятии оружия и превентивном аресте 16 выявленных членов «Свободных офицеров».

Поздним вечером 26 сентября 1962 г. отряд курсантов военного училища г. Саны и солдат, численностью до 400 человек, сопровождаемый танками и бронетранспортерами, окружил дворец имама Дар аль-Башаир. Иمامу Мухаммеду было предложено сдать, однако он отказался, и между осаждавшими и охраной дворца завязалась перестрелка. Бой продолжался всю ночь до рассвета. По свидетельству Абдель Латыфа Дейфаллы и лейтенанта Наги аль-Ашваля, принимавших участие в штурме дворца, у осаждавших кончились боеприпасы, и моральный дух их был довольно низок. Большая часть армейских частей занимала нейтральную позицию, а некоторые даже начали обстреливать повстанцев, окруживших дворец имама. В этот решающий момент к восставшим примкнул Абдалла ас-Салляль, который приказал своему полку передать восставшим боеприпасы и военную технику. Эта поддержка склонила чашу весов в пользу повстанцев, которые ворвались во дворец. Воспользовавшись суматохой, имам бежал через подземный ход.

Другая группа офицеров во главе с подполковником Касаном аль-Имари захватила местную радиостанцию, и утром 27 сентября 1962 г. из передачи радио Саны йеменцы узнали о свержении власти имама. События в столице повлекли за собой выступления и в других городах Йемена.

27 сентября была провозглашена Йеменская Арабская Республика, а 28 сентября образованы первые органы новой власти — Совет революционного командования, Президентский совет и правительство.

В первый состав Совета революционного командования, возглавляемый Абдаллой ас-Саллялем, вошло семь офицеров и несколько гражданских лиц. В Президентский совет во главе с известным деятелем прежнего режима Мухаммедом Али Османом, состоявший из пяти человек, не был включен ни ас-Салляль, ни вообще кто-либо из членов Совета революционного командования. Таким образом, были созданы два параллельных высших органа революционной власти; это наводит на мысль о том, что их формирование, а также состав не были в достаточной степени продуманы.

В правительство, возглавляемое Абдаллой ас-Саллялем, вошло 18 министров.

В этих органах высшей власти были представлены, во всяком случае хотя бы номинально, все оппозиционные династии Хамидадинов силы: организация «Свободные офицеры», традиционная йеменская оппозиция в лице Мухаммеда Махмуда аз-Зубейри, местная торговая буржуазия (Абдель Гани Мутахир), деятели прежнего режима, восставшие против монархии (Абдаррахман аль-Арьяни, Мухаммед Али Осман), и эмиграции (Мохсин аль-Айни, Абдаррахман аль-Бейдани). Такой пестрый состав руководящих органов, по-видимому, следует рассматривать как желание пришедших к власти «Свободных офицеров» показать, что свержение монархии произошло в интересах всех оппозиционных сил и армия не намерена монополизировать власть при новом республиканском строе.

Бегство имама аль-Бадра, заминка с захватом дворца, неразбериха с составом руководящих органов и ряд других фактов свидетельствуют о том, что само выступление армейских офицеров 26 сентября 1962 г. не было тщательно подготовлено и его начало именно в этот день было чисто случайным. Однако последующие события показали, что офицеры имели определенный план действий, который со всей решительностью стали проводить в жизнь.

По решению Совета революционного командования в стране был введен комендантский час, закрыты порты и аэродромы, взяты под контроль почта, телеграф, здания государственных учреждений, дворцы членов королевской семьи и знати. 27—28 сентября в Сане были арестованы и расстреляны председатель Апелляционного суда Яхья аш-Шами, министр иностранных дел Хасан бен Ибрагим и его заместитель Абдаррахман Абу Талеб, известный своими проамериканскими взглядами, губернатор Ходейды Яхья Абдель Кадер, губернатор Хадджа Мухаммед Абдель Малик, губернатор Таиза Хамуд аль-Бушали, зять имама Ахмеда Яхья Мухаммед Аббас и другие видные деятели монархического режима. Были расстреляны также задержанные в Сане члены семьи Хамидадинов, кроме двух малолетних детей имама Ахмеда и женщин. В созданном в столице военном трибунале скопилось до 600 дел арестованных деятелей монархического режима.

28 сентября радио Саны передало программный документ йеменских республиканцев, получивший название «Манифеста революции 26 сентября». В нем объявлялось, что целями революции были «уничтожение абсолютистской единоличной власти и иностранного влияния в Йемене, а также ликвидация монархической формы правления и установление республиканского демократического исламского режима, в основе которого лежат принципы социальной справедливости в рамках единого государства, выражающего волю народа и осуществляющего его требования».

В области внутренней политики новый режим был намерен проводить линию на оживление принципов шариата, ликви-

ровать различия между сектами и племенами, создать современную армию, осуществить революционные мероприятия в области культуры и народного образования, поощрять возвращение эмигрантов и использование их опыта и капиталов в возрождении страны. Довольно важным был пункт, который предусматривал «достижение социальной справедливости путем создания такого общественного порядка, который соответствовал бы реальностям нашего народа, духу шариата и добрым национальным традициям». Другой пункт гарантировал поощрение национального капитала, который, однако, не должен был перерастать в монополистический и эксплуататорский и действовать в ущерб государству.

Во внешней политике руководство ЙАР подтверждало свою веру в арабский национализм и как конечную цель — создание «единого арабского государства, построенного на народных демократических принципах», солидарность со всеми арабскими странами в интересах арабского национализма, укрепление Лиги арабских государств, установление экономических отношений со всеми без исключения арабскими странами и развитие наиболее тесных отношений «с освободившимися арабскими странами для достижения арабского единства». ЙАР обязывалась проводить политику неприсоединения, бороться против империализма и иностранного вмешательства во всех его формах и проявлениях, соблюдать Устав ООН, поддерживать дружеские отношения со всеми государствами, которые уважают независимость и свободу ЙАР, и принимать иностранную помощь и займы лишь при условии, что они не ущемляют независимость и свободу молодой республики⁵.

Анализ этого первого программного документа йеменских республиканцев показывает, что в программе нового режима значительное место отводилось принципам ислама и их превращению в жизнь. Подобный крен в сторону ислама и его традиций был вполне понятен: население Йемена глубоко религиозно и поэтому любое умаление роли ислама в условиях республиканского режима могло бы вызвать нежелательные последствия. Важным было положение о необходимости ликвидации племенных разногласий и различий между сектами. Пришедшие к власти политические деятели всегда подчеркивали, что Йемен нельзя считать монолитным централизованным государством, поскольку каждое племя представляет собой государство в государстве, а члены двух мусульманских сект испытывают вражду друг к другу и нередко находятся на грани религиозной войны.

Программный документ революции 26 сентября не был лишен и серьезных просчетов. Так, йеменский народ рассматривается в нем как единое целое, имеющее общие требования и заботы. Подобная формулировка, не отражавшая действительности, может быть объяснена либо поспешностью, с которой готовился этот документ, либо отсутствием четких полити-

ческих представлений у лиц, его составлявших. Даже в тронной речи имам Мухаммед заверял, что он будет «помогать угнетенному и стоять на его стороне», «защищать слабого до тех пор, пока он не сравняется с сильным в своих правах», и т. п. Трудно поверить, что имам Мухаммед стремился осуществить свои обещания, однако нельзя не признать, что внутриполитическая часть тронной речи свергнутого монарха была наполнена более реальным социальным содержанием, чем первый публичный манифест республиканцев.

В то же время в манифесте полностью игнорируется вопрос о единстве Йемена, ни слова не говорится об освобождении Южного Йемена от империализма и султанов, хотя и содержится положение о необходимости бороться против империализма и о создании в будущем единого демократического арабского государства. В качестве одной из целей революции указывалась борьба против иностранного влияния в Йемене. Но, как известно, управляемый зейдитской верхушкой монархический Йемен был практически закрытым для иностранцев государством, хотя здесь кроме миссий арабских государств (которые не считаются в арабском мире иностранными) были дипломатические представительства Советского Союза, КНР, США, Англии, Италии и Эфиопии, причем Советский Союз, КНР и США оказывали Йемену значительную экономическую помощь. Формулировка о борьбе против всякого иностранного влияния без его конкретизации и указаний на те негативные последствия, к которым приводит, например, деятельность в Йемене американского Управления международного сотрудничества, была вряд ли уместна в таком важном программном документе.

Известие о свержении монархического режима в Сане с большим энтузиазмом было воспринято на Юге Йемена. На митинге, устроенном в помещении Йеменского союза в Адене, Али Мухаммед аль-Ахмеди, заочно включенный в состав Президентского совета ИАР, призвал присутствующих вступать в создаваемую «национальную армию для защиты революции и Йеменской Арабской Республики». Руководители Союза Мухаммед Али аль-Асвари и Абдель Керим аль-Анси направили свои приветствия руководителям нового режима. 28 сентября Народная социалистическая партия организовала массовую демонстрацию трудящихся Адена в поддержку революции на Севере Йемена. Демонстранты скандировали лозунги в поддержку республики и требовали объединения Южного и Северного Йемена.

10 октября 1962 г. в аденской газете «Аль-Якса» лидер южнотийменских марксистов Абдалла Баазиб выступил со статьей, в которой дал целую программу мероприятий, необходимых для «защиты нашей молодой йеменской республики и обеспечения ее движения по пути национального независимого развития, экономической независимости и социального демократи-

ческого прогресса». В области внутренней политики предлагалось решительно бороться против реакционных элементов и сторонников свергнутого режима, создать в каждом населенном пункте отряды народного сопротивления, конфисковать имущество имама и его окружения, провозгласить демократические свободы, опираться на народные массы и др. В области внешней политики А. Баазиб предлагал крепить дружбу ИАР со всеми освободившимися арабскими странами, социалистическими и дружественными государствами, сотрудничать в рамках антиимпериалистической политики со всеми освободительными движениями. «Будем бдительны... Объединим свои ряды, оставим второстепенные разногласия... Сотрудничество армии и народа и единство всех патриотических сил способны парализовать происки сил империализма и реакции, защитить молодую республику и ее движение по пути освобождения, демократии, свободы и процветания»⁶.

В выпущенной в Таизе листовке Движения арабских националистов (ДАН), датированной 12 октября 1962 г., говорилось, что революция в Йемене знаменует собой «преддверие единства, освобождения и демократического социалистического общества». В листовке содержался призыв защитить революцию, причем этот призыв был адресован в отличие от общих слов официальных документов к рабочему, торговцу, чиновнику, студенту и крестьянину. Представители ДАН приняли участие в формировании отрядов национальной гвардии. По утверждению южнйеменцев, Движение арабских националистов, несмотря на то, что было совсем недавно организовано, сыграло заметную роль в революции 26 сентября, так как было связано со «свободными офицерами» и сотрудничало в «проведении необходимых мероприятий в работе с массами, которые закрыли путь перед всеми попытками взорвать положение изнутри, особенно в первые дни после свершения революции»⁷.

30 октября Совет революционного командования издал декларацию, которая рассматривалась в качестве временной конституции ИАР на пятилетний переходный период. В качестве первой цели революции 26 сентября провозглашалось «возвращение к истинному мусульманскому праву, которым пренебрегали прежние имамы в течение тысячи и ста лет», т. е. задача, возможно, и понятная большинству населения Йемена, но весьма расплывчатая и лишенная конкретного социального содержания. Такими же туманными были вторая и четвертая задачи, сформулированные, как «отмена расовой дискриминации и признание всех йеменцев равными перед законами», и издание «закона о правах граждан, базирующегося на законах ислама». Издание закона о правах граждан, в котором предусмотрено судебное разбирательство каждого правонарушения и возможность защиты, было в йеменских условиях определенным шагом вперед, но сведение его только к исламскому праву значительно обедняло его содержание.

Более важной и конкретной, привязанной к йеменским условиям, была задача «ликвидации ненависти между зейдитами и шафиитами». Важной следует признать также задачу «подготовки мероприятий по проведению свободных выборов во всех районах страны для избрания совета депутатов, который, в свою очередь, изберет президента». Этот пункт представляет интерес прежде всего потому, что впервые после революции ставит вопрос о свободных выборах, парламенте и выборах главы государства.

В этой же конституционной декларации говорилось об осуществлении идей арабского национализма, принципов социальной справедливости, создании современной армии, повышении жизненного уровня народа и ликвидации «всех трудностей, на которые жалуется народ». «Народ — источник всякой власти», — говорится во втором разделе. В третьем разделе провозглашается «гарантия личной свободы и свободы слова в рамках закона», а также «уважение собственности и жилища». В документе содержится положение о запрете выдачи лиц, получивших политическое убежище. Далее следует признание ислама в качестве государственной религии, на котором должны базироваться все законы ЙАР, признание независимости судопроизводства от государственной власти.

Во второй части конституционной декларации говорится о принципах государственного устройства. Совет революционного командования признавался высшим органом, определявшим целесообразность принятия «мер, необходимых для революции и существующего режима, и имевшим право назначать министров и освобождать их с занимаемых постов». Совет министров являлся высшей исполнительной властью. Из членов Совета революционного командования и Совета министров создавался Национальный конгресс, в задачу которого входило рассмотрение общих вопросов политики государства и связанных с этим мероприятий, а также обсуждение деятельности различных министерств.

Из числа шейхов пограничных районов (их стали называть «шейхами-гарантами») создавался Совет обороны. Каждый шейх, приравненный к государственному министру, от имени Совета революционного командования должен был осуществлять меры по **охране вверенного ему района**. Указанный раздел был специфически йеменским, и в нем чувствуется стремление привлечь на сторону республиканских властей шейхов племен.

Декларация провозглашала Абдаллу ас-Салляля избранным на посты президента, премьер-министра и верховного главнокомандующего на срок до проведения выборов и принятия постоянной конституции. В заключение указанного документа говорилось, что Совет революционного командования «верит в необходимость создания конституционного демократического режима»⁸.

Анализ декларации 30 октября 1962 г. показывает, что и в этом документе, составленном уже месяц спустя после свершения революции, отсутствуют четкие политические акценты. Безусловно, декларация буржуазных свобод, таких, как свободы слова, неприкосновенности жилища и собственности, была шагом вперед по сравнению с царившим в монархическом Йемене произволом, хотя предоставление этих свобод и ограничивалось рамками законов, а сами законы сводились к средневековым установлениям мусульманского права. Однако в документе содержится лишь призрачный намек на необходимость социальной справедливости и подъема жизненного уровня народа, в нем отсутствуют конкретные указания на ограничение собственности как первый шаг к социальной справедливости; нет даже упоминания о необходимости проведения реформ, и прежде всего аграрной, об обеспечении прав неимущих и эксплуатируемых. Монархисты свое сопротивление республиканцам оправдывали нарушением ими норм ислама, и поэтому заметный упор декларации на исламском праве вполне объясним, однако он должен был бы компенсироваться более глубокими демократическими общими положениями. Создание Совета обороны из шейхов племен и поручение им дела охраны и защиты пограничных районов повышали роль племенных вождей в политической жизни страны, создавали почву для роста местнических настроений и опасного двоевластия. Довольно сомнительным было и создание Национального конгресса, который планировался как совещательный орган, не имевший полномочий ни решать вопросы, ни контролировать выполнение принятых правительством постановлений.

Иными словами, республиканцы не смогли выработать документа, который нес бы в себе сильный социальный заряд и мог привлечь на сторону республиканского режима не только традиционные силы Йемена — шейхов племен и улемов, но и новые силы, которые были бы способны взять на себя дело защиты нового строя. Это можно объяснить определенной ограниченностью политического кругозора лидеров йеменской революции, мешавшей им подняться над традиционными категориями, а также различием взглядов тех, кто оказался у власти. Последнее препятствовало выработке единой политической платформы и вынуждало йеменских республиканцев ограничиваться лишь общими рассуждениями, а конкретную постановку вопроса выдвигать только в том случае, когда это отвечало интересам всех сил, представленных в руководстве ИАР.

Анализ фактов и документов первых дней после революции свидетельствует о том, что республиканцы полностью контролировали лишь южные шафиитские районы ИАР от линии г. Ибб — г. Зейдия на севере до границ с английскими протекторатами. В северных же и северо-восточных районах их власть распространялась только на те города, где имелись армейские

гарнизоны. Республиканцев поддерживали мелкая и средняя торговая буржуазия, крестьянство южных районов, немногочисленная интеллигенция и рабочие. Значительную помощь им оказали патриотические силы Южного Йемена, направившие в ЙАР около 20 тыс. ополченцев в созданную республиканцами национальную гвардию. Традиционные политические силы страны — племена, улемы и влиятельная прослойка зейдитских шейхов занимали позицию нейтралитета. Из шейхов крупных племен только шейх племени хашед Абдалла бен Хусейн аль-Ахмар открыто поддержал республиканский режим.

Зейдитские племена на севере и северо-востоке Йемена, всегда находившиеся в привилегированном положении в стране, естественно, не собирались выступать в поддержку непонятного им республиканского режима, тем более, когда их духовный глава имам Мухаммед аль-Бадр, который в силу представлений шиитской догматики считался безгрешным и непогрешимым, был отстранен от власти. Важную роль в определении их политической ориентации играла и финансовая поддержка Саудовской Аравии, передававшей крупные суммы денег шейхам племен и йеменским монархистам. Появление имама Мухаммеда в пограничных с Саудовской Аравией районах, прибытие в его ставку эмира аль-Хасана, других спасшихся членов свергнутой династии и видных деятелей прошлого режима дали возможность йеменским монархистам начать организованную вооруженную борьбу против Йеменской Арабской Республики.

Единственным государством в арабском мире, имевшим и военную возможность и моральное право выступить в поддержку республиканцев, был насеровский Египет. Правительство ОАР признало республиканский режим в Йемене уже 29 сентября 1962 г. Это первое международное признание молодой республики дало повод монархистам утверждать, что события 26 сентября были инспирированы египтянами, которые якобы явились не только вдохновителями, но и непосредственными организаторами «республиканского заговора» против Хамидадинов.

Подобные утверждения далеки от истины. Насер и его окружение, естественно, знали о существовании оппозиционных настроений в йеменской армии и, возможно, даже поощряли их, особенно после июля 1961 г., когда отношения между Насеровским Египтом и монархическим Йеменом резко обострились. Падение династии Хамидадинов в Йемене и приход к власти в Санае республиканских сил были с удовлетворением восприняты в Каире. 3 октября 1962 г. правительство ЙАР в телеграмме на имя Насера заявило о сохранении в силе Договора о совместной обороне 1956 г. и подтвердило свое намерение соблюдать его положения и впредь. В ответной телеграмме Насер заверил руководство республиканского Йемена в том, что «ОАР с первых минут получения сообщения о народ-

ной революции в Йемене стала выполнять положения этого пакта»⁹. Анализ Хартии национального действия ОАР, утвержденной Национальным конгрессом народных сил 30 июня 1962 г., и других программных документов Египта показывает, что Насер рассматривал помощь йеменским республиканцам как свой долг, вытекающий из характера проводимых в Египте социально-политических преобразований и его антиимпериалистической внешней политики.

28 сентября в Сану и Таизз прибыли самолеты с первыми египетскими солдатами, а 29 сентября в порту Ходейда встало под разгрузку египетское судно с военной техникой и снаряжением. К началу октября численность египетских солдат, находившихся в специально оборудованных лагерях в окрестностях Саны, Ходейды и Таизза, составила 3 тыс.; в их распоряжении были танки, бронетранспортеры и самолеты¹⁰. В середине ноября численность египетского корпуса достигла 8 тыс., и в декабре 1962 г. Насер, выступая в Порт-Саиде, заявил: «Мы имеем в Йемене крупные силы, способные выполнить все задачи»¹¹.

Египетская военная миссия в Йемене приступила к работе по реорганизации вооруженных сил республиканского режима, численность которых составляла тогда около 8 тыс. человек. Египтяне заняли в них командные посты и предоставили ас-Саллялю и другим руководящим деятелям ЙАР специальные подразделения парашютистов в качестве личной охраны, численность которой достигла вскоре 3 тыс. человек. По словам Султана Наджи, в реорганизованной армии ЙАР были введены порядки, существовавшие в египетской армии, с характерными для последней привилегиями и высокими окладами для офицерского состава¹².

8 ноября 1962 г. между ЙАР и Египтом был подписан новый договор о взаимной обороне, который узаконил пребывание египетских войск в стране и участие их в боях на стороне республиканцев. Уже в конце ноября египетские газеты и журналы сообщали об участии в боях против монархистов на севере и северо-востоке Йемена египетских подразделений командос, получивших название «горные дьяволы», и о назначении Анвара Садата специальным представителем Насера в ЙАР.

Йеменским республиканцам и египтянам противостояли отряды монархистов численностью до 10 тыс. человек, составленные из ополчения зейдитских племен и обманутых монархической пропагандой бывших солдат регулярной армии. Они были сведены в четыре группировки и дислоцированы в районах Хауляна, Нахм, Архаб и Эль-Джоуф. Их возглавляли двоюродные братья свергнутого имама: в Хауляне — Абдалла аль-Хасан, в Нахме — Мухаммед бен Мохсин, а Архабе — Шарафаддин бен Муттахар и в Эль-Джоуфе — Яхья бен аль-Хусейн. Ставка Мухаммеда аль-Бадра находилась в северных районах страны

в окрестностях г. Саады. В ней постоянно находился майор американской разведки Брюс Конде, принявший еще в период монархического режима ислам под именем Абдаррахмана. Заметную роль в руководстве монархических сил играли также эмиры — члены свергнутой династии, такие, как Ахмед бен аль-Хасан и Мухаммед бен аль-Хусейн, приближенные к королевской семье феодалы, как Ахмед бен Исмаил аль-Кибси, Ахмед аш-Шами, а также племенная верхушка — шейхи аль-Гадер, аз-Заиди и др. Созданный в США специальный комитет под руководством Роберта Конера, бывшего офицера американской разведки, осуществлял вербовку и посылку в лагерь монархистов иностранных наемников в таких широких размерах, что деятельность этого комитета в Йемене получила название «войны Конера»¹³. Иностранные наемники были цементирующим элементом монархических формирований, поскольку большинство офицеров йеменской армии перешли на сторону республиканского режима.

Появление египетских войск не внесло существенных изменений в развитие военных действий. 5 октября 1962 г. английская авиация бомбила северойеменский город Эль-Бейду. По сообщению радио Джибути, 6 октября около ста саудовских солдат вторглись на территорию ЙАР с севера, но были отбиты: 10 октября монархисты захватили г. Сааду близ саудовской границы, на востоке близ границы с Бейханом выбили республиканцев из Мариба и Хариба. 200 вооружённых членов зейдитских племен в начале октября проникли в Хаджду и попытались захватить арсенал, где помимо оружия хранилось около 12 млн. риалов из государственной казны. Республиканцы отбили это нападение монархистов, и тогда те, перерезав все дороги, ведущие к городу, начали его планомерную осаду.

Реорганизация органов власти в соответствии с декларацией 30 октября, концентрация в руках президента ас-Салляля законодательной и исполнительной власти, создание новых войсковых формирований и отрядов национальной гвардии, а также прибытие египетских войск улучшили положение республиканского Йемена. В феврале—марте 1963 г. республиканцы заняли Мариб и Хариб, отбили атаки монархистов в ряде северных районов страны. Заметно укрепились международные позиции ЙАР, которую признало более 50 государств.

Йеменские монархисты тоже не теряли времени даром. В апреле 1963 г. в Эр-Рияде состоялось совещание деятелей монархического режима с участием саудовских офицеров¹⁴, на котором был создан специальный комитет под весьма красноречивым названием «Совет по борьбе с республикой». В него вошли члены семьи Хамидаддинов и саудовские офицеры. Усиливали свои военные приготовления и английские власти в Адене, сделавшие свой южнойеменский протекторат Бейхан центром сосредоточения контрреволюционных сил.

Сложная обстановка в Йемене и вокруг него побуждала

лидеров республиканского режима и Каир искать пути к прекращению военных действий. 19 декабря 1962 г. египетское правительство выразило готовность отозвать свои вооруженные силы из Йемена в том случае, если Саудовская Аравия и Иордания прекратят помощь монархистам и отзовут своих советников из их военных формирований¹⁵. В начале 1963 г. правительства ИАР и Египта дали согласие на поездку представителя ООН в Йемен для поиска компромиссного решения йеменского конфликта; однако саудовцы, отрицавшие свое непосредственное участие в военных действиях на стороне монархистов, отказались встретиться с этими представителями.

Тем не менее посреднические усилия ООН получили свое развитие, и 30 апреля 1963 г. между ИАР, Египтом и Саудовской Аравией было подписано соглашение о разъединении сил. Саудовская Аравия обязалась прекратить помощь свергнутому имаму и запретить его отрядам использовать свою территорию для нападений на ИАР. Со своей стороны, Египет должен был начать вывод своих войск из Йемена. Для контроля за осуществлением соглашения были направлены наблюдатели ООН, которые уже к середине июля 1963 г. прибыли в район саудовско-йеменской границы и в Ходейду.

Однако миротворческие усилия ООН не принесли Йемену успокоения. В течение длительного времени наблюдатели не смогли приступить к исполнению своих обязанностей, а 27 августа 1963 г. генерал Ван-Горн, командовавший корпусом наблюдателей, отказался от выполнения своих обязанностей под предлогом нехватки средств. Действительно, Саудовская Аравия уклонялась от перевода необходимых средств на содержание наблюдателей ООН, и лишь в ноябре 1963 г. под сильным давлением других участников договоренности согласилась на это. Затрудняли выполнение соглашения и природные условия Йемена: 500 км саудовско-йеменской границы по сильно пересеченной местности невозможно было эффективно контролировать, и небольшие группы монархистов продолжали проникать в Йемен. Лига арабских государств, со своей стороны, также предпринимала посреднические усилия в Йемене. В октябре 1963 г. делегация ЛАГ посетила Саудовскую Аравию, Иорданию и Йемен, однако переговоры, которые она там вела, не привели к прекращению военных действий.

Слабость республиканского режима, постоянная напряженность на границах, перерастающая в вооруженные стычки с монархистами, присутствие египетских войск, нередко самовольно расправлявшихся с мятежными племенами, создали чрезвычайно сложную обстановку внутри страны.

Группировавшиеся вокруг ас-Салляля деятели республиканского режима при всей непоследовательности и путаности своих политических установок, находились под большим влиянием идей «арабского социализма» Насера. В силу неразвитости Йемена социальная база этих деятелей была чрезвычай-

но узка, поэтому они были вынуждены опираться на египетский экспедиционный корпус. Совместное военное командование, активность египетских советников при фактическом отсутствии опыта руководящей работы у йеменских республиканцев привели к тому, что без египтян не решался ни один практический вопрос, будь то военного или гражданского характера. Большинство исследователей истории Йемена этого периода едины в том, что египетское военное командование в Йемене было заинтересовано в сохранении такого «двоевластия» и нередко препятствовало проведению мероприятий, которые могли бы ослабить зависимость ЙАР от Каира.

К числу важнейших вопросов внутривластной жизни, решение которого тормозилось египтянами в Йемене, следует отнести проблему единства патриотических сил страны. К моменту свержения революции 1962 г. в Йемене на нелегальном положении находились филиалы Движения арабских националистов, бывшего в то время под влиянием Насера, и Партии арабского социалистического возрождения (Баас), а также Народно-демократический союз. В силу определенного соперничества между тогдашними руководителями Баас с президентом Насером за лидерство в арабском национально-освободительном движении отношения йеменских баасистов с ДАН складывались не всегда благоприятно, хотя примеров их сотрудничества по тактическим вопросам было немало. В Йемене было достаточно лиц, особенно среди патриотически настроенных учащихся средних школ и интеллигенции, которые сочувствовали идеям Насера. Так, участники забастовки на строительстве дороги Таизз—Моха еще в период монархии в 1962 г. и более поздних выступлений учащихся средних школ Саны, Таизза, Ибба и других городов открыто выражали свои симпатии «арабскому социализму» Насера. Все это создавало определенные предпосылки для успешной работы по образованию единого северийеменского патриотического фронта, в который вошли бы упомянутые выше организации и отдельные деятели, выступившие в поддержку революции 26 сентября. Кстати, все возможные участники будущего фронта не возражали против координации их действий, направленных на защиту республиканского режима и сотрудничество с египтянами.

В руководстве ЙАР существовала также группа политических деятелей, которая состояла из представителей феодальных кругов и шейхов племен, по разным причинам выступивших против власти Хаидаддинов и верхушки зейдитской секты. Эти лица, не связанные с общеарабскими организациями, всегда отдавали приоритет местным проблемам. Помимо определенного патриотизма для них характерна особая гордость своим южноарабским происхождением, более чистым по генеалогической схеме арабских средневековых историков, чем у сейидов — выходцев из Хиджаза, и тем более у египтян. Шейхи весьма кичились также и тем, что Йемен фактически ни-

когда не находился под иностранным господством и йеменские племена в прошлом успешно воевали против турецких и египетских завоевателей. Что касается распространения ислама, то шейхи и здесь отмечали заслуги своих предков, справедливо указывая, что Йемен был первой страной, принявшей ислам еще при жизни пророка Мухаммеда, а ближайшие сподвижники его, получившие название «ансаров», в большинстве своем принадлежали к йеменским племенам.

Шейхи племен и другие деятели феодально-племенной верхушки не были организационно оформлены в какую-либо партию и опирались в основном на вооруженную силу племен и освященные веками традиции и обычаи. Кроме того, они обладали крупной земельной собственностью. Свержение монархии и установление республики фактически открыли перед ними возможность в противовес феодально-религиозной верхушке бесконтрольно расширять свои земли как за счет поглощения мелких наделов своих соплеменников, так и путем скупки земель, принадлежавших лично Хамидаддинам, а также земель зейдитской верхушки. Концентрация крупной земельной собственности в руках шейхов явилась дополнительным важным фактором, толкавшим их в лагерь противников президента ас-Салляля и окружавших его офицеров, симпатизировавших политике Насера и его социалистическим лозунгам.

Борьба между представителями патриотически настроенных офицеров во главе с ас-Саллялем, с одной стороны, и феодально-помещичьими кругами и шейхами — с другой, проходила в условиях гражданской войны довольно остро. Первые понимали, что они смогут выстоять и защитить республиканский режим лишь в том случае, если на их стороне будет выступать хотя бы часть племенных вождей. С большим трудом созданные регулярная армия и национальная гвардия, а также египетский экспедиционный корпус могли обеспечить контроль лишь над крупными городами и одерживать военные победы ограниченного масштаба, но решить внутривнутриполитические проблемы и добиться политической стабильности в стране были не в состоянии. Присутствие египетских войск, их часто несогласованные с руководителями республиканского режима действия в отношении йеменских патриотических сил вызывали неприязнь даже у республиканцев.

Поскольку судьба республики в значительной степени зависела от единства республиканских сил и поддержки со стороны традиционной оппозиции и шейхов племен, суть всех мероприятий революционных сил этого периода сводилась к тому, чтобы любой ценой избежать раскола в лагере республиканцев и максимально приблизить к себе шейхов племен, которые могли бы с оружием в руках встать на защиту завоеваний революции.

В соответствии с декларацией 30 октября 1962 г. были реорганизованы органы республиканской власти. Состав Совета

революционного командования был расширен с 8 до 18 делов, причем в нем впервые получили места лица, принадлежавшие к категории высших йеменских чиновников, которые стояли на ступеньку ниже сейидов — Абдаррахман аль-Арьяни, Абдель Салем Сабра и др. В Совет революционного командования и новое правительство вошли также представители крупной буржуазии, сколотившей свои состояния в эмиграции. В силу своей классовой принадлежности они, естественно, не могли симпатизировать офицерам, ориентировавшимся на «арабский социализм» Насера. Интересно отметить, что среди традиционной оппозиции были и зейдиты и шафииты, сотрудничавшие друг с другом, так как общность их классовых интересов возобладала над религиозными расхождениями.

Представители традиционной йеменской оппозиции и буржуазии в СРК и правительстве составляли около трети членов этих руководящих органов, что не могло не отразиться на внешней и внутренней политике страны. Требования ограничить власть президента ас-Салляля и расширить полномочия коллегиальных органов стали той основой, на которой формировалась оппозиция ас-Саллялю и офицерам, совершившим революцию.

13 апреля 1963 г. была принята временная конституция ИАР, по которой были созданы Президентский совет (коллегиальный глава государства) и Исполнительный совет (орган исполнительной власти). Анализ состава обоих советов, а также прерогатив Высшего совета шейхов и комиссий, созданных при Президентском совете, дает основание говорить о дальнейшем усилении влияния традиционной оппозиции и племенной верхушки. Достаточно сказать, что в Президентский совет вошли 12 шейхов, в том числе шейх федерации племен хашед Абдалла аль-Ахмар, шейх федерации племен бакиль Синан Абу Лухум, шейх Амин Абу Раас и др.

26 апреля 1963 г. президентским декретом был создан Центральный совет по делам племен, в состав которого вошли 16 шейхов. В сформированных при Президентском совете комиссиях по вопросам национальной обороны, внешнеполитическим, экономическим и финансовым, просвещения, юстиции и вакфов половина мест была отдана представителям племенной верхушки¹⁶. Во всех провинциях и округах были созданы советы шейхов, которые подчинялись Высшему совету шейхов и Центральному совету племен. Местным советам шейхов вменялось в обязанность изучать нужды племен в области просвещения, здравоохранения и экономики и вносить обобщенные предложения в Высший совет племен. Согласно указу шейхи получали право контролировать сбор налогов на территории племени, причем 10% суммы собранных налогов оставалось в их распоряжении. Советы шейхов получили право решать конфликты между племенами, без их согласия не могли осуществляться какие-либо проекты социально-экономического

характера на племенных территориях или изменения границ последних. За свою «службу» республиканскому режиму каждый член провинциального Совета шейхов получал 850 риалов в месяц¹⁷. Можно напомнить, что в ИАР существовал еще Совет национальной обороны, полностью состоящий из «шейхов-гарантов», которые должны были со своими отрядами защищать границы от вторжения монархистов.

Иными словами, стремясь заручиться поддержкой шейхов в борьбе против монархистов, республиканское правительство фактически пошло на предоставление им таких полномочий, которых они не имели даже при монархическом режиме. Шейхи со своими отрядами становились полноправными хозяевами на территории племени; без их согласия республиканские органы власти не могли решить ни одного сколько-нибудь важного вопроса. При этом в обмен на такие серьезные уступки племенной верхушке правительство ас-Салляля получило лишь призрачное обещание поддержки республиканского режима.

28 мая 1963 г. ас-Салляль подписал декрет, по которому он получал право объявлять в стране чрезвычайное положение, а спустя три дня, 1 июня, чрезвычайное положение было введено по всей территории ИАР. Это было сделано несмотря на то, что военные действия с монархистами в тот момент не выходили за рамки отдельных столкновений. Египетские войска и регулярная армия ИАР контролировали крупные города и коммуникации. Возвращение старых привилегий шейхам и предоставление новых в известной степени нейтрализовали их возможные выступления против республики. К этому времени ИАР была принята в ООН, и ее международное положение заметно окрепло.

Причины объявления чрезвычайного положения следует искать внутри страны. Усиление влияния шейхов племен, традиционной оппозиции и крупной буржуазии в системе государственного управления ИАР не могли не вызвать настороженности у патристически настроенных офицеров, мелкой и средней буржуазии и студенчества, группировавшихся вокруг ас-Салляля. Естественно, что они не могли с легкостью отказаться от борьбы за власть и, очевидно, настояли на том, чтобы объявить чрезвычайное положение в стране, при котором не действуют обычное законодательство и функции Президентского и Исполнительного советов переходят к президенту. Достаточно сказать, что по закону от 28 мая президент имел полномочия ограничивать свободу собраний, передвижения и проживания, устанавливать цензуру над органами печати, средствами пропаганды и личной перепиской, контролировать деятельность компаний и фирм, изымать оружие и проводить операции «для наведения порядка» в той или иной части страны, создавать трибуналы государственной безопасности под председательством офицеров и т. п.¹⁸. Декрет о чрезвычайном положении наносил удар не только по шейхам племен, но и по

торговой буржуазии и традиционной оппозиции. Это показывает, что ас-Салляль и его единомышленники прекрасно отдавали себе отчет в том, кто противостоит им в борьбе за социально-экономические преобразования в стране.

Введение чрезвычайного положения фактически сводило на нет все привилегии, полученные племенной верхушкой и традиционной оппозицией, поэтому оно не могло не вызвать ответной реакции. Воспользовавшись отъездом ас-Салляля в Каир, шейхи активизировали свою деятельность. В августе 1963 г. в Санае были созваны две конференции шейхов племен, в которых приняли также участие лидеры традиционной оппозиции. Материалы конференций не были опубликованы; однако имеющиеся о них сведения свидетельствуют, что все их участники резко выступали против превысившего, по их словам, свои полномочия президента ас-Салляля. 17 августа они обратились ко всем шейхам и улемам Йемена с призывом принять участие в общейеменской конференции в г. Амране для обсуждения путей и методов решения внутриаполитических проблем ЙАР. Это обращение адресовалось не только к тем шейхам племен, которые поддерживали республиканский режим, но и к выступавшим на стороне монархистов.

2 сентября 1963 г. в Амране собралась представительная конференция, в которой приняли участие около пятисот шейхов крупнейших племен ЙАР, мусульманские богословы зейдитского и шафиитского направлений, представители правительства ЙАР, патриотических сил, а также делегация профсоюзов Южного Йемена¹⁹. Участники конференции высказались за сохранение республиканского режима и принятие необходимых мер по защите республики. Всем лицам и племенам, которые оказались на стороне свергнутой династии, предлагалось вернуться на родину и принять участие в строительстве новой жизни. Конференция признавала, что Египет направил свои войска в Йемен, руководствуясь искренним стремлением защитить революционные завоевания йеменского народа. Все арабские и мусульманские страны призывались оказать помощь республиканскому Йемену в решении вставших перед ним задач и, в первую очередь, осудить подрывную деятельность империализма и арабской реакции, оказывавших активную поддержку монархистам. Участники высказались в поддержку борьбы южнотийеменских патриотов против колонизаторов, что было сделано явно под влиянием представителей Адена и недавно созданного там Национального фронта.

Вместе с этими позитивными решениями на конференции в Амране были приняты и другие, которые в целом отвечали прежде всего интересам феодальной верхушки и племенных вождей.

Основной смысл этих решений сводился к требованию реорганизации органов власти, а именно: превращению Исполнительного Совета ЙАР в совет министров, а Центрального

совета шейхов — в консультативный совет, облеченный всеми полномочиями законодательного органа. Состав Центрального совета шейхов в случае его преобразования в консультативный совет предполагалось дополнить членами организационного комитета Амранской конференции и мусульманскими богословами. Одно из решений конференции содержало требование о создании племенного ополчения численностью в 28 тыс. человек, которое должно подчиняться шейхам и формироваться из представителей разных племен. Конференция выступила за восстановление шариатских судов там, где они были заменены трибуналами государственной безопасности, и за ограничение полномочий военных губернаторов в районах, где боевые действия прекращены.

Резолюции Амранской конференции спустя несколько дней были утверждены Президентским советом и Исполнительным советом ЙАР, в которых главенство захватили, воспользовавшись отъездом ас-Салляля в Каир, феодалы и шейхи во главе с аз-Зубейри. 16 сентября 1963 г. последовал декрет о создании племенного ополчения. Аз-Зубейри, А. Сабра и аль-Ахмар отправились в племена, и вскоре было объявлено об образовании первых отрядов племенного ополчения, которые поступали в распоряжение Военного комитета, сформированного в ходе работы Амранской конференции.

Резолюции Амранской конференции отражали внутренние противоречия в лагере республиканцев. С одной стороны, патристически настроенным силам удалось подтвердить важную роль египтян в Йемене, добиться высокой оценки их действий, направленных на защиту республиканского режима. С другой стороны, лидеры феодально-племенной верхушки и крупной буржуазии сумели добиться принятия таких решений, которые увеличивали их влияние на развитие обстановки в стране, создавали возможность формирования племенного ополчения, дававшего им в руки значительную военную силу.

Решения конференции в Амране были восприняты и ас-Саллялем и Насером как антиегипетские. Под давлением египтян, стремившихся сохранить свой контроль в ЙАР, ас-Салляль фактически отказался принять решения конференции, особенно в части, касающейся создания племенного ополчения, и согласился на ограничение своих полномочий. Противодействие ас-Салляля и стоящих за ним египтян усилению феодально-племенной верхушки, борьба за ограничение ее влияния объективно отвечали задачам укрепления республиканского режима, ликвидации сепаратизма и местничества шейхов племен.

Однако меры, которые предпринимали сторонники ас-Салляля и египетское командование, не всегда соответствовали реальному положению вещей в Йемене и в значительной степени были отягощены привнесенными в политическую борьбу личными счетами и соперничеством. Войска египтян в Йемене,

принимавшие участие в боях с монархистами, нередко прибегали к необоснованным репрессиям против мирных жителей по простому подозрению в сочувствии противнику, брали заложников, арестовывали шейхов племен и даже видных деятелей республиканского режима, толкая рядовых членов племен и горожан не только к пассивному, но и активному сопротивлению республиканским властям и египетскому командованию. Многие авторы сообщают о том, что египтяне неуважительно относились к аз-Зубейри и неоднократно силой ограничивали его передвижение по стране или не пропускали в ставку египетского командования в Санае²⁰.

Согласно декрету о введении чрезвычайного положения, деятельность всех политических организаций и группировок в ИАР была запрещена, однако арабские националисты и патриотические элементы, сочувствующие египтянам, действовали открыто, не опасаясь ареста со стороны властей. Марксисты, баасисты и сторонники ДАН, оказавшиеся в подполье, естественно, критиковали республиканскую администрацию и египетское командование. Египтяне, питавшие откровенную неприязнь к йеменским марксистам и баасистам, приписывали им даже организацию конференции в Амране. В довершение к этому в почетной ссылке в Каире оказались многие соратники ас-Салляля, которые были с ним как в момент свершения революции 1962 г., так и в первые, наиболее трудные дни республиканского режима,— Хамуд аль-Джеифи, Абдель Латыф Дейфалла, Ахмед Мухаммед Нуман, Абдалла Джузейлян, Абдалла ас-Сейкал, Хамуд Бейдар, Салех аль-Ашваль и другие деятели, многие из которых были известны как активные участники революции 1962 г., готовые преданно служить республиканскому режиму²¹.

Осенью 1963 г. военная обстановка в ИАР вновь обострилась. Попытка республиканских властей ущемить привилегии шейхов и феодальной верхушки нарушила хрупкое равновесие сил в пользу монархистов. В результате военное положение республики резко ухудшилось.

Попытку исправить ситуацию предпринял президент Насер. Прибывшей в ноябре 1963 г. в Каир йеменской делегации во главе с вице-президентом и председателем Исполнительного комитета аль-Арьяни он предложил создать «новое политическое руководство, республиканское правительство и народную организацию, предоставив египтянам решение всех военных вопросов в стране»²². В предложениях Насера содержался новый для йеменской действительности элемент, а именно: создание некоей массовой организации. Можно предположить, что Насер имел в виду нечто, подобное Арабскому социалистическому союзу в Египте, организацию, которая объединяла бы патриотические силы ИАР, готовые работать во имя его укрепления. Это предложение Насера было фактически направлено против феодально-племенной верхушки и поэтому было

отвергнуто йеменским руководством под предлогом «опасности отделения военной власти от власти политической»²³.

Попытки сохранить единство республиканцев потерпели неудачу, и во второй половине декабря 1963 г. члены Президентского и Исполнительного советов, а также Совета шейхов подали в отставку. В их открытом обращении к народу говорилось, что органы республиканской власти оказались не в состоянии обеспечить выполнение своих декретов и распоряжений, поскольку в них пробрались разложенцы, которые наравне с монархистами являются врагами республики. Авторы обращения заявляли, что в ЙАР, как в худшие времена монархии, царят бесправие, взяточничество и казнокрадство, система заложничества и т. п.

В конце декабря в Каир из Саны прибыла представительная делегация для встречи с президентом ас-Саллялем и другими находящимися там йеменскими деятелями. На совещании, в котором приняли участие 30 человек, ас-Салляль был вынужден согласиться на создание Политического бюро во главе с Хамудом аль-Джейфи и членами Ахмедом Мухаммедом Нуманом, Абдаррахманом аль-Арьяни, Абдель Салямом Саброй, Махмудом аз-Зубейри, Мухаммедом Али Османом и Хасаном аль-Амри. Одному из членов Политического бюро, считавшегося высшим органом власти, поручалось сформировать правительство. Кроме того, всем высланным из ЙАР йеменским деятелям было разрешено вернуться на родину.

Однако ас-Салляль и его единомышленники не пожелали признать своего поражения и поспешили нанести ответный удар лидерам феодально-племенной верхушки. 8 января 1964 г. был опубликован декрет президента ас-Салляля, прибывшего в Сану 4 января в сопровождении Анвара Садата и Абдель Хакима Амера, «Об организации власти в ЙАР», который был составлен, судя по его формулировкам и стилю, при непосредственном участии египтян. Главой государства объявлялся президент ас-Салляль, который также становился председателем Политического бюро и Совета национальной безопасности. Политическое бюро провозглашалось высшим политическим и законодательным органом, а Исполнительный комитет — высшим исполнительным. Президент имел право объявлять чрезвычайное положение, назначать заместителей председателя Политического бюро, председателя Исполнительного комитета, его членов и их заместителей.

Наиболее интересным был раздел декрета о Совете национальной безопасности, в который вошли министры обороны и внутренних дел, начальник генштаба и другие высшие должностные лица армии, а кроме того, командующий египетским экспедиционным корпусом и его заместитель. На этот раз в нем не было ни одного шейха племен, которые, как упоминалось, в прошлом отвечали за безопасность, получая за это определенное вознаграждение.

Подобное умаление роли феодально-племенной верхушки не замедлило сказаться на военном положении. Несмотря на упорное сопротивление египетских и республиканских войск, монархисты в январе 1964 г. перерезали дороги Ходейда—Сана и Сана—Саада и вышли к ближайшим подступам столицы. Египтяне, не имевшие опыта боевых действий в горной местности, лишённые поддержки местных племен, не смогли удерживать своих позиций. Это лишний раз показало, что феодально-племенная верхушка могла поставить страну на грань военной и политической катастрофы и сторонники ас-Салляля даже при поддержке египтян были не в состоянии полностью контролировать положение в стране.

В такой ситуации президент Насер, для которого нормализация положения в Йемене на почетных условиях стала делом личного престижа, решился вновь вмешаться в события в ЙАР. 23 декабря 1963 г., выступая на митинге в Порт-Саиде по случаю годовщины отражения тройственной агрессии, он высказался за созыв совещания глав арабских государств и разработку совместных мер для противодействия агрессивным планам Израиля. Ведущие каирские газеты в своих комментариях отмечали, что такое совещание явилось бы также удобным местом для обсуждения всех спорных вопросов межарабских отношений, в том числе вопроса признания всеми арабскими странами ЙАР. Подготавливая атмосферу для обсуждения йеменской проблемы, каирская печать выступила с пространными статьями, в которых обосновывала закономерность свершения йеменской революции, называя ее единственным путем достижения свободы и демократии йеменским народом. Вместе с тем, не желая накалять обстановку накануне совещания, газеты писали, что революция не является единственным путем к подлинной свободе. Делая явную уступку монархическим режимам, они указывали, что народы Саудовской Аравии и Иордании могут добиться своих прав и не прибегая к насильственным методам²⁴.

Президент ас-Салляль, находившийся в это время в Каире на лечении, вечером 23 декабря 1963 г. заявил о своей поддержке предложения Насера. 9 января 1964 г. он после краткого пребывания в ЙАР вновь вернулся в Каир во главе представительной делегации для участия в совещании глав арабских государств. В ее состав входили члены созданного Политического бюро Абдаррахман аль-Арьяни, Абдель Кави Хамим и Абдель Салям Сабра, министр иностранных дел Мустафа Якуб, и. о. военного министра Абдалла ад-Добби и представитель ЙАР в ЛАГ Ахмед Мухаммед Нуман.

Король Сауд одним из последних дал согласие на личное участие в совещании в Каире. Его продолжительное молчание следует расценивать как нежелание встречаться на совещании с ас-Саллялем, которого Саудовская Аравия не признавала в качестве законного главы Йемена. Однако боязнь остаться в

изоляции, по-видимому, пересилила соображения личного престижа, и 13 января 1964 г. Сауд прибыл в Каир.

14 января председательствующий на первом заседании президент АНДР Бен Белла предложил в качестве первого шага к принятию какого-либо совместного плана в отношении Израиля обменяться мнениями по внутриарабским проблемам. Предложение было принято, и вечером того же дня ас-Салляль выступил с большой речью, в которой говорил о характере йеменской революции. В ходе состоявшейся дискуссии король Сауд проявил готовность достичь взаимопонимания с йеменскими республиканцами. В тот же день ас-Салляль встретился лично с Саудом, а также с королем Иордании Хусейном. Результатом последней встречи было решение правительства Иордании признать республиканский режим в Йемене, о чем было официально объявлено 16 января. Йеменско-саудовские переговоры, проходившие при посредничестве Бен Беллы и эмира Кувейта, не привели к конкретным результатам, однако была достигнута принципиальная договоренность о продолжении переговоров между представителями двух государств.

В целом результаты работы совещания глав арабских государств в Каире были весьма благоприятными для Насера и правительства ЙАР: республиканцам удалось добиться признания ЙАР со стороны Иордании, выступавшей до этого против республиканского режима, и установить непосредственный контакт с королем Саудовской Аравии. Все это облегчало Насеру и ас-Саллялю поиски урегулирования йеменской проблемы путем переговоров с монархистами.

Следующим шагом в достижении поставленной цели должен был стать намеченный на апрель 1964 г. визит президента Насера в ЙАР. Накануне этой поездки египтяне предприняли ряд мер, которые, по их замыслу, должны были обеспечить благоприятные условия для предстоящего визита. Выполняя требование оппозиционных ас-Саллялю деятелей, в ЙАР были отправлены задерживавшиеся в Каире Ахмед Мухаммед Нуман, Хамуд аль-Джейфи, Абдель Латыф Дейфалла и др. Чтобы снять напряженность между египтянами и феодально-племенной верхушкой и отвести обвинения арабской реакции во вмешательстве во внутренние дела Йемена, египтяне стали ссылаться на речь Насера от 20 мая 1963 г., в которой он объяснил причины выступления Египта на стороне йеменских республиканцев. Как известно, говоря о том, что революция в ЙАР свидетельствовала о переходе «арабской революции от обороны к наступлению» и о единстве революционного движения в масштабах всего арабского мира, Насер утверждал, что египетская армия в ЙАР защищает «право йеменского народа на самоопределение» и никогда не была и не будет оккупационной армией²⁵.

Президент Насер прибыл в ЙАР в конце апреля 1964 г. Выступая 23 апреля перед солдатами египетского экспедицион-

ного корпуса, он заявил, что присутствие египетских войск на йеменской земле свидетельствует о единстве и неразрывной связи революционного движения в арабских странах и о поддержке права каждого арабского народа на осуществление революции. В тот же день в своем выступлении на митинге в Сане Насер, хорошо зная о глубоких религиозных чувствах йеменцев, говорил, что ислам призывает «к свободе, справедливости, равенству и ликвидации раскола» и подчеркивал заслуги йеменцев в распространении ислама в прошлом и идеи свободы в настоящем. 24 апреля, вновь говоря о единстве революционного движения в арабском мире, Насер впервые заявил о том, что Египет будет поддерживать всеми имеющимися у него возможностями «революцию на юге Йемена до тех пор, пока последний английский солдат не покинет эту землю»²⁶.

25 апреля Насер на встрече в Таиззе с улемами пытался нейтрализовать саудовскую пропаганду, обвинявшую египтян в забвении и нарушении канонов ислама. Он утверждал, что «арабский социализм» в основе своей исходит из положений ислама, обычаев и традиций арабов. Насер указывал, в частности, что Хамидаддины пренебрегали такой формой народной власти, как консультативный совет, известный еще со времен возникновения ислама. Йеменская революция, по его словам, впервые в истории Йемена предоставила власть народу, который вправе жить так, как он хочет²⁷.

Результаты апрельского визита Насера, пользовавшегося огромным авторитетом в Йемене, его встречи и переговоры с ас-Саллялем, лидерами оппозиции и главами племен не замедлили сказаться. Разногласия в среде республиканцев были приглушены, феодально-племенная верхушка была в известной мере успокоена, а некоторые шейхи племен, занимавшие нейтральную позицию, высказались в поддержку республики.

27 апреля 1964 г. была принята постоянная конституция ЙАР, которая отменяла президентский декрет от 8 января 1964 г. «Об организации власти». Анализ этой конституции свидетельствовал о новом компромиссе, достигнутом между сторонниками и противниками ас-Салляля в лагере республиканцев. Высшим органом государственной власти ЙАР на этот раз провозглашался Консультативный совет, создания которого добивалась феодально-племенная верхушка; однако его члены имели право лишь контролировать органы исполнительной власти, утверждать законопроекты и бюджет страны, а также высказывать правительству пожелания по вопросам, связанным с ведением государственных дел. Иными словами, хотя требование оппозиции по созданию Консультативного совета, которое содержалось в решениях Амранской конференции, и было выполнено, его полномочия были ограничены, а президенту давалось право созывать и распускать Консультативный совет, назначать председателя Совета и его заместителей. Состав Совета и порядок назначения или избрания его

членов в конституции не был определен, давая широкую возможность президенту действовать по своему усмотрению.

Конституция 1964 г. сохраняла за президентом ЙАР широкие полномочия: он определял внешнюю и внутреннюю политику, издавал декреты, имевшие силу закона, назначал вице-президентов, премьер-министра и членов правительства, был главнокомандующим и председателем Совета обороны. Создание вооруженных сил объявлялось прерогативой государства, и тем самым все воинские формирования, которые были созданы по решению Амранской конференции, фактически признавались незаконными.

К числу уступок ас-Салляля своим политическим противникам следует отнести назначение Хамуда аль-Джейфи, выступавшего против египетского присутствия в ЙАР, на пост премьер-министра нового правительства. Впервые в состав правительства (и, следовательно, с одобрения ас-Салляля) вошли представители феодально-племенной верхушки и традиционной оппозиции: шейх аль-Ахмар получил пост министра внутренних дел, а шейх Абу Лухум — министра обороны; аль-Арьяни и аз-Зубейри стали заместителями премьер-министра. Был создан новый пост министра по делам Южного Йемена, что, по-видимому, следует понимать как стремление республиканского режима в ЙАР подчеркнуть его внимание к развитию событий в Адене и протекторатах, где с октября 1963 г. развернулась вооруженная борьба патриотов против английского господства. Во главе Консультативного совета был поставлен А. Нуман, а его заместителями стали М. А. Осман и А. А. Рувейшан, выступавшие против египетского присутствия в ЙАР и самого президента ас-Салляля.

В сентябре 1964 г. на втором совещании глав арабских государств в Александрии состоялась встреча между президентом Насером и наследником Сауда эмиром Фейсалом, на которой была достигнута новая договоренность о сотрудничестве в деле установления мира в Йемене. Реакция на эту договоренность у двух противоборствующих группировок в республиканском лагере ЙАР была одинаковой и довольно резкой: признавая в целом важность указанной договоренности, политические деятели ЙАР отмечали в то же время неправомерность вмешательства египтян и саудовцев во внутренние дела Йемена и выступали против признания йеменских монархистов юридической стороной в конфликте (договоренность в Александрии между Египтом и Саудовской Аравией предусматривала на определенном этапе прямые переговоры между республиканцами и монархистами) ²⁸.

Тем не менее йеменским республиканцам все же пришлось согласиться на встречу с лидерами монархистов в суданском городе Эрквите. На этой встрече, проходившей 29 октября — 2 ноября 1964 г., между враждующими сторонами было достигнуто соглашение о прекращении военных действий в ночь

с 7 на 8 ноября 1964 г. и о созыве 23 ноября общейеменской конференции с участием 169 представителей шейхов, военных и гражданских лиц для выработки принципов будущего государственного устройства страны. В подготовительном комитете из 18 человек были представлены обе стороны²⁹. Хотя президент ас-Салляля объявил о прекращении 7 ноября военных действий, соглашение в Эрквите, как и многие другие подобные ему, не было выполнено. В значительной степени это объяснялось тем, что республиканцев в Эрквите представляли лидеры феодально-племенной верхушки — аз-Зубейри, А. Нуман и М. Осман и поэтому сторонники ас-Салляля считали их согласие на созыв конференции слишком большой уступкой монархистам.

Недоверие ас-Салляля и его сторонников к лидерам феодально-племенной верхушки, подписавшим соглашение, было вполне обосновано. Пользуясь популярностью лозунга мира в разоренной гражданской войной стране, представители феодально-племенной знати и традиционной оппозиции развернули активную деятельность с целью укрепления своих позиций в племенах и среди зажиточного городского населения и даже шли на тайные контакты с монархистами. Агитация за мир любой ценой, проводимая аз-Зубейри, который обладал значительным авторитетом, была довольно результативна. Именно к концу 1964 г. относятся его усилия по созданию новой политической группировки, отличной от республиканцев и монархистов, получившей название «третьей силы». Сторонники ее, в основном деятели традиционной оппозиции и улемов, выступали за урегулирование йеменской проблемы на основе создания «Йеменского исламского государства». Йеменский исследователь Омар аль-Джави пишет, что лозунг «исламского государства» имел целью ликвидировать республиканский режим в Йемене и так или иначе фигурировал на всех официальных и неофициальных встречах республиканцев и монархистов, а в 1964 г. был официально поддержан «крупными политическими деятелями и шейхами, подписавшими декларацию в г. Таифе, которая призвала ликвидировать республиканский режим и создать исламское государство после изгнания египетских войск из ЙАР»³⁰.

Новый конфликт в лагере республиканцев был неизбежен, и 2 декабря 1964 г. аз-Зубейри, Нуман и аль-Арьяни вышли из правительства и Консультативного совета под предлогом невыполнения решений Амранской конференции и превышения президентом ас-Саллялем своих полномочий. В письме на имя последнего они в очередной раз предлагали пересмотреть конституцию и, в частности, впервые открыто высказались против присутствия египетских войск в ЙАР. По их мнению, высшим органом власти должен стать облеченный решающими полномочиями Консультативный совет. Они требовали изменения нового Совета национальной обороны, в составе которого не было

ни одного шейха племен, и установления гражданской судебной системы на основе шариата. Очередной политический кризис в республиканском руководстве произошел, как и прежде, в отсутствие ас-Салляля, опять находившегося на лечении в Каире.

В новом правительстве, сформированном генералом Хасаном аль-Амри, ведущие посты получили представители феодально-племенной верхушки и военные, выступавшие против египетского присутствия. Лидеры «третьей силы» также укрепили свои позиции, причем настолько, что в январе 1965 г. аз-Зубейри в нарушение декрета о запрещении всех политических партий и организаций официально объявил о создании «партии Аллаха» и начал издавать газету «Саут аль-Йемен». Лидеры феодально-племенной верхушки и «третьей силы» при поддержке «братьев-мусульман» повели активную работу за созыв общейеменской конференции, на которой предполагалось окончательно решить вопрос о государственном устройстве и мире в стране.

1 апреля 1965 г. в районе Барата при неизвестных обстоятельствах был убит аз-Зубейри. Враждующие лагеря обвиняли друг друга в убийстве этого известного политического деятеля и поэта. С тем чтобы как-то разрядить обстановку, ас-Салляль распустил правительство аль-Амри и поручил Ахмеду Мухаммеду Нуману сформировать новое правительство, в которое вошли многие сторонники феодально-племенной верхушки и торговой буржуазии.

Выступая 21 апреля 1965 г. с правительственной программой, Нуман заявил, что его правительство будет работать во имя примирения сторон и установления мира в Йемене. В основу государственного устройства будут положены принципы парламентаризма, и с целью выработки выборной системы в стране в скором времени будет проведена перепись населения. Правительство намерено поощрять деятельность частного капитала, работать над созданием сильной национальной армии. Таким образом, впервые правительство ЙАР официально признало монархистов как сторону в конфликте, против чего возражали и сторонники ас-Салляля и многие представители феодально-племенной верхушки. Подобное признание убирало последнее препятствие к созыву общенациональной конференции.

2 мая 1965 г. в Хамере открылась общенациональная конференция, в которой приняли участие представители монархистов и республиканского режима. В республиканской делегации, возглавляемой Нуманом и аль-Арьяни, отсутствовали сторонники президента ас-Салляля. Участники конференции обратились к йеменскому народу с призывом положить конец насилию. Они выразили доверие правительству Нумана и высказались за осуществление объявленной им программы. В резолюциях конференции содержалось требование «определить отношения» с египтянами и приложить усилия по нормализа-

ции отношений с Саудовской Аравией. Было подтверждено принятое ранее решение о создании национальной армии, которая, как предполагалось, должна была заменить египетские вооруженные силы в ЙАР, а также принято решение продолжить работу по улучшению деятельности органов управления путем назначения в них «честных йеменцев». Особо важной следует считать резолюцию о признании проекта новой конституции, который составил аз-Зубейри в начале декабря 1964 г. Для контроля за выполнением решений конференции была создана специальная комиссия³¹.

Решения Хамерской конференции означали новую победу консервативных сил. Президент ас-Салляль был вынужден утвердить предложенную ему новую конституцию. Она предусматривала создание Республиканского совета во главе с президентом; его члены назначались Консультативным советом — высшим органом законодательной власти. Совету министров передавались многие полномочия президента, связанные с перемещением государственных служащих, разработкой мероприятий по развитию экономики и созданию национальной армии. Подобные перемены свидетельствовали об усилении власти коллегиальных органов и ограничении полномочий президента. Об этом свидетельствовало также решение конференции о реорганизации шариатского суда и подтверждение ею необходимости существования Совета национальной обороны в прежнем виде.

Вынужденные принять ультимативные требования общенациональной конференции, в том числе новую конституцию, президент ас-Салляль и его сторонники не отказались, однако, от продолжения борьбы. На их стороне были патриотически настроенные офицеры армии, профсоюзы, студенческие организации и действовавшие фактически в легальных условиях сторонники Движения арабских националистов и «арабского социализма» Насера.

Однако силы были явно неравными. На стороне деятелей феодально-племенной верхушки по существу оказались сторонники «третьей силы» и некоторые патриотические элементы — например баасисты, находившиеся в оппозиции к Насеру. Через голову ас-Салляля и египтян устроители Хамерской конференции и правительство Нумана вступили в контакты с Саудовской Аравией и йеменскими монархистами для поиска путей к миру. Формально Нуман поступал в соответствии с рекомендациями конференции, однако несогласованность его действий с президентом ас-Саллялем неминуемо должна была привести к новому правительственному кризису.

В начале июля 1965 г. ас-Салляль заявил о решении создать Высший совет вооруженных сил ЙАР. Согласно конституции, вопросы обороны должны были решаться Советом национальной обороны, и правительство Нумана, указав на это нарушение президентом конституции, подало в отставку. Поло-

жение продолжало осложняться, и йеменские республиканцы вновь прибегли к помощи Насера.

13 июля 1965 г. была обнародована Национальная хартия ИАР, подтверждавшая необходимость сохранения республиканского режима и отказа от всех переговоров с монархистами, могущих привести к его ликвидации. Национальная армия ИАР должна была создаваться с помощью Египта. Впервые было четко заявлено о намерении создать «общенародную организацию» и национальный фронт патриотических сил. В Каире, где проходили переговоры между представителями обеих группировок республиканцев, президент Насер безусловно сыграл свою посредническую роль. Сформированное 20 июля 1965 г. правительство во главе с Хасаном аль-Амри, просуществовавшее до 12 августа 1965 г., фактически руководствовалось в своей деятельности решениями Хамерской конференции.

Принятие Национальной хартии, подтвердившей необходимость защиты республиканского режима, при сохранении в силе решений конференции в Хаме и новой конституции не удовлетворили наиболее решительно настроенных представителей феодально-племенной верхушки. На следующий же день после формирования правительства аль-Амри большая группа республиканцев — участников конференции перешла границу в районе Бейхана, бывшего одним из центров сосредоточения монархистов, с тем чтобы вновь попытаться через голову ас-Салляля и египтян договориться с монархистами и саудовцами о прекращении гражданской войны. Среди них были шейхи крупнейших племен — Абдалла аль-Ахмар, Синан Абу Лухум, Нуман Каид бен Раджих и другие, неоднократно занимавшие министерские посты в правительстве ИАР. Альтернативой республиканскому режиму племенная знать рассматривала форму «исламского государства». В основе аргументации шейхов лежал отвечающий, на первый взгляд, реальному положению вещей момент: Йемен, мол, не созрел для республиканского режима; лучше проводить политику «небольших» уступок, чем потерять все сразу и вновь попасть под ярмо Хамидадинов.

10 августа 1965 г. в г. Таифе (Саудовская Аравия) прибывшие из ИАР политические деятели и монархисты подписали пакт, призывавший к созданию «йеменского государства» и органов его управления — государственного, исполнительного и консультативного советов. Вывод египетских войск из Йемена, прекращение помощи монархистам и подготовка страны к плебисциту по вопросу государственного устройства объявлялись участниками Таифского пакта основными задачами текущего момента.

Отсутствие единства в лагере республиканцев, следующие один за другим правительственные кризисы, усиление позиций шейхов племен и их военных формирований, слабость патрио-

тических сил и созданной египтянами республиканской армии вынуждали всех, кто был заинтересован в сохранении республиканского режима, искать политического решения проблемы на путях достижения компромисса с Саудовской Аравией.

24 августа 1965 г. в Джидде президентом Насером и королем Фейсалом было подписано новое соглашение по йеменскому вопросу. Народу Йемена предлагалось высказать «свое мнение об удовлетворяющей его форме правления путем народного плебисцита не позднее 23 ноября 1966 г.», когда в Хараде должна состояться специальная конференция для решения вопроса о форме правления в переходный период, порядке плебисцита и формировании временного правительства. Египет и Саудовская Аравия брали на себя обязанность согласовать персональный состав участников конференции «с различными кругами йеменского народа». Саудовская Аравия также обязывалась «немедленно прекратить осуществление всех мер, связанных с военной помощью или использованием саудовской территории в деятельности против Йемена», а Египет — начать 23 ноября 1965 г. эвакуацию своих войск из ЙАР и закончить ее в течение десяти месяцев. Соглашение специально предусматривало «немедленное прекращение вооруженных столкновений» и создание смешанной саудовско-египетской комиссии для наблюдения за выполнением этого положения путем направления специальных наблюдателей в пограничные районы и йеменские порты. Насер и Фейсал принимали взаимное обязательство сотрудничать в деле выполнения указанных выше пунктов соглашения в Джидде и «обеспечения спокойствия на йеменской земле до объявления результатов плебисцита путем выделения специальных воинских подразделений в распоряжение смешанной саудовско-египетской комиссии мира, а также поддерживать между собой постоянный контакт, с тем чтобы избежать затяжки или недоразумений в осуществлении этого соглашения»³².

Как правые, так и патристически настроенные республиканские деятели Йемена считали египетско-саудовскую договоренность значительной уступкой монархистам. После многих жертв и продолжительной борьбы вопрос о государственном устройстве вновь предлагалось решать путем народного плебисцита, подготовкой и проведением которого предстояло заниматься «правительству переходного периода» с участием монархистов. Попытка руководителей двух ведущих арабских стран диктовать свою волю йеменскому народу вызвала настолько сильные возражения, что даже один из лидеров правых республиканцев, А. Нуман, заявил: «Те, кто разжигали и раздували войну в Йемене, должны отказаться от политики вмешательства в дела йеменцев, дать им право самим найти решение своих проблем»³³.

Однако влияние Египта в Йемене все еще было достаточно сильным, и 20 октября 1965 г. на встрече республиканцев в

г. Джанаде близ Таизза была избрана делегация на конференцию в Хараде. Острые разногласия между феодально-племенной верхушкой, сторонниками ас-Салляля и деятелями, подписавшими Таифский пакт, не позволили выработать единой позиции по всем вопросам внутривосточного развития, кроме пункта о том, что республиканский режим должен быть сохранен любой ценой.

Конференция началась в Хараде 13 ноября 1965 г. Обе стороны не смогли прийти к компромиссу по вопросу о будущем государственном устройстве страны. Республиканская делегация, возглавляемая аль-Арьяни, хотя и соглашалась на создание переходного правительства с участием монархистов, тем не менее считала, что в переходный период в Йемене должен сохраняться республиканский строй со всеми его институтами. Монархисты же обратились к королю Фейсалу с жалобой на то, что республиканцы отказываются обсуждать вопрос о государственном устройстве, поскольку ИАР уже признана ООН и Лигой арабских государств, а египтяне не намерены вывести свои войска.

Неудача попытки правых республиканцев достичь компромисса с монархистами привела к фактической отмене саудовско-египетской договоренности в Джидде. Ас-Салляль и его сторонники, ссылаясь на эту неудачу, настаивали на продолжении военных действий. Их противники в республиканском лагере не могли выдвинуть иной альтернативы, и в начале 1966 г. гражданская война в Йемене возобновилась с прежней силой.

Провал попыток найти компромисс с монархистами не оставлял египтянам иного выбора, как вновь пойти на оказание помощи республиканцам, которая получила название политики «глубокого вздоха». К маю 1966 г. египтяне сократили свой экспедиционный корпус до 20 тыс. человек, сконцентрировав его в треугольнике Сана—Таизз—Ходейда.

18 сентября 1966 г. президент ас-Салляль сформировал правительство, в которое вошли наиболее последовательные сторонники республики. Участие феодально-племенной верхушки в республиканских органах было сведено до минимума: пост министра юстиции получил шейх Мухаммед аль-Мансур, а пять других шейхов были назначены консультантами министра по делам племен. Ас-Салляль удалил из государственных учреждений правых республиканцев и отказал шейхам в выплате обещанных субсидий. Был преобразован Совет национальной обороны, в который вошли представители йеменского и египетского командования.

В декабре 1966 г. был опубликован декрет о создании Народного демократического союза, основной задачей которого была мобилизация масс на защиту революционных преобразований. В Исполнительный совет Союза были включены представители рабочих, новой интеллигенции и крестьян.

Решительная борьба ас-Салляля с правой и феодально-племенной оппозицией не могла сдерживать роста антиегипетских настроений среди патриотических сил, несмотря на явную пользу от военного присутствия Египта в ЙАР и определенные позитивные коррективы, вносимые Насером в египетскую политику в йеменском вопросе. Йеменский исследователь Султан Ахмад Омар пишет, что к 1966 г. за присутствие египтян в ЙАР выступали лишь сторонники Движения арабских националистов, а с сентября 1966 г. и они стали подвергать критике египетские методы повседневного вмешательства во внутренние дела страны. 26 сентября 1966 г. между египтянами и членами ДАН произошло вооруженное столкновение, окончательно поставившее ДАН в число противников египетского присутствия.

Личный представитель Насера в ЙАР Анвар Садат и некоторые высшие офицеры египетского экспедиционного корпуса не понимали своей миссии в ЙАР и нередко использовали свое пребывание там в целях личного обогащения, подчас посредством сомнительных коммерческих операций. Неудивительно, что они шли на сговор с феодально-помещичьими элементами и крупной буржуазией, которые были в разоренной гражданской войной стране единственными обладателями свободных денежных средств³⁴.

Поэтому президент ас-Салляль, несмотря на свои симпатии к египтянам, не смог удержать членов республиканского руководства от проявления антиегипетских настроений. В сентябре 1966 г., сразу после его возвращения в ЙАР, в Каир выехала йеменская делегация во главе с премьер-министром Хасаном аль-Амри, которая потребовала «полной независимости» ЙАР от Египта и вывода египетских войск. Делегация была задержана в Каире, и ас-Саллялю пришлось самому формировать новое правительство.

Поражение арабских государств в войне 1967 г. с Израилем изменило политическую ситуацию на Арабском Востоке. Египет был занят проблемами военного противостояния Израилю, оккупировавшему Синайский полуостров, и не мог уделять достаточного внимания Йемену. С другой стороны, как это бывало не раз в арабском мире в период тяжелых потрясений, в политических настроениях арабов вновь стали доминировать центристские тенденции. В столицах арабских государств основным лейтмотивом выступлений политических деятелей стало укрепление арабского единства и солидарности для организации отпора израильской агрессии. Саудовская Аравия и другие нефтедобывающие арабские страны выразили готовность предоставить Египту, Сирии и Иордании необходимые средства для компенсации их материальных и военных потерь.

В такой обстановке в августе 1967 г. в Хартуме собралась конференция глав государств и правительств арабских стран. Еще в процессе подготовки конференции представитель Египта

заявил, что его правительство готово выполнить достигнутую с королем Фейсалом договоренность по йеменскому вопросу в Джиdde в августе 1965 г. 31 августа 1967 г. на встрече Насера и Фейсала, состоявшейся в ходе конференции, была достигнута новая египетско-саудовская договоренность по йеменскому вопросу. Египтяне обязывались в течение трех месяцев вывести войска из Йемена; в последующие шесть месяцев там будет проведен плебисцит о форме государственного устройства, причем ас-Салляль должен был возглавить переходное правительство. Саудовская сторона брала на себя обязательство прекратить оказание помощи йеменским монархистам. Для контроля за выполнением соглашения создавалась специальная комиссия из представителей министров иностранных дел Ирака, Марокко и Судана ³⁵.

В ЙАР Хартумское соглашение было отрицательно воспринято всеми республиканцами, которые считали, что непременным условием политического решения йеменской проблемы должно быть признание незыблемости республиканского строя. В стране проходили многочисленные митинги и демонстрации в поддержку президента ас-Салляля, выступившего против соглашения. Однако это не помешало тройственной комиссии по выполнению Хартумского соглашения приступить к работе. В Бейруте состоялась встреча ее представителей с монархистами, а в Каире — с республиканцами, выехавшими в Египет для изложения египетскому руководству точки зрения правительства ЙАР. 2 октября представители комиссии направились в ЙАР, однако йеменское руководство отказалось с ними встретиться. В Ходейде, куда они прибыли, несмотря на официальное запрещение, состоялись массовые демонстрации против соглашения.

Сложное внутривполитическое положение вынуждало ас-Салляля предпринять какие-то срочные меры по стабилизации положения без подсказки египтян. И именно в этот момент сказалось отсутствие у него политического опыта и массовой, так и не созданной, политической организации, на которую он мог бы опереться. Ас-Салляль пошел по ставшему уже традиционным пути: было объявлено о новой реорганизации правительства ЙАР, сделано официальное заявление о необходимости укрепления сотрудничества в рядах республиканцев и о создании комиссии по делам племен. Параллельно представители феодально-племенной верхушки и группа офицеров, выступавших ранее против присутствия египтян и их вмешательства во внутренние дела ЙАР, объявили о создании нового Консультативного совета для выработки общих направлений внутренней и внешней политики и Комитета национального примирения для переговоров с монархистами без участия тройственной комиссии.

Начавшийся вывод египетских войск и разногласия между президентом ас-Саллялем и Каиром по поводу Хартумского

соглашения ослабили его личные позиции в стране. Авторитет ас-Салляля, который в известной степени обеспечивался египетской поддержкой, был подорван. Его продолжительные отъезды в Каир снискали ему репутацию больного человека и слабого политического деятеля, неспособного решать проблемы своей страны без консультации с египетскими советниками. Его выступление против Хартумского соглашения фактически означало окончательный разрыв с Насером, и в случае внутренних неурядиц он уже не мог рассчитывать даже на его моральную поддержку. И когда египетские войска начали покидать Йемен, феодально-племенная верхушка, на сторону которой встала и часть офицеров, решила взять власть в свои руки.

Принципиальное решение об отстранении ас-Салляля было принято, по-видимому, в конце октября 1967 г., однако тогда оно не было осуществлено, с тем чтобы избежать возможных столкновений и кровопролития. 5 ноября 1967 г., на следующий день после того, как ас-Салляль вылетел с небольшой группой сопровождавших его лиц с визитом в Ирак, радио Саны объявило о снятии его со всех постов и лишении всех званий. Группа его сторонников была малочисленной, а патриотические силы ЙАР не могли в тот момент сыграть решающую роль в борьбе за власть в стране. Таким образом, сложнейшая внутриполитическая борьба, продолжавшаяся в ЙАР в течение пяти лет после начала революции, завершилась победой традиционной оппозиции и феодально-племенной верхушки.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО ЙЕМЕНА И ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ 14 ОКТЯБРЯ 1963 г.

Южный Йемен, расположенный на важных воздушных и морских трассах, по мере ослабления английских позиций в Египте, Ираке и других арабских странах после второй мировой войны приобретал все большее военно-стратегическое значение для Англии. Утратив военные базы в районе Суэцкого канала, английские правящие круги взяли курс на использование мобильных воинских подразделений при опоре на минимальное число баз¹. В соответствии с этим было создано три командования: Ближневосточное с центром в Адене, Средневосточное с центром на Кипре и Дальневосточное с центром в Сингапуре².

Английские вооруженные силы в Адене в начале 60-х годов, по свидетельству арабской прессы, были оснащены ядерным оружием, которое хранилось на подземных складах в пригороде Адена Эль-Бурейка. В других частях Южного Йемена — в Верхнем Авалике, Хадрамауте, Мукейрасе, Эд-Дали, Бейхане, на островах Сокотра, Мэйун (в Баб-эль-Мандебском проливе) и Камаран англичане также построили военные аэродромы в дополнение к базовому аэродрому в пригороде Адена Хормаксаре. Английские воинские подразделения были помимо Адена расквартированы в Мукейрасе, Эд-Дали, Бейхане, Лахдже и других княжествах³. Аденская база занимала важное место в общей цепи баз, принадлежавших членам таких агрессивных военных блоков, как СЕНТО, СЕАТО и НАТО.

Аден имел для Англии большое значение и как заправочная станция на протяженных «имперских коммуникациях». В 1954 г. в Эль-Бурейке «Бритиш Петролеум Компани» построила нефтеперерабатывающий завод мощностью 5 млн. т в год; в 1962 г. она была увеличена до 6,8 млн. т в год. В аденском порту ежегодно заправлялось нефтью в среднем около 4500 судов, получая свыше 2,5 млн. т топлива⁴. По тоннажу посещавших его судов он занимал третье место в Британском содружестве после Лондона и Ливерпуля⁵. Аден был «свободным портом», который управлялся специальной палатой, куда входили представители различных иностранных компаний, главным образом английских. Доходы, приносимые портом, не

включались в общий бюджет Адена, а присваивались непосредственно монополиями, входившими в состав этой палаты. Сведения о доходах, получаемых монополиями в аденском порту, нигде не публиковались⁶. Экономика Адена целиком зависела от торговли, и любые нарушения в красноморской торговле нанесли ему большой урон.

Другие части Южного Йемена оставались слабо развитыми. 90% их населения было занято в сельском хозяйстве, для которого был характерен чрезвычайно низкий уровень агротехники. Лишь после второй мировой войны в Абьяне были созданы первые хлопковые плантации, на которых использовалась современная сельскохозяйственная техника.

В сфере сельскохозяйственного производства в колониальный период существовали традиционный сектор и сектор товарных культур. Традиционный сектор включал в себя мелкие крестьянские хозяйства, продукция которых, за исключением незначительной части, необходимой для выплаты государственных налогов, а также оплаты аренды, шла на удовлетворение личных потребностей земледельца и его семьи. Основное место в товарном секторе сельского хозяйства занимали хлопок, кофе, овощи и фрукты. В отличие от традиционного сектора он пользовался существенной поддержкой колониальной администрации, снабжался новой сельскохозяйственной техникой.

К концу второй мировой войны на большей части территории Южного Йемена еще преобладала коллективная собственность на землю, связанная с системой родо-племенных отношений, однако с конца 50-х годов развитие товарно-денежных отношений и расширение сферы товарного производства подрывали ее, и к середине 60-х годов уже преобладала частная собственность на землю. Большая часть обрабатываемых земель находилась в собственности крупных землевладельцев — выходцев из племенной верхушки и купечества.

В Адене основными классами были пролетариат, более половины которого составляли выходцы из Северного Йемена и из внутренних районов Южного Йемена, и иностранная (преимущественно английская) буржуазия. Рабочие концентрировались вокруг трех главных объектов: нефтеперерабатывающего завода, порта и военной базы. В общей сложности они составляли приблизительно 25% общей численности всего населения и около 60% самодеятельного населения колонии. Высокая степень концентрации рабочих способствовала возникновению профсоюзных организаций. Иностранная буржуазия была представлена главным образом крупными английскими, а также индийскими капиталистами.

Строительство нефтеперерабатывающего завода в Адене привело к значительному увеличению численности рабочего класса. На нефтеперерабатывающем заводе в Адене в момент его создания работали 2500 рабочих⁷. В 1965 г., по данным советского исследователя А. С. Гускова, рабочий класс в Юж-

ном Йемене насчитывал в своих рядах более 80 тыс. человек. Правда, в своем большинстве южноиеменский пролетариат состоял из неквалифицированных строительных рабочих и лиц, занятых в сфере обслуживания, тогда как промышленный пролетариат не превышал 3 тыс. человек. По социальному происхождению он отличался неоднородностью, но в основном представлял выходцев из обедневших крестьян, и в его среде сохранялось сильное влияние родо-племенных пережитков⁸. В торговле активную роль играли наряду с местными предпринимателями выходцы из Индии, Сомали, Эфиопии, Судана и Индонезии. Все они составили основу нового слоя — торговой буржуазии. Но в основных сферах экономической деятельности господствовали иностранные, преимущественно английские, монополии, так что нарождающаяся местная буржуазия была, как правило, тесно связана с этими монополиями. Именно эту имущую прослойку английские колониальные власти пытались привлечь на свою сторону продажей ей части акций и предоставлением некоторых привилегий. Однако и среди нее уже выделялись группы, которые ориентировались на обслуживание внутреннего рынка и были недовольны гнетом иностранного капитала. И инонациональная, и местная зарождающаяся буржуазия концентрировались преимущественно в Адене.

В остальной части Южного Йемена классовая структура общества выглядела иначе. Основными противостоящими классовыми силами там были крестьяне, среди которых преобладали бедняки, и местные феодалы, племенная и религиозная верхушка. Исключение составлял лишь Абьян, где значительное развитие получило интенсивное земледелие (хлопководство) на принадлежавших английским монополиям хлопковых плантациях. Здесь формировался слой наемных сельскохозяйственных рабочих, противостоявших плантаторам. Таким образом, не только в Адене, но и в других частях Южного Йемена стал возникать класс буржуазии, а одновременно складывался и эксплуатируемый ею класс — пролетариат.

Весьма многочисленным был также класс местной мелкой буржуазии, занятой в ремесле, мелкой торговле и т. д.

Социально-классовая структура южноиеменского общества наложила отпечаток на развитие оппозиционного движения в Южном Йемене. Несмотря на свою малочисленность, рабочий класс Адена начинает тем не менее с середины 50-х годов играть активную роль в освободительном движении. Не случайно именно в Адене значительно раньше, чем в других районах страны, зародилось профсоюзное движение, стали создаваться первые политические организации, окрепла оппозиция колониализму и арабской реакции.

По мере развития освободительного движения в него уже в 60-е годы вовлекались широкие слои крестьянства: до этого племенная структура внутренних районов тормозила участие сельских жителей в антиколониальной борьбе, хотя против тех

или иных проявлений колониального гнета нередко выступали шейхи отдельных племен или султаны. К тому же местные правители зачастую использовали недовольство народных масс колониальным гнетом с целью отстаивания личных интересов.

В 60-е годы значительно активизировалась и мелкая буржуазия. Абдалла Баазиб, говоря о росте классового самосознания мелкой буржуазии и ее месте в революционном процессе, подчеркивал: «Нельзя отрицать роль мелкой буржуазии в национально-освободительном движении, особенно в колониальных и отсталых странах, нельзя вычеркивать ее из рядов участников национально-освободительного движения... Представители всех слоев и классов нашего народа, включая мелкую буржуазию, подвергающиеся гнету со стороны колонизаторов, могут принимать участие в борьбе против колониализма»⁹.

Большую роль в консолидации всех антиколониальных сил сыграла антиимпериалистически настроенная интеллигенция. Маргинальные слои (полупролетариат, батраки, пауперы и т. д.) также не остались в стороне. В то же время средняя буржуазия занимала, как правило, колеблющиеся позиции. Что касается крупной буржуазии, то она находилась еще в стадии формирования и была преимущественно компрадорской.

Характеризуя в целом социально-экономическую структуру южноиеменского общества до независимости, Организационный комитет Национального фронта писал: «В Южном Йемене складывалось полуфеодальное, полукапиталистическое общество. Полукапиталистические отношения стали складываться не только в городах, но и в сельской местности»¹⁰.

Хотя колониальный гнет приводил к тому, что в оппозиционную деятельность активно вовлекались представители имущих слоев населения, нарождающаяся крупная буржуазия, средняя и мелкая буржуазия и даже крупные землевладельцы, включая султанов, по мере того как национально-освободительное движение стало набирать силу, на передний план начали выдвигаться классовые противоречия. Трудящиеся массы все больше осознавали компромиссный характер антиколониалистской платформы имущих слоев, которые стремились к расширению своих политических прав, к ослаблению позиций иностранных монополий, но в то же время были заинтересованы в сохранении бесправного положения рабочих, крестьян и других трудящихся слоев. Это привело к тому, что постепенно назрела необходимость классового размежевания, которая наиболее четко проявилась, когда национально-освободительное движение охватило все уголки Южного Йемена, приняв характер революции, в которой задачи национального освобождения тесно переплелись с задачами освобождения социального.

Специфические условия Южного Йемена предопределили выдвижение в качестве руководящей силы борьбы за национальное освобождение революционной демократии. Она пред-

ставляла собой радикально настроенные круги патриотической интеллигенции и мелкой буржуазии, опиравшихся на широкие крестьянские массы, пролетарские, полупролетарские и средние слои городского населения (ремесленники, кустари, мелкие торговцы, часть служащих колониальных учреждений)¹¹.

Создание зависимой от Англии федерации в Южном Йемене

После второй мировой войны в условиях активизации национально-освободительного движения в Южном Йемене и в других колониальных и зависимых странах английские правящие круги решили создать на юге Аравии марионеточную, зависимую от Англии федерацию из арабских княжеств региона. В новых условиях британский империализм попытался дополнить свой знаменитый принцип «разделяй и властвуй» новым — «соединяй и властвуй».

Неудачные попытки создания зависимой от Англии федерации делались еще в 1925 и 1930 гг., а также в 40-е годы. Наконец после многолетних переговоров 11 февраля 1959 г. было официально провозглашено создание Федерации арабских эмиратов Юга (ФАЭЮ), в состав которой первоначально вошло 6 из 20 княжеств Западного аденского протектората. Вне федерации оставался Лахдж, султан которого издавна играл лидирующую роль среди правителей этого региона. Не вошло в нее и ни одно княжество из Восточного аденского протектората, а также колония Аден, включение которой в федерацию было основной причиной ее создания. Арабская печать отмечала, что федерация создавалась колонизаторами с применением насилия, в частности были закрыты все национальные газеты, а руководители освободительного движения арестованы. Даже некоторые султаны, включая султана Лахджа Али Абдель Керима, отвергавшие соглашение о создании федерации, вынуждены были эмигрировать¹².

Лучшим документом, раскрывающим сущность ФАЭЮ, является договор с Англией, подписанный при ее создании. В нем говорилось, что Великобритания несет полную ответственность за политику федерации по отношению к другим государствам и международным организациям. Особо оговаривалось, что ФАЭЮ не имеет права заключать какие бы то ни было договоры и соглашения, вести переписку и поддерживать связи с каким-либо государством, правительством или международной организацией без согласия Великобритании. Ответственность за оборону федерации также была полностью возложена на Англию. В тексте договора подчеркивалось, что англичане имеют право располагать свои войска на территории федерации и создавать там военные базы, а также использовать вооруженные силы федерации для защиты своих интересов, если того потребуют обстоятельства.

В тексте договора оговаривалось, что прежние договоры о дружбе и протекторате, а также о советниках, ранее подписанные Англией с правителями южноаравийских княжеств, остаются в силе. Англичане получали также право вмешиваться во внутренние дела федерации в случае волнений и восстаний на ее территории; правда, формально такое вмешательство должно было следовать по просьбе кого-либо из правителей княжеств, входящих в состав федерации¹³.

Анализируя особенности ФАЭЮ и цели ее создания, южно-йеменский исследователь аль-Хибши выделил следующие моменты. Во-первых, в соответствии со статусом федеративного устройства, исполнительная и законодательная власть в федерации должна была находиться в руках эмиров, т. е. устанавливался своеобразный монархический строй. Во-вторых, между членами федерации ликвидировались таможенные барьеры с целью создания экономического единства. В-третьих, члены федерации должны были составлять единое целое и в области обороны. Аль-Хибши особо подчеркивал, что федерация была открыта для вступления любого государства Аравийского полуострова. Утверждая, что конечной целью инициаторов ее создания было образование на Аравийском полуострове «Арабской исламской федерации», автор на этом основании делал вывод, что англичане рассчитывали на вхождение в федерацию и монархического Йемена¹⁴.

Пытаясь расширить состав федерации, английские колониальные власти наталкивались на ожесточенное сопротивление местного населения, включая правителей княжеств. Они не допустили после смерти султана Нижнего Яфи Айдруса передачу власти его преемнику Мухаммеду бен Айдрусу, сделав султаном двенадцатилетнего брата умершего. Англичане подвергли бомбардировкам столицу султаната г. Эль-Квару и окрестные селения. В шейхстве Верхний Авалик английские власти арестовали шесть вождей местных племен¹⁵. Несмотря на антагонизм между колониальными властями и племенной верхушкой, последняя так и не смогла выйти за рамки своих социальных интересов, не решившись мобилизовать широкие массы на сопротивление колонизаторам.

Состав федерации расширялся чрезвычайно медленно. Как и прежде, основной целью англичан было включение в Федерацию Адена, с тем чтобы, ликвидировав там непопулярный колониальный режим, опутать этот важный в стратегическом отношении город цепями новой, неоколониальной зависимости от Англии. Разоблачая этот маневр английских правящих кругов, Абдалла Баазиб писал: «В последнее время (т. е. с начала 60-х годов.— *Прим. авт.*) империализм прилагает усилия, чтобы толкнуть Аден на путь фальшивого самоуправления, связав его с Федерацией арабских эмиратов Юга. Таким образом колонизаторы пытаются закрепить зависимое от Англии положение Адена и преградить путь для осуществления йемен-

ского единства. Мы должны противостоять переговорам об объединении Адена с Федерацией, которые ведут представители английского министерства колоний с министрами Адена и Федерации арабских эмиратов Юга»¹⁶.

4 апреля 1962 г. ФАЭЮ была переименована в Федерацию Южной Аравии (ФЮА) в результате того, что в ее состав вошла Датина — небольшая территория, управляемая группой племенных вождей и формально считавшаяся республикой¹⁷.

Население Адена активно боролось как против создания федерации, так и против включения в нее Адена, требуя предоставления независимости колонии и протекторатам. Тем не менее тайные переговоры между представителями английского министерства колоний и так называемыми министрами Адена и ФЮА в Лондоне и Адене продолжались. В ходе этих переговоров обсуждался вопрос о включении колонии в состав ФЮА. Демонстрации и другие массовые выступления против этого неоколониалистского маневра Англии подавлялись. В августе 1962 г. было достигнуто соглашение о вхождении Адена в состав ФЮА с 1 марта 1963 г. Одновременно были приняты решения о внесении ряда изменений в колониальный статус Адена. Так, Исполнительный совет Адена было решено переименовать в совет министров, состоящий из главного министра, генерального прокурора и шести членов, назначаемых губернатором, которого, в свою очередь, было решено переименовать в верховного комиссара. Главный министр должен был назначаться верховным комиссаром. Было также решено заменить 4 из 11 назначаемых членов утвержденного еще в 1947 г. Законодательного совета Адена выборными. С 1958 г. 12 членов Законодательного совета Адена выбирались, а 11 назначались. При этом колониальные власти отдавали предпочтение гражданам Британского содружества, а иммигранты из Северного Йемена вообще лишались права голоса; вводился имущественный ценз и т. д. На этот раз «выборы» были еще более ограниченными: в них могли участвовать лишь члены Законодательного совета Адена — как выборные, так и назначаемые¹⁸.

Соглашение о вхождении Адена в состав ФЮА было столь непопулярно, что когда 24 сентября 1962 г. этот вопрос был поставлен на голосование в Законодательном совете Адена, 7 членов Совета в знак протеста покинули зал заседаний. Лишь 4 из 12 выборных членов проголосовали за присоединение. Оказав нажим на назначаемых членов, Англия добилась одобрения соглашения¹⁹.

Небезынтересно напомнить, что вопрос о вхождении в федерацию был поставлен на голосование в Адене за день до совершения революции 26 сентября в Северном Йемене. Английский губернатор колонии Аден Чарльз Джонстон признавал впоследствии, что если бы революция в Йемене произошла

не 26 сентября, а на день раньше, т. е. прежде чем Законодательный совет Адена начал обсуждение соглашения, или если бы Законодательный совет поставил этот вопрос на голосование на день позже, то план включения Адена в федерацию мог бы провалиться²⁰.

13 ноября вопрос о присоединении Адена к ФЮА обсуждался английской палатой общин. Весьма знаменательно, что и там по этому вопросу не было единогласия. Так, лейбористский депутат Денис Хили подверг критике решение правительства о присоединении Адена к ФЮА вопреки воле его населения. Лейборист Соренсен также заявил, что он против создания федераций без согласия населения вовлекаемых в них территорий. Весьма негладко проходило обсуждение этого вопроса и в палате лордов 12 декабря²¹. Разумеется между лейбористами и консерваторами не было принципиальных разногласий по поводу будущего колонии Адена: лейбористы просто выступали за большую гибкость в английской внешней политике, надеясь таким путем лучше обеспечить интересы Великобритании на Ближнем Востоке, сохранив военную базу в Адене, 16 января 1963 г. договор о присоединении Адена к ФЮА был подписан. Согласно ему Англия сохраняла суверенитет над Аденом, где базировалось британское объединенное командование военно-воздушными, сухопутными и военно-морскими силами, предназначенными для обеспечения интересов Англии в Восточной Африке и богатых нефтью районах Аравийского полуострова. Англия получила право исключить любую территорию, входившую в состав колонии Адена, из состава федерации, если это диктовалось интересами обороны. Так, в федерацию не вошли острова Перим и Куриа-Муриа. Присоединение Адена к федерации означало также распространение на него действия договора о дружбе и протекторате, подписанного в феврале 1959 г. Англией и ФАЭЮ, согласно которому Англия имела право дислоцировать и свободно передвигать свои вооруженные силы по территории федерации²².

Таким образом, договор о присоединении Адена к ФЮА закрепил господство Англии над Аденом, узаконил сохранение в нем английской военной базы и дал право Англии выводить по своему усмотрению любую часть бывшей колонии из состава федерации.

На первый взгляд английский неокOLONиалистский маневр, направленный на увековечение зависимого от Англии положения Адена, увенчался успехом. Действительно, Адена вошел в ФЮА, связанную с Англией кабальным договором, т. е. на смену колониальной формы зависимости его пришла новая, т. е. неокOLONиальная, форма. Но так дело выглядело только на первый взгляд. Антидемократические методы сколачивания федерации, принудительное вовлечение в нее Адена обострили внутривнутриполитическую обстановку в Южном Йемене. В стране резко активизировалось национально-освободительное движе-

ние. В конечном результате неокOLONиалистские маневры английских правящих кругов не смогли спасти позиции Англии в Южном Йемене.

Национально-освободительное движение и политические партии и профсоюзные организации Южного Йемена

Уже в первые послевоенные годы в Южном Йемене отмечалось значительное повышение политической активности, распространение демократических идей, возникновение первых профсоюзов, политических и общественных организаций.

В книге «Как мы понимаем опыт народного Южного Йемена», написанной членами Организационного комитета Национального фронта, отмечалось, что победа социализма во многих частях мира, распространение идей научного социализма, знакомство с опытом национального движения, одержавшего крупные победы в Азии, Африке и Латинской Америке, оказали значительное воздействие на развитие революционного движения в Южном Йемене²³.

Наиболее значительные выступления против колонизаторов в Южном Йемене до начала 60-х годов имели место: в Хадрамауте — в 1951, 1952, 1955 и 1961 гг.; в Бейхане — в 1948 и 1957 гг.; в Шайбе и Эд-Дали — в 1947, 1948 и 1957 гг.; в Яфи — в 1958 и 1959 гг.; в Фадли — в 1945, 1956 и 1957 гг.; в Авадиле — в 1946 и 1947 гг.; в Датине — в 1958 г.; в Хавашибе — в 1950 г. Но все эти выступления оставались изолированными, стихийными восстаниями племен, которым не доставало организационной целостности и единого революционного руководства²⁴. Имели место и выступления городского населения — рабочих, учащихся и других слоев. Среди них следует отметить выступления аденских рабочих в 1956 и 1962 гг., учащихся в Адене в 1946 и 1962 гг., сельскохозяйственных рабочих в Лахдже в 1949 г. и в Хадрамауте в 1953 г.

Колонизаторам удавалось сравнительно легко расправляться с участниками революционных выступлений, поскольку в стране еще не было политической организации, которая могла бы возглавить движения различных слоев населения, придав им целенаправленный характер.

Позднее в хартии Национального фронта, принятой на его I съезде в июне 1965 г., подчеркивалось, что, «хотя народные выступления имели место с 1936 по 1962 гг. и охватывали многие районы, тем не менее участники этих выступлений не смогли организационно объединиться под сознательным революционным руководством, не смогли подняться до уровня всеохватывающей освободительной борьбы. Характерными чертами этих выступлений были разобщенность и стихийность: каждый раз, когда возникало оппозиционное выступление в городе, оно не встречало поддержки племен и сельских жителей,

и наоборот... И все же эти движения не ограничивались выступлениями племен горных районов, а охватывали самые различные слои населения города и деревни, выступающие против колонизаторов — рабочих, учащихся, крестьян...» Хартия подчеркивала, что даже в тот период широкие слои выступали не только против колониального гнета, но и с требованиями социальных изменений. Иногда участники этих движений выдвигали требования, касавшиеся общеарабских проблем. Так, в 1948 г. в Адене прошла демонстрация в поддержку арабского народа Палестины, подвергшегося сионистской агрессии, в 1956 г. — против тройственной агрессии в Египте и т. д.²⁵

Самой первой южноиеменской политической организацией была созданная в 1948 г. Национальная партия Куайти (в Хадрамауте), но она просуществовала всего год. Тем не менее после роспуска этой партии, лидеры которой предстали перед специальным трибуналом, в стране уже действовали различные клубы и культурные общества, игравшие значительную роль в активизации оппозиционной деятельности в Восточном протекторате. Особое место среди них занимала Лига Хадрамаута²⁶. Эти организации Хадрамаута, отражая интересы прежде всего торговцев и интеллигенции, выступали против политической автократии шейхов и султанов.

В 1949 г. в Адене была создана Мусульманская ассоциация. Примерно в тот же период там возник и Клуб арабских реформ. В 1950 г. в Лахдже был основан Народный клуб. В начале 50-х годов в Хадрамауте действовали Комитет единства Хадрамаута и Ассоциация братства и взаимопомощи. Уровень общественной активности в Хадрамауте был выше, чем в других частях Южного Йемена, что в значительной степени объясняется контактами местного населения с родственниками в эмиграции, проживавшими в основном в Индонезии. В целом политическая жизнь в Южном Йемене была более активной, чем в Северном Йемене, что объясняется прежде всего тем, что Аден и Аденские протектораты были теснее связаны с внешним миром. В частности, молодые люди из Адена, Лахджа, Хадрамаута обучались в Египте, Ираке, Сирии, Судане; в Лахдже работали египетские преподаватели.

Однако упомянутые выше организации не оказали существенного влияния на развитие оппозиционного движения в Южном Йемене. Они выдвигали в основном требования, связанные с вопросами культуры, религии, местного самоуправления и т. д., по существу оставляли в стороне основные политические и социальные проблемы — борьбу против колониального гнета, за освобождение трудящихся и т. п. Такая позиция объяснялась тем, что эти организации возглавлялись, как правило, крупными феодалами или же представителями компрадорской буржуазии.

Несколько большую роль в истории Южного Йемена сыграла Аденская ассоциация, созданная в конце 40-х годов. Характер

деятельности этой, как и всякой иной, организации определялся ее социальным составом. Она выражала интересы компраторов, а также выходцев из Индии и Ирана, в основном занятых в сфере внешней и внутренней торговли. Ассоциация выдвинула лозунг «Аден для аденцев», сущность которого состояла в отстаивании прав и привилегий для населения колонии. Ее не интересовала судьба жителей внутренних районов Южного Йемена и тем более Северного Йемена. Аденская ассоциация ставила своей целью борьбу за предоставление Адену статуса самоуправляющейся территории, которая вошла бы непосредственно в состав Британского содружества наций на правах самостоятельного члена.

В условиях подъема национального самосознания йеменского народа и появления в патриотическом движении новых направлений, основанных на идеях панарабизма и единства Юга, Аденская ассоциация, переименованная в 1954 г. в Народный конгресс, с ее ограниченным аденским «национализмом» лишилась поддержки среди населения колонии. Организация раскололась на Национально-юнионистскую партию (НЮП) во главе с Хасаном аль-Байуми и Конституционную партию (КП) во главе с семьей Лукманов. КП осталась на позициях Аденской ассоциации, выступая за отделение Адена от остальной части Южного Йемена, а НЮП выступила за союз аденской верхушки с феодальными правителями эмиратов. Как Аденская ассоциация, так и созданные на ее основе партии пользовались поддержкой колониальных властей и фактически не принимали участия в патриотической борьбе²⁷.

В 1951 г. была создана Лига сынов Южной Аравии (ЛСЮА), которая не ограничивала свою деятельность только Аденом. Основную социальную базу этой организации составляла нарождающаяся сельская буржуазия, а также интеллигенция, получившая высшее образование в Индонезии, Саудовской Аравии, Эфиопии и Судане. В ЛСЮА входили и некоторые прогрессивные деятели, первое время надеявшиеся создать на основе Лиги широкую демократическую, антиколониалистскую коалицию. В союзе с феодальной верхушкой ЛСЮА выступила против иностранной буржуазии, считая, что Аден — неотъемлемая часть Южного Йемена, и потребовала статуса самоуправления для Западного и Восточного протекторатов. Такая позиция ЛСЮА привела ее к столкновению с Аденской ассоциацией. В 1955 г. ЛСЮА также раскололась, непосредственным поводом к чему послужила разная позиция ее членов по отношению к выборам в так называемый Законодательный совет Адена: часть ее членов поддержала проведение выборов, другая выступила за бойкот их.

После того как ЛСЮА одобрила присоединение эмиратов Восточного протектората Адена к зависимой от Англии федерации, она окончательно противопоставила себя участникам национально-освободительного движения; отныне сам факт при-

надлежности к этой организации рассматривался южноыменскими патриотами как предательство.

В мае 1960 г. ЛСЮА прекратила свое существование. На ее основе тогда же в Каире начало действовать бюро Лиги Южной Аравии (ЛЮА). В состав ЛЮА не вошли демократические группировки и прогрессивные деятели, участвовавшие в ЛСЮА. ЛЮА стала все теснее сотрудничать с колонизаторами. Это привело к тому, что в разгар освободительного движения в Южном Йемене она противопоставила себя силам, выступавшим против колонизаторов и их приспешников.

В 1955 г. в Адене был создан Объединенный национальный фронт, в который вошли все политические организации, бойкотировавшие выборы в Законодательный совет. Объединенный национальный фронт призвал к проведению всеобщих выборов, созданию единого государства на Юге и выводу английских войск, а также к объединению с Северным Йеменом после ликвидации там власти имама²⁸.

В Адене существовал и ряд политических организаций реформистского толка — Объединенная национальная партия, Народно-конституционный конгресс, Национальная партия и др., выражавшие интересы преимущественно мелкобуржуазных слоев населения. Они не играли практически никакой роли в развитии оппозиционного движения в Южном Йемене, ограничивая свою деятельность рамками одного Адена.

В конце 50-х годов в Адене был учрежден филиал Партии арабского социалистического возрождения (Баас), который до начала 60-х годов тесно сотрудничал с Конгрессом профсоюзов Адена (КПА) и его политическим филиалом — Народно-социалистической партией (НСП)²⁹. Тогда же возникли северо-йеменский и южноыменский филиалы Движения арабских националистов, сыгравшие важную роль в подготовке революционного выступления в Южном Йемене.

Особое место в развитии общественно-политической мысли в Южном Йемене, в становлении классового самосознания рабочих, крестьян и других слоев трудящихся занимала деятельность Абдаллы Баазиб, который с 1954 г. активно работал над популяризацией идей научного социализма в Южном Йемене³⁰. Его заслуги в этой области признавались даже весьма умеренными южноыменскими политическими деятелями. Так, аль-Хибши подчеркивал, что созданный А. Баазибом Народно-демократический союз (НДС) был «подлинной революционной социалистической партией»³¹.

22 октября 1961 г. была принята Национальная хартия НДС, в которой говорилось, что целью организации является борьба против колониализма и реакции, за национальное освобождение и йеменское единство на демократической основе. Основным врагом йеменского народа объявлялся британский империализм, который оккупирует Южный Йемен и угрожает свободе Северного Йемена. На Юге он опирается на султанов

и феодалов, которые идут в его упряжке и осуществляют его планы. На Севере же существует режим, при котором народ лишен элементарных демократических свобод и нет условий для прогрессивного развития. Поэтому необходимо бороться не только против колониализма, но и против его пособников на Юге, а также против деспотии на Севере. В Хартии содержался призыв к борьбе против марионеточной Федерации Южной Аравии, за ликвидацию английской военной базы в Адене. Особо оговаривалось, что НДС — это не партия, а союз патристических сил, признающих Национальную хартию НДС³². В Национальной хартии НДС впервые в истории йеменского национально-освободительного движения провозглашалось намерение руководствоваться в своей деятельности принципами научного социализма.

Абдалла Баазиб основал также молодежную массовую демократическую организацию, примыкающую к этой партии, которая получила название Объединенная организация йеменской молодежи. Ее возглавлял ближайший соратник Баазиб Абдель Маджид ас-Саляфи³³.

Однако НДС так и не смог стать руководящей силой национально-освободительной борьбы. Одной из причин этого был низкий уровень сознания широких масс трудящихся, для которых еще не совсем были понятны выдвигаемые им лозунги³⁴. Важной причиной являлось и то, что НДС ограничивал свою деятельность в основном пределами Адена. И все же НДС сыграл большую роль в разоблачении эксплуататорской сущности политики английских колонизаторов и феодально-компрдорских кругов Южного Йемена, в распространении в стране идей научного социализма и т. д.

Наряду с политическими организациями и партиями значительную роль в подготовке трудящихся к активному участию в революции сыграли профсоюзы. Профсоюзное движение развивалось весьма сложно и противоречиво. На собственном опыте преобладающая масса рабочих смогла убедиться в необходимости отмежеваться от реформистского оппортунистического руководства профсоюзами и перейти на путь революционной борьбы.

Центром профсоюзной деятельности Южного Йемена был город Аден, где была сосредоточена основная масса рабочих. По английским данным, численность лиц, работавших по найму в Адене, составляла в 1954 г. 30,3 тыс., в 1957 г. — 36,1 тыс. и в 1960 г. — 50,5 тыс., при населении города в 200 тыс. человек. Большая часть из них (29 тыс.) трудились в сфере обслуживания, 10 тыс. на строительстве, 5 тыс. — в порту на погрузочно-разгрузочных работах, ремонте судов и т. д. На предприятиях легкой промышленности работали 4,5 тыс., а на нефтеперегонном заводе — 2 тыс. человек³⁵.

Одной из крупнейших забастовок рабочих Адена после второй мировой войны была мартовская забастовка 1956 г. Заба-

ставка сначала носила мирный характер, но колонизаторы применили против бастующих оружие, что привело к массовым демонстрациям протеста по всему Южному Йемену. Во время забастовки рабочих поддержали учащиеся. При осаде ими полицейского участка от пуль английских солдат погибло семь человек, включая одного учащегося.

3 марта 1956 г. на волне забастовочного движения был создан Конгресс профсоюзов Адена (КПА)³⁶, в который вошло 32 профсоюза. В 1962 г. он уже объединял 21 500 рабочих. Тем не менее 1/4 аденских рабочих еще не были охвачены профсоюзным движением³⁷.

Руководство КПА установило тесные контакты с Международной конфедерацией свободных профсоюзов, а также с английской лейбористской партией и баасистами. Во главе КПА оказались лидеры реформистского толка, хотя сам факт объединения рабочих, так же как и значимость мартовской забастовки 1956 г., нельзя сбрасывать со счетов. Оценивая события 1956 г. Абдалла Баазиб писал, что мартовская забастовка положила начало организации рабочего класса в профсоюзы. С этого времени рабочий класс вступил на арену политической борьбы, что придало этой борьбе особую силу³⁸.

Как свидетельство укрепления позиций КПА можно отметить принятие его в 1960 г. в Конфедерацию арабских профсоюзов. Однако этот положительный момент фактически сводился на нет тем, что руководство КПА сотрудничало в основном со «свободными» профсоюзами Запада, стоящими на позициях реформизма и соглашательства, а не с профсоюзами арабских стран.

Народно-социалистическая партия (НСП) была создана в июле 1962 г. на базе КПА и выражала его политическую платформу. Председателем партии стал генеральный секретарь КПА Абдалла аль-Аснадж. В работе «Как мы понимаем опыт народного Южного Йемена» дается правильная оценка деятельности КПА и НСП, которые выражали преимущественно интересы торговой буржуазии, связанной с иностранным капиталом, откуда происходил и оппортунизм их руководства³⁹. Достаточно сказать, что среди лидеров КПА и НСП были директор крупной компании Абдель Кави Маккави, султан Ахмед Абдалла аль-Фадли и крупный землевладелец Хусейн Исмаил⁴⁰. Молодая аденская торговая буржуазия рассматривала капиталистический Запад и прежде всего английскую буржуазию как своего социального партнера. Отсюда — ее курс на компромисс с колониализмом и монополистическим капиталом.

Значительное влияние оппортунистов в руководстве КПА не смогло остановить развитие рабочего движения в Адене. Крупные выступления имели место в мае 1958 г., когда английским властям пришлось ввести чрезвычайное положение. После подавления выступления они запретили газету «Аль-Амиль» — печатный орган КПА (несколько позднее вместо нее стал изда-

ваться журнал «Аль-Уммаль»). В январе 1959 г. бастовали рабочие-нефтяники, в результате чего работа нефтеперерабатывающего завода была парализована в течение 34 дней. В 1960 г. портовые рабочие бастовали десять недель. Со 2 февраля по 11 апреля 1960 г. имела место самая длительная — семидесятидневная — забастовка нефтяников⁴¹.

По английским данным, в 1954 г. в результате забастовок было потеряно 130,5 человеко-дней, в 1957 г. — 2056, а в 1958 г. — 7705 человеко-дней. В 1959 г. в Адене состоялись 84 забастовки, в том числе всеобщая забастовка протеста против дискриминационных действий английского губернатора, запретившего въезд в Аден арабов с целью трудоустройства, но предоставившего это право другим иностранцам и гражданам Британского содружества⁴².

На размах забастовочного движения рабочих власти ответили жестокими репрессиями. 4 августа 1960 г. был принят закон, «регулирующий трудовые отношения». По сути дела, это был закон, запрещающий забастовки, так как он вводил обязательный арбитраж перед любой забастовкой и требовал создания специального суда для урегулирования споров⁴³. Рабочие ответили на принятие этого закона новыми забастовками. Колонизаторам пришлось опять прибегнуть к объявлению чрезвычайного положения и даже использовать авиацию, бронемашину и другую военную технику, чтобы «защитить» членов Законодательного совета Адена, одоббивших этот закон⁴⁴. Всеобщая забастовка против принятия властями закона была поддержана широкими слоями населения и нашла отклик в различных частях мира. Имели также место выступления против английской неокOLONиалистской политики, направленной на создание зависимой от Англии федерации в Южном Йемене, против фальсифицированных выборов в Законодательный совет Адена и т. д.⁴⁵.

С начала 60-х годов, несмотря на репрессивные меры английских властей, забастовки, демонстрации и другие выступления в Адене и эмиратах стали принимать все более массовый и регулярный характер. В этих условиях, понимая необходимость объединения сил, Абдалла Баазиб призвал в ноябре 1961 г. создать национальный союз, в который вошли бы все патриотические силы, включая КПА. Однако Абдалла аль-Аснадж не ответил на это предложение лидера НДС⁴⁶.

В конце 1961 г. против господства англичан почти одновременно выступили рабочие нефтеперерабатывающего завода в Адене, крестьяне в районах Лахджа, Авадиля и Абъяна, племена Хадрамаута. В начале февраля 1962 г. имело место выступление учащих, которое началось с забастовки в женском колледже, а затем охватило все школы и другие учебные заведения. 11 апреля 1962 г. забастовали рабочие и служащие, обслуживавшие английские вооруженные силы в Адене; в этой забастовке участвовало 6 тыс. человек. 9 мая снова объявили

забастовку портовые рабочие и персонал, обслуживавший военную базу; причиной ее было унижительное обращение английских военнослужащих с рабочими и тяжелые условия труда. 24 сентября 1962 г. произошла известная демонстрация против присоединения Адена к ФЮА ⁴⁷.

В движении протеста против присоединения Адена к ФЮА принимали участие самые различные слои населения не только Адена, но и других частей Южного Йемена. Оно явилось подготовкой к развернутому наступлению широких народных масс Адена и южнoйеменских эмиратов на позиции английских колонизаторов в этой части арабского мира.

Такова была обстановка в Южном Йемене накануне северо-йеменской революции 26 сентября 1962 г., которая оказала особенно большое влияние на создание революционной ситуации в Южном Йемене, приведшей к революции 14 октября 1963 г. Это объясняется естественными связями между йеменцами, оказавшимися вопреки своей воле в двух различных государствах. Английский востоковед Фред Хэллiday в своей монографии «Аравия без султана», хотя и пытается доказать, что Англия не была виновником раздела, все же признает, что «англичане безусловно поощряли и поддерживали разделение Северного и Южного Йемена» ⁴⁸. Абдалла Баазиб, в свою очередь, писал: «Йеменский народ объединяют не только общность языка и территории, экономической жизни и психического склада, но и общая борьба и общая судьба» ⁴⁹.

Связь северной и южной частей Йемена на почве национально-освободительной борьбы существовала уже давно. В Северном Йемене жили и работали видные южнoйеменские политические деятели, такие, как Абдалла Баазиб, Абдалла аль-Хамери и др. Тесно сотрудничали между собой и прогрессивные политические организации обеих частей Йемена.

Эта связь особенно наглядно проявилась после революции 26 сентября 1962 г. в Северном Йемене. Прогрессивные силы Южного Йемена восприняли эту революцию как залог освобождения всего йеменского народа. С первых же дней на помощь ей пришли тысячи добровольцев из Южного Йемена — рабочие, крестьяне, учащиеся. Колониальные власти издавали законы и постановления, направленные против лиц, помогающих Йеменской Арабской Республике, бросали в тюрьмы всех, кто не подчинялся им, но, несмотря на жестокие репрессии, прогрессивные силы Адена и протекторов помогали молодой республике выстоять под натиском местных монархистов и наемников, вербуемых Саудовской Аравией, а также интервентов, посылаемых английскими колониальными властями из Южного Йемена. НДС и Объединенная организация йеменской молодежи после революции 26 сентября выступили с заявлением, в котором призывали народ помочь молодой республике ⁵⁰. Только из Адена в ИАР прибыло 5 тыс. добровольцев, в том числе 2 тыс. от молодежной организации НДС. На стороне республи-

канцев сражались отряды ряда племен Южного Йемена, в том числе и отряд племен Радфана во главе с шейхом Галемом бен Лабузой ⁵¹.

Представители патриотических сил Южного Йемена, сражавшиеся в Северном Йемене за сохранение там республиканского строя, прошли на полях сражений школу непосредственных военных действий, получили необходимое оружие и боеприпасы, что позволило им стать тем ядром, вокруг которого сплотились самые широкие слои трудящегося населения Южного Йемена, поднявшие в октябре 1963 г. знамя революции на Юге. Таким образом, революция 1962 г. в Северном Йемене создала предпосылки для развертывания вооруженной борьбы в Южном Йемене.

ЗАВОЕВАНИЕ ЮЖНЫМ ЙЕМЕНОМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Революция 14 октября 1963 г. и ее движущие силы

В мае 1963 г. в ИАР состоялись переговоры между южно-йеменским отделением ДАН и другими легальными и нелегальными организациями Южного Йемена, на которых было принято решение о создании Национального фронта освобождения оккупированного Юга Йемена на основе признания народной вооруженной революции как единственного эффективного средства ликвидации колониального господства¹.

В августе 1963 г. было опубликовано заявление о создании Национального фронта (НФ), а год спустя — в мае 1964 г. — декларация, разъясняющая политическую платформу этой организации. В декларации подчеркивалось, что Национальный фронт представляет все силы борющегося народа Юга Йемена, который всегда считал, что вооруженная борьба — путь к разрешению проблем Юга. НФ выдвигал следующие требования: гарантия права на самоопределение, ликвидация всех иностранных военных баз на Юге и полное освобождение страны. Выступая от лица народа, НФ провозглашал, что никогда не откажется от осуществления этих целей и будет продолжать борьбу вплоть до победы². Важно отметить, что еще при создании НФ он был объявлен открытым для всех сторонников вооруженной борьбы³.

В состав НФ при его создании вошли следующие организации: Движение арабских националистов (ДАН), Организация племен, Фронт насеристов, Тайная организация свободных офицеров и солдат, Фронт племен Яфи, Революционная организация освобождения оккупированного Юга Йемена и Патриотический фронт. Затем к НФ присоединились: Организация передовых революционных отрядов Адена, Организация молодежи Махры и Революционная организация оккупированного Юга Йемена⁴.

НФ удалось привлечь на свою сторону учащихся, революционную интеллигенцию и рабочих. Его работа осуществлялась через мелкие организации, которые хотя и вошли в НФ, фактически находились под влиянием йеменского филиала ДАН,

который сыграл решающую роль в создании Национального фронта⁵.

Столкновение в Радфане 14 октября 1963 г. между отрядами племен, вернувшимися из ЙАР, где они воевали на стороне республиканского режима, и английскими войсками положило начало вооруженной борьбе за национальное освобождение Южного Йемена от британского колониализма. Во главе племенных отрядов стоял шейх Галейб бен Лабуза.

Партизанское движение в Радфане приняло широкий размах. Восстание постепенно переросло в революцию, но среди участников революционного движения не было полного единения. Это, по сути дела, отражало и противоречия, существовавшие между самими политическими организациями (что, в свою очередь, было следствием противоречий, разделявших в то время межарабские организации, в частности партию Баас и сторонников Насера, а также Баас и ДАН).

Южнойеменские марксисты, объединенные в НДС, одобрили идею вооруженной борьбы и решительно поддерживали создание Национального фронта. Но НДС не смог присоединиться к Фронту, так как общеарабское руководство ДАН в то время считало марксистов «врагами арабского дела».

Начавшись в Радфане, революция быстро распространилась на другие части Южного Йемена. Англичане применяли против восставших тяжелую артиллерию, танки, самолеты; в военных операциях были заняты тысячи солдат. С декабря 1963 г. вооруженная борьба охватила непосредственно сам Аден. Началом ее можно считать взрыв гранаты в аденском аэропорту 10 декабря 1963 г., в результате которого был убит помощник верховного комиссара Адена, а сам верховный комиссар Кеннеди Тревакис и еще 22 человека были ранены⁶.

Давая оценку истокам революции 14 октября, Абдалла Баазиб писал, что эта революция явилась естественным результатом развития национально-освободительного движения на Юге, продолжением и дальнейшим развитием революции на Севере, частью общеарабского революционного процесса, направленного против колониализма, империализма и неоколониализма. Абдалла Баазиб отмечал, что первую искру революции 14 октября зажгли племена Радфана, сотни представителей которых в течение года сражались в Северном Йемене; защищая революцию на Севере. Вернувшись в Радфан, они отказались выполнять приказ английских властей сдать оружие, после чего 14 октября и произошло первое сражение. Но, как правильно утверждает Абдалла Баазиб, это было поводом к выступлению, а действительная причина крылась в гнете империализма и султанов. Он также отмечал важную роль марксистов в развитии освободительного движения йеменского народа. Марксисты поняли необходимость распространения освободительного движения на английскую колонию в Адене, откуда действовали силы, враждебные революции; осознали они и то, что нет ино-

го средства освобождения, кроме вооруженной борьбы. Подытоживая значение революции 14 октября, Абдалла Баазиб писал: «Славная революция 14 октября — это национально-демократическая освободительная революция, направленная против империализма, феодалов и реакции. Это народная революция, так как ее основная цель — освобождение народа от гнета империализма и феодалов. Ее движущие силы — крестьяне, рабочие и широкие слои трудящихся»⁷.

Создание независимого южнойеменского государства

1964—1965 гг. ознаменовались дальнейшим развитием революции как вширь, так и вглубь. В самом Адене имели место все учащавшиеся взрывы гранат, происходили демонстрации, забастовки и другие выступления. Широилось освободительное движение и в сельской местности, где действовали уже 11 военных группировок партизан. В революционное движение в стране вовлекались все более широкие слои населения, все большую роль в нем играли рабочие и передовая интеллигенция. Крупную роль в сплочении революционных сил сыграло создание Армии освобождения, в которую вошли воинские части, действовавшие под руководством НФ.

В то же время НФ не игнорировал и другие формы борьбы, служившие делу национального освобождения йеменского народа. Так, существенную роль в пропаганде идеи народной революции играл издававшийся Фронтом бюллетень «Ат-Тахрир».

Англичане неоднократно проводили против восставших карательные экспедиции. Только с января по август 1964 г. было осуществлено пять таких экспедиций. В некоторых из них участвовало до 3 тыс. солдат и использовалась авиация⁸. Англичане уничтожали не только жилые дома, но и посевы; в результате десятки тысяч крестьян вынуждены были бежать в Северный Йемен. При этом силы англичан в несколько раз превосходили силы восставших⁹.

В Адене в это время вслед за упоминавшимся взрывом в аэропорту в декабре 1963 г. имели место лишь отдельные вооруженные акции. Но с 6 ноября 1964 г., т. е. после визита в Аден английского министра колоний Энтони Гринвуда, там, по утверждению Султана Наджи, началась уже непрекращающаяся вооруженная борьба¹⁰.

Южнойеменская революция вступила в фазу развернутого наступления против сил колониализма и их приспешников, и перед НФ встала задача выработки стратегии революционной борьбы. Эту задачу выполнил I съезд Фронта, проходивший в Таиззе с 22 по 25 июня 1965 г., на котором были приняты Устав НФ и Национальная хартия¹¹.

Весьма знаменательно, что в Национальной хартии политические проблемы были тесно увязаны с социальными. Она

провозглашала: «Наша революция ставит своей целью не только ликвидацию колониального гнета, но и изменение социальной структуры в нашей стране, внесение коренных изменений в ее внешнеполитическую ориентацию»¹². Несмотря на проявившийся в Национальной хартии мелкобуржуазный подход к решению ряда социальных проблем и нечеткую позицию в вопросе об основном противоречии современного мира — между социалистической и капиталистической системами — она явилась шагом вперед в определении социально-политического и идеологического характера революции. Она непосредственно объявляла о приверженности НФ теории научного социализма, хотя эта приверженность и не была последовательной, характеризовалась нечеткостью и мелкобуржуазным уклоном.

Несмотря на то что большинство членов Фронта еще не понимало сущности научного социализма, не имело достаточных знаний в этой области, значимость самого факта декларирования этой идеологии нельзя преуменьшать.

Многие исследователи политических проблем Южного Йемена отмечают, что вплоть до I съезда Национальный фронт выступал против идеологии научного социализма, так как находился под влиянием Движения арабских националистов. Вполне определенно по этому вопросу высказывался Фред Хэллiday: «Созданный в 1963 г. Национальный фронт стоял на националистических позициях. В то время он не имел ничего общего с социалистической политической партией. Он отличался от Национального фронта освобождения Вьетнама более расплывчатой структурой и отсутствием сильной марксистско-ленинской группировки в центре...» В то же время этот автор ошибочно утверждал, что руководство НФ заявило о своей приверженности научному социализму только после достижения независимости¹³. Сам текст Национальной хартии свидетельствует о том, что уже в июне 1965 г. НФ в своем программном документе заявил о признании им теории научного социализма как идеологической платформы Фронта.

Национальная хартия НФ содержала и другие важные положения. В частности, на ее страницах вооруженная борьба признавалась основным средством освобождения территории и народа Южного Йемена от гнета английских колонизаторов. Хартия настаивала на необходимости создания партизанской революционной армии, отличной от племенной наемной армии. Она отвергала прогрессивную роль национальной буржуазии, а также ставила вопрос о необходимости превращения национально-освободительной революции в социальную.

При такой оценке роли национальной буржуазии составители Хартии допускали ошибку, смешивая понятия «национальная буржуазия» и «компрадорская буржуазия». Известно, что национальная буржуазия, как показал опыт, может играть позитивную роль в революционном движении на этапе борьбы за национальное освобождение.

Принятие Национальной хартии явилось важной вехой в развитии и становлении идеологической платформы НФ, означало собой начальную стадию борьбы за торжество идеологии научного социализма в Южном Йемене. Хотя далеко не все члены Фронта приветствовали тезис Национальной хартии о научном социализме, тем не менее это уже было официальное отмежевание от идеологий арабского и мусульманского «социализма» и других националистических и религиозных идеологических течений.

Профсоюзное движение не могло остаться в стороне от развивающегося революционного процесса.

Отношение КПА и примыкающей к нему политической партии — НСП — к вооруженной борьбе явилось той лакмусовой бумажкой, которая наглядно показала сущность социально-политической позиции руководства профсоюзами. Вооруженная борьба, охватившая и Аден, требовала безотлагательного решения рабочими вопроса о том, поддержат ли они вооруженную борьбу или будут продолжать следовать в хвосте движения, в фарватере политики своего реформистского руководства. Как показало развитие событий, в КПА не было единодушия в этом вопросе, что привело к фактическому расколу профсоюзного движения. В ноябре 1965 г. шесть профсоюзов Адена (нефтяников, учителей, портовых рабочих, банковских служащих, персонала гражданской авиации и строителей) заявили об отказе подчиниться руководству КПА и поддержали политическую платформу НФ. Руководители этих шести профсоюзов заявили, что генеральный секретарь КПА Абдалла аль-Аснадж и председатель КПА Али Хусейн аль-Кади не выражают интересы рабочего движения¹⁴.

На страницах газеты «Аль-Амаль», главным редактором которой был Абдалла Баазиб, была опубликована его статья, анализирувшая положение в профсоюзном движении Адена. Он подчеркивал, что разногласия внутри профсоюзного движения — это не разногласия личного порядка, а весьма глубокие и далеко идущие расхождения. Он писал, что борьба ведется между двумя противоположными концепциями, двумя путями, двумя направлениями в профсоюзном движении: между революционерами и реформистами, сторонниками решительной борьбы и ее противниками. Представители революционного направления ставят своей целью углубление классовой борьбы и боевого духа рабочих, подъем их классового самосознания. Они утверждают, что борьба за повышение заработной платы и улучшение условий труда и быта — это еще не все, что рабочий класс должен сыграть руководящую роль в освобождении всего народа от империалистического гнета и от других форм эксплуатации. Представители революционных профсоюзов стремятся к тому, чтобы профсоюзное движение соединилось с национально-освободительным. Представители же реформистского направления в профсоюзном движении хотят превратить

КПА в аппарат разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями. Абдалла Баазиб отмечал, что единство рабочего класса является неперенным условием доведения до конца антиколониальной борьбы, но в то же время особенно подчеркивал необходимость сплочения всех рабочих вокруг шести революционных профсоюзов¹⁵.

В середине декабря 1965 г. руководители шести профсоюзов заявили Конфедерации арабских профсоюзов, что руководство КПА не пользуется авторитетом у представителей рабочего движения Адена, и потребовали роспуска Исполкома КПА и избрания его в новом составе¹⁶. Однако лидеры КПА не дали согласия на переизбрание Исполкома, а убийство 28 апреля 1966 г. председателя профсоюза банковских служащих и руководителя Объединенной организации йеменской молодежи Абдаллы ас-Саляфи¹⁷ окончательно закрепило раскол в профсоюзном движении.

Значительный ущерб делу революции в Южном Йемене нанесло создание 13 января 1966 г. Фронта освобождения оккупированного Юга Йемена (ФЛОСИ).

Незадолго перед этим, а именно 1 ноября 1965 г., была сделана попытка объединения традиционных и умеренных сил Южного Йемена в рамках Организации освобождения оккупированного Юга (ОЛОС). В нее вошли ЛЮА, НСП и несколько независимых султанов, не входивших в состав партий. Как отмечал В. В. Наумкин в монографии «Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию», сильные противоречия между участниками ОЛОС и их позиция отрицания вооруженной борьбы сделали эту организацию фикцией; она существовала только на бумаге¹⁸. После же выхода из состава ОЛОС султанов и ЛЮА часть руководства НФ дала согласие на объединение Фронта с ОЛОС, получившее название ФЛОСИ. Решение о вхождении НФ во ФЛОСИ не отражало мнения ни большинства руководителей, ни рядового состава Национального фронта. За него высказались лишь три члена Исполнительного совета НФ — Таха Мукбиль, Салем Зейн и Али ас-Саллями.

Руководство НФ, анализируя причины создания ФЛОСИ, в течение довольно длительного времени соперничавшего с НФ, отмечало, что немаловажную роль в принятии решения о создании ФЛОСИ сыграло египетское командование в ИАР, которое вводило в заблуждение Насера в отношении истинных целей НФ. Лидеры НФ также отмечали, что созданию ФЛОСИ предшествовало усиление средней буржуазии, которая в развивающихся странах является резервом неокOLONиализма. Не случайно поэтому в состав ФЛОСИ вошли также представители буржуазии и феодальных кругов, а его Генеральным секретарем стал выходец из буржуазии Абдель Кави Маккави.

Небезынтересно также весьма обоснованное замечание аль-Хибши, по словам которого реформистское руководство

КПА и НСП также сыграло свою роль в создании ФЛОСИ, призванного ослабить не только НФ, но и революционные силы в профсоюзном движении Адена. Аль-Хибши писал, что одной из причин создания ФЛОСИ было намерение руководителей НСП спасти КПА, которому был нанесен серьезный удар со стороны Национального фронта в связи с выходом в 1965 г. из КПА шести профсоюзов¹⁹.

Представители Движения арабских националистов в ИАР подвергли резкой критике вхождение НФ во ФЛОСИ. Филиал ДАН в ИАР детально изложил свою платформу по этому вопросу в декларации, состоявшей из следующих основных пунктов: 1. Разногласия между НФ и ФЛОСИ отражают классовые противоречия; ФЛОСИ представляет интересы султанов и аденской буржуазии, а НФ — рабочих, крестьян и прогрессивной части средней буржуазии. 2. Учитывая противоположные классовые позиции НФ и ФЛОСИ, можно констатировать невозможность налаживания сотрудничества между ними. 3. Лидеры НФ должны вернуться на Юг, включившись в борьбу. 4. НФ должен уделить особое внимание подготовке политических и профсоюзных кадров, чтобы укрепить свои позиции.

Йеменские марксисты также отрицательно восприняли создание ФЛОСИ. «Когда представители традиционных политических партий и их руководители поняли, что им грозит изоляция, они создали Организацию освобождения оккупированного Юга, — писал Абдалла Баазиб, — в состав которой вошли: НСП, ЛЮА, султан Ахмед бен Абдалла аль-Фадли и эмир Джаабаль бен Хусейн. Целью этой организации было подрвать влияние НФ. Она получила поддержку со стороны ряда кругов в правительстве Северного Йемена и в других арабских странах, которые не были сторонниками вооруженной борьбы в Южном Йемене. После выхода из состава Организации освобождения оккупированного Юга ЛЮА и ряда лиц, не входивших в партии, она получила название ФЛОСИ. Объявленное 13 января 1966 г. слияние ФЛОСИ с Национальным фронтом можно расценивать как заговор, направленный против Национального фронта, который не поддерживался ни большинством руководства, ни преобладающей частью членов Фронта. Уже в августе 1966 г. большинство его членов осудило эту акцию»²⁰.

Несмотря на создание ФЛОСИ, руководство которого признавало законным только мирные средства борьбы, НФ продолжал вооруженную борьбу.

8—11 июня 1966 г. в г. Джибле (ИАР) состоялся II съезд НФ, где в состав Генерального руководства Фронта были избраны Абдель Фаттах Исмаил, Сейф ад-Далии, Мухаммед Али Хейтам, Али Антар и другие активные участники партизанской борьбы. Из состава Генерального руководства были выведены три упоминавшиеся выше его члена, подписавшие декларацию о создании ФЛОСИ. Однако, учитывая сложную обстановку, создавшуюся в Южном Йемене, съезд не принял решения о

выходе из состава ФЛОСИ. Впоследствии партийные руководители Южного Йемена разъясняли позиции НФ во время создания ФЛОСИ и на II съезде Фронта в Джибле следующим образом: «Несмотря на принудительное январское решение, принятое за спиной НФ, без его ведома и без учета его позиции, мы стремились к тому, чтобы Фронт действовал на демократических основах, обеспечивающих движение народной вооруженной революции по пути национального освобождения. Для этого уже после январского решения в Джибле был созван II съезд НФ. Съезд принял решение остаться в составе ФЛОСИ, разъяснив при этом наши взгляды в отношении того, на каких принципах должно основываться это объединение. Мы категорически высказывались против участия султанов в национально-освободительной борьбе и довели это мнение до египетского руководства и Гамалы Абдель Насера»²¹.

1 июля 1966 г. в Адене и его пригороде Шейх-Османи состоялись массовые демонстрации протеста против попытки руководства ФЛОСИ создать так называемый Национальный совет без участия в нем представителей НФ. В демонстрациях приняли участие рабочие, учащиеся, женщины, представители интеллигенции. 9 июля около ста политических заключенных аденской тюрьмы Аль-Мансура обратились с заявлением, осуждавшим действия ФЛОСИ, направленные против НФ. В заявлении подчеркивалось, что единственной организацией Адена и южнойеменских эмиратов, взявшей на себя всю тяжесть вооруженной борьбы во всех уголках Южного Йемена, выражающей интересы народа и последовательно борющейся за освобождение страны от гнета английских колонизаторов, является Национальный фронт.

14 октября 1966 г., в третью годовщину начала вооруженного выступления, различные ячейки НФ организовали массовые народные демонстрации, участники которых потребовали официального разрыва с ФЛОСИ. Период сомнений и тревог, которые охватили рядовых членов НФ, озабоченных будущим освободительной борьбы, остался позади. Этот день считается датой выхода НФ из ФЛОСИ. Официально он был утвержден на III съезде НФ в северойеменском городе Хамере в ноябре 1966 г. Съезд расценил создание ФЛОСИ как переворот, нанесший ущерб делу революции²².

Разрыв с ФЛОСИ, связанным с некоторыми египетскими и северойеменскими кругами, привел к тому, что НФ лишился традиционных источников снабжения оружием. Более того, ФЛОСИ продолжал деятельность и пользовался определенной поддержкой как внутри страны, так и за рубежом. В этих условиях НФ должен был сплотить все силы, чтобы выстоять и укрепить свои позиции в самых различных слоях населения.

III съезд НФ был переломным моментом в развитии революции в Южном Йемене: после него она приобрела широкий размах и поистине народный характер. На заключительном

этапе вооруженной борьбы за национальную независимость НФ стал фактически единственной политической организацией, продолжавшей возглавлять эту борьбу. При этом он пользовался поддержкой НДС.

ЛЮА все более отходила от широких народных масс Адена и эмиратов, а ее руководство вступило на путь сближения с Саудовской Аравией. Это привело к тому, что 3 мая 1966 г. деятельность ЛЮА была запрещена на территории ЙАР, а 15 июня и на территории ОАР. 10 сентября члены ЛЮА даже участвовали в расстреле колонизаторами демонстрантов в Сайвуне, а 12 сентября — в Эль-Мукалле (Хадрамаут)²³. Это способствовало окончательному раскрытию истинного лица ЛЮА. Что касается ФЛОСИ, то его руководство, поняв, что вооруженная борьба уже стала реальностью, с которой нельзя не считаться, прекратило открытое ее осуждение.

11 февраля 1967 г. в Адене состоялась всеобщая демонстрация протеста, организаторы которой призвали к бойкоту празднования восьмой годовщины создания Федерации Южной Аравии. Небезынтересно отметить, что к этой демонстрации призвали независимо друг от друга и НФ, и ФЛОСИ, и КПА. Английские власти бросили на подавление демонстрации помимо федеральной полиции две тысячи солдат, ввели в Адене комендантский час и арестовали около тысячи человек²⁴. 2 апреля в Адене состоялась забастовка по призыву НФ и ФЛОСИ, хотя между ними и на этот раз не было координации.

Стремясь усилить свои позиции в национально-освободительной борьбе, руководство ФЛОСИ за несколько дней до приезда в Аден миссии ООН в апреле 1967 г. обратилось с меморандумом к генеральному секретарю ООН У Тану, генеральному секретарю ЛАГ и к представителям правительств ряда арабских стран, в котором утверждало, что миссия ООН не сможет выполнить стоявших перед ней задач, так как население Адена и эмиратов лишено возможности свободно выражать свое мнение, в стране господствует атмосфера террора, имеют место массовые аресты рабочих, учащихся, служащих и т. д. Руководители ФЛОСИ пошли еще дальше, заявив в середине марта о признании ими законности вооруженной борьбы. Так, 13 марта генеральный секретарь КПА член руководства ФЛОСИ Абдалла аль-Аснадж в интервью корреспонденту английской «Дэйли Экспресс» заявил: «Мы против убийства, но этот метод стал необходимым. Насилие — единственное средство, которым мы располагаем в борьбе против попыток англичан сохранить свое влияние в этом регионе при помощи марионеточного режима султанов, не представляющих народ и не пользующихся популярностью»²⁵.

В апреле 1967 г. руководство ФЛОСИ издало специальную брошюру, посвященную национально-освободительному движению в Южном Йемене, в которой оно еще раз подтвердило, что будет поддерживать вооруженную борьбу вплоть до самоопре-

деления Южного Йемена в соответствии с резолюциями ООН 1965 г.²⁶

Эти маневры были необходимы руководству ФЛОСИ для маскировки его политики соглашательства с колониальными властями, так как близилось время предоставления политической независимости Южному Йемену и, следовательно, нужно было подготовить почву, для того чтобы заручиться народной поддержкой с целью получения власти в независимом Южном Йемене. Еще в июне—июле 1964 г. во время Лондонской конференции по проблеме конституционных преобразований в Адене и эмиратах представитель английского правительства заявил о решении Англии предоставить независимость Адену и южноаравийским эмиратам в 1968 г., а в ноябре 1965 г. английский представитель на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН тоже заявил об этом. В феврале 1966 г. в Лондоне была опубликована «Зеленая книга», в которой официально заявлялось о решении Англии предоставить независимость Адену и протекторатам в 1968 г. То же самое подтвердила и «Белая книга», опубликованная 22 февраля 1966 г.²⁷ В этих условиях руководство ФЛОСИ делало все возможное, чтобы поднять свой авторитет, поскольку английское правительство рассматривало НФ как «террористическую» организацию и не намеревалось вступить с нею в контакты.

Однако ход событий летом — осенью 1967 г. перевернул все планы как английских правящих кругов, так и руководителей ФЛОСИ. Успехи НФ в ходе освободительной борьбы доказали, что он является единственным представителем населения Южного Йемена, который в состоянии взять власть в свои руки.

На самом последнем этапе борьбы за независимость между НФ и ФЛОСИ вспыхнули вооруженные столкновения в Адене. Руководящие деятели ФЛОСИ избрали именно Аден ареной борьбы, ибо они пытались противопоставить его сельской местности, где влияние НФ было неоспоримым. Первое столкновение произошло в июне 1967 г. После того как было принято решение о прекращении огня, ФЛОСИ, в отличие от НФ, отказался выполнить его, продолжая провоцировать вооруженные конфликты. Тем самым руководство ФЛОСИ пыталось блокировать путь для переговоров, начатых в Каире, между представителями двух организаций. Очередная вспышка вооруженных столкновений имела место в сентябре в Лахдже, Акраби и Шейх-Османи.

Большую роль в этой ситуации могло сыграть то, какую позицию займут федеральная армия и полиция. Поэтому весной 1967 г. колониальные власти совместно с султанами предприняли попытку очистить армию от патриотических сил, а следовательно, от сторонников Национального фронта в первую очередь. Однако НФ провел до этого большую работу в вооруженных силах и полиции, что помогло его сторонникам 20 июня 1967 г. захватить центральную часть Адена Кратер, который

находился в их руках более двух недель. Тогда представители английского правительства сообщили командованию федеральной армии о готовности передать ему власть после предоставления независимости стране. Тем самым английские правящие круги надеялись столкнуть армию с НФ. Разгадав новый маневр колонизаторов, лидеры НФ распространили заявление, в котором предупреждали армию об опасных последствиях принятия ею предложения о взятии власти. В результате командование армии отвергло это предложение.

5 ноября 1967 г. оно официально заявило о переходе армии на сторону революции. Отказ командования федеральной армии от оказания поддержки английским колониальным властям, а также ФЛОСИ и выступление его на стороне НФ окончательно решили вопрос о судьбах будущего независимого южнотиморского государства. Преобладающая часть территории страны уже к концу сентября 1967 г. находилась под контролем НФ. Его вооруженные отряды не только освобождали южнотиморские территории от англичан, но одновременно смещали и местных султанов. Таким образом, на заключительном этапе борьба за национальное освобождение слилась с борьбой за освобождение социальное.

Крупные успехи, достигнутые НФ осенью 1967 г., совпали с периодом, когда в Англии разразился острый финансовый кризис, а также с последствиями агрессии Израиля против арабских стран, вызвавшей консолидацию патриотических и демократических сил арабского мира. Неблаговидная позиция Англии во время этой агрессии способствовала росту антианглийских настроений на Арабском Востоке. Ее престиж в арабских странах пал настолько низко, что англичане в буквальном смысле слова оказались в «политическом вакууме» на Арабском Востоке.

В создавшихся чрезвычайно сложных политических и экономических условиях английское правительство было вынуждено перенести на более ранний срок дату предоставления независимости Южному Йемену и начать переговоры с НФ, фактически контролировавшим положение в стране. 14 ноября 1967 г. английский министр иностранных дел Джордж Браун заявил, что Англия готова предоставить независимость Южной Аравии 30 ноября 1967 г., а не 9 января 1968 г., как планировалось раньше ²⁸.

21 ноября представители НФ встретились в Женеве с английской делегацией для переговоров о передаче власти национальному правительству, которое должно было возглавить Южный Йемен после ухода оттуда англичан. 26 ноября была начата эвакуация английских войск из Адена. Вместе с ними отбыл английский верховный комиссар Хэмфри Тревельян. 29 ноября последний британский солдат покинул Аден, и на следующий день, 30 ноября 1967 г. было провозглашено создание Народной Республики Южного Йемена (НРЮЙ).

Приход к власти левого крыла НФ

Уроdlивое развитие экономики Южного Йемена в период колониального владычества Англии и сложная международная обстановка привели к тому, что в результате закрытия Суэцкого канала в 1967 г. и ликвидации английской военной базы в Адене в стране возникли специфические трудности, сводящиеся к следующему:

1. Закрытие канала привело к тому, что количество судов, посещающих Аден, сократилось приблизительно с 520 в месяц перед израильской агрессией до нескольких десятков после нее. В результате порт, который ранее давал 500 тыс. ф. ст. чистой прибыли в год, стал в 1967—1968 гг. приносить убытки, оцениваемые в 700 тыс. ф. ст.

2. В связи с выводом английских вооруженных сил лишились работы значительная часть персонала базы, а также многие занятые в торговле и сфере обслуживания; число безработных составило около 25 тыс. человек.

3. Молодое государство ощущало серьезную нехватку финансовых средств, поскольку с мая 1968 г. английское правительство прекратило выплату финансовой помощи Южному Йемену, а налоговые поступления вследствие застоя экономики и сокращения доходов населения резко сократились.

4. В знак протеста против позиции Англии правительство НРЮЙ запретило перерабатывать на своем заводе нефть, добываемую в районе Персидского залива английскими компаниями. По этой причине нефтеперегонный завод в Эль-Бурейке стал работать лишь немногим более чем на 50% своей производственной мощности ²⁹.

В результате всего этого стоимость совокупного национального продукта Южного Йемена сократилась примерно наполовину.

Стремясь осложнить международное положение НРЮЙ, Англия накануне провозглашения независимости Южного Йемена отторгла от него острова Куриа-Муриа, передав их султану Маската и Омана ³⁰.

Первоначально английское правительство предполагало передать власть в Южном Йемене правителям ФЮА и обещало федеральному правительству выплатить ему в течение трех лет 60 млн. ф. ст. Во время ноябрьских переговоров 1967 г. делегация НФ выдвинула требование о выплате Южному Йемену в течение пяти лет 100 млн. ф. ст. в качестве компенсации за использование территории Южного Йемена в течение почти 129 лет. Это требование было отвергнуто Англией. Не предоставила она НРЮЙ и 60 млн. ф. ст., обещанных федеральному правительству, которое так и не установило свою власть в Южном Йемене ³¹.

27 февраля 1968 г. из армии, флота и авиации были уволены все английские специалисты, которых обвинили в шпиона-

же по заданию английского посольства. Эти специалисты были наняты правительством ФЮА ³².

В начале 1968 г. Верховный суд НРЮИ по делам государственной безопасности вынес смертный приговор ряду южно-йеменских правителей, сотрудничавших с английскими колонизаторами; смертный приговор был впоследствии заменен долгосрочным тюремным заключением. Английское правительство угрожало разрывом дипломатических отношений с НРЮИ, если судебный процесс не будет прекращен, но правительство НРЮИ не поддалось шантажу.

Правящие круги США тоже с самого начала заняли враждебную позицию по отношению к молодой республике. По свидетельству арабской прессы, во время мятежа правых сил в Адене в марте 1968 г. (см. ниже) мятежники получали помощь со стороны американского посольства, после чего американский военный атташе был выслан из НРЮИ. В начале ноября 1968 г. министерство иностранных дел НРЮИ обвинило США в поставках оружия участникам антиправительственных выступлений на территории Южного Йемена. Дипломатические отношения с США были разорваны 24 октября 1969 г. в знак протеста против поддержки Соединенными Штатами Израиля, продолжавшего проводить аннексионистскую политику на Ближнем Востоке ³³.

Большие трудности создавала НРЮИ и враждебная позиция Саудовской Аравии, на территории которой нашли себе убежище многие из смещенных в Южном Йемене султанов, эмиров и шейхов, а также лидеры ЛЮА. Арабская пресса отмечала, что Саудовская Аравия участвовала в подготовке мятежа правых сил в НРЮИ в марте 1968 г. и в провоцировании антиправительственных выступлений в июле—августе 1968 г. ³⁴.

Особенно сложными стали после обретения Южным Йеменом независимости его отношения с ИАР, где к тому времени произошли значительные изменения внутривластных порядков, в результате которых у власти оказались круги, пошедшие на сближение с монархическими государствами и с консервативными силами Арабского Востока, и прежде всего с Саудовской Аравией. В НРЮИ, естественно, не могли спокойно относиться к тому, что руководящие деятели ИАР не только предоставили политическое убежище лидерам и членам ФЛОСИ, но и разрешили им создать в Таиззе свою штаб-квартиру, а также назначили некоторых ее представителей советниками в министерства ИАР, а позднее и министрами. После разгрома антиправительственного мятежа 1968 г. многие его участники, включая полковника Абдаллу ас-Сабаа, бежали в ИАР и тоже получили там политическое убежище ³⁵.

В то же время весьма прочные отношения установились у НРЮИ с арабскими прогрессивными режимами, Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, что определялось характером власти, установившейся в стране.

Важной чертой внешней политики нового режима стала его четкая антиимпериалистическая направленность.

После достижения Южным Йеменом независимости и превращения НФ в правящую политическую организацию были объявлены вне закона все другие политические организации, в том числе ФЛОСИ и ЛЮА, которые отражали интересы классов, враждебных революции, и уже на последнем этапе национально-освободительного движения столкнулись непосредственно с НФ. В то же время запрещение всех политических организаций и партий за исключением НФ привело к тому, что на нелегальном положении фактически оказались НДС и местный филиал партии Баас. Такая же участь постигла и Объединенную организацию йеменской молодежи имени ас-Саяфи.

В сложной обстановке первых месяцев независимости чрезвычайную остроту принял вопрос о выборе пути политического и социально-экономического развития страны. Руководство НФ во главе с Кахтаном Мухаммедом аш-Шааби пыталось балансировать между различными группировками и течениями. Эти шатания и колебания осложняли положение в стране, мешая решению неотложных социально-экономических и политических проблем.

К моменту получения Южным Йеменом независимости НФ не имел четких теоретических установок в области экономической политики. В Национальной хартии НФ допускалось существование национального частнокапиталистического сектора, но при условии, что это не будет противоречить принципам социальной справедливости. Там же провозглашалась необходимость борьбы за освобождение страны от империалистической эксплуатации, за создание прочной национальной экономики, базирующейся на принципах социальной справедливости, и ставился вопрос о постепенной передаче национальных богатств в руки непосредственных производителей³⁶.

Как уже отмечалось, в Хартии говорилось о приверженности НФ принципам научного социализма. Однако разное толкование руководителями Фронта понятия «социализм» стало проявляться уже в первые месяцы существования независимого южно-йеменского государства. Серьезные разногласия возникли в руководстве и по вопросу о социально-экономических и политических преобразованиях. В составе НФ четко выявилось два основных крыла: левое и правонационалистическое, консервативное. Генеральный секретарь Фронта Кахтан Мухаммед аш-Шааби, ставший президентом республики, пытался вместе с другими умеренными занимать срединное положение между ними.

Левое крыло НФ выдвинуло программу проведения радикальных мер прогрессивного характера, которая подкреплялась лозунгом: «Вся власть — представителям рабочих и крестьян!». В экономическую программу этого течения были включены требования национализации банков, промышленных пред-

приятый, включая нефтеперегонный завод «Бритиш Петролеум Компани», и оптовой торговли, а также проведения радикальной аграрной реформы с установлением максимума землевладения в 5 га и передачей земель в руки непосредственных производителей³⁷. Однако и левое крыло в первые месяцы независимости не было единым; наряду с теми, кто пытался в рамках общей программы разработать практические меры по ее осуществлению, в нем имелись, хотя и в меньшинстве, также левацкие элементы. Особенно значительным влияние последних было в Хадрамауте, где проживало довольно большое число иммигрантов из Индонезии, Малайзии и Занзибара. Эти элементы, по свидетельству арабской прессы, пытались в ряде мест самочинно проводить уравнилельные мероприятия³⁸.

С декабря 1967 г. по февраль 1968 г. на заседаниях Генерального руководства НФ шли острые дискуссии о дальнейшей судьбе революции. По требованию левого крыла в конце января 1968 г. были уволены из армии 135 высших офицеров, известных своими связями с реакцией. Такая мера еще более обострила внутривполитическое положение в стране. Армия в развивающихся странах представляет собой важную политическую силу, поэтому приступать к чистке ее командного состава надо было более решительно, не ограничиваясь увольнениями незначительного числа предательских элементов. Оставшиеся в руководстве вооруженных сил правые стали готовиться к решительной битве за свои позиции. Уже в марте 1968 г. они бросили вызов не только левым, но и центристским силам НФ, попытавшись совершить государственный переворот и установить реакционный режим в стране.

Таким образом, в первые месяцы независимости наиболее развернутую программу социально-экономических и политических преобразований в стране выдвинуло левое крыло. Стоявшие у власти умеренные пытались не допустить усиления позиций рабочего класса и бедного крестьянства, намереваясь проводить преобразования, отвечающие главным образом интересам мелкой буржуазии и крестьян-середняков.

Командный состав регулярных вооруженных сил, созданных на основе федеральной армии, полиция и управленческо-административный аппарат были тогда опорой правых сил: НФ еще не установил над ними эффективного контроля. Основной опорой левых сил была созданная в годы революции Армия освобождения, подчинявшаяся непосредственно НФ. Так что одной из неотложных задач нового режима была чистка командного состава вооруженных сил и полиции, а также административного аппарата.

Важным событием в жизни страны стал IV съезд НФ, проходивший уже на территории независимого Южного Йемена — в Зинджибаре с 2 до 8 марта 1968 г. В ходе его работы группа представителей левого крыла НФ добилась включения в резолюции съезда требования о немедленном проведении аграрной

реформы и о создании государственного сектора в экономике. Съезд принял резолюцию о создании народной милиции и о направлении во все армейские подразделения политических комиссаров. Это означало установление непосредственного контроля НФ над армией. Народная милиция должна была быть создана на базе Национальной гвардии, которая, как и Армия освобождения, была создана в годы борьбы против колонизаторов и действовала под контролем НФ. Левыми выдвигалось также требование о проведении чистки среди руководства вооруженных сил с целью освобождения армии от элементов, не поддерживавших генеральную линию НФ.

Народная милиция и обновленная армия должны были стать опорой Фронта в деле укрепления и развития революции, базой для осуществления глубоких социально-экономических и общественно-политических преобразований прогрессивного характера.

К дебатам на съезде были допущены армейские офицеры, не являвшиеся членами НФ, хотя революционная часть Генерального руководства настаивала на том, чтобы на съезде присутствовали только члены военного комитета, возглавлявшего партийную работу в вооруженных силах ³⁹.

При выборах в Генеральное руководство левое крыло было поддержано большинством участников съезда ⁴⁰.

Основными решениями IV съезда Национального фронта были следующие:

1. Съезд избрал ЦК НФ в составе 41 члена, который должен временно осуществлять функции верховной власти страны.

2. Съезд принял решения об усовершенствовании организационной работы НФ, об установлении контроля НФ над всеми подразделениями армии и службы безопасности, о чистке государственного аппарата от контрреволюционных элементов и приверженцев старого режима, о создании народной милиции и об установлении непосредственного контроля НФ за подготовкой кадров.

3. Съезд заявил о необходимости следовать принципам научного социализма и провозгласил своей целью создание авангардной партии.

4. Съезд выдвинул задачу вступить в непосредственный контакт с прогрессивными силами в Северном Йемене, чтобы объединить усилия обеих частей Йемена в революционной борьбе. Он призвал также поддерживать революцию в Северном Йемене, что должно подготовить почву для осуществления на практике йеменского единства.

5. Съезд принял решение немедленно приступить к осуществлению аграрной реформы в интересах сельскохозяйственных рабочих и неимущих крестьян. Он призвал направить усилия на высвобождение экономики от зависимости от иностранных монополий, а также на превращение экономики обслуживания в экономику, базирующуюся на промышленном производстве, на

создание государственного сектора, который стал бы играть ведущую роль в развитии экономики.

6. Съезд провозгласил, что йеменский народ является неотъемлемой частью арабской нации, а потому он должен поддерживать освободительные движения, направленные против империализма и реакции в районе Аравийского полуострова, активно участвовать в борьбе против колониализма, империализма и сионизма. Съезд призвал поддерживать вооруженную борьбу арабского народа Палестины, освободительное национально-демократическое движение во всем мире против сил империализма и колониализма⁴¹.

На IV съезде НФ четко проявились идеологические разногласия между умеренной правящей группировкой во главе с Кахтаном аш-Шааби и прогрессивным крылом НФ. В то же время съезд продемонстрировал, что умеренные оказались менее авторитетными среди делегатов съезда, чем левые, что наиболее ясно обнаружилось во время выборов Генерального руководства НФ. Такая расстановка сил диктовала правящей группировке необходимость сделать выбор: или сомкнуться с левым крылом, или пойти на углубление сотрудничества с правыми. Фактически же аш-Шааби решил по-прежнему балансировать между теми и другими. В условиях когда на передний план в стране выдвинулось неотложное решение социально-политических проблем, такая политика «сидения на двух стульях» не могла продолжаться долго.

В ночь на 20 марта 1968 г. реакционно настроенные офицеры армии и полиции арестовали большинство членов нового руководства НФ, избранного на IV съезде НФ. Среди арестованных были Абдель Фаттах Исмаил и Абдалла Баазиб. Против произвола офицеров выступили народные массы как в Адене, так и в сельской местности, а также многие представители армии и полиции.

Весьма показательно, что все аресты проводились под лозунгом избавления страны от «коммунистической опасности». 20 марта 1968 г. был даже захвачен президентский дворец, причем мятежники потребовали от президента Кахтана аш-Шааби реорганизовать правительство и повернуть страну на путь капиталистического развития и преимущественных связей с западными державами.

Правящая группировка НФ не поддержала заговорщиков и не воспользовалась их выступлением, чтобы расправиться с левыми; она отдавала себе отчет в том, что подобные действия вряд ли могли завершиться легкой победой над сторонниками левого крыла НФ, ядро которого составляли руководители среднего звена, опиравшиеся на вооруженные формирования в провинциях. В этом отношении показателен тот факт, что часть арестованных прогрессивных деятелей сумела с помощью персонала городской тюрьмы Адена, в которую они были заключены, вырваться на свободу. Настроения среди рядового состава

армии также не благоприятствовали планам заговорщиков. Поддержка президентом реакционных офицеров неминуемо привела бы к вооруженным столкновениям между правыми и левыми, причем победа, всего вероятнее, оказалась бы на стороне представителей левых сил, выступивших с конкретной программой социально-экономических преобразований, понятной и близкой широким народным массам.

После неудачной попытки правового переворота правительство НРЮИ воздерживалось от проведения мер, направленных на коренное социальное переустройство общества. Правда, 25 марта 1968 г. был принят закон об аграрной реформе, который должен был успокоить левое крыло НФ, настаивавшее на претворении в жизнь решений IV съезда. Однако этот закон предусматривал осуществление весьма умеренных преобразований в области аграрных отношений. В правительственных кругах получила хождение мысль о том, что социализм невозможно построить в стране, экономика которой базируется на услугах и торговле, а потому необходимо в первую очередь создавать промышленную и материальную базу ⁴².

Проводя политику лавирования между левыми, выражавшими интересы рабочих, крестьян, солдат и младшего офицерского состава вооруженных сил, революционной интеллигенции, мелких служащих и рядовых членов племен, и правыми силами общества, представленными прежде всего крупным офицерством — выходцами из племенной знати, а также феодалами и компрадорской буржуазией, Кахтан аш-Шааби шел на все большие уступки местной реакции. В результате к лету 1968 г. правящая группировка фактически сомкнулась с реакционными элементами.

Новые установки нашли свое отражение в правительственной программе, опубликованной 27 июня 1968 г. В этой программе, рассчитанной на переходный период, исключено упоминание о широких социально-экономических преобразованиях на социалистических основах. Декларировалось стремление к развитию свободной национальной экономики. Делалась попытка умалить влияние НФ, вывести органы государственной власти из-под контроля Фронта, укреплять армию и силы государственной безопасности без участия НФ ⁴³.

Это побудило левые силы НФ активизировать свою деятельность, направленную на подготовку условий для вытеснения правых и центристских деятелей с ведущих постов в партийном и государственном аппарате. Уже в Программе завершения этапа национально-демократического освобождения, принятой ЦК НФ на пленуме, состоявшемся в октябре 1968 г., декларировалась задача подготовки условий для строительства социалистического общества и снова подчеркивалось, что для осуществления выдвинутой программы необходимо руководствоваться принципами научного социализма ⁴⁴.

Указанный документ безусловно был большим шагом впе-

ред по сравнению с июньской программой 1968 г. Он ознаменовал собой решимость левых сил взять инициативу в свои руки.

В результате террора и репрессий представители левых сил были вынуждены покинуть Аден; значительная часть их нашла убежище в Хадрамауте. Это привело к тому, что именно там получили наиболее широкий размах выступления против режима Кахтана аш-Шааби, апогеем которых стало восстание 14 мая 1968 г.

В мае 1968 г. имели место выступления не только в Хадрамауте. Набиль Хади отмечает, что вооруженными выступлениями под руководством левого крыла НФ были охвачены Третья и Вторая провинции. Он подчеркивал, что в борьбе против выступлений, руководимых левыми, Кахтан аш-Шааби тесно сотрудничал с реакционными силами армии и полиции. Однако, когда сложной обстановкой, создавшейся в стране, попытались воспользоваться империалистические государства и Саудовская Аравия, с тем чтобы перебросить в НРЮИ наемников, левые поддержали аш-Шааби, не желая окончательного сползания последнего к тесному сотрудничеству с Саудовской Аравией и империализмом ⁴⁵.

Майские выступления 1968 г. были пробой сил перед захватом власти левыми.

С другой стороны, эти выступления, не доведенные до победного конца, способствовали активизации правых сил, внутренних и внешних. Уже с середины 1968 г. Саудовская Аравия и определенные круги Северного Йемена, связанные с арабской реакцией и бежавшими из Южного Йемена противниками республиканского режима, стали провоцировать пограничные конфликты с НРЮИ. В июне 1968 г. подняли мятеж племена во Второй и Четвертой провинциях, захватив центр Авалика г. Саид, который был освобожден от мятежников в августе того же года. Одновременно, заручившись поддержкой реакционных элементов Северного Йемена, восстали племена в Радфане. В середине июля 1968 г. объединенные отряды ФЛОСИ и ЛЮА вторглись на территорию Южного Йемена с севера. 27 июля правое офицерство вторично подняло антиправительственный мятеж. В октябре — ноябре 1968 г. начались контрреволюционные выступления в Бейхане. В марте 1969 г. с территории Саудовской Аравии против НРЮИ выступили южно-йеменские султаны ⁴⁶.

Узурпация Кахтаном аш-Шааби, по существу, всей полноты власти, активизация ультраправых, контрреволюционных сил, попытки арабской реакции инспирировать конфликты на границах с НРЮИ, все большие уступки режима правым силам и «замораживание» им решений IV съезда НФ, осуществление лишь весьма курых социально-экономических преобразований, гонения и репрессии против прогрессивных деятелей НФ — все эти факторы подвели прогрессивное крыло НФ к мысли о не-

обходимости осуществления радикальных мер, направленных на исправление создавшегося положения.

К лету 1969 г. недовольство политикой Кахтана аш-Шааби приняло особенно острый характер. Непосредственным поводом для резкого обострения конфликта было выдвижение аш-Шааби ряда требований, отвечавших интересам правых, которые обвиняли президента в том, что он «продался коммунистам», подпал под власть «красных» и т. д. Левые силы НФ выступили против капитулянтской позиции аш-Шааби, против его неверия в способность НФ дать должный отпор реакции.

Грубое нарушение принципа коллективного руководства со стороны Кахтана аш-Шааби, когда он решил сместить министра внутренних дел и отказался обсудить вопрос об этом в Генеральном руководстве НФ, послужило поводом для принятия мер по отстранению от власти группировки аш-Шааби. Большинство членов Генерального руководства критиковало его за стремление к установлению единоличной власти и принятие решений в обход Генерального руководства. Пытаясь оказать давление на руководство Национального фронта, Кахтан аш-Шааби пригрозил подать в отставку — и, неожиданно для него, его отставка была принята. Аш-Шааби обратился к народу с заявлением по радио, что должно было послужить сигналом для выступления правых. Однако, предприняв решительные действия, левые силы 22 июня 1969 г. установили контроль над радиостанцией и передали заявление Генерального руководства о смещении Кахтана аш-Шааби со всех постов и о формировании Президентского совета и совета министров, деятельность которых должна основываться на принципе коллективного руководства.

Оценивая значение «оздоровительного движения», Абдалла Баазиб писал: «22 июня были осуществлены изменения в государственном аппарате, которые означали положительные сдвиги по пути к прогрессу. Правые и их приспешники были отстранены от власти. Перед нашей страной открылась дорога некапиталистического развития, ведущая к социализму»⁴⁷.

Осенью 1979 г. член ЦК ЙСП Абдалла аль-Хамери отмечал, что победа «оздоровительного движения» в 1969 г. (и в этом состояло его историческое значение) знаменовала собой ликвидацию власти пробуржуазной группировки и приход к руководству страной левых революционно-демократических сил, что обеспечило ее переход на путь национально-демократического развития, путь, ведущий к социализму⁴⁸.

После «оздоровительного движения» в Южном Йемене начался новый этап революции — революция национально-демократическая⁴⁹.

СТАНОВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ЮЖНОМ ЙЕМЕНЕ

События 22 июня 1969 г., в результате которых к власти в Южном Йемене пришло левое крыло НФ, положили начало качественно новому этапу развития независимого южнотименского государства. Уже в первом официальном заявлении Генерального руководства, опубликованном сразу же после смещения Кахтана аш-Шааби, содержалась широкая критика реформистских концепций и волюнтаристской практики отстраненного от власти руководства Национального фронта, объективно тормозившего поступательные революционные процессы в стране. «Ошибки и негативная практика при решении государственных вопросов, по сути дела вопросов революции, — говорилось в этом заявлении, — отнюдь не являлись результатом туманности целей революции или неясности интересов народных масс. Они были порождены индивидуалистическим характером руководства, уводившего революцию в сторону от истинного пути и превращавшего ее в объект диктаторских замашек и амбиций, сдерживавших созидательные силы общества и подрывавших позиции политической организации Национальный фронт»¹.

Решительной критике были подвергнуты попытки бывшего президента принизить роль правящей политической организации, подчинить власть в стране интересам отдельных личностей. Подтвердив верность антиимпериалистическим, антифеодальным и демократическим принципам и положениям, содержавшимся в ранее принятых партийных документах Национального фронта, Генеральное руководство провозгласило действовавшую тогда Программу завершения национально-демократического освобождения «программой-минимумом» того, что предстояло выполнить НФ на национально-демократическом этапе революции². В качестве первоочередной задачи выдвигалась борьба за исправление ошибок, допущенных прежним руководством в политической, социально-экономической и идеологической областях, что послужило началом упомянутого в гл. VI «оздоровительного движения» в стране.

Первыми практическими шагами нового южнотименского руководства явилась реорганизация высших государственных и

партийных органов и создание благоприятных условий для развития революционных процессов в стране. Генеральное руководство НФ создало новый институт — Президентский совет, представлявший собой коллективную главу государства; его председателем был избран Салем Рубейя Али. 23 июня 1969 г. было сформировано новое правительство во главе с Мухаммедом Али Хейтамом. Генеральным секретарем НФ стал руководитель его левого крыла Абдель Фаттах Исмаил. Был выведен из состава центральных партийных и государственных органов 21 человек — наиболее видные деятели умеренной националистической группировки.

Серьезные изменения были осуществлены в командном составе армии и сил безопасности. Постепенно офицерский корпус был заменен на 90, а рядовой на 70%. Личный состав вооруженных сил был пополнен за счет крестьян и рабочих. Командные посты заняли люди, преданные делу революции, многие из которых непосредственно участвовали в вооруженной борьбе против колонизаторов³. О мероприятиях, осуществленных в армии, службе безопасности и полиции, в отчетном докладе V съезду НФ в 1972 г. говорилось, что они были призваны расширить боевые связи между командованием и личным составом и это должно было максимально сблизить армию и полицию с народным ополчением, рабоче-крестьянской добровольческой милицией и другими массовыми организациями, способствовать превращению этих органов в действенное революционное орудие, обладающее высоким уровнем боевой подготовки и революционным политическим сознанием⁴.

Вопрос о налаживании тесных взаимосвязей с народными массами приобретал для нового южноиеменского руководства особо важное значение. Левое крыло Национального фронта по существу представляло собой блок различавшихся по своим взглядам революционно-демократических элементов, объединенных убежденностью в необходимости углубления революционных процессов в Южном Йемене. Политические заявления, последовавшие за сменой руководства НРЮЙ, свидетельствовали о том, что новые лидеры НФ в целом стоят на позициях революционной демократии, которая, по высказыванию советского историка К. Н. Брутенца, представляет собой, в широком смысле, политически пробудившиеся слои крестьянских масс, мелкой городской буржуазии и радикальной националистической интеллигенции, вставшие на позиции антиимпериалистической, антифеодальной, а также антикапиталистической борьбы⁵.

Идейно-политическая противоречивость и неоднородность южноиеменской революционной демократии ярко проявилась на сессии Генерального руководства, состоявшейся в декабре 1969 г. Развернувшаяся на ней горячая полемика по вопросам государственного и партийного строительства выявила наличие в НФ довольно влиятельной группировки, придерживавшейся левацких взглядов и выступавшей за использование форсиро-

ванных методов развития страны. Реформистское националистическое направление, которое было в значительной степени сродни прежнему руководству, фактически представлял Мухаммед Али Хейтам, пользовавшийся тогда весьма значительным влиянием в полиции и ряде крупных племен.

Несмотря на давление со стороны главным образом левацких элементов, здоровым силам в НФ удалось отстоять свои позиции и провести решения, учитывавшие объективные возможности Южного Йемена в тот период. Резолюции, принятые на сессии Генеральным руководством, предусматривали разработку временной конституции, которая обеспечивала бы «широкое участие народных масс в государственном управлении», пересмотр законов, создающих препятствие для революционного развития, постепенное формирование в провинциях и округах «местных народных советов», учреждение во всех провинциях специальных судов для рассмотрения политических дел, разработку мероприятий по укреплению вооруженных сил и введение системы массовой военной подготовки в сельской местности⁶.

На сессии было со всей определенностью заявлено, что происходящая в Южном Йемене революция находится на своем национально-демократическом этапе, который и обуславливает весь комплекс проблем, стоящих в этот период перед страной. На этом этапе необходимо добиваться создания тесного союза рабочих, крестьянства, солдат и мелкой буржуазии, заинтересованных в осуществлении радикальных преобразований в социальной, экономической и политической областях. В решениях сессии указывалось на необходимость создания в рамках НФ «единого прогрессивного отечественного фронта», идейно-политической платформой которого была бы идеология рабочего класса⁷.

Важным политическим шагом явилось решение сессии о необходимости проведения широкой работы среди всех патриотических сил страны в целях их объединения. Специально принятая по этому вопросу резолюция обязывала Исполком НФ разработать теоретический документ, на базе которого предполагалось начать «диалог» с руководителями Народно-демократического союза и баасистов, а также и независимыми патриотическими деятелями⁸. Курс на сплочение всех южнотиманских патриотических сил, против которого в прошлом упорно выступало прежнее руководство, свидетельствовал о стремлении революционно-демократических элементов покончить с организационной замкнутостью Национального фронта и вовлечь здоровые силы южнотиманского общества в революционный процесс.

Вскоре после окончания сессии Генерального руководства при формировании нового правительства в его состав были впервые введены известный южнотиманский марксист, генеральный секретарь НДС Абдалла Баазиб в качестве министра образования, а также руководитель южнотиманской организации

Баас Анис Хасан Яхья в качестве министра экономики и промышленности.

Декабрьская (1969 г.) сессия Генерального руководства, закрепившая политическую линию НФ на последовательное осуществление задач национально-демократической революции, вместе с тем обнажила и ее недостатки. Декларации о приверженности Национального фронта научному социализму в качестве стратегической задачи революции в Южном Йемене⁹ оставались весьма расплывчатыми и не давали оснований для их четкого толкования. Аналогичный характер носило и упоминавшееся выше решение Генерального руководства о необходимости создания отечественного фронта, который бы придерживался идеологии рабочего класса. Тем не менее тяга революционной демократии к научному социализму как базовой теории для сознательной критики социально-экономических пороков южнотиманского общества и определения перспектив его развития была очевидной. Сами руководители левого крыла впоследствии признавались: «Вопрос о научном социализме мы выдвигали с самого начала, однако не имели о нем четкого представления. Многие идеи и концепции были для нас туманными. К тому же мы сами продолжали испытывать влияние различных псевдонаучных теорий, получивших распространение в арабском мире»¹⁰.

Борьба за определение идейно-политической платформы революционно-демократических сил Южного Йемена являлась главной пружиной политической борьбы, развернувшейся в НФ в последующий период. От исхода ее в прямой зависимости находилась и судьба южнотиманской революции.

Решающим показателем эволюции революционных демократов является их практическая деятельность, которая, в свою очередь, катализирует эволюционные процессы. Эта диалектическая взаимосвязь бытия и сознания, теории и практики четко прослеживается в развитии революционных процессов в Южном Йемене. Вставшая перед революционно-демократическим руководством страны необходимость кардинального решения острых социально-экономических и политических проблем южнотиманского общества и должна была определить характер трансформации правившего Национального фронта, а вместе с ним и утверждавшегося политического режима в целом.

Левое руководство НФ столкнулось фактически со всеми теми же острыми проблемами, которые Южный Йемен унаследовал от английских колонизаторов — глубокой социально-экономической отсталостью, с характерными чертами феодальных и племенных пережитков, зависимостью от мирового капиталистического хозяйства, классовым бесправием, нищетой и невежеством подавляющего большинства населения и т. п.

В исторически «многослойной» и мозаичной структуре южнотиманского общества самым многочисленным классом по-прежнему было крестьянство, основную массу которого представля-

ли безземельные и малоземельные крестьяне. В первый период после завоевания страной независимости положение крестьянства не претерпело сколько-нибудь существенных изменений. Политическая непоследовательность правых националистов в НФ и сопротивление эксплуататорских слоев деревни по существу блокировали реализацию даже весьма ограниченной аграрной реформы. Было распределено лишь менее 3% общей площади земель, подлежащих передаче крестьянам. Будучи расчлененным и разобщенным, крестьянство воздерживалось от самовольного захвата пустующих земель бежавших из страны султанов, эмиров и шейхов, опасаясь возмездия с их стороны в случае возможной реставрации старого режима, а также со стороны зажиточных слоев деревни. В результате оно, как и прежде, являлось наиболее обездоленной частью южноафриканского общества. Сельская беднота испытывала на себе гнет феодалов, родо-племенной знати, нарождающегося кулачества, ростовщиков и торговцев. Притесняемая экономически, она оставалась и политически бесправным классом. Тем не менее именно беднейшие слои деревни, принявшие активное участие в вооруженной борьбе против английских колонизаторов, являлись основной социальной базой национально-освободительного движения в Южном Йемене.

Рабочий класс составлял незначительную часть экономически активного населения. Основная масса рабочих была занята в сфере обслуживания. Многие из них были сезонниками или же рассматривали свое пребывание в городе как временное явление, рассчитывая в будущем вернуться в деревню. Несмотря, однако, на свою историческую молодость и относительную малочисленность, формировавшийся рабочий класс внес значительный вклад в национально-освободительную борьбу южноафриканского народа и выдвигался на авангардные позиции в разворачивавшейся революционной борьбе после завоевания страной независимости.

Основной эксплуататорской фигурой в южноафриканском обществе после бегства из страны султанов, эмиров и шейхов стал земельный собственник, владевший двадцатью и более акрами земли. Эти землевладельцы широко практиковали наряду с издольщиной денежную форму земельной ренты. Вместе с зажиточными кочевниками, использовавшими соплеменников в качестве пастухов своих стад, они представляли в политическом отношении наиболее реакционную часть деревни, служившую социальной опорой для правой оппозиции.

Эксплуататорские классы в городе были представлены иностранным капиталом, компраторской и национальной буржуазией. Причем ведущие позиции, как и до независимости, принадлежали иностранному капиталу, монополизировавшему промышленность, банковское и страховое дело и в значительной степени оптовую торговлю. Малочисленная группа южноафриканских компраторов занималась преимущественно торгов-

лей. Иностранная и компрадорская буржуазия была главной социальной силой, сопротивлявшейся революционным процессам в городе.

Что касается национальной буржуазии, то, располагая скудными источниками накопления и ограниченными социально-политическими возможностями в условиях колониального режима, она была не в состоянии составить конкуренцию иностранным компаниям и местным компрадорам. Ее уделом оставались розничная торговля, мелкое производство и сфера обслуживания. Наряду с местной интеллигенцией она служила важной питательной средой для национально-освободительной борьбы в Южном Йемене. Ее политическая роль резко возросла после завоевания независимости, поскольку именно в руках выходцев из мелкой буржуазии и национальной интеллигенции оказалась сосредоточена государственная власть. В условиях социальной неразвитости общества, недостаточной классовой зрелости трудящихся противоречивые, эклектичные воззрения этих социальных групп, возглавлявших революционное движение в стране, получили широкое распространение также среди рабочего класса и крестьянства.

Необходимость решения социальных проблем, вставших перед революционно-демократическими силами во всей их много-сложности, усугублялась резким экономическим спадом, ложившимся основной своей тяжестью на плечи трудящихся. Однако непосредственно после прихода к власти левое крыло НФ не располагало стройной программой решения кардинальных аспектов развития южнойеменской революции, что объяснялось отсутствием у его руководства цельной концепции решения проблем развития Южного Йемена, соответствующих знаний и опыта.

Тем не менее правительственная программа, опубликованная 24 июня 1969 г., со всей определенностью говорила о твердом намерении нового руководства вырвать молодую республику из состояния вековой отсталости и повести по пути прогрессивных преобразований. Она предусматривала: проведение политического курса на освобождение национальной экономики от засилья иностранного капитала и создание материально-технической базы в промышленности и сельском хозяйстве; осуществление закона об аграрной реформе, изменение социальных отношений в деревне, развитие сельского хозяйства; поощрение и защиту национального капитала в рамках общего экономического плана, предоставление южнойеменской буржуазии преимущества и льгот в производительных областях экономики; укрепление экономических связей с социалистическими и арабскими странами. Было заявлено о необходимости осуществления практических мер для уменьшения дефицита государственного бюджета, создания национальной плановой экономики, ликвидации безработицы и повышения жизненного уровня трудящихся.

Крупным практическим шагом по установлению контроля над экономикой, имевшим одновременно и большое политическое значение, явилось принятие 27 ноября 1969 г. закона о создании Экономической организации государственного сектора и национального планирования. Его главными целями было освобождение национальной экономики от засилья иностранного капитала и укрепление позиции государства в ее ключевых отраслях. Закон предусматривал национализацию восьми банков, в том числе четырех английских, французского, пакистанского, иорданского и южнотиморского, двенадцати английских, американских и французских страховых компаний и агентств; пяти английских, французских и индийских оптовых торговых компаний; шести транспортных и обслуживавших морской транспорт компаний, в основном английских; пяти агентств по сбыту нефтепродуктов, принадлежащих английским и американским компаниям. Согласно закону, деятельность частного сектора была полностью запрещена в банковском и страховом деле. Предусматривалось упразднение «свободного» статуса Аденовского морского порта и создание в портовой части специальной зоны беспошлинной торговли на конвертируемую валюту. На создаваемую Экономическую организацию государственного сектора и национального планирования возлагалось административное руководство всеми национализированными компаниями и предприятиями, а также текущее и перспективное планирование их деятельности.

Во исполнение закона все 36 национализированных компаний и банков вошли в состав образованного государственного сектора. На их базе были созданы государственный банк и организация по страхованию и вторичному страхованию, организация внешней торговли, а также национальные смешанные компании, в которых государству принадлежало не менее 51% капитала: по судоходству, внутренней торговле, авто- и воздушным перевозкам, рыболовству и добыче соли. В состав госсектора вошли девять предприятий промышленного типа. Даже в условиях сложного организационного периода госсектор сумел убедительно доказать свою дееспособность и рентабельность; удельный вес его в национальном промышленном производстве составлял 70%. В течение первого года существования чистый доход национализированных компаний и предприятий составил 1 200 тыс. дин.¹¹

Национализация собственности иностранных и компраторских компаний, создание государственного сектора в экономике явились важной победой южнотиморских патриотических сил. Хотя в сугубо материальном выражении эта акция и не принесла значительных доходов государственной казне (действовавшие в Южном Йемене иностранные компании были лишь агентствами или дочерними предприятиями крупных западных фирм, а посему располагали ограниченной кассовой наличностью), она позволила правительству занять командные

высоты в экономике страны. Если раньше прибавочная стоимость, созданная трудом южнойеменских рабочих была источником наживы империалистических монополий, то теперь она могла использоваться в интересах развития самого Южного Йемена. В результате национализации были ликвидированы главные эксплуататорские классы в городе — иностранная и компрадорская буржуазия. В то же время проведение курса на преимущественное развитие государственного сектора при ограничении сферы деятельности частного капитала закладывали материальную основу для подъема национальной экономики и осуществления глубоких революционных преобразований в стране.

Другим крупным социально-экономическим мероприятием революционно-демократического руководства явилось издание 5 ноября 1970 г. нового закона об аграрной реформе. Подтвердив основные положения прежнего закона об экспроприации всех земель и недвижимого имущества бывших султанов, эмиров, шейхов, федеральных министров и контрреволюционных элементов, бежавших из страны, а также устанавливая полный контроль государства над землями, принадлежащими мечетям и религиозным организациям, он предусматривал снижение максимума землевладения до 20 федд. орошаемых и 40 федд. богарных земель. Изъятие земельных излишков намечалось полностью осуществить в течение трех лет.

Закон в принципе предусматривал компенсацию бывшим землевладельцам, однако ее размеры и условия в каждом конкретном случае должны были решаться специальными юридическими комиссиями. Как и прежде, конфискованные и изъятые земли подлежали распределению среди бедняков. Стоимость каждого участка складывалась из суммы компенсации и 15% ежегодного дохода. Эта сумма должна была выплачиваться феллахами в течение 25 лет равными долями, начиная с пятого года после ее распределения. Закон обязывал всех лиц, получивших землю, объединяться в кооперативы и госхозы. Их членами могли стать только бывшие батраки, бедные феллахи или же бывшие горожане, постоянно проживающие в деревне. Руководство по осуществлению нового закона об аграрной реформе возлагалось на реорганизованный Высший комитет аграрной реформы.

Принятие радикального закона об аграрной реформе имело большой политический резонанс в стране. Нараставшее недовольство беднейшего крестьянства медленным решением аграрного вопроса и откровенным саботажем землевладельцами деятельности аграрных комиссий, сформированных еще в период нахождения у власти правых, выливалось в стихийные выступления сельской бедноты, сопровождавшиеся захватом и перераспределением недвижимой собственности, ирригационных сооружений, сельскохозяйственного инвентаря и семенного фонда. Первое такое крупное выступление произошло накануне

не принятия нового закона об аграрной реформе 7 октября 1970 г. в южном округе Третьей провинции, где большая часть земель по-прежнему была сосредоточена в руках полуфеодалных элементов; вслед за этим последовали выступления крестьянства и в других провинциях¹².

Бурные события, развернувшиеся осенью 1970 г. в южной йеменской деревне, означали активное вовлечение крестьянских масс в революционный процесс, без чего дальнейшее успешное развитие революции в такой стране, как Южный Йемен, представлялось просто невозможным. Первые выступления против эксплуататоров в деревне носили стихийный характер. Во главе них становились комитеты бедноты, формировавшиеся на основе революционной инициативы масс.

В складывавшейся обстановке отношение правящего Национального фронта к разворачивающемуся крестьянскому движению приобретало узловое значение для южной йеменской революции. Отказ от поддержки этих выступлений, в основе направленных на кардинальное решение аграрной проблемы в пользу беднейших слоев деревни, был равносителен отказу от провозглашенных принципов национально-демократической революции и самым решительным образом подрывал бы позиции Фронта среди крестьянства.

В. И. Ленин, отмечая чрезвычайно важную роль крестьянского движения для дела революции, указывал на «необходимость поддерживать специально крестьянские движения в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма, и стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер...»¹³.

Обсуждение южной йеменским руководством вопроса об отношении НФ к выступлениям крестьянства за насильственный передел частной земельной собственности проходило бурно, принимая довольно острые формы. Группа левачких деятелей во главе с С. Р. Али всецело одобряла деятельность созданных комитетов бедноты и отрицала необходимость публичного осуждения допущенных ими ошибок. Иной позиции придерживался премьер-министр М. А. Хейтам, который, оставаясь по своей сути реформистом, опасался революционизации народных масс. Он считал, что неподготовленные крестьянские выступления и стихийный передел земли, в результате которого в отдельных случаях затрагивались интересы богатых крестьян, способны восстановить против НФ значительную часть деревни и подтолкнуть скрытую оппозицию к активным действиям против существующей власти.

Однако наиболее представительной в Генеральном руководстве оказалась группа подлинных революционных демократов, рассматривавших эти выступления в качестве наиболее целесообразного революционного метода осуществления закона об аграрной реформе. Стремясь придать крестьянскому движению

целенаправленный и организованный характер в рамках революционной законности, они выступили за максимальное распространение на него влияния НФ и превращение правящей политической организации в фактического организатора и руководителя выступлений беднейших слоев в деревне против сельских эксплуататоров ¹⁴.

В соответствии с принятыми решениями Генерального руководства низовые организации НФ развернули большую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в деревне с целью вовлечения крестьянства в практические мероприятия по осуществлению аграрной реформы. В ходе ее было экспроприровано 135 тыс. федд. земли, что составляло около 60% всего возделывавшегося земельного фонда. Эти земли были распределены между 30 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских семей ¹⁵.

Экспроприация земель и недвижимого имущества у эксплуататорских элементов сопровождалась развитием массовой крестьянской и рыболовецкой кооперации, которая в условиях общей революционизации, происходившей в стране, становилась мощным рычагом в деле ликвидации эксплуататорских отношений, организации крестьянства и создания предпосылок для планового регулирования сельскохозяйственного производства. Для ее упорядочения и определения дальнейших путей развития в ноябре 1971 г. был созван I кооперативный съезд НДРЙ, в котором приняли участие представители действующих кооперативов и деревенские активисты из различных районов страны.

Чрезвычайно важными итогами съезда явились принятие им «Положения о сельскохозяйственных советах» и выработка проекта закона о кооперации, вошедших в силу сразу после окончания съезда. На созданный им Высший сельскохозяйственный совет возлагались задачи по практическому осуществлению аграрной политики правительства, разработка мероприятий по реализации закона об аграрной реформе и созданию кооперативов, а также составление краткосрочных и перспективных планов по расширению площади используемых земель. Осуществление аграрной реформы в провинции возлагалось на местные народные советы.

Закон о кооперации определял основные типы кооперативных хозяйств, условия их создания, принципы деятельности и внутреннюю структуру. Наряду с развитием потребительской кооперации в деревне он предусматривал создание производственных сельскохозяйственных кооперативов трех видов. Низшей формой является кооператив, в функции которого входят коллективное осуществление наиболее трудоемких сельскохозяйственных работ, получение и использование кредитов, а также сбыт продукции. Земля и все средства производства остаются в данном случае частной собственностью. Следующей формой является кооператив, где земельная собственность каждого

член становится его паем в образованном земельном фонде, а основные средства производства превращаются в коллективную собственность. Оплата членов кооператива производится из расчета сданной им земли и средств производства, а также количества выработанных трудодней. Высшая форма кооперативного объединения предполагает обращение и земли, и средств производства в коллективную собственность. Основными принципами оплаты в таких кооперативных объединениях является общественно полезный труд.

К марту 1972 г. в сельском хозяйстве был создан 21 производственный кооператив, в котором работали 13 752 человека.

Параллельно с образованием кооперативов шел процесс создания опытных государственных хозяйств в деревне, которые призваны были стать главной опорой госсектора в деревне. В марте 1972 г. в Южном Йемене действовали 24 госхоза, в которых работали 675 человек. Обрабатываемая ими площадь земель составляла 4981 федд. Крупнейшим из них по обрабатываемой площади являлся образцово-показательный многоотраслевой госхоз им. В. И. Ленина, созданный в 1970 г. в южном округе Третьей провинции¹⁶.

Успешно также протекал процесс создания производственных кооперативов в рыболовстве.

Массовое движение беднейших слоев деревни против эксплуататоров в форме вооруженных выступлений, руководимых и направляемых правящей политической организацией, являлось беспрецедентным явлением в истории арабского национально-освободительного движения. Оно свидетельствовало как о действительном революционно-демократическом характере южнoйеменского руководства, которое рассматривало народные массы в качестве естественной социальной и политической опоры, так и о решимости самого южнoйеменского бедного крестьянства бороться за радикальные преобразования, за утверждение в стране подлинной народной власти. Последовательное осуществление аграрной реформы революционными методами и развитие массовой кооперации, особенно производственной, привело к тому, что уже в начале 1972 г. эксплуататорские классы в деревне были в основном ликвидированы. Отныне эксплуататорская прослойка была представлена здесь лишь незначительной группой отдельных богатых крестьян.

Если коренная социально-экономическая ломка, происходившая в городе и деревне, создавала материальные устои нарождавшегося в Южном Йемене нового общества, лишенного классового гнета, то разрабатывавшаяся в это время первая конституция страны должна была не только закрепить революционные завоевания трудящихся, но и придать характер законности всему последующему процессу развития национально-демократической революции. Летом 1970 г. проект конституции был вынесен на всенародное обсуждение, в котором приняли активное участие коллективы государственных предприятий и коо-

перативы, армейские подразделения и общественные организации. 30 ноября 1970 г. конституция вошла в силу.

В соответствии с принятой конституцией независимое южно-йеменское государство провозглашалось «демократической народной суверенной республикой», получавшей официальное название Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ). В ней подчеркивалось, что НДРЙ находится на этапе национально-демократической революции, социально-политической базой которой является союз рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и мелкой буржуазии. Авангардная роль в этом союзе должна была принадлежать рабочему классу, призванному в конечном счете превратиться в «классового руководителя» йеменского общества. Руководящая же роль в стране закреплялась за правившим Национальным фронтом, идеологической базой которого декларировался научный социализм.

Конституция закрепляла революционные завоевания трудящихся и подтверждала курс на социалистическое развитие страны, ликвидацию всех форм социального угнетения и всемерного укрепления государственного сектора в экономике. В то же время на этапе национально-демократической революции она допускала частную собственность, размеры которой должны были ограничиваться соответствующими законами.

Высшим органом государственной власти провозглашался Высший народный совет, который должен был формироваться на основе свободных, всеобщих, равных и прямых выборов. Власть на местах осуществляется народными советами. Определяющими принципами как организации, так и непосредственно самой деятельности органов государственной власти, как это вытекало из конституции, являлись суверенитет трудового народа, единство государственной власти и демократический централизм.

Принятая первая конституция НДРЙ в целом носила реалистический характер и учитывала объективные возможности страны на этапе национально-демократической революции, хотя отдельные ее положения, особенно в области социальных прав граждан, в то время носили еще декларативный характер.

В июне 1971 г. был сформирован Высший народный совет. Ввиду отсутствия точных демографических данных о численности и географическом распределении населения, а также учитывая недостаточно прочные позиции революционно-демократических сил на периферии, Генеральное руководство приняло решение образовать ВНС на основе пропорционального представительства патриотических политических и общественных организаций страны и социальных слоев, заинтересованных в решении задач национально-демократической революции. Таким образом, наряду с правящим Национальным фронтом в состав ВНС вошли представители НДС, баасистов, Всеобщего союза рабочих профсоюзов и Союза йеменских женщин. В социальном отношении высший законодательный орган страны

был представлен почти целиком трудовыми слоями населения, за исключением четырех мест, предоставленных национальной буржуазии и духовенству¹⁷.

Утверждение революционно-демократического режима происходило в условиях непрекращающейся классовой борьбы трудового народа как против экономического саботажа и политических заговоров свергнутых эксплуататорских классов, так и против происков империализма и арабской реакции. В январе 1970 г. в Адене была арестована группа «братьев-мусульман», занимавшаяся подрывной деятельностью. Рассадниками контрреволюционных настроений стали многие южнoйеменские мечети.

Духовенство охотно распространяло также злостные, клеветнические слухи о странах социалистического содружества; в то же время, когда реакционным имамам мечетей было предложено выступить с проповедями, осуждавшими политику американского империализма и саудовцев, они отказались это сделать, сославшись на то, что политика не является прерогативой мусульманского духовенства¹⁸.

Несколько позднее, в марте 1970 г., был раскрыт опасный антиправительственный заговор, готовившийся группой сторонников Кахтана аш-Шааби¹⁹. В пограничных районах резко активизировали деятельность южнoйеменские контрреволюционные элементы, возросло число убийств активистов Национального фронта, диверсий и грабежей.

Арабской реакции в значительной степени удалось блокировать усилия южнoйеменского правительства по развитию связей с различными арабскими странами. Весьма двойственную позицию по отношению к НДРИ занимал и ряд прогрессивных арабских режимов, в чем весьма отчетливо проявлялась их классовая противоречивость и вытекавшая из нее политическая непоследовательность. С одной стороны, руководящие деятели этих стран рассматривали южнoйеменский режим в качестве «маяка революции» на Аравийском полуострове, которому необходима была широкая политическая и материальная поддержка, а с другой — их настораживала возрастающая глубина революционных процессов в демократическом Йемене, выходящая за пределы их представлений о революции. Сдерживающим фактором в развитии дружественных отношений НДРИ с Египтом, Сирией и Ираком было также традиционно негативное отношение правящих в этих странах политических сил к Движению арабских националистов и Национальному фронту как наследнику ДАН.

Еще более враждебный характер принимали отношения НДРИ с западными странами. В подрывной деятельности против нее особенно усердствовали американские разведывательные службы, которые стали создавать широкую агентурную сеть на юге Аравийского полуострова и настойчиво поощрять оппозиционные силы Южного Йемена к открытому выступле-

нию против революционно-демократического режима. 24 октября 1969 г. в знак протеста против враждебного курса американского империализма по отношению к демократическому Йемену, а также его причастности к кровавым акциям арабской реакции против Палестинского движения сопротивления в Ливане правительство НДРЙ разорвало дипломатические отношения с США и потребовало от всех американских граждан покинуть пределы страны²⁰.

Столкнувшись с враждебным отношением империализма и реакции и попытками изолировать НДРЙ в арабском мире, южнотийменское руководство сразу же после прихода к власти со всей определенностью заявило о своем намерении проводить курс на укрепление дружбы и сотрудничества с социалистическими странами. В заявлении Генерального руководства, опубликованном 22 июня 1969 г., говорилось: «Проведение ясной политики по вопросам освобождения и прогресса во всем мире, а также укрепление отношений с социалистическим лагерем во главе с дружественным Советским Союзом является для нас принципиальной задачей»²².

Примером практического проявления этого курса нового руководства стало осуждение им прагматической позиции бывшего президента и его сторонников в отношении ГДР и решение о признании де-юре социалистического немецкого государства, о чем было официально заявлено в Адене 30 июня 1969 г. НДРЙ была пятой развивающейся страной, признавшей ГДР. Этот шаг южнотийменского правительства вызвал тогда резко негативную реакцию ФРГ, которая, следуя пресловутой «доктрине Хальштейна», отозвала своего посла из Адена и прекратила с демократическим Йеменом официальные отношения.

Конструктивная внешнеэкономическая линия нового руководства нашла также свое выражение в расширении и развитии дружественных связей с борющимся вьетнамским народом. НДРЙ была среди первых государств, заявивших о признании Временного революционного правительства Южного Вьетнама и установивших с ним дипломатические отношения. Тесные политические связи были налажены ею с ДРВ.

Заметное развитие в этот период получили советско-южнотийменские отношения. Большую морально-политическую поддержку демократического Йемена на международной арене Советский Союз сочетал с эффективной экономической и технической помощью. Так, по данным на март 1972 г. при содействии СССР в НДРЙ были построены две водозаборные плотины, оборудованы две машиноремонтные станции, открыт учебный центр по подготовке специалистов в области рыболовства, проведена топографическая и гидрологическая съемка в Хадрамауте, началось переоборудование аденской радиостанции. В октябре 1971 г. во время пребывания в Москве южнотийменской партийно-правительственной делегации было заключено новое соглашение о дальнейшем развитии экономического и

технического сотрудничества, предусматривавшее оказание советской стороной содействия на условиях кредита в строительстве магистральных оросительных каналов, бурении и обустройстве скважин орошения и сооружения рыбоконсервного завода с холодильником.

Принципиально важной особенностью периода, начавшегося в стране после прихода к власти революционно-демократических сил, явились широкая официальная пропаганда марксизма-ленинизма и налаживание связей между Национальным фронтом и коммунистическими партиями стран социалистического содружества. Толчком к широкому распространению в НДРИ идей научного социализма послужили торжества по случаю столетия со дня рождения В. И. Ленина. Согласно решению Исполкома НФ был образован национальный комитет по празднованию ленинского юбилея. Под его руководством были проведены массовые митинги и собрания трудящихся, выставка картин и фотографий о жизни и деятельности В. И. Ленина, теоретический семинар с участием южноафриканского руководства о влиянии ленинских идей на национально-освободительное движение, конкурсы на лучшую статью о В. И. Ленине и лучший ленинский портрет и т. п. Наряду с публикацией аннотаций и выдержек из ленинских работ помещались статьи местных авторов, в которых делалась попытка связать марксистско-ленинское учение с конкретными задачами развития демократического Йемена.

Официальная пропаганда марксизма-ленинизма способствовала активизации народных масс города и деревни. В центральных районах страны практически не было такой общественной организации или молодежного клуба, который бы не провел своего собственного мероприятия на ленинскую тематику. В это время в НДРИ были распространены десятки тысяч оригинальных произведений классиков марксизма-ленинизма и научно-популярной марксистской литературы. В Советский Союз для участия в праздновании столетия со дня рождения В. И. Ленина была направлена делегация Национального фронта²³. В целом по своей массовости, идейно-политическому характеру и организационному уровню ленинские торжества в НДРИ не имели равных среди арабских стран.

Распространение марксизма-ленинизма и налаживание связей с КПСС вели к дальнейшей революционизации политической идеологии патриотических южноафриканских сил, более глубокому и правильному осмыслению ими происходящих процессов. Теперь уже более четко выкристаллизовывался истинный смысл, который они закладывали в понятие «научный социализм». Так, в интервью египетскому журналу «Ат-Талиа» Генеральный секретарь НФ подчеркивал, что «разговоры о существовании различных социалистических учений являются вздорной выдумкой, ибо нет никакого другого социализма, кроме научного социализма, который в своей основе зиждится на

строго научных принципах анализа бытия и его развития». Сославшись на опыт правящих политических организаций других развивающихся стран, он особо отметил, что Национальный фронт должен «впитывать пролетарскую идеологию» и ни в коем случае не передавать руководство политической организацией мелкой буржуазии, которая заинтересована лишь в осуществлении ограниченных задач национально-демократической революции ²⁴.

Подтверждая необходимость марксистско-ленинского толкования понятия «научный социализм», теоретический еженедельник «Ас-Саури» писал: «В мире существует только один действительно научный социализм — марксистско-ленинский... Поэтому мы должны занять совершенно определенную и четкую критическую позицию по отношению ко всякого рода мелкобуржуазному доктринерству о наличии арабских, исламских, позитивных и прочих разновидностей научного социализма» ²⁵. Знаменательной вехой в истории формирования прогрессивной идеологии южнотиморских патристических сил стало открытие 27 января 1971 г. в Адене Высшей школы научного социализма. Эта школа ставила целью улучшение марксистской теоретической подготовки руководящего и среднего партийно-государственных звеньев НДРП.

Радикальные социально-экономические и политические преобразования, осуществлявшиеся в НДРП, и продолжавшийся переход Национального фронта на позиции научного социализма сопровождался дальнейшим размежеванием политических сил в южнотиморском руководстве. Ввиду несогласия с генеральным курсом НФ и практической деятельностью государственно-партийного аппарата в августе 1971 г. был смещен с поста премьер-министра Мухаммед Али Хейтам, а его место занял Али Насер Мухаммед, один из руководителей подлинно революционно-демократического большинства в южнотиморском руководстве ²⁶.

С другой стороны, уход Хейтама объективно укреплял позиции левацких деятелей НФ, которые к тому времени уже имели существенное влияние в партийно-государственном аппарате. В январе 1971 г. на сессии Генерального руководства им удалось провалить компромиссную договоренность об организационном объединении, достигнутую между Исполкомом НФ и руководством НДС ²⁷. Однако, в целом, революционно-демократическому большинству удавалось сохранять контроль над правящей политической организацией.

В этих условиях развернулась подготовка к созыву съезда НФ, который должен был обобщить опыт деятельности революционно-демократических сил и наметить перспективы развития страны и правящей политической организации на предстоящий период. Она сопровождалась новым усилением марксистско-ленинской пропаганды, которая своим острием была направлена против левацкого течения в НФ.

V съезд Национального фронта состоялся 2—6 марта 1972 г. в Адене. На нем был заслушан политический отчет Генерального руководства, приняты новые Программа и Устав НФ и сформированы его руководящие органы. Единодушно одобренный съездом отчетный доклад содержал марксистский анализ современного международного положения и революционного движения, роли и места мировой социалистической системы, рабочего класса капиталистических государств и национально-освободительного движения, обосновывалась необходимость объединения прогрессивных сил арабских государств с последующим созданием общеарабского прогрессивного фронта, давалась развернутая характеристика основных мероприятий, осуществленных южнотиморской революционно-демократическим руководством после его прихода к власти.

Идейно-политическим стержнем утвержденной на съезде Программы являлось признание исторической неизбежности движения всех народов к социалистической формации, начало которой было положено Великой Октябрьской социалистической революцией. Нынешний этап развития НДРЙ определялся как национально-демократический, который является переходным на пути строительства социализма. При этом в Программе делался важный вывод о необходимости учета правящей политической организацией не только общих закономерностей развития революционного процесса, но и специфики и особенностей его проявления в конкретных условиях каждой отдельной страны. Основными социально-политическими силами на этапе национально-демократической революции признавались рабочие, крестьянство, солдаты, революционная интеллигенция и мелкая буржуазия. Заявляя о несостоятельности мелкой национальной буржуазии довести до конца национально-демократическую революцию, Программа призывала крепить союз рабочего класса и крестьянства, являющийся непременным условием победы южнотиморской революции. При этом выдвигалось чрезвычайно важное положение о необходимости создания в НДРЙ авангардной партии трудящихся, которая, опираясь на теорию научного социализма, смогла бы возглавить трудящиеся массы страны в решении насущных задач национально-демократической революции, связывая их осуществление с перспективами социалистического строительства. В Программе впервые давалось определение характера государственной власти на этапе национально-демократической республики как «диктатуры народной демократии, диктатуры рабочих, крестьян и их союзников».

В разделе Программы, посвященном вопросам внешней политики, социалистическое сотрудничество рассматривалось в качестве естественного революционного союзника демократического Йемена, с которым необходимо крепить и развивать дружественные отношения, и выдвигалась задача увязывания борьбы за арабское единство на демократической основе с борь-

бой против реакционных арабских режимов и Израиля, за ликвидацию империалистических военных баз.

Философские и политические положения, содержащиеся в Программе, а также организационные принципы НФ закреплялись в принятом на съезде Уставе. В нем говорилось, что основой всей деятельности Национального фронта является научный социализм и все его члены должны неустанно овладевать теорией научного социализма, повышать свой идейный уровень, решительно бороться против всех проявлений буржуазной и феодальной идеологии, племенных предрассудков, идеалистических и метафизических учений, подрывных идей троцкистского «IV интернационала». Всем членам НФ вменялось в обязанность не только признание Программы и Устава, но и активное участие в деятельности одной из его организаций. В качестве руководящего организационного принципа Национального фронта признавался демократический централизм ²⁸.

В решениях съезда предусматривалось осуществление комплекса мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление связей НФ с народными массами и обеспечение ему руководящей и направляющей роли в обществе. В частности, предполагалось широкое создание в стране партийных первичных организаций с преимущественным вовлечением в них наиболее сознательных представителей рабочего класса и крестьянства ²⁹.

В целом, документы, принятые на съезде, носили научно обоснованный характер и были выдержаны в марксистском духе. Как по своей философской, так и политической сущности они выходили за рамки документов революционно-демократической организации. В то же время Программа и Устав не были свободны от некоторых недостатков. В частности, в Программе не проводилась четкая грань между задачами переходного периода и периодом социалистического строительства. Насколько искусственным являлось требование Устава о соблюдении всеми членами НФ «социалистической морали», для утверждения которой в НДРГ не было еще в полной мере необходимых условий и соответствующих материальных предпосылок. В документах съезда отсутствовало открытое осуждение левацких теорий, хотя всем своим содержанием они всецело отвергали их. В разделе Программы, посвященном анализу положения на Ближнем Востоке, имелся налет неоправданной категоричности.

В соответствии с новым Уставом была проведена реорганизация структуры НФ. Вместо бывшего Генерального руководства был избран Центральный комитет, а Исполком преобразован в Политбюро ЦК.

Период, наступивший по окончании V съезда Национального фронта, характеризовался ростом политической зрелости и классовой сознательности трудящихся, широким вовлечением рабочего класса, крестьянства и передовой интеллигенции в общественно-политическую жизнь страны, приобщением их к госу-

дарственному правлению. В соответствии с принятым на съезде решением на предприятиях и в учреждениях как государственного, так и частного сектора стали повсеместно формироваться комитеты рабочего контроля из числа рабочих-активистов. В их задачу входило поддержание трудовой дисциплины, борьба с саботажем и подрывной деятельностью контрреволюции, противодействие актам нарушения администрацией трудового законодательства и финансовой дисциплины, контроль за соблюдением режима экономии, мобилизация рабочих и служащих на выполнение правительственных заданий, содействие культурно-просветительной работе среди трудящихся.

Как работодатели частного сектора, так и бюрократическая часть госаппарата враждебно встретили комитеты рабочего контроля и всячески препятствовали их деятельности, рассматривая ее как «незаконное» вмешательство в дела администрации. Негативное отношение к этому революционному начинанию трудящихся проявили также тред-юнионистские деятели, которые тогда еще частично сохраняли некоторые позиции в профсоюзном движении. Они не без основания усматривали в нем серьезную опасность ликвидации тред-юнионистских представлений среди рабочего движения страны. Однако благодаря поддержке со стороны НФ число комитетов рабочего контроля продолжало расти. В 1973 г. была проведена конференция этих комитетов, обобщившая накопленный ими опыт работы и выработавшая рекомендации для повышения эффективности их деятельности.

Комитеты рабочего контроля в целом сыграли положительную роль в деле подъема активности трудящихся, укрепления связи между правящей революционно-демократической организацией и массами. В то же время именно Национальный фронт стал организующей и направляющей силой этих комитетов; он непосредственно способствовал упорядочению их работы, изживанию левацких пережитков и проявлений анархизма в их деятельности.

Важным «приводным ремнем» южнойеменской революции стали комитеты народной обороны, формировавшиеся по территориальному признаку. Они возникли в 1973 г. в Первой провинции, а затем стали создаваться по всей стране. Низовыми ячейками этой системы являлись комитеты обороны дома или микрорайона, далее следовали комитеты округов, а замыкали эту систему комитеты провинций. Комитеты народной обороны объединяли практически все дееспособное мужское население как в городе, так и в деревне. В их задачи входила мобилизация жителей данного района для борьбы с контрреволюционной деятельностью, обучение их владению оружием, разъяснение политики НФ, ликвидация неграмотности среди населения, осуществление контроля за революционной законностью.

Действенным орудием революционно-демократической власти в НДРИ становилась рабоче-крестьянская народная мили-

ция, подчинявшаяся непосредственно Национальному фронту. Она формировалась с 1974 г. на основе добровольности по производственному и территориальному принципу и состояла из народных дружин и военизированных бригад. Главным назначением народной милиции являются охрана государственной собственности, поддержание революционного правопорядка на предприятиях и в местах ее дислокации. В соответствии с действующими положениями о народной милиции доступ в эту организацию эксплуататорским элементам был строго закрыт³⁰.

В пограничных и отдаленных районах по инициативе Национального фронта стали формироваться преимущественно из племен отряды народного ополчения. Их основной задачей являлось оказание помощи армейским подразделениям в охране государственных границ и подавлении выступлений контрреволюции. Народное ополчение способствовало переводу бедуинов и их семей на оседлый образ жизни, приобщению их к цивилизации и тем самым втягиванию кочевой группы южнотиморского населения в деятельность всех патриотических сил, в борьбу за укрепление основ революционно-демократической диктатуры в стране и решение насущных задач национально-демократической революции.

Были предприняты действенные меры по консолидации южнотиморской молодежи в рамках единой организации. В феврале 1973 г. был образован Союз тиморской демократической молодежи (СИДМ). Его Устав обязывал членов СИДМ образцово учиться и трудиться, охранять государственную и кооперативную собственность, неустанно овладевать теорией научного социализма, решительно бороться с врагами революции и пережитками прошлого. СИДМ осуществлял свою деятельность в качестве активного помощника и надежного резерва НФ. Когда в апреле 1975 г. состоялся II съезд СИДМ, это уже была массовая боевая организация молодежи, в составе которой действовали 650 первичных организаций, объединявших в своих рядах 30 тыс. членов.

К середине 70-х годов в целом закончилась проводившаяся большая и кропотливая работа по реорганизации южнотиморских профсоюзов в соответствии с задачами национально-демократической революции. При активном участии Национального фронта, а также Народно-демократического союза профсоюзному движению удалось окончательно освободиться от тред-юнионистских элементов и навязывавшегося ими курса в профсоюзной работе. Значительной вехой в истории профсоюзного движения НДРТИ явился созыв в апреле 1975 г. II съезда Всеобщего союза рабочих профсоюзов, принявшего новые Программу и Устав Союза. В качестве главной цели профсоюзного движения в стране провозглашалось укрепление руководящей роли южнотиморского рабочего класса, сплочение трудящихся вокруг правящей политической организации, отражающей и защищающей интересы трудящихся.

В марте 1971 г. демократический Йемен приступил к осуществлению первого трехлетнего плана развития народного хозяйства, которое проходило в условиях роста финансовой напряженности, являвшегося следствием целого ряда причин и внешнего характера. Тем не менее в 1971—1973 гг. НДРЙ сделала важный шаг вперед в деле создания основ жизнедеятельной национальной экономики и улучшения социально-бытовых условий трудящихся.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ И СТАБИЛИЗАЦИЯ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ЙАР

В результате переворота 5 ноября 1967 г. верховная власть в ЙАР перешла в руки Республиканского совета в составе А. аль-Арьяни, М. А. Османа и А. М. Нумана. Совет министров на короткое время возглавил видный деятель Мохсен аль-Айни. Хасан аль-Амри стал главнокомандующим, а 13 декабря после отставки аль-Айни — также и премьер-министром.

Основные моменты программы нового руководства ЙАР сохранились в заявлении премьер-министра Мохсена аль-Айни. Он заявил, в частности, что йеменский народ никогда не забудет роли, которую сыграл Египет в поддержке йеменской революции. Что касается Саудовской Аравии, то новое правительство ЙАР надеется на установление с ней добрососедских отношений, но будет действовать в соответствии с принципами революции 26 сентября 1962 г. Пришедшее к власти руководство, заявил аль-Айни, пользуясь поддержкой армии и народа ЙАР, приветствовало бы возвращение всех йеменских деятелей, по тем или иным причинам покинувших страну¹.

Политический кризис в лагере республиканцев летом 1967 г. создавал благоприятные возможности для монархистов восстановить утраченные позиции. Особые надежды они связывали с выводом египетских войск, который должен был закончиться в ноябре 1967 г. Монархическое движение на пятом году борьбы против республиканского режима не было единым, в нем четко просматривались три группировки: первая выступала за восстановление монархии во главе с Хамидаддинами; вторая желала видеть на престоле другую династию, а третья поддерживала идею «исламского государства» во главе с имамом как религиозным вождем. Первую группировку возглавляли члены семьи Хамидаддинов — родные и двоюродные братья свергнутого имама Мухаммеда аль-Бадра, а также некоторые шейхи племени, например аль-Гадер и Касем Мунассар. Во главе второй стояла семья аль-Вазиров, а у третьей не было четко выраженного лидера. Хотя все эти группировки выступали за сотрудничество с Саудовской Аравией, отношение к ним Эр-Рияда было неодинаковым: предпочтением пользовались сторонники Хамидад-

динов, находившиеся в силу принципов легитимизма во главе монархического движения и его воинских формирований².

Летом 1967 г., когда стало известно о намерении Каира вывести свои войска из ЙАР, в позиции монархистов произошли важные перемены: было принято решение отказаться от переговоров с республиканцами и добиваться вооруженным путем восстановления власти имама — правда, ограниченной Консультативным и Национальным советами. Монархисты не смогли избежать реверансов в сторону традиционной политической силы Йемена — племенных шейхов. Под давлением последних лидеры монархистов приняли решение о децентрализации государственного управления после ликвидации республики и закреплении за шейхами права самостоятельного решения большинства вопросов внутреннего устройства на их территории.

Идя на активизацию военных действий и добиваясь свержения республиканского режима, арабская реакция попыталась тем самым компенсировать свое поражение на Юге Йемена, где к власти в конце ноября 1967 г. пришел Национальный фронт³. С военной точки зрения расчет монархистов был обоснован: численное превосходство их отрядов над республиканскими было тогда очевидным. Большая часть танков и бронетранспортеров у республиканцев была выведена из строя, а подразделения командос, парашютистов и артиллерийские батареи оказались с конца ноября блокированными верными монархистам племенами.

Вывод английских войск из Адена и провозглашение независимости Южного Йемена внесли новый элемент в расстановку политических сил в этом регионе. В Саудовскую Аравию бежали монархисты из числа свергнутых султанов, эмиров и шейхов южноаравийских протекторатов и их сторонников, причем некоторые из них привели с собой довольно многочисленные воинские формирования. На территории ЙАР оказались и лидеры ФЛОСИ со своими вооруженными отрядами, которые перешли на позиции сотрудничества с арабской реакцией. Значительное пополнение, которое получили северойеменские монархисты, внушало им серьезные надежды на военный успех.

К началу декабря 1967 г. монархисты стянули к Сане крупные воинские подразделения. По данным Омара аль-Джави, находившегося в Сане в тот период, численность их войск в восемь раз превышала республиканские. Американский журнал «Тайм» писал, что на подступах к Сане было сосредоточено 6 тыс. регулярных войск и 50 тыс. бойцов йеменских племен, обученных французскими инструкторами и вооруженных автоматическими винтовками, тяжелыми минометами и базаками; республиканский же гарнизон в Сане насчитывал не более 10 тыс. человек⁴. Монархисты перерезали дороги из Саны на Ходейду и Таизз и с окружавших город высот обстреливали из орудий ближайшие подступы к городу, а также находившийся в пяти километрах от него аэродром в Рахбе. Монархисты и их

агентура открыто проникали в осажденный город, вели там пропаганду в пользу свергнутого имама, разбрасывая листовки и устраивая митинги, и собирали пожертвования среди своих сторонников.

Патриотические организации республиканского Йемена, вышедшие из фактического подполья, выступили с требованиями организовать оборону столицы и раздать оружие населению. На митингах и демонстрациях их участниками были, выбраны командиры отрядов народного ополчения. 6 декабря 1967 г., когда первые снаряды монархистов начали рваться на взлетных полосах аэродрома в Рахбе, правительство ЙАР уже не могло игнорировать требования патриотических сил и приказало раздать ополченцам оружие и боеприпасы, хранившиеся в полицейских участках и на армейских складах. Вскоре части республиканской армии, шедшие на выручку столицы и застигнутые на подходе к ней, в упорных боях прорвали блокаду и вошли в Сану. Этот факт значительно усилил военные позиции республиканцев, повысил их боевой дух.

В состав штаба народного ополчения были избраны Амин ан-Нузейли, Абдалла Джабари, Малик аль-Арьяни, Сейф Ахмед Хайдар, Омар аль-Джави, Абдо Али Осман и др., причем многие из них представляли патриотические организации и группировки. Впоследствии штаб был усилен армейскими офицерами, которые либо принадлежали к тем же группировкам, либо считались независимыми⁵.

Разногласия между штабом народного ополчения, под командованием которого находилось около 2200 бойцов, и официальными властями в Сане осложнялись царящей в городе неразберихой. Не имелось списков ополченцев, не было организовано их распределение по наиболее угрожаемым участкам обороны, не налажено снабжение боеприпасами и продовольствием. В самом штабе народного ополчения не раз вспыхивали дебаты по теоретическим вопросам, явно неуместные в момент, когда над республикой нависла угроза.

Постепенно, однако, порядок в осажденной столице налаживался. На все шесть оборонительных участков, на которые был разбит город, были направлены отряды народных ополченцев. Были созданы комитеты по пропаганде и снабжению, стала издаваться газета «Аль-Мукавама аш-Шаабия» («Народное сопротивление»), лозунгом которой было «Республика или смерть!», налаживалось сотрудничество ополченцев с воинскими подразделениями и силами безопасности. И, что самое главное, межпартийные распри и разногласия не коснулись рядовых ополченцев, которые были готовы под любым командованием сражаться за республику.

Важным для понимания политической ситуации в этот период представляется вопрос о социальном составе отрядов народного ополчения. Хотя в силу неразвитости социальной структуры в Йемене пролетариат был довольно малочислен-

ным, рабочие и неимущие слои города составляли наибольший процент среди бойцов народного сопротивления; особой организованностью отличались отряды рабочих текстильного комбината, которые находились на самых опасных участках обороны. На втором месте после рабочих шли учащиеся средних школ, возраст которых не превышал 16 лет, на третьем — служащие государственных учреждений невысоких рангов и мелкие торговцы. По социальному происхождению большинство бойцов народного ополчения были выходцами из крестьянской среды, которые прибыли в Сану уже после революции. Именно эти слои населения, для которых революция 26 сентября 1962 г. и проводимые республиканским режимом преобразования явились поворотным моментом в их личной судьбе, наиболее решительно встали на защиту республики.

Следует особо отметить роль младших офицеров республиканской армии, находившихся в Сане к моменту начала блокады или пробившихся в город из Ходейды во главе небольших подразделений командос и парашютистов. Эта часть офицеров по своему социальному происхождению была ближе к солдатской массе, в которой большую часть составляли вчерашние бедные и беднейшие крестьяне. Мировоззрение их формировалось в условиях постоянной военной конфронтации с монархистами; их политические симпатии, естественно, были на стороне республиканского режима, альтернативой которому не могли быть для них ни монархия, ни «исламское государство»⁶.

С началом блокады Саны большинство видных политических и военных деятелей республиканского режима выехали в Ходейду, где продолжали добиваться приезда трехсторонней комиссии, созданной на конференции арабских государств в Хартуме. Из руководителей республики в Сане остался лишь Хасан аль-Амри, участие которого в обороне столицы оценивалось командованием народного ополчения довольно невысоко; он несколько раз пытался выехать в Ходейду, а на совещании с руководителями ополчения убеждал их согласиться на сотрудничество с трехсторонней комиссией, вмешательство которой он считал единственным выходом из создавшегося положения.

Смещение 5 ноября 1967 г. ас-Салляля и его сторонников («сентябристов», как их стали называть), сыгравших ведущую роль в революции 26 сентября, было встречено отрицательно патриотическими силами ЙАР. Отстранение их от власти Движение арабских националистов, Народно-демократический союз и насеристы считали шагом в направлении ликвидации республиканского режима. В поддержку ноябрьского переворота выступили лишь йеменские баасисты, которые в то время подчинялись общеарабскому руководству, враждовавшему с Насером, и «братья-мусульмане», находившиеся под влиянием Саудовской Аравии и стремившиеся к созданию в Йемене «исламского государства». Логика развития событий вынудила впо-

следствии баасистов примкнуть к другим патриотическим силам ЙАР и принять участие в обороне Саны, в то время как «братья-мусульмане» до конца сохранили свою позицию.

Сочувствующие монархистам элементы в осажденном городе, пользуясь неразберихой и отсутствием достаточной охраны, похищали с армейских складов боеприпасы и продовольствие, которые переправлялись в лагерь монархистов, захватили тюрьму, выпустили из нее арестованных монархистов и помогли им бежать из Саны. Торговцы прятали продовольственные товары и керосин, который был основным средством отопления и освещения в немущих семьях. Командование ополчением по собственной инициативе взяло на себя борьбу с вражеской агентурой. Их действия не всегда одобрялись официальными властями ЙАР и дали повод врагам республики распускать слухи явно провокационного характера. Так, любые попытки ограничить спекуляцию на черном рынке или изъять припрятанное продовольствие объявлялись грабежом. Члены народных отрядов вообще изображались как «безбожники и коммунисты», борьба против которых угодна Аллаху.

Определить принадлежность рядовых бойцов народного ополчения к той или иной политической организации было довольно затруднительно. Ополчение создавалось стихийно, в него записывались все желающие сражаться на стороне республики. Оружие раздавалось им без регистрации даже имен получающих. Тем более их не спрашивали о политических взглядах и принадлежности к формально запрещенным организациям. К тому же большинство рядовых ополченцев по молодости не имели устоявшихся политических взглядов, и поэтому будет правильным рассматривать народное ополчение как возникший в чрезвычайных обстоятельствах по инициативе снизу широкий фронт патриотически настроенных масс, движимых единым чувством — сохранить республику. Ополченцы, вынужденные сотрудничать с умеренными республиканцами и офицерами, пришедшими к власти в результате переворота 5 ноября 1967 г., не испытывали к ним ни доверия, ни симпатии еще и потому, что новое руководство ЙАР выступало за решение йеменского кризиса путем переговоров с монархистами с помощью тройственной комиссии, созданной в Хартуме.

Если среди рядовых ополченцев практически нельзя было выделить сторонников той или иной политической группировки, то в штабе народного ополчения в Сане картина была совершенно ясна: штаб, созданный на основании договоренности между политическими организациями, состоял до 12 января 1968 г. из представителей ДАН, баасистов, независимых марксистов и «беспартийных активистов».

Народное ополчение возникло не только в Сане, но и в других районах страны и даже в Южном Йемене, где по инициативе Национального фронта был создан специальный комитет поддержки народного сопротивления в ЙАР. Политические ор-

ганизации, представленные в штабе ополченцев столицы, активно участвовали в ополчении и в провинции. Так, ДАН руководило отрядами народного ополчения в Ходейде, Иббе, Эль-Бейде, Дамаре и совместно с баасистами в Таиззе; независимые республиканцы — в Дамте, Джубане и городе Рада⁷.

Задачи народного ополчения в Санае были четко определены рядом принятых его штабом документов и сводились к следующему:

- помощь вооруженным силам и силам безопасности в защите городов и прежде всего столицы;

- защита принципов революции 26 сентября путем борьбы против монархических и реакционных элементов;

- борьба против распространения вредных слухов, цель которых — посеять рознь среди республиканских сил и нанести ущерб борьбе за единство Йемена;

- обеспечение безопасности внутри городов, охрана государственных учреждений и предприятий и сотрудничество в этом деле с органами безопасности и армией;

- защита патриотов от сил контрреволюции⁸.

В других районах ИАР действия отрядов народного ополчения часто выходили за рамки определенных выше задач и принимали подчас неожиданные повороты, оправданные конкретной ситуацией. В Эль-Бейде, например, бойцы народного ополчения взрывали дома реакционеров, а в Яриме проводили работу по возрождению «социалистического опыта тридцатых годов» (в 1934 г. в районе Ярима восставшие крестьяне отказались выплачивать налоги в казну, объединили свои земли и инвентарь в кооператив). Ополченцы арестовали в Яриме шейхов и крупных землевладельцев, конфисковали их земли и начали распределять их среди беднейших крестьян. Во внутренних районах провинции Рада ополченцы, которыми командовал шейх Абдалла аль-Амири, изъяли оружие у просочившихся монархистских наемников и заставили богатых шейхов племен выплатить впервые налоги в пользу республиканского правительства.

Эти действия отрядов народного ополчения были наполнены глубоким социальным содержанием и не смогли не насторожить новое руководство ИАР. Существовавшие разногласия между патриотическими организациями, возглавлявшими народное ополчение, и феодально-племенной верхушкой и умеренными углублялись с каждым днем, и в начале января 1968 г. правительство решило удалить представителей некоторых организаций из штаба народного ополчения. Подобное решение, принятое без предварительных консультаций с командованием ополчения, было расценено патриотическими силами как попытка поставить под свой контроль народное ополчение и его политическое руководство.

12 января 1968 г. в Санае была созвана конференция народного ополчения, на которой обсуждалось указанное решение

официальных властей. В принятой резолюции конференция заявила, что правительство имеет право смещать лишь военных советников при штабе, но не руководителей ополчения, выбранных демократическим путем. В резолюции подчеркивалось, что каждый боец народного ополчения «пользуется своим священным правом выбора тех гражданских лиц, которым он доверяет», причем это доверие основано на «опыте и долгой практике народных масс в отрядах ополчения или до их создания». На конференции было выбрано новое руководство ополчением в составе Сейфа Ахмеда Хайдара, Малика аль-Арьяни, Абду Саляма, Мухаммеда аль-Бишари, Салеха Ахмеда ас-Салями, Омра аль-Джави и др.⁹.

Избрание нового командования, проведенное явно в ответ на попытку правительства поставить под свой контроль отряды народного ополчения, не могло не вызвать отрицательной реакции официальных кругов. Однако сложное военное положение вынудило их согласиться не только с избранием нового руководства ополчением, но и с рядом решений, принятых на новой конференции народного ополчения, состоявшейся 1 февраля 1968 г.

Основным вопросом, обсуждавшимся на этой конференции, было дальнейшее совершенствование организационной структуры ополчения, повышение уровня военной и политической подготовки бойцов и налаживание связей с отрядами народного ополчения, действующими в других районах страны. Конференция официально сформировала четыре комитета: по материальному снабжению, финансовый (сбор пожертвований и планирование расходов), по пропаганде (выпуск еженедельной газеты, организация лекций, семинаров и радиопередач) и «по общим связям». Первые три комитета фактически уже существовали, и новые решения лишь уточняли круг их деятельности. Четвертый же комитет должен был заниматься «поддержанием связи с командованием народного ополчения в других районах, координировать их операции и деятельность, а также поддерживать контакты с революционными организациями на Юге Йемена, в арабских и других странах с целью организации ополчения и поддержки его позиций»¹⁰. Иными словами, в штабе народного ополчения в Сане создавался специальный орган, в обязанность которого входили не только координация действий отрядов ополчения внутри ЙАР, но и установка связей со своими единомышленниками на Юге Йемена, в арабских и других странах.

К середине февраля 1968 г. позиции монархистов, осаждавших Сану, стабилизировались. Наиболее сильной считалась северная группировка в районе Бени Хушейш, которую возглавлял Касем Мунассар. Он был знаком с современными методами ведения боевых действий и поэтому в передачах радиостанции йеменских монархистов именовался «генералом». В занятых его войсками районах, а также в Наджране на саудовской терри-

тории имелись лагеря, где готовилось пополнение из иностранных наемников. Касем Мунассар начал наступление на столицу со стороны аэропорта Рахба и, получив поддержку со стороны отрядов шейхов местных племен Ахмеда и Абдаллы аль-Масада, плотную подошел к Сане.

Южную группировку монархистов возглавлял шейх племени хаулян Наджи бен Али аль-Гадер, который больше склонялся к методам партизанской войны. Его отряды с помощью местных племен перерезали дорогу Сана — Таизз и тем самым облегчили отрядам эмиров Мухаммеда ибн аль-Хусейна и Ахмеда ибн аль-Хусейна выйти к высоте Хадда на южном направлении. В южном секторе в районе высоты Айбан монархисты оборудовали обслуживаемые иностранными наемниками ракетные установки, обстрел из которых вместе с артиллерийским огнем наносил наибольший ущерб осажденному городу. В отличие от войск монархистов на северном участке отряды аль-Гадера не ограничивались обстрелом города, а предпринимали также атаки на позиции республиканцев.

Начало февраля 1968 г. принесло некоторое облегчение осажденным. Окрепшие, закалившиеся в боях бойцы народного ополчения стойко держали оборону города, а отряды командос и парашютисты предприняли ряд успешных атак на позиции противника. В лагере монархистов, особенно в отрядах пришедших издалека племен, зрело недовольство: вместо быстрой победы над «отступниками веры» и обещанного грабежа столицы приходилось терпеть неудобства походной жизни, подчиняться дисциплине и рисковать жизнью. К тому же приближалась весна, когда в душе каждого члена племени просыпается крестьянин с его извечной заботой о земле. К началу февраля ответ на вопрос, выстояла ли столица республиканцев, был однозначным: отряды народного ополчения и армейский гарнизон Саны выдержали осаду, и необходимо было лишь небольшое усилие, чтобы разорвать кольцо блокады.

8 февраля 1968 г. в Сану вошла первая автомашина из Ходейды, торжественно встреченная жителями столицы. На следующий день республиканская армия при поддержке народного ополчения начала контрнаступление на южном направлении в районе высоты Айбан. В боях за высоту особенно отличился начальник генштаба майор Абдель Ракиб Абдель Вахаб. Важную роль сыграли и отряды народного ополчения, среди которых наибольшую организованность и самоотверженность проявили отряды рабочих и рабочих текстильного комбината.

Захват высоты Айбан 9 февраля стал важным шагом в борьбе за снятие блокады Саны. Однако монархисты продолжали удерживать другие высоты на юго-востоке от нее, откуда вели слепой обстрел уже деблокированного города из минометов и тяжелых артиллерийских орудий. К вечеру 12 февраля армейские части и отряды шейха аль-Авади, поддерживавшего республику, заняли все окружающие город высоты. Монархисты

бежали, оставив огромное количество вооружения и боеприпасов.

Изучение и анализ документов и материалов, связанных с блокадой Саны и организацией отрядов народного ополчения, позволяют сделать вывод о том, что в ЙАР в начале 1968 г. был создан фактически единый фронт патриотических сил страны. Весомоть такому фронту, в который вошли все политические организации ЙАР, кроме «братьев-мусульман», придавало и то обстоятельство, что он имел в Сане и других районах страны военные формирования и поддерживал контакты с правящим в Южном Йемене Национальным фронтом и организациями ряда стран арабского мира. Более того, патриотические силы, опираясь на собственные вооруженные силы, были избавлены от обвинений со стороны своих противников в поддержке извне (т. е. Египта) — в ущерб национальным интересам. Именно для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему росту авторитета и влияния патриотических сил, сыгравших ведущую роль в обороне столицы, умеренные республиканцы и феодально-племенная верхушка привлекли к освобождению Саны шейха Ахмеда аль-Авади, пробывавшегося в Сану с юга из Ходейды, и Абдаллу аль-Ахмара, который вел военные действия против монархистов еще с 1962 г. в северо-западных районах.

Дальнейшее продвижение к миру в Йемене по логике умеренных республиканцев и значительно укрепившей свои позиции феодально-племенной верхушки должно было быть связано с ликвидацией блока патриотических сил ЙАР, выступавших за продолжение борьбы против монархистов, развитие демократических тенденций йеменской революции, роспуск племенного ополчения и укрепление регулярной армии. Осуществление требований патриотических сил неминуемо привело бы к ущемлению интересов феодально-племенной верхушки, лидеры которой все громче заявляли о своих заслугах в спасении республиканского режима.

21 марта 1968 г. в Ходейде представители армии должны были по приказу майора Абдель Ракиба Абдель Вахаба получить доставленное в порт на судне оружие и боеприпасы. Однако премьер-министр Хасан аль-Амри направил в Ходейду отряды племенного ополчения во главе с шейхами Абдаллой аль-Ахмаром, Амином Абу Расом и Ахмедом аль-Матари, с тем чтобы помешать военным, связанным с народным ополчением, получить указанное оружие. Столкновение в порту послужило для правительства поводом к проведению целой серии мероприятий, цель которых заключалась в том, чтобы ликвидировать ставшее «лишним» народное ополчение. В ряде районов были распущены армейские командования, укомплектованные молодыми офицерами, которые сочувствовали народному ополчению, а шейхам племен переданы крупные партии оружия.

В апреле—мае 1968 г. в различных районах ЙАР были про-

ведены совещания шейхов, настаивавших на роспуске отрядов народного ополчения. По свидетельству Султана Омара, шейхи требовали решительной борьбы против патриотических организаций, выступающих за демократизацию общественной жизни и социалистические преобразования, а также запрещения ввоза современной литературы из-за рубежа, которая, по их мнению, содержала «коммунистические идеи». Эти требования шейхов были поддержаны официальными властями ЙАР в лице премьер-министра Хасана аль-Амри¹¹. В мае 1968 г. конфликт в лагере республиканцев получил свою логическую развязку: в Сану были введены отряды племен, которые разоружили оставшиеся в столице части народного ополчения и провели аресты среди сторонников патриотических сил.

В августе 1968 г. майор Абдель Вахаб Ракиб выступил с небольшой группой своих сторонников против политики правительства в отношении патриотических сил ЙАР, однако потерпел неудачу. Он был обвинен в мятеже с целью свержения правительства, арестован и выслан из страны. Другие представители патриотических сил в государственном аппарате и армии были смещены со своих постов, многие арестованы или бежали на территорию Южного Йемена.

Абдель Ракиб вернулся на политическую арену ЙАР в конце декабря 1968 г. 25 января 1969 г. он попытался сместить правительство Хасана аль-Амри, снова потерпел неудачу и укрылся в доме бывшего главнокомандующего армии аль-Хауляни. Во время перестрелки с окружившими дом верными правительству войсками Абдель Ракиб и девять его сторонников были убиты. Непродуманные и поспешные действия Абдель Ракиба и его группы, в основе которых лежало стремление сохранить позиции патриотических сил ЙАР, привели к новой вспышке внутривластной напряженности. В Сане был введен комендантский час. Войска и полиция проводили обыски и аресты лиц, подозреваемых в сочувствии к Абдель Ракибу и его сторонникам¹². Преследование патриотических сил ЙАР не могло не сказаться на их организационной структуре. На базе северо-йеменского филиала ДАН, прекратившего к тому времени свое существование, в 1968 г. была создана Революционно-демократическая партия с программой, близкой по своим установкам к программе Национального фронта Южного Йемена. Одновременно из членов баасистской группировки и ряда независимых патриотов начала создаваться новая организация, получившая впоследствии название Партии труда. Патриотическим силам ЙАР пришлось после короткого периода легальной деятельности во время блокады Саны вновь уйти в глубокое подполье.

16 марта 1969 г. открылась сессия Национального совета ЙАР, которая должна была закрепить политическую эволюцию в лагере республиканских сил. Из 45 членов Совета большинство составляли представители племенной верхушки и улемы.

Председателем Национального совета был избран шейх Абдалла аль-Ахмар. Совет объявлялся высшим законодательным органом на переходный период; ему поручалось разработать постоянную конституцию и подготовить созыв Консультативной ассамблеи, призванной сменить Национальный совет.

Укрепление позиций умеренных и феодально-племенной верхушки в ЙАР в 1968 г. за счет ослабления патриотических сил привело к нарастанию напряженности в отношениях между двумя йеменскими государствами. Правительство ЙАР, используя факт временного пребывания Абдель Ракиба в Адене при возвращении в Сану, естественные контакты патриотических сил ЙАР с Национальным фронтом и другими южно-йеменскими организациями, обвинило НФ и правительство Южного Йемена в подрывной деятельности против ЙАР. Правительство же НРЮЙ, воспользовавшись тем, что на территории ЙАР оказались изгнанные из страны монархические элементы и руководители ФЛОСИ, со своей стороны, обвинило власти ЙАР в подрывных действиях против йеменской революции на Юге и в пособничестве Саудовской Аравии.

Эти взаимные обвинения имели под собой определенные основания. Кроме размежевания политических сил в обоих йеменских государствах, начался и с каждым годом углублялся процесс поляризации между ЙАР и Южным Йеменом, где набирало силу левое, прогрессивное крыло НФ. Поэтому, естественно, в период острых внутриполитических конфликтов правые и левые соответственно искали убежища либо в ЙАР, либо в НРЮЙ. Не случайно, Национальный фронт и особенно его левое крыло рассматривали оборону Сану от монархистов как задачу первостепенной важности, вытекающую из целей и принципов революции 14 октября 1963 г. В ходе арестов патриотических элементов в ЙАР многие активисты народного ополчения, профсоюзов и молодежных организаций бежали в Южный Йемен, обоснованно надеясь на помощь там своих единомышленников. Иными словами, Южный Йемен в силу складывавшейся внутриполитической ситуации становился центром притяжения патриотических сил йеменского региона.

В свою очередь, ЙАР стала прибежищем южнойеменской контрреволюции. К моменту провозглашения независимости Южного Йемена на территории ЙАР, особенно в пограничных районах близ городов Эль-Бейда, Каатаба, Мариб и др., кроме прямых пособников английских колонизаторов оказались политические противники Национального фронта из числа сторонников ФЛОСИ, реформистские лидеры аденских профсоюзов и Народной социалистической партии.

Победа республиканцев под Саной, переход племенной верхушки на сторону республики и успешная борьба за полное освобождение территории ЙАР от монархистов (в сентябре 1969 г. пал последний оплот монархистов г. Саада) выдвинули на первый план проблемы экономического возрождения страны.

Это повлекло за собой в сентябре 1969 г. назначение премьер-министром ЙАР Абдаллы аль-Куршуми, инженера-экономиста, человека умеренных политических взглядов.

Правительство аль-Куршуми окончательно повернуло в сторону частного капиталистического предпринимательства, покончив с иллюзиями «насеровского социализма», идеи которого доминировали ранее в практике государственного руководства ЙАР. Эволюция республиканского режима вправо делала возможным не только примирение его руководителей с умеренными деятелями монархического движения, но и нормализацию отношений с Саудовской Аравией.

5 февраля 1970 г. во главе правительства ЙАР стал опытный политик Мохсин аль-Айни, занявший также пост министра иностранных дел. Программа кабинета аль-Айни охватывала вопросы не только экономического и культурного строительства страны, но и сотрудничества политических сил ЙАР всех направлений. Лихорадочные усилия монархистов, в марте вновь захвативших Сааду, не могли изменить баланса сил: этот захват выглядел лишь как шаг, предпринятый монархистами с целью обеспечения более выгодных позиций в неизбежных переговорах с республиканцами.

23 марта 1970 г. в Джидде собралась конференция министров иностранных дел мусульманских государств, в которой впервые после революции 1962 г. присутствовала правительственная делегация ЙАР во главе с аль-Айни. Неофициальные контакты аль-Айни с представителями правительства Саудовской Аравии и прибывшими в Джидду деятелями монархического движения привели в середине апреля к фактическому прекращению военных действий на всей территории страны. 22 апреля 1970 г. Национальный совет ЙАР одобрил шаги, направленные на примирение с монархистами и нормализацию отношений с Саудовской Аравией.

Руководство ЙАР в обмен на признание монархистами неоспоримости существования республиканского режима и отказ от поддержки идеи возвращения в страну свергнутого имама Мухаммеда и членов семьи Хамиддадинов согласилось на предоставление монархистам ряда государственных постов в республиканской администрации. В мае 1970 г. в состав руководства ЙАР вошли пять деятелей монархического движения, возвратившихся в страну. В июле 1970 г. в Саудовскую Аравию выехала йеменская делегация во главе с членом Республиканского совета Хасаном аль-Амри, и 21 июля 1970 г. было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между ЙАР и Саудовской Аравией.

Завершение гражданской войны и национальное примирение требовало своего юридического оформления. Принятая 28 декабря 1970 г. конституция объявила Консультативный совет, в котором большинство принадлежало феодально-племенной верхушке и перешедшим на сторону республиканского режима мо-

нархическим элементам, высшим законодательным органом государства. Он состоял из 179 членов, пользующихся парламентской неприкосновенностью, из которых 159 должны были избираться путем свободных и демократических выборов, а 20 назначаться главой Республиканского совета. До его формирования действовал Национальный совет, который исполнял функции Консультативного совета; он состоял из 63 членов, избранных вождями племен и духовенством, а также назначенных Республиканским советом. В рассматриваемый период в Национальный совет из назначенных лиц входили главным образом представители интеллигенции и офицеры¹³.

Консультативный совет избирал Республиканский совет, рассматривал программу правительства, осуществлял контроль над деятельностью органов исполнительной власти, высказывал свои пожелания и рекомендации. В главе конституции, посвященной Консультативному совету, содержалось положение, вытекающее из конкретной йеменской действительности: «Всякое заседание, созванное Советом за пределами его постоянного местонахождения, считается незаконным, а решения, принятые на нем, недействительными». Конституция запрещала партийную деятельность во всех ее формах, однако декларировала «свободу создания различных обществ и профсоюзных объединений на здоровых патриотических началах». Отдельная статья говорила о поощрении государством кооперации и создании различных кооперативных обществ. Конституция провозглашала право собраний без предварительного разрешения, митингов и демонстраций в соответствии с установленным порядком. Ислам объявлялся государственной религией, а мусульманское право источником всех законов.

Экономическая основа государства в конституции не была в достаточной мере разработана. Указывалось, что «йеменская экономика развивается в соответствии с разработанными планами, соблюдающими принцип социальной мусульманской справедливости, имеющими целью расширение производства и подъем уровня жизни — при условии, что эти планы не ущемляют суверенитет и независимость страны». Далее говорилось, что «частная экономическая деятельность пользуется свободой — при условии, что она не наносит ущерба интересам общества» и что «частная собственность находится под защитой, и ее нельзя отчуждать, кроме как в интересах общества». Все природные богатства объявлялись собственностью государства¹⁴.

В конституции декларировались общие буржуазные свободы. Положительным моментом следует считать тот факт, что в ней были закреплены основные завоевания революции 26 сентября, Йемен объявлялся «консультативной парламентской республикой», а в тексте присяги членов Республиканского и Консультативного советов и правительства имелось положение «О защите республиканского режима и принципов революции».

В конституции содержался весьма важный момент об обязательной воинской повинности, причем оговаривалось, что «государство, и только оно, может создавать вооруженные силы, органы общественной безопасности и народную армию в соответствии с законом. Никто, кроме государства, не имеет права создавать военные и полувойенные соединения».

ИАР в годы после гражданской войны

Восьмилетняя гражданская война в ИАР окончилась. Республиканцам удалось отстоять основные завоевания революции и договориться с деятелями прежнего режима о национальном примирении. Важную роль в этом сыграли шейхи племен, что привело к усилению влияния племенных вождей. Преследование лиц, выступавших за демократические преобразования, вынудило часть их уйти в подполье, а других бежать в Южный Йемен.

В то же время присутствие на территории ИАР феодально-племенной верхушки Южного Йемена, руководства и вооруженных отрядов ФЛОСИ представляло горючий материал, который мог быть легко использован арабской реакцией для осложнения отношений между двумя йеменскими государствами.

Вооруженный конфликт между Саудовской Аравией и НДРИ из-за пограничного пункта Эль-Вадиа в ноябре 1969 г. вызвал неблагоприятный для саудовцев резонанс в арабском мире.

Это побудило Эр-Рияд изменить свою политику в йеменском регионе и попытаться столкнуть между собой два йеменских государства. С начала 70-х годов напряженность между последними постепенно нарастала. Руководство НДРИ (так с 30 ноября 1970 г. стала называться НРЮИ) обвинило правительство ИАР в поощрении южнотийеменских эмигрантов, находящихся в лагерях в пограничных районах, в систематическом обстреле южнотийеменских населенных пунктов в районе Эд-Дали и Мукейрас, в убийстве активистов Национального фронта и представителей властей и установке мин на дорогах и пешеходных тропах. Со своей стороны, правительство ИАР обвинило Южный Йемен в поддержке находящихся в подполье патристических сил ИАР, в убийстве шейха аль-Гадера и его свиты в Бейхане, погибших 21 февраля 1972 г. от взрыва бомбы, подложенной в доме шейха¹⁵. После достижения национального примирения в ИАР шейх аль-Гадер, хотя формально и перешел на сторону республики, продолжал активно вести борьбу против прогрессивного режима Южного Йемена.

Контрреволюционные силы прикрывали свои агрессивные планы в отношении НДРИ лозунгами немедленного объединения двух государств. Естественно, руководители ИАР и НДРИ отлично сознавали невозможность достижения немед-

ленного единства в условиях коренного различия складывающихся в пределах их границ политических систем, различной внешнеполитической ориентации и наличия нерешенных внутренних проблем; йеменское единство всегда рассматривалось лишь в качестве исторической перспективы. Однако лозунг такого единства был активно поддержан Саудовской Аравией, которая подталкивала шейхов йеменских племен и контрреволюционных южнйеменских эмигрантов, находящихся на территории ЙАР, на вооруженное выступление против НДРЙ.

Эскалация напряженности между двумя йеменскими государствами оказалась в центре внимания арабского мира. Правительство НДРЙ, заинтересованное в установлении спокойствия на границах с ЙАР, нормализации отношений и разрешении спорных вопросов со своим северным соседом на путях политических переговоров, информировало о складывающейся ситуации Лигу арабских государств, а также отдельно правительства Ливии, Ирака и Алжира и приветствовало любые посреднические усилия в целях ослабления напряженности. Как в официальных заявлениях, так и в публикациях аденской печати отмечалось, что конфликт между ЙАР и НДРЙ не отвечает интересам йеменского народа, который в состоянии самостоятельно разобраться и решить вопросы межйеменских отношений; однако правительство НДРЙ не возражает против посредничества других арабских государств, исходя из идеи общности борьбы арабских народов против сил империализма, за единство арабов¹⁷.

Созданный к середине сентября 1972 г. посреднический комитет Лиги арабских государств приступил к выяснению позиций конфликтующих сторон. По информации каирской «Аль-Ахрам», требования ЙАР в «семейном конфликте» с НДРЙ сводились к следующему: позволить вернуться на родину 100 тыс. южнйеменских эмигрантов, оказавшихся в ЙАР в ходе борьбы за независимость и последующих событий; выплатить компенсацию за национализированное в НДРЙ имущество североийеменцев; эвакуировать войска НДРЙ из североийеменского г. Хариба, куда они были введены во время гражданской войны по просьбе правительства ЙАР, чтобы воспрепятствовать проникновению враждебных республиканскому строю элементов; решить вопрос о возмещении за убийство племенных вождей, прежде всего шейха аль-Гадера; прекратить диверсионные акты на территории ЙАР¹⁸.

Как следовало из меморандума, переданного НДРЙ посредническому комитету ЛАГ, НДРЙ требовала, со своей стороны, ликвидировать лагеря контрреволюционной южнйеменской эмиграции на территории ЙАР; отвести североийеменские войска и отряды племен из пограничных районов; запретить деятельность на территории ЙАР враждебных прогрессивному режиму в Адене политических организаций; открыть границу с НДРЙ и восстановить межйеменскую торговлю и деятельность

смешанных комиссий; провести совещания руководителей ЙАР и НДРЙ для обсуждения вопросов развития отношений между двумя йеменскими государствами¹⁹.

Четкая позиция конфликтующих сторон и усилия посреднического комитета ЛАГ создавали реальные предпосылки для диалога между ЙАР и НДРЙ, что не устраивало империалистические силы и арабскую реакцию, сделавших ставку на разжигание межйеменского конфликта. Поэтому те предприняли попытки сорвать начавшийся процесс нормализации отношений. 26 сентября 1972 г. вооруженные отряды южнйеменских эмигрантов при поддержке отрядов северойеменских племен вторглись из ЙАР на территорию НДРЙ в районах Эд-Дали, Мукейрас, Киш и на остров Камаран. Нападение носило организованный характер и свидетельствовало о существовании широкого заговора против демократического Йемена. Выбор момента провокации против НДРЙ был не случайным: йеменский народ и на Севере и на Юге Йемена отмечал десятую годовщину сентябрьской революции 1962 г.

4 октября 1972 г. в Аден прибыл посреднический комитет ЛАГ, которому был вручен меморандум правительства НДРЙ, содержащий перечисленные выше требования. Члены комитета посетили районы военных действий и 13 октября опубликовали в Адене обращение к двум правительствам, в котором призывали к соблюдению договоренности о прекращении огня и отводу частей обеих сторон на 10 км вглубь от границы. Наблюдение за осуществлением этих положений комитет предлагал возложить на совместную военную комиссию, в которую должны были войти и представители ЛАГ. На вторую половину октября 1972 г. намечалась встреча глав правительств двух йеменских государств в Каире.

В ходе переговоров в Каире, начавшихся 21 октября 1972 г., премьер-министры обоих государств выработали документ, озаглавленный «Принципы и основы йеменского единства между Йеменской Арабской Республикой и Народной Демократической Республикой Йемен»²⁰. В этом документе, подписанном также членами посреднического комитета в составе заместителя генерального секретаря ЛАГ Мухаммеда аль-Яфи и представителей Алжира, Сирии, Кувейта и Египта, заявлялось, что стороны договорились о создании единого йеменского государства с единым правительством, столицей, флагом и гербом. В планируемом государстве будет «республиканская, национальная, демократическая форма правления», гарантируются личные и политические свободы, возможности деятельности патриотических и профсоюзных организаций.

26 ноября 1972 г. в г. Триполи по инициативе ливийского лидера М. Каддафи встретились Абдаррахман аль-Арьяни и Салем Рубейя Али. В ходе состоявшихся переговоров был объявлен состав восьми смешанных комитетов и определены политические основы единого государства. Руководители двух го-

сударств подтверждали необходимость «работы над полной ликвидацией остатков имамского режима, империалистического влияния и феодального правления султанов, которая является единственным путем раскрепощения йеменской личности».

Подписание документов о йеменском единстве привело к прекращению военных действий в пограничных районах и фактически снимало лозунг немедленного осуществления этого единства. Руководители двух государств взаимно назначили своих постоянных представителей для обсуждения текущих вопросов двусторонних отношений, начали также работать смешанные комиссии. Состоялось несколько встреч на высшем уровне, что способствовало созданию атмосферы взаимного доверия между руководителями обоих государств.

Эскалация напряженности в межйеменских отношениях не помешала обострению борьбы за власть внутри неоднородного руководства в ИАР. Деятельность племенной верхушки, фактически игнорировавшей правительство, а также участие в республиканской администрации выходцев из Южного Йемена и бывших монархических деятелей, создавали сложный клубок противоречий, который усугублялся продолжающимся преследованием сторонников патриотических сил, сохранивших определенные позиции в профсоюзах, среди учащейся молодежи, новой интеллигенции и молодых офицеров армии.

Советские исследователи в своих работах подчеркивали особую роль, которую играет армия в системе развивающихся стран: в тех из них, где отсутствуют глубокие партийные традиции, армия представляет собой наиболее организованный механизм, который нередко берет на себя инициативу осуществления перемен социально-политического характера²¹. Можно напомнить в этой связи, что свержение монархических режимов в Египте, Ираке, Северном Йемене и Ливии, а также ряд важных политических перемен в других арабских странах, были осуществлены армией. Участие армейских офицеров в политической жизни в целом оказывает влияние на формирование у них определенных, нередко гипертрофированных представлений о месте и роли армии.

Северный Йемен в этом отношении не представлял исключения. Армейские офицеры, осуществившие свержение монархии, в течение пяти лет находились на вершине государственной власти в стране. Уход в ноябре 1967 г. с политической арены Абдаллы ас-Салляля фактически положил конец монополии офицеров на политическую власть. В руководстве государством остался лишь генерал Хасан аль-Амри, который до 1971 г. неоднократно занимал пост премьер-министра и члена Республиканского совета. Офицеры получили незначительное количество мест в Консультативном Совете ИАР и считали себя ущемленными и обойденными.

Несмотря на укрепление влияния монархических элементов и племенной верхушки в ИАР, в стране продолжали действо-

вать прогрессивные силы, находившиеся в подполье. Хотя согласно конституции деятельность всех политических партий была запрещена, они имели возможность выражать свое мнение путем распространения по почте отпечатанных на ротаторе листовок, участия в профсоюзных, студенческих и других организациях. К началу 70-х годов в ЙАР фактически действовали Революционно-демократическая партия Йемена (РДПИ), Организация революционного сопротивления Йемена (ОРСИ), марксистский Народно-демократический союз (связанный с НДС в НДРЙ), две баасистские группировки — просирийской и проиракской ориентации — и Партия труда. РДПИ, ОРСИ и другие организации имели свои вооруженные формирования и, используя стихийное недовольство крестьянских масс Йемена отсутствием прогресса в области социально-экономических преобразований, усилением эксплуатации со стороны шейхов и феодалов, организовывали вооруженные выступления крестьян и диверсионные акты против отдельных феодалов и шейхов. Особенно широкие народные выступления были отмечены в южных районах ЙАР и совпадали по времени с эскалацией напряженности между двумя йеменскими государствами. Это дало основание некоторым официальным представителям ЙАР говорить о вмешательстве Южного Йемена в ее внутренние дела. Этот тезис усиленно муссировали пропагандистские органы арабской реакции и южнотийменские эмигранты.

Отдельные выступления крестьян ЙАР не смогли оформиться в широкое движение, направленное на демократизацию республиканского режима, проведение аграрной реформы и других прогрессивных преобразований. Причиной этого были не только низкий уровень политической сознательности населения ЙАР, все еще находившегося в плену традиционных представлений и племенных предрассудков, но и слабость загнанных в подполье прогрессивных сил. Самая крупная организация РДПИ, а также ОРСИ и другие не раз выступали с инициативой создания единого фронта, однако патриотические силы ЙАР так и не сумели в то время договориться о практической реализации этой идеи.

Здесь сказывался и различный подход к сотрудничеству с правительством ЙАР, и разная оценка приоритета стоящих задач, и сектантский подход отдельных политических деятелей. Ряд прогрессивных организаций делал упор на политическую работу и использование ограниченных легальных возможностей. Другие, например ОРСИ, выступали за ведение партизанской войны и «красный террор» против шейхов племен и южнотийменских реакционных деятелей, находящихся в ЙАР. Анализ листовок Организации, распространявшихся в конце 1972 г., в которых ОРСИ выступает за «увеличение накала вооруженной борьбы против феодально-племенного режима в Сане», показывает, что ее члены сосредоточили свое внимание на осуществлении «красного террора» в районах Рады, Эль-Бейды, Эль-

Каффа, Мариба, Хариба и Эль-Джубы и др. Организованные в группы, носившие имена погибших борцов, члены ОРСИ защищали крестьян от грабежей шейхов племен, устанавливали мины на дорогах, ведущих в лагеря контрреволюционных эмигрантов и т. п. 90% всех проведенных ОРСИ операций были связаны с уничтожением представителей племенной верхушки.

За время, прошедшее с сентября 1962 г., в среде племенной верхушки также произошли серьезные социальные изменения. Богатые шейхи крупных племен начинали вкладывать имеющиеся у них средства в земельную собственность, строительство доходных домов и гостиниц, переводить средства в банки за рубежом, приобретать акции иностранных компаний и собственность в других странах. «Капитализация» крупных шейхов все больше отдаляла их не только от простых членов племени, но и от средних и мелких шейхов, которые нередко становились жертвами произвола и эксплуатации более сильных, богатых и удачливых представителей племенной верхушки.

Проникновение товарно-денежных отношений в йеменскую деревню, разбуженную революцией, образование единого национального рынка, разрушение племенных представлений и девальвация традиционных моральных ценностей не могли не отразиться на единстве рядов племенной верхушки и ее политической роли в стране. По мере укрепления центральных органов власти и роста политического сознания новой йеменской интеллигенции и молодых офицеров значение племен как традиционной силы Йемена и их влияние на формирование внутренней и внешней политики постепенно снижались. Но, с другой стороны, возрастала роль крупных шейхов, которые разбогатели в результате гражданской войны и предпринимательской деятельности и уже претендовали на участие в управлении, опираясь на свои финансовые возможности и связи с нарождающейся крупной буржуазией.

Республиканский совет находился в подчинении у опытного политического деятеля Абдаррахмана аль-Арьяни. Он умело лавировал между различными группировками племенной верхушки, армией и феодальными кругами. В период своего нахождения у власти аль-Арьяни неоднократно демонстративно подавал в отставку, каждый раз спустя некоторое время вновь оказываясь по просьбе соперничавших сил на своем посту.

13 июня 1974 г. в результате сложной внутривластной борьбы к власти в стране пришло руководство йеменской армии, образовавшее Совет революционного командования (СРК) из десяти офицеров во главе с подполковником Ибрагимом аль-Хамди. Поводом для захвата власти послужил конфликт между председателем Республиканского совета аль-Арьяни и председателем Консультативного совета шейхом Абдаллой аль-Ахмаром. Таким образом, спустя семь лет после устранения ас-Салляля с поста президента ЙАР армейские офицеры вновь взяли в свои руки верховную власть в Северном Йемене.

СРК опубликовал заявление о том, что на международной арене ЙАР будет укреплять узы братства с арабскими странами и отношения дружбы со всеми государствами на основе взаимного уважения и защиты суверенитета. В области внутренней политики новое руководство заявляло о своей решимости покончить с коррупцией и взяточничеством, а также «сотрудничать с честными патриотическими элементами, способными на решение поставленных задач». В числе первых законодательных актов СРК было решение о роспуске недавно созданной правительственной общественно-политической организации Йеменский Союз, Консультативного и Республиканского советов, о приостановке действия конституции впредь до нормализации положения, а также о роспуске старого армейского командования. Было объявлено о повышении жалования военнослужащим и чиновникам, что стало уже обычной практикой после прихода к власти нового руководства Йемена. Формирование нового правительства ЙАР было поручено Мохсину аль-Айни, бывшему в то время послом в Лондоне. Бывший председатель Республиканского совета был выслан в Дамаск, где он проживал как частное лицо.

Среди причин, которые побудили феодально-племенную верхушку и группу Абдаррахмана аль-Арьяни так легко отдать власть, не последнее место, по-видимому, занимало стремление прежнего руководства уйти от ответственности за глубокий экономический кризис и анархию, царившие в ЙАР, и ухудшение отношений с НДРЙ. Спекуляции, безудержный рост неконтролируемых правительством цен на товары первой необходимости, коррупция и взяточничество государственных чиновников в центре и произвол шейхов на местах стали обычным в тот период явлением в ЙАР. Именно поэтому народные массы стихийно выразили свою поддержку «оздоровительному движению» 13 июня 1974 г. в надежде на то, что молодые армейские офицеры, не отягченные грузом устаревших традиций, смогут справиться с экономическим кризисом и навести порядок. «Тысячи людей в течение нескольких дней собирались перед зданием командования вооруженных сил, чтобы выразить поддержку Совету революционного командования и его руководителю Ибрагиму аль-Хамди. Тысячи телеграмм и писем были получены «радио Саны», — писал египетский журналист Адиль Рида, бывший свидетелем тех событий²⁴.

Реакция находившихся в подполье демократических сил ЙАР была однозначна: приход к власти армейских офицеров вселял у них надежду на то, что в стране могут произойти позитивные перемены. Особенно обнадеживало заявление нового руководства о стремлении сотрудничать с патриотическими силами. Впоследствии это заявление получило определенное практическое подтверждение. Ибрагим аль-Хамди имел несколько встреч с представителями национально-патриотических сил страны.

Саудовская Аравия, влияние которой в ЙАР после национального примирения стало довольно значительным, внимательно следила за развитием обстановки в стране. Саудовское правительство уклонилось от выражения поддержки молодым офицерам, ограничившись заявлением о том, что события 13 июня являются внутренним делом ЙАР и вмешательство других государств совершенно недопустимо. Аналогичную позицию заняло и правительство Египта.

Наибольший интерес события 13 июня вызвали, естественно, в Южном Йемене. На следующий день после смены власти в ЙАР официоз правительства НДРЙ газета «Арбаташар Октобр» («14 октября») опубликовала официальное заявление, смысл которого сводился к тому, что эти события, будучи внутренним делом ЙАР, не должны отражаться негативно на успешной борьбе за ее независимость и суверенитет. Руководство НДРЙ еще раз высказалось за осуществление достигнутых соглашений о йеменском единстве²³.

Таким образом, офицеры во главе с Ибрагимом аль-Хамди, воспользовавшись кризисной внутривнутриполитической ситуацией, взяли власть в свои руки. Своими действиями они смогли остановить дальнейшую эволюцию вправо политической системы ЙАР.

Определенная либерализация внутривнутриполитической жизни, рост самосознания народных масс и политической активности национально-патриотических сил ЙАР настоятельно требовали координации усилий, находящихся в подполье политических организаций. В феврале 1976 г. была достигнута принципиальная договоренность об объединении ряда группировок национально-патриотических сил в единую политическую организацию — Национально-демократический фронт (НДФ). Первоначально в него вошли РДПИ, Партия народного авангарда (ПНА), Народно-демократический союз Йемена (НДСИ), Партия труда (ПТ) и филиал общеарабской Баас, а также «независимые» и группа офицеров — участников сентябрьской революции 1962 г. В начале 1977 г. РДПИ, ПНА, НДСИ и ПТ создали общее политическое руководство, в которое вошли также представители ОРСИ. В конце 1977 г. в Адене проходило совещание руководителей и представителей этих организаций с целью рассмотрения практических вопросов создания фронта, где была образована Центральная комиссия по объединению. В январе 1978 г. представители указанных выше партий и организаций, кроме баасистов, подписали соглашение о единстве, закрепившее создание Национально-демократического фронта ЙАР.

Умеренная внутренняя и внешняя политика, в том числе в вопросах йеменского единства, борьба против сепаратистских настроений шейхов племен, мусульманской реакции и феодальных кругов, попытка найти общий язык с национально-патриотическими силами страны вызвали недовольство внутренней

реакции и империалистических сил. 12 октября 1977 г. за два дня до намеченной поездки в Аден в результате вероломного покушения Ибрагим аль-Хамди был убит. Высшая власть в стране перешла к начальнику генштаба вооруженных сил ЙАР подполковнику Ахмеду Хусейну аль-Гашими, ставшему председателем Совета революционного командования.

7 февраля 1978 г. СРК принял новую конституционную декларацию о создании Учредительного народного собрания (УНС). Одновременно был обнародован персональный список собрания из 99 членов, назначенных высшим руководством страны. В своем интервью ливанскому журналу «Ас-Сайяд» аль-Гашими заявил: «При выборе членов УНС учитывалось несколько принципов, главный из которых — дееспособность членов собрания. Кроме того, мы хотели, чтобы УНС представляло различные районы страны, слои населения, а также патриотические течения. Если бы были проведены всеобщие выборы членов Собрания, такого состава могло бы и не быть»²⁴.

Решение руководства о создании УНС было продиктовано условиями политической обстановки в стране. Этим шагом военно-политическое руководство стремилось стабилизировать положение, расширить социальную базу режима и заручиться поддержкой представителей различных слоев йеменского общества. Учредительное народное собрание мыслилось как первый после прихода к власти военных представительный орган с перспективой перерастания его в выборный парламент. Создание УНС получило положительную оценку в различных политических кругах ЙАР, которые рассматривали его как важный шаг на пути восстановления конституционных норм.

25 февраля 1978 г. состоялось открытие первой сессии УНС. Членам созданных Собранием комиссий по конституционным и законодательным вопросам была поручена задача подготовить предложение о форме государственного устройства ЙАР. В представленном докладе комиссии обосновали необходимость введения в стране поста президента. Инициатива в этом вопросе должна была исходить от самого УНС, однако, учитывая ограниченность его полномочий, было решено обратиться к председателю СРК с рекомендацией предоставить УНС права законодательной инициативы. 17 апреля 1978 г. были внесены изменения в Конституционную декларацию, в соответствии с которыми УНС выдвинуло на пост президента ЙАР аль-Гашими.

22 апреля 1978 г. Гашими большинством голосов членов УНС был избран президентом и главнокомандующим вооруженными силами ЙАР. Совет революционного командования был распущен, а правительство подало в отставку. Абдель Азизу Абдель Гани было поручено сформировать правительство, и в июне он представил на утверждение президента состав своего кабинета. В своем обращении к новому правительству президент аль-Гашими изложил проблемы, над решением которых должны были

работать его члены. Среди них фигурировали вопросы улучшения деятельности государственных органов, борьбы за экономию государственных средств, рациональное использование кредитов и помощи, получаемых из-за рубежа, предложения конструктивного диалога с Южным Йеменом по восстановлению йеменского единства. А в области внешней политики перед правительством были поставлены задачи сохранения основ внешней политики, проводимой в отношении братских и дружеских стран и международных организаций на благо национальных интересов, интересов арабского мира, и прежде всего в целях решения палестинской проблемы во имя справедливости и мира на всем земном шаре.

Правительство ЙАР осудило сепаратный курс египетского президента А. Садата в вопросах ближневосточного урегулирования, однако вместе с тем пыталось выступить с инициативой созыва арабского совещания в верхах для того чтобы «вернуть А. Садата в арабские ряды». Представитель ЙАР стал участником так называемого «Комитета арабской солидарности» под председательством президента Судана Нимейри, который был создан с целью подготовить необходимые условия для созыва межарабской конференции.

В связи с вооруженным конфликтом на Африканском Роге ЙАР выступила с инициативой проведения совещания глав государств, расположенных на побережье Красного моря, включая обе части Йемена, Саудовскую Аравию, Египет, Иорданию, Сомали, Судан и Джибути. Имелось в виду, что совещание примет решения, которые исключат Красное море из сферы международного соперничества. Однако, выдвигая это предложение, ЙАР не пошла на поводу у Египта, пытавшегося представить вопрос об иностранном военном присутствии в Красном море в чисто антисоветской плоскости. «Красное море должно стать зоной мира и безопасности с правом свободного прохода для судов всех государств», — заявил аль-Гашими в одном из своих интервью²⁵.

24 июня 1978 г. президент аль-Гашими был убит в результате покушения. После его гибели в ЙАР был создан временный Президентский совет в составе четырех членов, который возглавил председатель УНС Абдель Керим аль-Араши.

Присутствие в рабочем кабинете аль-Гашими в момент взрыва лиц из НДРИ дало повод руководителям ЙАР обвинить Аден в убийстве президента. 27 июня ЙАР обратилась в Лигу арабских государств с просьбой созвать чрезвычайное заседание Совета ЛАГ для обсуждения вопроса, связанного с убийством президента. Главам арабских государств были направлены послания, в которых излагалась точка зрения правительства ЙАР на обстоятельства убийства.

1 июля состоялось заседание Совета ЛАГ на уровне министров иностранных дел, на котором выступил Абдалла аль-Аснадж, бывший в то время министром иностранных дел ЙАР, с пред-

ложением предпринять политические и экономические санкции в отношении НДРЙ.

Реакционные элементы использовали факт убийства президента аль-Гашими для разжигания антиаденских настроений. Прогрессивный режим в НДРЙ осуждался за сочувствие патриотическим элементам ИАР, за якобы осуществляемое вмешательство во внутренние дела ее и нагнетание напряженности в пограничных районах. Правительство ИАР потребовало прибытия военной комиссии Совета ЛАГ с целью ознакомления с положением в пограничных с НДРЙ районах. Одновременно оно высказалось против любого арабского или иностранного посредничества между Саной и Аденом.

17 июля 1978 г. состоялось чрезвычайное заседание УНС, на котором его председатель аль-Араши предложил избрать на пост президента страны члена Президентского совета, заместителя главнокомандующего и начальника генерального штаба вооруженных сил подполковника Али Абдаллу Салеха. Предложение было принято единогласно.

В своем программном выступлении 18 июля Али Абдалла Салех заявил, что новое руководство ИАР будет работать над сохранением принципов и целей антимонархической революции 26 сентября 1962 г. и «оздоровительного» движения 13 июня 1974 г. Впервые в речи президента ИАР говорилось о необходимости идти по пути свободы и демократии, поддерживать кооперативное движение, добиваться прогресса на пути строительства современного централизованного йеменского государства. В области внешней политики А. А. Салех решительно высказывался в поддержку справедливого дела палестинского народа, а также соблюдения уставов ЛАГ и ООН²⁶.

После прихода к власти президент А. А. Салех провел широкие перестановки в командовании армии и государственном аппарате, сместив с занимаемых постов наиболее одиозных представителей феодально-племенной верхушки и коррумпированных чиновников. Это вызвало активизацию оппозиционных сил и послужило причиной неудавшейся попытки государственного переворота, предпринятой группой офицеров в ночь с 14 на 15 октября 1978 г.

В начале 1979 г. арабская реакция и империалистические силы, опасавшиеся дальнейшего сближения двух йеменских государств, снова добились обострения отношений между ИАР и НДРЙ, которые приняли форму вооруженных пограничных столкновений. ИАР обратилась в Лигу арабских государств с просьбой выступить посредником в целях нормализации обстановки, и в конце февраля 1979 г. в Сану прибыли представители Ирака, Сирии и Иордании, при посредничестве которых было достигнуто соглашение о прекращении огня. Чрезвычайная сессия совета ЛАГ, проходившая в Кувейте с 4 по 6 марта 1979 г. на уровне министров иностранных дел, поддержала соглашение. Для наблюдения за его выполнением была создана комиссия в

составе министров иностранных дел 6 арабских государств и генерального секретаря ЛАГ, а также предложено провести встречу руководителей обеих стран для нормализации отношений между ними.

28 марта 1979 г. в Кувейте начались переговоры между президентом ЙАР А. А. Салехом и председателем Президиума Высшего народного совета НДРЙ А. Ф. Исмаилом, завершившиеся подписанием декларации о межйеменском единстве. В соответствии с достигнутой договоренностью была создана совместная конституционная комиссия, на которую возложена задача выработки проекта единой конституции. Были созданы также комиссии по делам внешних сношений, экономическая и финансовая, законодательная, по вопросам информации и культуры, военным вопросам, вопросам здравоохранения и административным вопросам. Курс на нормализацию отношений между двумя йеменскими государствами получил поддержку со стороны национально-патриотических сил ЙАР.

Нормализация и укрепление отношений ЙАР с НДРЙ оказали благотворное влияние на развитие внутривнутриполитической ситуации. Президент А. А. Салех провозгласил начало нового этапа во внутривнутриполитической жизни страны, охарактеризовав его как период строительства демократического общества, в котором равными правами будут пользоваться представители всех политических направлений. Президентским декретом от 8 мая 1979 г. были расширены конституционные prerogatives УНС, которое стало регулярно собираться на свои заседания. Одновременно было объявлено об увеличении его состава с 99 до 159 членов. Важным шагом, призванным подчеркнуть коллегиальность выработки решений по внутренним и внешнеполитическим вопросам, явилось образование в начале мая 1979 г. Консультативного совета в составе 15 членов, который созывается по инициативе президента и под его председательством с полномочиями обсуждать внутренние и внешние проблемы, затрагивающие высшие национальные интересы страны. Принципиальным изменением в структуре местных органов власти было создание частично избираемых муниципальных советов. В июле 1979 г. прошли первые муниципальные выборы.

В мае 1980 г. была образована Комиссия национального диалога в составе 50 членов и обнародован проект Национальной хартии — компромиссная платформа всех национальных сил ЙАР, готовых сотрудничать с военно-политическим руководством страны во имя реализации принципов сентябрьской революции и «оздоровительного» движения 1974 г. В августе 1980 г. президент А. А. Салех отметил, что Комиссия национального диалога, в которой представлены все слои и группы населения страны, должна выработать такую Хартию, которая «сплотит всех, осуществит максимум возможного в плане идейной гармонии, политического согласия, национального и социального сосуществования всех слоев, сил и групп, не даст

преимущества никаким группировкам или слоям»²⁷. Обсуждение проекта Хартии было начато во всех провинциях страны в декабре 1980 г. В сентябре 1981 г. оно было закончено и окончательный вариант Хартии представлен на рассмотрение руководства страны, так же как и решение вопроса о проведении международного референдума.

1 сентября 1980 г. был опубликован закон о всеобщих выборах в Народный совет (парламент), по которому впервые после революции 1962 г. предполагается путем тайного и прямого голосования провести выборы депутатов законодательного органа. Задача по организационной подготовке выборов была возложена на УНС, на смену которому и должен был прийти Народный совет.

В конце августа 1982 г. проведены выборы во Всеобщий народный конгресс. Общее число делегатов Конгресса составило одну тысячу человек, из которых 700 было избрано путем прямого голосования в ходе проходивших в стране в апреле 1981 г. выборов в кооперативы развития. 300 делегатов назначены президентом А. Салехом.

26 августа 1982 г. ВНК утвердил Национальную хартию. По предложению Комиссии по разработке форм политической деятельности ВНК принято решение считать Конгресс постоянно действующим политическим институтом, а делегатов от каждой провинции — постоянно действующими его отделениями. Согласно принятому уставу делегаты Конгресса избираются сроком на четыре года, а заседания в полном составе проводятся один раз в два года. Из членов ВНК создана Постоянная комиссия в составе 75 человек, которая в качестве руководящего органа контролирует выполнение Национальной хартии. Для изучения этого документа, в основу которого положены идеи йеменского национализма и ислама, в ЙАР проводятся политические семинары в государственных учреждениях, воинских частях и на предприятиях; создан специальный институт по разработке методов претворения ее положений в жизнь.

Создание ВНК и утверждение Национальной хартии, которая рассматривается как идеологическая платформа деятельности всех активных политических сил страны, включая Национально-демократический фронт, знаменует новый этап в общественно-политическом развитии ЙАР, стремление ее руководства постепенно, с учетом опыта других арабских стран и национальных традиций, следовать по пути демократизации общественной жизни.

Определенная демократизация политической жизни страны привела, в свою очередь, к активизации деятельности и воссозданию общественных и профессиональных организаций, таких, как Всеобщая федерация кооперативных обществ развития, союзы врачей и журналистов, Общество йеменских женщин, молодежные и спортивные организации. Был создан единый для обоих йеменских государств Союз йеменских писателей, широко

практикуется организация совместных с южноイエменцами молодежных лагерей. Особое внимание уделяется развитию кооперативного движения. Президент А. А. Салех является председателем Всеобщей федерации кооперативных обществ развития ЙАР и лично возглавляет совещания правления Федерации. Создание широкой сети кооперативов рассматривается руководством ЙАР как экономический и политический инструмент центральной власти, способный вырвать основную массу населения Северного Йемена, особенно его глубинных районов, из плена феодально-племенных отношений.

Правительством ЙАР принимаются меры по улучшению материального положения и повышению жизненного уровня населения. В 1979 г. было повышено жалование всем категориям государственных служащих, включая военнослужащих, впервые принят закон о социальном страховании. В октябре 1980 г. принят закон о пенсионном обеспечении военнослужащих. Государство выделяет специальные средства из своего бюджета для стабилизации цен и борьбы с дороговизной. В стране осуществляется широкое строительство, преимущественно с иностранной помощью, объектов инфраструктуры, сооружаются **новые** больницы, здания школ, культурных центров и др.

Национально-патриотические силы ЙАР, объединенные в Национально-демократический фронт, в целом одобрили проводимый режимом А. А. Салеха курс внутри страны и на международной арене. В январе 1980 г. была достигнута договоренность о принципах сотрудничества правительства и НДФ, предусматривающая освобождение задержанных членов НДФ, участие его представителей в центральных и местных органах власти. В соответствии с той же договоренностью с октября 1980 г. стала издаваться легальная еженедельная газета патриотических сил «Аль-Амаль».

Однако отношения между правительством ЙАР и национально-патриотическими силами не всегда складывались удачно. Значительную долю вины за это несут арабская реакция и империалистические силы, заинтересованные в сохранении нестабильности в ЙАР и нагнетании напряженности между нею и НДРЙ. Среди официальных кругов ЙАР имеются деятели, которые рассматривали НДФ как крайне левую террористическую организацию. Поводом для таких обвинений служили часто неоправданные и не вызываемые необходимостью вооруженные акции отрядов НДФ в центральных районах страны, выдвижение его руководством нереальных и, следовательно, неосуществимых в нынешних условиях требований к правительству ЙАР.

Проявление сдержанности, стремление понять друг друга, отказ от применения оружия отвечает национальным интересам народа ЙАР, интересам консолидации всех здоровых сил йеменского общества на основе борьбы за демократию и социально-экономический прогресс.

Процесс размежевания политических сил в ЙАР привел к тому, что к середине 1980 г. наряду с НДФ в стране сформировалось противоположное ему политическое течение, выступающее под вывеской так называемого «Фронта исламского единства» (ФИЕ), которое представляет собой конгломерат различных правых мусульманских и националистических сил. Правительство ЙАР вынуждено считаться с наличием этой организации, учитывая роль и влияние ислама в стране и связи руководителей ФИО с Саудовской Аравией, оказывающей ЙАР значительную финансовую помощь.

В августе 1982 г. в Санае проходила первая сессия Всеобщего народного конгресса. Основная цель созыва ВНК, как это было определено руководством ЙАР, сводилась к утверждению Национальной хартии, проект которой обсуждался с 1979 г. в йеменских общественно-политических кругах.

ВНК утвердил Национальную хартию, которая наделена многими чертами основного закона, обязательного для всех. Она регламентирует политическую жизнь страны, определяет принципы государственного устройства, основные направления внутренней и внешней политики и другие вопросы. Особое место в Хартии отводится исламу и мусульманскому праву, которое провозглашается главным источником всех принимаемых законов.

Важным итогом деятельности ВНК стало создание Постоянного комитета в составе 75 членов (50 человек — избираются, 25 — назначаются президентом) во главе с президентом А. Салехом в качестве Генерального секретаря ВНК. Из членов Постоянного комитета создано пять комиссий, занимающихся рассмотрением различных политических и экономических, административных и других вопросов.

ВНК принял свой устав, согласно которому он будет собираться на сессии каждые два года. Каждые четыре года состав ВНК должен обновляться, причем 70% его членов будут избираться населением, а остальные — назначаться военно-политическим руководством страны. Принятие Устава ВНК превратило этот орган в постоянный общественно-политический институт, который по замыслу руководства ЙАР должен заполнить существующий в стране политический вакуум, укрепить позиции существующего режима перед лицом давления со стороны правой и левой оппозиции. Военно-политическое руководство ЙАР старается придать ВНК черты политической организации «всего народа», своего рода единого фронта, который на основе Национальной хартии сможет объединить в условиях демократизма наиболее политически активные элементы северо-йеменского народа.

В начале 80-х годов получили дальнейшее развитие меж-йеменские отношения. Руководство ЙАР последовательно высказывается за йеменское единство, развитие и координацию экономических и других отношений.

В мае 1982 г. во время встречи А. Салеха и А. Н. Мухаммеда в Таиззе было достигнуто соглашение о продолжении работы по достижению йеменского единства и создании периодически созываемых «Йеменского совета» в составе глав двух государств и «Секретариата Йеменского совета». Заседание последнего состоялось в сентябре 1982 г., и на нем было принято решение о встрече двух президентов в 1983 г. (Эта встреча состоялась в ходе визита А. Н. Мухаммеда в ЙАР в августе 1983 г.)

Практическим достижением достигнутых договоренностей является подписание ряда соглашений о создании совместных комиссий, протокола о перемещении граждан двух йеменских государств через границы, координация внешнеполитической линии на межарабской арене, проведение совместных работ по геофизической съемке и геологоразведке территории Йеменского района. Указанные договоренности и их претворение в жизнь отвечают национальным интересам йеменского народа в ЙАР и НДРЙ, обеспечению стабильности в южной части Аравийского полуострова.

При президенте А. А. Салехе ЙАР на международной арене продолжает сбалансированную политику позитивного нейтралитета и неприсоединения. В последние годы Северный Йемен придал своей внешнеполитической линии еще более выраженный антиимпериалистический характер. Правительство ЙАР осудило кэмп-дэвидские соглашения и египетско-израильский сепаратный договор, решительнее стало поддерживать борьбу ООП, присоединилось к разработанным арабскими странами мерам экономического бойкота АРЕ и в апреле 1979 г. разорвало с ней дипломатические отношения. Руководство ЙАР особо выделяет палестинскую проблему, справедливо считая ее ключом к установлению прочного мира на Ближнем Востоке. ЙАР осудило израильскую агрессию в Ливане и приняло на своей территории группу палестинских борцов, эвакуированных из Бейрута. Зависимость от иностранной финансовой помощи, прежде всего от нефтедобывающих арабских стран, вынуждает ЙАР проводить гибкую политику, не поддерживая никаких группировок, сложившихся в арабском мире.

В своей деятельности в ООН и других международных организациях ЙАР занимает сходные или близкие с большинством неприсоединившихся стран позиции по вопросам, касающимся укрепления международного мира и безопасности, углубления процесса разрядки и ослабления гонки вооружений. Исходя из официально провозглашенной политики позитивного нейтралитета и неприсоединения, ЙАР выступает против создания иностранных военных баз на чужих территориях, за решение международных проблем и региональных споров мирными, политическими средствами, в поддержку национально-освободительного движения, против всех форм дискриминации и угнетения. О возрастающей роли ЙАР в движении неприсоеди-

нения свидетельствует тот факт, что президенту А. Салеху была предоставлена возможность выступить в Дели на VII конференции глав государств и правительств неприсоединившихся государств с приветствием в адрес правительства Индии. ЙАР осталась в стороне от затеянной империализмом и арабской реакцией возни вокруг так называемого «афганского вопроса».

В своей речи по случаю 18-й годовщины революции 26 сентября президент А. Салех сказал: «Наш внешнеполитический курс основывается на принципах позитивного нейтралитета и неприсоединения, что дает нам возможность выступать на мировой арене с последовательных и самостоятельных позиций. Это дает нам также возможность сотрудничать с государствами независимо от их экономического и социального строя, у нас появляются новые друзья и еще больше укрепляются уже сложившиеся дружественные отношения»²⁸.

В конце 70-х годов получили свое новое развитие традиционно дружественные советско-йеменские отношения. Советский Союз продолжал оказывать помощь ЙАР в развитии национальной экономики, создании вооруженных сил, подготовке национальных кадров. 23 сентября 1981 г. было подписано новое соглашение между СССР и ЙАР об экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривающее оказание содействия в изучении водных ресурсов в районе Саны, строительстве ирригационных плотин и геологоразведке. Официальный дружественный визит президента А. А. Салеха в СССР, состоявшийся в конце октября 1981 г., обмен парламентскими и другими делегациями свидетельствуют о том, что Советский Союз и ЙАР проявляют взаимную заинтересованность в развитии и углублении взаимовыгодного сотрудничества и дружбы между народами двух государств.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЯЕМЕН НА ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Объединение национально-патриотических сил НДРЙ в ОПОНФ

После V съезда Национальный фронт прошел путь организационного и идейно-политического развития, обеспечившего его превращение в революционно-демократическую партию. Несмотря на сильное давление извне, НФ удалось сохранить завоевания революции и продолжать курс на коренные социально-экономические преобразования. Партийно-государственное руководство проводило меры по обеспечению руководящей роли НФ в обществе. Во внутрипартийной жизни частично начали осуществляться новые организационные принципы: демократический централизм, коллективность руководства. Большое значение имело принятое на пленуме ЦК НФ в июне 1973 г. решение о перестройке первичных организаций по территориально-производственному признаку.

В результате предоставления свободы политической деятельности другим национально-патриотическим силам страны немалое место в общественно-политической жизни республики заняли организация южнотиморских марксистов — Народно-демократический союз и партия Баас. В южнотиморской Баас после длительной внутренней борьбы между находившимися прежде у руководства правыми и левыми победило левое крыло. Правые были изгнаны из партии, а организационные связи с межарабским баасистским движением прерваны. На II съезде южнотиморской Баас в январе 1971 г. была подвергнута критике прежняя политика партии и идеология баасизма, поставлена цель перехода партии на позиции научного социализма. На партийной конференции Баас в 1974 г. она приняла новое название — Партия народного авангарда (ПНА), окончательно подтвердила разрыв с баасизмом и переход на позиции научного социализма¹.

Сразу же после победы «оздоровительного движения» руководители НФ выдвинули идею объединения всех национально-патриотических сил страны в единую организацию. В 1970 г. начался диалог руководства НФ с НДС и Баас по вопросу об

объединении. Теперь, в условиях, когда все три организации выступали за принципы научного социализма, имелись предпосылки для успеха этого процесса. Более того, и НФ, и НДС, и ПНА исходили из убеждения, что разобщенность революционно-демократического движения в стране ничем не оправдана. По мнению их руководителей, в НДРГ не было оснований для создания организации типа патриотического фронта, наподобие тех, что были созданы в Ираке и Сирии. Это объяснялось двумя следующими главными причинами.

Во-первых, все эти три отряда национально-патриотического движения в НДРГ имели сходную социальную структуру, опирались на одни и те же общественные классы и слои, которые являлись участниками национально-демократической революции — рабочих, крестьян, прогрессивную интеллигенцию, солдат и мелкую буржуазию. В других же странах социалистической ориентации речь шла о формах сотрудничества между организациями, различными по социальной базе, — с одной стороны, массовой мелкобуржуазной партией, с другой — партией рабочего класса. Объединение же южноафриканских организаций с аналогичной социальной классовой базой было делом естественным и давало много реальных преимуществ всем трем силам: если НФ был правящей массовой организацией, имеющей широкую поддержку повсеместно в стране, в том числе и среди беднейшего крестьянства, бедуинов, мелкобуржуазных слоев, то НДС и ПНА, в свою очередь, хотя и имели незначительное влияние за пределами столицы — Адена, обладали сильными позициями среди молодой интеллигенции, студентов и других учащихся, а также части рабочих.

Во-вторых, все три организации провозгласили верность принципам научного социализма, объявив его своей идеологической базой.

Существенное значение для объединения имел и тот факт, что все три организации уже сотрудничали в правительстве; Высшем народном совете и ряде других государственных учреждений, а также в различных общественных организациях и творческих союзах. Их объединяло и совместное участие в защите страны от внешней опасности, в создании новой экономической базы, в развитии национально-демократического государства. Своеобразной пробой объединения явилось создание в 1973 г. совместными усилиями НФ, НДС и йеменской Баас Союза йеменской демократической молодежи.

Однако переговоры НФ с НДС и ПНА об объединении продолжались пять лет, поскольку выявились некоторые трудности, связанные с поиском приемлемой для всех организаций формулы единства, а также определением основ программных документов и перспектив развития будущей объединенной организации. Что касается политических позиций сторон, то они совпадали почти во всем, за исключением ряда второстепенных вопросов.

В частности, лидеры НДС подвергали Национальный фронт критике за некоторые левые перегибы в области аграрных преобразований, торговой и снабженческой политики и др. Лидеры ПНА ставили вопрос о нецелесообразности поспешной национализации предприятий торговли и транспорта, о необходимости поощрения мелкого предпринимательства в области торговли, снабжения, транспорта и в некоторых других. Подвергались критике как недостаточно подготовленные также мероприятия по национализации жилого фонда. Несущественные расхождения существовали и в толковании некоторых аспектов внешнеполитической деятельности государства.

Но самое главное заключалось в том, что диалог об объединении непосредственно связывался с другой задачей, в необходимости решения которой были убеждены все три организации, — задачей создания авангардной партии, придерживающейся принципов научного социализма и руководящей всем процессом национально-демократического строительства в стране. Все соглашались с тем, что создаваемая объединенная организация должна стать лишь переходной ступенькой к авангардной партии. Дискутировался только вопрос о том, какой должна быть будущая партия, а также вопрос о сроках ее создания.

В ходе переговоров национально-патриотические организации НДРЙ продемонстрировали конструктивный подход к решению задачи объединения. Были учтены влияние НФ и его заслуги в национально-освободительной борьбе, в реальном руководстве экономической и социально-политической жизнью государства, а также и опыт самостоятельной партийной борьбы НДС и ПНА.

5 февраля 1975 г. НД, НДС и ПНА пришли к соглашению, утвердив общие организационные, идейные и политические принципы единства. По этому соглашению на специальном объединительном съезде им предстояло создать новую единую организацию, которая рассматривалась как переходная к авангардной партии. Период перехода к созданию авангардной партии был предварительно определен в два года.

На состоявшихся в 1975 г. VI съезде НФ (март), II съезде НДС (июль) и III съезде ПНА (август) члены этих организаций с воодушевлением одобрили соглашение о единстве. И, наконец, на объединительном съезде, проходившем в Адене 11—13 октября 1975 г., на базе трех организаций была создана новая Объединенная политическая организация Национальный фронт (ОПОНФ). Съезд утвердил Программу и Устав ОПОНФ на этапе национально-демократической революции (на основе документов VI съезда НФ), одобрил политический доклад, представленный съезду от имени подготовительного комитета, а также принял ряд рекомендаций и обращений.

В Программе ОПОНФ подчеркивалось, что она является «стратегической программой ОПОНФ на период национально-

демократической революции»², а Устав провозглашал: «Объединенная политическая организация Национальный фронт является политическим авангардом трудящихся НДРЙ и объединяет в своих рядах передовых, сознательных членов из рабочих, крестьян, революционной интеллигенции, солдат и мелкой буржуазии. Она борется против империализма, сионизма и реакции, за ликвидацию пережитков колониализма, феодализма, компрадорства, за перестройку социальных отношений и повышение культурного и жизненного уровня трудового народа»³. Заявлялось также о стремлении ОПОНФ к созданию в будущем единого демократического Йемена.

Создание ОПОНФ и решения объединительного съезда были с большим одобрением встречены всеми революционными и прогрессивными силами в мире. С глубоким удовлетворением было воспринято в НДРЙ направленное в адрес объединительного съезда приветствие ЦК КПСС.

Опыт объединения национально-патриотических сил в единую политическую организацию уникален, неизвестен ни в одной другой афро-азиатской стране социалистической ориентации. Естественно, что объединение трех различных организаций выдвинуло трудную задачу идейно-политической и организационной консолидации ОПОНФ, которая сразу же была поставлена во главу угла ее руководством.

Организационно объединение происходило своеобразным путем. По решению объединительного съезда все члены трех организаций отныне стали считаться членами ОПОНФ. Затем съезд кооптировал бывших членов руководящих органов НДС и ПНА в ЦК ОПОНФ и в Политбюро ЦК (чуть позднее был сформирован и секретариат), в которых остались все прежние члены из состава НФ, в предусмотренном соглашении от 5 февраля соотношении 4 : 1 : 1. А к началу ноября во всех провинциях (кроме Шестой, где не было организаций НДС и ПНА) прошли заседания провинциальных комитетов под наблюдением специально назначенной для этого контрольной комиссии ЦК ОПОНФ. На этих заседаниях бывшие члены НДС и ПНА были кооптированы в провинциальные комитеты. Затем аналогичным образом была проведена кооптация в окружные комитеты, а потом в районные. Только после этого в стране стали создаваться первичные организации ОПОНФ.

Но процесс объединения еще не был завершен. Его второй этап — объединение снизу вверх — начался только спустя примерно год после съезда, когда в ОПОНФ прошла отчетно-выборная кампания 1976—1977 гг. Сначала выборы состоялись в первичных организациях, затем в районных, окружных и, наконец, в провинциальных⁴.

Образование ОПОНФ создало новые благоприятные условия для продвижения вперед южнотиморской революции. Этому содействовали также возрастание международного авторитета НДРЙ и нормализация отношений республики с арабски-

ми государствами Аравийского полуострова и Персидского залива в середине 70-х годов. В частности, в марте 1976 г. было объявлено о нормализации отношений между НДРИ и Саудовской Аравией.

Создание авангардной партии южнотиморских трудящихся и ее превращение в руководящую силу общества

После объединения трех отрядов национально-патриотического движения южнотиморские революционеры развернули работу по подготовке к созданию на основе ОПОНФ авангардной партии. Для этого осуществлялись меры по совершенствованию социального состава ОПОНФ, ее идеологическому и организационному развитию.

Решая эти задачи, руководство ОПОНФ в 1975 г. исходило из того, что движущими силами национально-демократической революции в НДРИ являются рабочий класс, крестьянство, солдаты, революционная интеллигенция и мелкая буржуазия. Авангардная партия, руководящая этими силами в процессе революции, должна была, по его представлению, постепенно становиться партией, в которой ведущую роль играют рабочий класс и крестьянство. Поэтому руководство ОПОНФ считало одной из задач на пути перерастания организации в авангардную партию постепенное расширение и укрепление в ней рабоче-крестьянской прослойки, а также увеличение представительства этих классовых сил в комитетах ОПОНФ. В июне 1976 г. был проведен массовый призыв в ОПОНФ рабочих и крестьян, в результате которого в нее влились 1080 новых кандидатов в члены организации.

Если до этого призыва рабочие, кооперированные и единоличные крестьяне (преимущественно бедняки и середняки) составляли 26,2% от общего количества членов и кандидатов ОПОНФ (без учета зарубежных организаций), то после призыва, т. е. в июне, их было уже 29% (7204 человека); одни только рабочие составляли 11,9% (2903 человека). В то же время наибольший процент членства в организации (хотя он и значительно уменьшился после окончания гражданской войны) оставался у представителей вооруженных сил и полиции — 36,2% (8832 человека, из них 5787 из армии) и служащих — 19,6% (4803 человека)⁵.

При анализе динамики изменения социального состава комитетов первичных организаций ОПОНФ обращает на себя внимание тот факт, что доля основных трудящихся слоев в них была больше, чем среди членов и кандидатов, а именно — 40,6% по сравнению с 29,5%. Однако при этом доля рабочих была несколько меньшей — 11,7% по сравнению с 11,9%. Особенно резко возросла в комитетах первичных организаций доля кооперированных крестьян (в 9,4 раза).

ОПОНФ ставила задачу идеологического совершенствования, глубокого изучения научного социализма всеми членами и кандидатами в члены. Согласно директивам ЦК ОПОНФ к отчетно-выборной кампании 1976—1977 гг. овладение теорией научного социализма считалось одним из главных критериев пригодности члена организации к избранию на выборную должность.

ОПОНФ посылала большое число своих функционеров на партийную учебу в социалистические страны. В Высшей школе научного социализма при ЦК ОПОНФ и ее филиалах, созданных и функционировавших при содействии ЦК КПСС, проходили подготовку как члены ОПОНФ, так и беспартийные.

Для повышения сознательности трудящихся имело значение и то, что южноамериканские революционные демократы в своей практике неоднократно прибегали к радикальным методам, в частности к «крестьянским выступлениям».

Одним из важнейших условий успеха революции в НДРГ провозглашалось использование опыта социалистических стран. Руководители ОПОНФ много раз заявляли о своей вере в реальный социализм, в великую страну Ленина. Превращению ОПОНФ в авангардную партию способствовало укреплению ее связей с КПСС и партиями научного социализма, а также укрепление связей НДРГ с СССР и другими социалистическими странами.

Большой сдвиг произошел в организационном развитии ОПОНФ. Ей удалось добиться полного единства между отрядами национально-демократического действия, вошедшими в организацию. Продолжалась работа по перестройке имевшихся и созданию новых первичных организаций по территориально-производственному признаку. Наибольшее увеличение числа первичных организаций приходилось на заводы и фабрики (с июля—августа 1975 г. по конец декабря 1976 г. — с 20 до 41), министерства и ведомства (со 135 до 198), школы (с 40 до 78) и армию и полицию (со 114 до 134). Территориальные организации продолжали составлять немалую часть первичных ячеек ОПОНФ (около 30%), но наибольшее их количество находилось в районах, где они были разбросаны по небольшим селениям⁶.

Большое внимание уделялось задаче обеспечения руководящей роли ОПОНФ в экономической и общественно-политической жизни страны. ОПОНФ добилась определенных успехов в руководстве госаппаратом, предприятиями госсектора, кооперативами и госхозами, общественными организациями, творческими союзами и учебными заведениями.

Объявив демократический централизм своим важнейшим организационным принципом и считая его внедрение во внутрипартийную жизнь важнейшим условием превращения в авангардную партию, ОПОНФ удалось добиться определенных успехов в развитии внутрипартийной демократии. Если ранее

проект отчетного доклада партийного комитета составлял лично секретарь и выносил на собрание, то в ходе кампании 1976 г. в более чем 80% организаций проект составлялся и обсуждался комитетом, затем выносился на общее собрание, где члены и кандидаты делали свои замечания и поправки, а после того как они были учтены, доклад утверждался комитетом и лишь тогда представлялся собранию в окончательном виде. Такой несколько усложненный порядок отвечал стремлению руководителей ОПОНФ обеспечить демократическое обсуждение документов. Организация также прилагала большие усилия к тому, чтобы обеспечить коллективность руководства первичными организациями и принятия ими решений. В центре внимания ЦК ОПОНФ находились также вопросы развития критики и самокритики.

ОПОНФ удалось добиться определенных сдвигов по претворению в жизнь и других норм партийной жизни, характерных для партий научного социализма. Это правила, регулирующие прием в организацию, прохождение кандидатского стажа, членство в партии и т. п.

Серьезным препятствием для развития революционного процесса была деятельность оппортунистического крыла в Национальном фронте во главе с бывшим председателем Президентского совета НДРГ Салемом Рубейя Али. Этот деятель принадлежал к числу «племенных авантюристов», использовавших левую фразу в интересах укрепления режима его личной власти, насаждения трибализма. С. Р. Али с недоверием относился к научному социализму, к союзу с СССР и мировым коммунистическим движением, но, учитывая господствующие в НФ настроения, маскировал это ультрареволюционаризмом, абсолютизацией методов ломки и насилия, заимствуя лозунги и установки неотроцкистов. С. Р. Али был инициатором осуществления целого ряда мероприятий, нанесших революции большой вред: насильственного зачисления крестьян в кооперативы, преждевременной национализации собственности мелких предпринимателей, торговцев, владельцев транспортных средств, мастерских и т. п. Он и его сторонники в начале 70-х годов выдвигали идею создания системы псевдонародовластия, оспаривая необходимость создания авангардной партии, ущемляли интересы интеллигенции, огульно зачисляя всех лиц умственного труда в буржуазию, пытались противопоставить Национальному фронту комитеты рабочего контроля и комитеты народной обороны, в которых ими насаждались анархистские нравы, вражда к государственно-партийному аппарату. С. Р. Али выступал против тезиса о руководящей роли рабочего класса, объявлял его носителем мелкобуржуазных взглядов⁷.

Большинство членов ОПОНФ не поддерживали С. Р. Али. VII пленум ЦК ОПОНФ заключил, что в стране созрели все необходимые предпосылки для формирования авангардной пар-

тии нового типа. VIII пленум в декабре 1977 г. осудил нарушения принципов демократического централизма и коллегиальности руководства, допускавшиеся оппортунистами. В начале 1978 г. ряду лиц из окружения председателя Президентского совета было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу Саудовской Аравии. ОПОНФ, несмотря на подрывные действия С. Р. Али, вела широкую подготовку к созданию партии, а влияние его самого резко падало.

В этих условиях С. Р. Али пошел на резкое осложнение отношений с ЙАР. 23 июня 1978 г., связавшись с президентом ЙАР аль-Гашими, он попросил его принять своего личного представителя с конфиденциальным посланием. Во время визита последнего к аль-Гашими в кабинете президента раздался взрыв. Судя по сообщениям из Саны, заложенная в портфеле посланца С. Р. Али бомба, взорвавшись, смертельно ранила аль-Гашими; при этом погиб и сам посланец.

Арабская реакция не замедлила развернуть клеветническую кампанию против НДРЙ, обвиняя ее в терроризме и агрессии. Руководство ОПОНФ потребовало объяснений от С. Р. Али, созвало чрезвычайный пленум ЦК, на котором была принята отставка председателя. С. Р. Али было предложено отказаться от политической деятельности либо вообще покинуть страну. Но он не подчинился этому требованию, забаррикадировался в своей резиденции и попытался поднять верные ему части армии.

Как выяснилось, переворот готовился им давно и должен был состояться позднее. В районе Абьяна на тайных складах собиралось для этого оружие и боеприпасы, в воинских частях готовились послушные ему люди. Однако армия не поддержала С. Р. Али, а большинство членов ОПОНФ осудили деятельность председателя Президентского совета. Поддержанный лишь своими соплеменниками, он был вынужден сдать подразделения армии и народной милиции. С. Р. Али и двое его ближайших сообщников были расстреляны по приговору революционного трибунала, а его единомышленники исключены из ОПОНФ.

ОПОНФ приступила к завершающему этапу подготовки к созданию партии. Были выработаны проекты ее Программы и Устава, представленные на широкое обсуждение членам ОПОНФ. Высказанные во время обсуждения замечания и дополнения были учтены в процессе доработки документов.

С 11 по 13 октября 1978 г. в Адене прошел I съезд Йеменской социалистической партии (ЙСП). Съезд принял официальное решение о создании партии и утвердил ее программные документы. В приветствии, направленном ЦК КПСС съезду, говорилось: «Ваш съезд войдет в историю демократического Йемена как выдающееся событие, олицетворяющее решимость южнотийменского народа и его революционного авангарда построить в соответствии со сделанным социалистическим выбо-

ром новое общество, свободное от эксплуатации человека человеком»⁸.

В Уставе ИСП провозглашалось, что ИСП «является авангардом йеменского рабочего класса в союзе с крестьянством и другими слоями трудящегося народа. Партия объединяет в своих рядах на добровольной боевой основе наиболее прогрессивные и сознательные элементы рабочего класса, крестьянства, солдат, революционной интеллигенции и всех тех, кто принимает политическую Программу партии и руководствуется ее Уставом»⁹. Членами ИСП могут быть любой йеменец или йеменка, которые признают и выполняют ее Программу и Устав, состоят на учете и активно работают в одной из ее первичных организаций, регулярно платят членские взносы, подчиняются решениям партии, неуклонно добиваются их выполнения, принимают активное участие в строительстве нового общества и его защите¹⁰. Внутренняя жизнь партии должна быть подчинена принципам демократического централизма и коллективного руководства. ИСП построена по производственно-территориальному признаку. Основой ее являются первичные организации. Целью ИСП, представляющей собой, согласно Уставу, неотъемлемую часть арабского национально-освободительного движения, является «построение единого демократического Йемена с социалистической перспективой»¹¹.

В Программе ИСП об этом сказано: «Цель партии состоит в революционном преобразовании общества, направленном на полное выполнение задач национально-демократической революции и переход к строительству социализма, руководствуясь в осуществлении этой благородной цели теорией научного социализма при учете местных особенностей развития национально-демократической революции в нашей стране». Согласно Программе, ИСП считает одной из своих главных задач постоянное укрепление уз «совместной борьбы с социалистическим сотрудничеством и его авангардом — Советским Союзом»¹².

Программа рассматривает ИСП как руководящую и направляющую силу «в борьбе за полное выполнение задач национально-демократической революции и переход к новому этапу»¹³. В Программе выдвинут тезис о возрастании руководящей роли партии по мере углубления национально-демократической революции и перехода ее на новый этап.

Задача повышения роли партии в общественно-политической жизни страны заняла большое место в деятельности ИСП. При этом, как отмечал А. Н. Мухаммед, «наша деятельность в этой области была сосредоточена на неустанной работе по укреплению и углублению организационных основ нашей внутрипартийной жизни, по совершенствованию социального состава и улучшению его качества, по разработке кадровой политики партии»¹⁴.

ИСП продолжала вести работу по пополнению своих рядов, привлечению лучших представителей рабочих и крестьян, вы-

движению членов партии из их числа на выборные должности. Только за первую половину 1981 г. численность ее увеличилась на 2035 кандидатов и членов партии. Более пятой части принятых составляли рабочие и крестьяне. Значительную часть принятых составляли военнослужащие. К 1981 г. численность ИСП достигла 25 тыс. человек. Расширилась и сеть первичных организаций. Так, только за первую половину 1981 г. в провинции Аден создано 50 новых первичных организаций¹⁵.

Была поставлена задача повышения классовой бдительности. Еще перед созданием ИСП на 10-м пленуме ОПОНФ в 1978 г. указывалось на опасность, которую могла представлять для организации мелкая буржуазия. Отмечалось, что отдельные элементы в рядах ОПОНФ из числа мелкой буржуазии вкладывали накопленные средства в предприятия, например покупали мельницы, легковые и грузовые автомашины, занимались подрядами. Во время чистки, проведенной в рядах организации, эти элементы были из нее изгнаны.

После I съезда работа по качественному совершенствованию партийных рядов продолжалась. Важным мероприятием в данном направлении явился обмен партийных билетов в ИСП. Во время этой кампании с каждым членом и кандидатом в члены партии проводились собеседования. В 1979 г. после чистки партийных рядов в ИСП проводились выборы партийных комитетов. Это была первая полная отчетно-выборная кампания в партии, проведенная снизу доверху. В результате выборов улучшился состав партийных комитетов ИСП, в которые были избраны наиболее достойные члены партии. Руководство ИСП продолжало уделять возрастающее внимание работе с партийными кадрами. На апрельском пленуме ЦК ИСП был, в частности, принят документ, определяющий задачи работы в этой области.

На пленуме ЦК ИСП Генеральным секретарем был избран Али Насер Мухаммед.

Важнейшим событием в жизни партии стал чрезвычайный II съезд ИСП, состоявшийся в октябре 1980 г. С отчетным докладом на съезде выступил А. Н. Мухаммед. Он подчеркнул, что главным из стоящих перед ИСП вопросов стало «укрепление руководящей роли партии в жизни страны в целом и, в частности, в экономических учреждениях, а также в государственных исполнительных учреждениях, в органах безопасности и обороны». Съезд подтвердил курс на социалистическую ориентацию, поставив задачу «развития экономического фундамента строя, углубления прогрессивных социальных преобразований, а также укрепления основных предпосылок для перехода к следующему этапу — этапу социалистического строительства»¹⁶.

Социально-экономическое и политическое развитие Демократического Йемена после создания ИСП

Возглавив процесс выполнения задач национально-демократической революции в стране, ИСП уделила первоочередное внимание экономическому развитию. I съезд ИСП подвел итоги экономического развития страны и поставил задачи на будущее. Он утвердил основные направления второго пятилетнего плана развития народного хозяйства республики на 1979—1983 гг. Партийно-государственное руководство справедливо считало, что судьба революции будет решаться далеко не в последнюю очередь и на экономическом фронте.

В 1979 г. были подведены итоги выполнения первого года пятилетнего плана (1974—1978), утверждены задания второго. В 1980 г. НДРЙ добилась новых успехов в социально-экономическом развитии. Укрепились ее связи с социалистическими странами, расширилось сотрудничество. Важной вехой на этом пути стало решение, принятое XXIII сессией СЭВ в июне 1979 г. в связи с обращением НДРЙ об участии южнотиморской стороны в работе СЭВ в качестве наблюдателя.

В связи с этим возникла необходимость скорректировать план развития народного хозяйства НДРЙ и увязать его с планами экономического развития стран—членов СЭВ. Кроме того, в экономике республики не были окончательно преодолены некоторые негативные тенденции, подвергнутые критике на I съезде ИСП.

На состоявшемся в октябре 1980 г. II чрезвычайном съезде ИСП большое внимание было уделено экономическим вопросам, утверждены «Основные направления развития и директивы по второму (скорректированному) пятилетнему плану на 1981—1985 гг.». В отчетном докладе А. Н. Мухаммеда указывалось, что уровень управления, организации и планирования труда, использования средств производства, эксплуатации техники в 1979 г. «не соответствовал требуемому уровню в связи с недопониманием сущности мероприятий, выработанных с целью исправления пути развития, ликвидации имевшихся в прошлом недостатков»¹⁷. В докладе также подчеркивалось: «ЦК ИСП отмечает, что развитие экономики в 1979 г. не соответствовало плану, результаты нашей деятельности нас не удовлетворяют. ЦК рассмотрел это положение на 8-м пленуме и пришел к выводу, что руководство экономикой, которое является краеугольным камнем процесса развития и одним из главных условий его успеха и выполнения задач нашей партии, явно несостоятельно»¹⁸.

Планом было предусмотрено, что объем ВВП за пятилетку увеличится на 65%, а национальный доход страны — на 62% (в текущих ценах). Бюджетные ассигнования по плану должны составить 425,6 млн. дин. (по первой пятилетке фактически — 195,9 млн. дин.). Они будут распределены следующим обра-

зом: в промышленность — 32%, в сельское хозяйство и рыболовство — 22%, в строительство — 13%, в транспорт и связь — 17%, в социальное обеспечение, образование и культуру — 17%¹⁹.

Доля государственного сектора должна возрасти по сравнению с 1978 г. с 52% до 76,1% (по сравнению с 1974 г. — более чем в три раза), смешанного — с 6,3% до 9,4%, а частного сектора — уменьшиться с 30,4% до 19%²⁰.

В январе 1982 г. 4-й пленум ЦК ИСП подвел итоги выполнения заданий первого года второй пятилетки и определил контрольные цифры на второй, 1982 г. Объем ВВП в 1981 г. составил уже 373,6 млн. дин., а в 1982 г. должен был достичь 444,8 млн. дин., т. е. возрасти на 19%. Объем ассигнований по второму году был утвержден в сумме 145,3 млн. дин.²¹

На протяжении 70-х годов 75—85% всех капиталовложений обеспечивалось за счет иностранной финансовой помощи и кредитов. Как указывалось в отчетном докладе А. Н. Мухаммеда II съезду ИСП, в годы первой пятилетки удалось добиться обеспечения $\frac{1}{5}$ всех бюджетных ассигнований за счет внутренних источников, остальные 78% осуществлялись за счет внешней помощи и кредитов. Доля социалистических государств в объеме внешней помощи составляла 61%, арабских стран и фондов — 21%, международных фондов — 6%, других источников финансирования (натуральная помощь и различные формы солидарности) — 12%²².

Директивы по новому (скорректированному) пятилетнему плану указывали на необходимость принятия решительных мер для изыскания внутренних резервов, сокращения дефицита государственного бюджета. План предусматривал увеличение поступлений из внутренних источников до 128 млн. дин., в том числе 84 млн. дин. за счет государственных источников, 26 млн. — банковского кредитования, 18 млн. дин. — самофинансирования государственных учреждений. Естественно, что решение этой задачи требовало большого напряжения сил, соблюдения режима экономии, повышения эффективности производства и деятельности государственного аппарата.

Южноийеменское партийно-государственное руководство старается привлечь в страну капитал южноийеменских эмигрантов. В области политики в отношении эмигрантов намечалось два направления: во-первых, стимулирование валютных переводов и, во-вторых, обеспечение участия их капитала в развитии экономики. До революции денежные переводы родственникам от лиц, работавших за рубежом, составляли значительную часть валютных поступлений страны, однако в послереволюционный период они практически сошли на нет. В последние годы первой пятилетки удалось увеличить приток переводов: в 1977 г. поступления от них составили 60 млн. дин. В 1980 г. переводы от частных лиц в НДРЙ достигли, по данным западной прессы, 120 млн. дин., денежные дары — около 29 млн. дин.

В 1981 г. в НДРЙ был принят закон об иностранных капиталовложениях, который предоставлял инвесторам определенные льготы, в частности возможность получать доходы от предприятия в течение нескольких лет. Целью этого закона было привлечение в первую очередь капитала южноафриканских эмигрантов. Руководство страны рассчитывало, что предпринимательская деятельность инвесторов из числа эмигрантов окажет под контролем государства позитивное воздействие на экономическое развитие. Естественно, что это будет зависеть от эффективности контроля государства, от прочности позиций госсектора, силы партийного влияния на госаппарат и, в конечном счете, от осуществления партией своей руководящей роли в обществе. В связи с этим следует отметить как положительный факт, что в последние годы ЙСП ведет решительную борьбу со всеми видами коррупции, взяточничеством, спекуляцией, хищениями, предоставлением незаконных льгот эмигрантам. В стране в 1981—1982 г. было проведено более полусотни показательных судебных процессов.

В последнее время в НДРЙ много сделано для повышения жизненного уровня трудящихся. В частности, была введена новая система заработной платы, в результате чего средний уровень зарплаты увеличился на 40%. Государство продолжает выделять дотации для поддержания стабильных цен на продовольствие и предметы первой необходимости. Дотации на муку, рис, чай, молоко, рыбу, овощи, лекарства, ткани местного производства, топливо, детскую одежду составили в 1979 г. 7,8 млн. дин., в 1980 г. — 16,5 млн. дин.²³ В результате принятых мер снабжение населения в последние годы значительно улучшилось. Во второй пятилетке будет выделено 46 млн. дин. на строительство 5570 квартир²⁴. Не решая полностью жилищную проблему, это значительно смягчит имеющийся в крупных городах кризис.

Большое значение придается во втором (скорректированном) пятилетнем плане развитию промышленности. За годы пятилетки стоимость произведенной ею продукции должна возрасти на 81%²⁵. Партийно-государственное руководство страны возлагает надежды на перспективы обнаружения в НДРЙ промышленных запасов нефти, что могло бы значительно улучшить ее финансово-экономическое положение. В стране уже обнаружены ограниченные запасы железной руды, редких металлов.

Быстрыми темпами должна развиваться энергетика. По плану производство электроэнергии в конце пятилетки достигнет 2,5 млрд., что почти в два раза превысит существовавший прежде уровень. Электрификация даст возможность пользоваться электроэнергией 800 тыс. человек. Будет улучшена система водоснабжения. В частности, в 1984 г. должно завершиться создание системы полного водоснабжения Большого Адена²⁶.

Запланированный рост сельского хозяйства на пятилетку —

52,2% ²⁷, что обеспечивается повышением урожайности культур, коренным улучшением деятельности госхозов и кооперативов с целью повышения их рентабельности и освоения новых земель на основе строительства ирригационных сооружений. Если в прошлом производственные кооперативы были обязаны реализовать всю продукцию через систему госпоставок, сейчас им предоставлено право самим реализовать через рынок 40% производимой продукции. Предоставлены возможности для реализации на рынке продукции единоличных хозяйств. Большое внимание уделяется также потребительским кооперативам, которые должны оказывать помощь крестьянам-единоличникам.

Большое развитие получит рыбное хозяйство, в котором возрастающую роль играет государственный сектор. Его доля в объеме вылова рыбы и морепродуктов должна возрасти с 15% в 1980 г. до 57% в 1985 г. ²⁸. Много делается для перестройки деятельности рыболовецких кооперативов; в частности, введена система дифференцированной оценки продукции в зависимости от ее качества, совершенствуется система оплаты труда, материального и морального стимулирования. В настоящее время в стране действует 13 рыболовецких кооперативов.

В области внешней торговли намечается увеличение общего товарооборота в 1985 г. по сравнению с 1980 г. на 45% при укреплении государственной монополии на эту торговлю. На 51% возрастет объем товарооборота внутренней розничной торговли ²⁹.

Большое значение для развития экономики республики имеет совершенствование финансовой деятельности государства. К 1982 г. удалось добиться введения единого госбюджета, усилить централизацию в хозяйственной деятельности. Что касается валютно-финансового положения НДРИ, то нараставшие в последнее время негативные явления в этой сфере побудили партийно-государственное руководство страны уделить особое внимание предотвращению кризиса.

В этом направлении ЙСП проводит энергичную и решительную работу. В стране идет кампания за экономию средств. На 4-м январском пленуме 1982 г. предусматривалось проведение таких мер, как снижение административных расходов, сокращение штатов, повышение производительности труда, беспощадная борьба с расточительством, экономия горючего, уменьшение представительских расходов и т. п. Неуклонное возрастание дефицита бюджета является серьезной проблемой для страны. В то же самое время позитивные результаты в развитии НДРИ, в частности значительный рост национального дохода, совершенствование налогового аппарата и мобилизация доходов в бюджет, привели к определенному улучшению состояния финансов страны. Доходы государства в 1980 г. по сравнению с 1976 г. увеличились в 3,4 раза.

Наряду с вопросами экономики ЙСП придает основополагающее значение также вопросам государственного строитель-

ва. Партия прилагает большие усилия для совершенствования системы государственной власти, создания в республике системы местных народных советов, сформированных путем демократических выборов.

В 1976 г. в Пятой провинции (Хадрамаут) были впервые проведены выборы в местный народный совет. Первые месяцы деятельности этого местного выборного органа власти показали его эффективность, подтвердили успех нового опыта. Положение о выборах в местные советы и о их деятельности подверглось тщательному обсуждению в партии. 2 июня 1977 г. был принят Закон № 17, в соответствии с которым в ноябре во всех провинциях (кроме Пятой) проведены выборы в местные народные советы. Право избирательного голоса предоставлено гражданам республики, достигшим 18 лет. В выборах приняло участие 93% избирателей. Около трети депутатов, общее количество которых составляло 205 человек, было избрано из числа членов ОПОНФ. Рабочие и крестьяне получили 60% мест в местных советах.

Руководство ИСП уделяет особое внимание демократизации органов государственной власти, тщательному соблюдению принципов демократического централизма в их работе, укреплению конституционной законности. Это способствовало принятию 31 октября 1978 г. новой конституции НДРЙ, в которой НДРЙ объявлялась народной демократической республикой, находящейся на этапе национально-демократической революции, переходной к строительству социализма. Трудовой народ НДРЙ по конституции осуществляет свою власть в стране через систему народных советов, избираемых гражданами НДРЙ путем тайного голосования на основе всеобщих, свободных, равных и прямых выборов. Руководящая роль в обществе принадлежит ИСП — авангардной партии трудящихся НДРЙ, руководствующейся научным социализмом. Деятельность органов государственной власти, согласно конституции, строится на принципах демократического централизма. Конституция декларирует равенство всех граждан перед законом, гарантирует политические свободы и социальные права граждан.

Конституция НДРЙ носит демократический характер. Это — конституция государства, провозгласившего своей целью создание предпосылок для строительства социализма. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что по конституции экономической основой провозглашается общественная собственность, которая существует в форме государственной, кооперативной собственности, а также собственности массовых общественных организаций.

После принятия новой конституции, в декабре 1978 г. в НДРЙ впервые были проведены выборы в Высший народный совет. В него было избрано 111 депутатов. 26 апреля 1980 г. председателем президиума ВНС был избран А. Н. Мухаммед, которому поручено также возглавить и совет министров НДРЙ.

В функции ВНС как высшего органа законодательной власти входит формирование других органов власти, в частности президиума ВНС и совета министров НДРИ. Важными prerogative ВНС являются утверждение планов развития и бюджета, разработка и принятие государственных законов.

Еще в марте 1975 г. был принят закон о социальном обеспечении трудящихся, который установил пенсионное обеспечение для мужчин с 60 и женщин с 55 лет из специального фонда, создававшегося за счет отчислений из государственного бюджета, прибылей предприятий, а также зарплаты трудящихся. Принятый в июне 1978 г. закон о труде гарантировал всем гражданам НДРИ равноправие в вопросах найма на работу, определял правила найма, права и обязанности работающих, обязанности работодателя. Закон установил единую продолжительность рабочего дня в республике — восемь часов, при одном выходном дне в неделю. Каждый работающий имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 24 рабочих дня. Было запрещено использование детского труда; 6 декабря 1980 г. ВНС принял специальный закон о молодежи, законодательно закрепивший ее права и обязанности.

ИСП уделяет большое внимание развитию армии, полиции и ополчения, органов государственной безопасности, усилению в них руководящей роли партии. Важными мероприятиями в этой области явились создание в вооруженных силах аппарата партийно-политической работы в соответствии со стоящими перед ними задачами.

Развитию у молодежи НДРИ патриотизма способствовало претворение в жизнь закона о воинской повинности, принятого в 1977 г. (до этого рядовой состав армии НДРИ формировался из добровольцев на основе контрактования). В феврале 1982 г. правительство НДРИ сочло возможным снизить срок службы призывников в армии с двух лет до одного года. Следует отметить, что вооруженные силы НДРИ принимают активное участие в экономической деятельности — строительстве предприятий, дорог, уборке урожая и т. п.

Продолжает развиваться система массовых общественных организаций. Крупнейшей из них является Всеобщая конфедерация рабочих профсоюзов (ВКРП), на сегодня объединяющая в своих рядах более 120 тыс. трудящихся. Состоявшийся в сентябре 1981 г. съезд профсоюзов НДРИ поставил новые задачи по мобилизации рабочего класса на повышение производства, достижение целей, поставленных II съездом ИСП. Большое внимание уделяется организации производственного соревнования. В рамках ВКРП активно действует система народного контроля.

Важнейшее место в системе общественных организаций занимает организация молодежи. В ноябре 1978 г. непосредственно после I съезда ИСП состоялся III съезд Союза йеменской демократической молодежи (СИДМ), на котором он был пере-

именован в Йеменский социалистический союз молодежи (ЙССМ). Съезд постановил считать Программу ЙСП программой ЙССМ. В 70-е годы существовавший в республике Всеобщий национальный союз студентов (создан в 1969 г.), игравший большую роль в организации студенчества, иногда дублировал деятельность СИДМ, что вредило единству молодежи. На съезде было объявлено об объединении союзов молодежи и студентов.

В рамках ЙССМ был создан Центральный совет йеменских студентов, действующий на основе устава ЙССМ и решений его руководства. В апреле 1981 г. состоялся чрезвычайный съезд ЙССМ, который подвел итоги деятельности организации за отчетный период и поставил перед молодежью новые задачи в свете решений II съезда ЙСП. Партия рассматривает ЙССМ как свой резерв; например, 77% принятых в ЙСП в 1980 г., в провинции Аден членов и кандидатов в члены партии были подготовлены в рядах ЙССМ³⁰. К 1982 г. в ЙССМ состояло около 27 тыс. человек, входящих в примерно тысячу первичных организаций.

Одним из важнейших направлений деятельности ЙСП является идеологическая и культурная работа. Большое значение придается идейно-теоретической подготовке членов партии. В последние годы возрастающую роль в подготовке партийных кадров играет Высшая школа научного социализма при ЦК ЙСП. В 1979 г. был сдан в эксплуатацию новый комплекс зданий ВШНС — дар ЦК КПСС Йеменской социалистической партии. За десятилетний период — с основания школы до II съезда ЙСП — подготовку в ней прошли около 17 тыс. человек³¹.

Огромной заслугой южнойеменской революции явилось создание системы массового школьного образования в стране, где до революции было всего несколько школ, а подавляющее большинство населения оставалось неграмотным. Уже к моменту созыва I съезда ЙСП удалось охватить учебой около 85% детей школьного возраста, в том числе и девочек (что для арабской страны является немалым достижением). В школах в то время обучалось 415 тыс. детей³². Много усилий прилагалось для создания качественно новой системы образования, соответствующей идеологическим установкам партии, — разработке новых программ, учебников, подготовке национальных кадров учителей (в 70-е годы в школах по контрактам работало немало учителей из других арабских стран, преимущественно из Египта, насаждавших среди детей религиозную и националистическую идеологию), унификации системы школ. В 1979—1980 гг. в стране был осуществлен переход к единой общеобразовательной школе, обучение в которой является обязательным для всех детей.

Что же касается внешней политики НДРЙ и ее правящей партии, то для нее характерны большая дипломатическая ак-

тивность, широта международных отношений, насыщенность политических и экономических контактов, высокий уровень государственных и партийных связей. В настоящее время НДРИ поддерживает дипломатические отношения более чем с 50 государствами мира и более чем с 50 коммунистическими, рабочими и революционно-демократическими партиями и организациями. Программа ЙСП обуславливает характер, цели и генеральную линию внешней политики НДРИ марксистско-ленинским пониманием нашей эпохи перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе, приверженностью режима идеалам социализма, демократии, мира и национального освобождения³³.

Развитие дружественных отношений между СССР и НДРИ, КПСС и ЙСП в последние годы поднялось на новый уровень. Это отразилось прежде всего в подписании в Москве 25 октября 1979 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между двумя странами. Давая оценку этому документу, А. Н. Мухаммед сказал в отчетном докладе II съезду ЙСП: «Договор о дружбе и сотрудничестве между нашей страной и дружественным Советским Союзом отражает более высокий, качественно новый уровень советско-йеменских отношений, а также глубоко понимаемый стратегический характер объективного союза между мировой системой социализма и национально-освободительным движением»³⁴.

Советскому Союзу принадлежит ведущее место среди стран, оказывающих содействие в развитии национальной экономики НДРИ.

Большое значение имеет сотрудничество НДРИ с СССР в поисках полезных ископаемых. Советские специалисты ведут широкие геологоразведочные работы, включая, в частности, аэрогеофизические работы, бурение разведочных скважин.

По-прежнему огромное значение для республики имеет советская помощь в области сельского хозяйства и ирригации. При содействии нашей страны в республике построено 9 водозаборных плотин, около 100 километров оросительных каналов, орошено и освоено 70 тыс. га земель³⁵.

В Хадрамауте работает большой отряд советских гидрогеологов, буровиков, почвоведов, агрономов. Наши специалисты совместно с йеменской стороной определили водные ресурсы долины Хадрамаут, составили карты почв, дали экономические обоснования для создания госхозов (сегодня в провинции уже шесть госхозов, построенных с советской помощью), рекомендации по строительству здесь промышленных предприятий и объектов инфраструктуры. Освоение новых земель в Хадрамауте сможет превратить эту провинцию в «житницу страны»³⁶.

Большое значение для экономики НДРИ имеет сотрудничество с СССР в области рыболовства и рыбной промышленности. Эффективно работает смешанная советско-йеменская рыболовная экспедиция. Большая часть улова советского рыболовного

флота в водах НДРЙ передается йеменской стороне. Уже более двух лет дает продукцию построенный с помощью СССР в Эль-Мукалле рыбоконсервный завод мощностью 8,5 млн. условных банок в год. Активно идет строительство нового рыбного порта в Адене³⁷.

Среди новых промышленных объектов, сооружаемых при содействии Советского Союза, — цементный завод, комплекс тепловой электростанции мощностью 125 тыс. кВт и опреснительная установка близ Адена, способная давать 62 тыс. кубометров воды в сутки³⁸.

В пригороде Адена строится госпиталь на 300 коек с центром охраны материнства и младенчества.

Велико содействие СССР и в подготовке национальных кадров республики.

Развиваются торговые отношения между нашими странами. Товарооборот между СССР и НДРЙ с 1974 г. по 1979 г. возрос с 15,2 млн. руб. до 67,5 млн. руб., т. е. более чем в четыре раза³⁹. Наибольший удельный вес в импорте из СССР занимают машины и оборудование. Регулярно поставляются советские строительные материалы. До четверти импорта составляют продовольственные товары. Для товарооборота характерно то, что он в основном состоит из советского экспорта в НДРЙ.

Успешно развивается двустороннее партийное сотрудничество КПСС и ЙСП. Оно осуществляется на основе планов межпартийных связей, подписываемых Центральными Комитетами обеих партий. Расширение и углубление межпартийного сотрудничества КПСС и ЙСП служит делу мира и прогресса, помогает успешному решению задач южнойеменской революции, близких по духу советским коммунистам⁴⁰.

Важным событием в развитии советско-южнойеменских отношений явилось участие делегации ЙСП в работе XXVI съезда КПСС. Выступая с приветствием съезду, А. Н. Мухаммед дал высокую оценку развитию наших межгосударственных и межпартийных связей.

В последнее пятилетие продолжали расти и крепнуть связи НДРЙ с социалистическими странами. Так, НДРЙ подписала Договоры о дружбе и сотрудничестве с ГДР (1979 г.), ЧССР (1981 г.).

НДРЙ и ЙСП укрепляют тесные связи с прогрессивными силами арабского мира. Выступая за установление прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке, ЙСП считает, как заявил А. Н. Мухаммед во время визита в Советский Союз в сентябре 1982 г., что «путь к нему лежит через полный и безусловный вывод израильских войск с арабских территорий, оккупированных в 1967 г., а также с оккупированной недавно ливанской территории, через признание права палестинского народа жить в своем независимом национальном государстве»⁴¹. НДРЙ решительно выступила против курса на сепаратные сделки с израильским агрессором, осудила кэмп-дэвидский

сговор и пресловутые планы «палестинской автономии». НДРИ вместе с Сирией, Ливией, Алжиром и Организацией Освобождения Палестины создала Национальный фронт стойкости и противодействия для оказания отпора агрессивным замыслам и планам империализма на Ближнем Востоке.

НДРИ оказывает поддержку ливанским национально-патриотическим силам. Правительство НДРИ решительно осудило варварскую агрессию Израиля против Ливана в июне 1982 г., совершенную при поддержке США.

Демократический Йемен занял принципиальную позицию солидарности с афганской революцией, осуждает попытки афганской контрреволюции при поддержке сил мирового империализма и реакционных режимов помешать мирному строительству в этой стране.

В конце 70-х годов республика сумела добиться улучшения отношений с большинством государств Аравийского полуострова и Персидского залива, некоторые из которых оказывают ей немалую финансово-экономическую помощь.

В последние годы отношения между двумя йеменскими государствами развиваются в русле добрососедства, о чем свидетельствует недавний обмен визитами между А. Н. Мухаммедом и президентом ЙАР А. А. Салехом. В коммюнике по итогам визита А. Н. Мухаммеда в сентябре 1981 г. в ЙАР сообщалось: «Во имя высших благородных интересов йеменского народа продолжается борьба за достижение единства Йемена и его народа мирным демократическим путем. Политическое руководство обеих частей нашей родины продолжает прилагать все силы к точному и последовательному претворению в жизнь практических шагов по объединению, которые были намечены Договором о йеменском единстве, подписанным руководством обеих частей Йемена»⁴².

Глава I

¹ Аль-кади Абдалла бну Абд аль-Керим аль-Джирафи аль-Иамани. Аль-Муктаф мин та'рих аль-Иаман. Каир, 1951, с. 225.

² Фарук Осман Абаза. Аль-хукм аль-османи фи-л-Иаман. Каир, 1975, с. 408.

³ Султан Наджи. Ат-Та'рих аль-аскари ли-л-Иаман. 1839—1967. Бейрут, 1977, с. 85; A. Faroughy. *Introducing Yemen*. N. Y., 1947, с. 56—57.

⁴ Ахмед Фахри. Аль-Иаман мадийха ва хадыруха. Каир, 1959; с. 169; Ахмед Хусейн Шараф ад-Дин. Аль-Иаман абара ат-та'рих. Каир, 1963, с. 314.

⁵ Мустафа Салим. Таквийн аль-Иаман аль-хадис. Каир, 1963, с. 249—253; B. Reilly. *Aden and the Yemen*. Boston—New York, 1960, с. 17.

⁶ A. Riḥānī. *Arabian Peak and Desert*. L., 1930, с. 232; Абд аль-Васии бну Яхья аль-Васии аль-Иамани. Та'рих аль-Иаман. Каир, 1947, с. 232; Ахмед Фахри. Аль-Иаман мадийха..., с. 168.

⁷ В. И. Носенко. Саудовско-йеменская борьба из-за Асира.— *История и экономика стран Арабского Востока и Северной Африки*. М., 1975, с. 296.

⁸ Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика (справочник). М., 1971, с. 162—163.

⁹ Махмуд Камиль. Ад-Дауля аль-арабия аль-кубра. Каир, [б. г.], с. 411; E. Bremont. *Yémen et Saoudia*. P., 1937, с. 92.

¹⁰ М. Аксельрод. Современный Йемен.— «Новый Восток». М., 1930, № 28, с. 85; Амин Саид. Восстания арабов в XX веке. М., 1964, с. 20—207.

¹¹ М. Аксельрод. Современный Йемен, с. 86; Абд аль-Васии. Та'рих аль-Иаман..., с. 333.

¹² Султан Наджи. Ат-Та'рих аль-аскари..., с. 81—82.

¹³ М. Аксельрод. Современный Йемен, с. 87.

¹⁴ A. Faroughy. *Introducing Yemen*, с. 32.

¹⁵ M. Wenner. *Modern Yemen*, 1918—1966. Baltimore, 1967, с. 62—63.

¹⁶ Ахмед Мухаммед Зейн ас-Саккаф. Ана аид мин аль-Иаман. Бейрут, 1964, с. 66.

¹⁷ R. B. Stookey. *Structure and Politics in the Yemen Arab Republic*.— *The Middle East Journal*. 1974, № 28, с. 251.

¹⁸ G. Heyworth-Dunne. *Témoignage sur le Yémen*.— «Orient». P., 1964, № 31, с. 25, 28.

¹⁹ «Indo-Arab World». Bombay, 1959, № 12, с. 56.

²⁰ A. Riḥānī. *Arabian Peak*..., с. 114.

²¹ Касым Галиб. Рисалат мин аль-джахин. Аден, 1958, с. 1.

²² Н. Белкин. Г. Крейтнер. Йеменский рынок.— «Торговля СССР с Востоком». М., 1931, № 1—2, с. 52; E. W. Bethman. *Yemen on the Threshold*. Wash., 1960, с. 71.

²³ М. Аксельрод. Современный Йемен, с. 93.

²⁴ Амин Саид. Аль-Иаман та'риху ас-сияси мунзу истиклалихи фи-ль-журн ас-салис аль-хиджри. Каир, 1959, с. 64—65.

²⁵ Мухаммед Али аш-Шихари. Тарик ас-саура аль-йамания. Каир, 1966, с. 31.

²⁶ Ахмед Фахри. Аль-Иаман..., с. 169.

- ²⁷ М. Аксельрод. Современный Йемен, с. 96.
- ²⁸ Е. Масго. Yemen. A Brief Survey. «J. R. C. A. S.», 1949. Т. 36, ч. 1, с. 52.
- ²⁹ А. И. Ступак. Выполняя ленинский завет.— «Азия и Африка сегодня», 1969, № 5, с. 6; Г. Анкарин. По Йемену. М., 1931, с. 40.
- ³⁰ СССР и Арабские страны. 1917—1960 гг. Документы и материалы. М., 1961, с. 66—67.
- ³¹ Там же, с. 65—66, 69.
- ³² Там же, с. 308.
- ³³ Там же, с. 560—562.
- ³⁴ Цит. по: Г. Анкарин. По Йемену, с. 261.
- ³⁵ Шараф ад-Дин. Аль-Йаман абара ат-та'рих, с. 320—321; B. Reilly. Aden and the Yemen, с. 73.
- ³⁶ M. Wenner. Modern Yemen, с. 144.
- ³⁷ J. Bergeby. La Péninsule Arabique. P., 1958, с. 93.
- ³⁸ R. H. Sanger. The Arabian Peninsula. N. Y., 1954, с. 245.
- ³⁹ A. Faroughy. Introducing Yemen, с. 71.
- ⁴⁰ Амин Саид. Аль-Йаман..., с. 100—113; M. Faroughy. Introducing Yemen, с. 72—74.
- ⁴¹ M. Wenner. Modern Yemen, с. 75—76.
- ⁴² Мухаммед Ахмед Нуман. Ликей нафхам аль-кадыя. Аден, [б. г.], с. 3—4.
- ⁴³ Подробнее об оппозиционной деятельности см.: Е. К. Голубовская. Революция 1962 г. в Йемене. М., 1971; она же. К вопросу о создании некоторых йеменских общественно-политических организаций.— «Арабские страны. История. Экономика». М., 1970.
- ⁴⁴ Абдалла аль-Барадун. Рихлат фи-ш-шиар аль-йамани кадим ва хадис. Каир, 1972, с. 52—53.
- ⁴⁵ Аль-кади Абдалла бну Абдаль-Ваххаб аль-муджахид аш-Шамахи. Аль-Йаман: аль-инсан ва-ль-хадара. Каир, 1972, с. 178; 191; Сайид Мустафа Салим. Аль-Хикма 1938—1941 ва харакат аль-ислах фи-л-Йаман. Сана, 1976, с. 163.
- ⁴⁶ Касым Галиб. Рисалат мин аль-джахим, с. 10.
- ⁴⁷ Ахмед Мухаммед Зейн ас-Саккаф. Ана анд мин аль-Йаман, Бейрут, 1964, с. 60—61.
- ⁴⁸ Мухаммед Садык Акль ва Хиям Абу Афия. Адва аля саура аль-Йаман. Каир, 1962, с. 131.
- ⁴⁹ Мухаммед Нуман. Ликей нафхам..., с. 2.
- ⁵⁰ A. Faroughy. Introducing Yemen, с. 75.
- ⁵¹ K. Scott. The Yemen in 1937—38.— JRCAS 1940. Т. XXVII, ч. 1, с. 30.
- ⁵² Шараф ад-Дин. Аль-Йаман абара ат-та'рих, с. 47—48.
- ⁵³ Е. Масго. Yemen. A Brief Survey, с. 51.
- ⁵⁴ «Аль-Йман». Сана, XI.1936.
- ⁵⁵ Махмуд Камиль. Ад-Дауля аль-арабия..., с. 412.
- ⁵⁶ A. Faroughy. Introducing Yemen, с. 82.
- ⁵⁷ СССР и Арабские страны, с. 798.

Глава II

- ¹ A Curtain Raiser to Repression by British Colonialism against Workers of Aden and Their Families. Cairo, 1963, с. 9, 10.
- ² «Аль-Хияляль». Каир, 1964, № 6, с. 126; T. Hickinbotham. Aden. L., 1958, с. 59; R. Bullard. The Middle East — a Political and Economic Survey. London—New York—Toronto, 1958, с. 97, 104.
- ³ Л. Валькова, Л. Котлов. Южный Йемен. М., 1973, с. 18, 45—50.
- ⁴ В. В. Наумкин. Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию. М., 1980.
- ⁵ Подробнее см.: там же, с. 20—23.
- ⁶ R. G. Gavin. Aden under the British Rule, 1839—1967. L., 1974, с. 252, 253, 256; T. Hickinbotham. Aden, с. 17, 22, 23.

- ⁷ R. J. Gavin. Aden under the British Rule, 1839—1967, с. 426.
- ⁸ Там же, с. 256, 257.
- ⁹ Л. Валькова, Л. Котлов. Южный Йемен, с. 20.
- ¹⁰ R. J. Gavin. Aden under the British Rule, с. 257, 281—284.
- ¹¹ Там же, с. 264.
- ¹² R. Sanger. The Arabian Peninsula, с. 221; «The Middle East». L. 1962, с. 57.
- ¹³ F. Halliday. Arabia without Sultans. L., 1974, с. 155.
- ¹⁴ R. Sanger. The Arabian Peninsula, с. 222.
- ¹⁵ S. Meulen. Aden and the Hadramaut. L., 1947, с. 104, 239; H. Ingram's. Arabia and the Isles. L., 1952, с. 258, 259, 266, 267, 277, 278, 291.
- ¹⁶ S. Meulen. Aden and the Hadramaut, с. XII, 107, 117, 238—239.
- ¹⁷ H. Ingram's. Arabia and the Isles, с. X, 256, 259, 274.
- ¹⁸ Там же, с. X.
- ¹⁹ G. King. Imperial Outpost—Aden. Its Place in British Strategic Policy. London—New York—Toronto, 1964, с. 56.
- ²⁰ A. Rihami. Arabian Peak and Desert, с. 234.
- ²¹ «Фатат аль-Джазира». Аден, 14.II.1964, с. 4.
- ²² R. J. Gavin. Aden under the British Rule, с. 276.
- ²³ Л. В. Валькова. Английская колониальная политика в Адене и Аденских протекторатах. М., 1968, с. 4.
- ²⁴ F. Halliday. Arabia without Sultans, с. 166.
- ²⁵ Там же, с. 164.

Глава III

- ¹ Касым Галиб. Рисалат мин аль-джахим, с. 8.
- ² Мухаммед Аш-Шихари. Аль-Йаман: ас-саура фи-л-джануб ва-л-интакаса фи-л-шималь. Бейрут, 1972, с. 66—67.
- ³ Мухаммед Али Лукман, Фарук Мухаммед Лукман. Ас-Саура аль-йамания. Аден, 1963, с. 124—125.
- ⁴ Faroughy. Introducing Yemen, с. 85—87.
- ⁵ Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика, с. 181.
- ⁶ R. Sanger. The Arabian Peninsula, с. 246.
- ⁷ Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1966, с. 264.
- ⁸ Политика США на Арабском Востоке. М., 1961, с. 257.
- ⁹ Мин вара аль-асвар. Мунакашат сиясия хауля мустакбаль аль-Йаман. Бейрут, [б. г.], с. 11.
- ¹⁰ Шамахи. Аль-Йаман: аль-инсан ва-ль-хадара, с. 192—193.
- ¹¹ «Аль-Хикма», 1973, № 18; Аль-Мисак аль-ватани аль-мукаддас. Аден, [б. г.], с. 10, 13—14.
- ¹² Шамахи. Аль-Йаман: аль-инсан ва-ль-хадара, с. 206—207.
- ¹³ «Аль-Йман». Сана, 9.V.1948.
- ¹⁴ М. Лукман. Ас-Саура аль-йамания, с. 131—133.
- ¹⁵ Там же, с. 133—134.
- ¹⁶ G. Heyworth-Dunn. Témoinage sur le Yémen, с. 36.
- ¹⁷ Там же, с. 36.
- ¹⁸ Е. К. Голубовская. Революция 1962 г. в Йемене. М., 1971, с. 131—132.
- ¹⁹ Рашид аль-Баррави. Аль-Йаман ва-л-инкиляб аль-ахир. Каир, 1948, с. 262; М. Лукман. Ас-Саура аль-йамания, с. 133—134.
- ²⁰ Аль-Джирафи. Аль-Муктатаф мин..., с. 134.
- ²¹ M. Wepfer. Modern Yemen, с. 110.
- ²² Le Yemen en voie de modernisation.—«Le Commerce du Levant». Beyrouth, 1952, Nov., с. 4; Аль-Йаман мин Саба иля-с-Салья [Б. м., б. г.], с. 30.
- ²³ H. Ingram's. The Yemen, с. 82.
- ²⁴ Helfritz. The Yemen, с. 133—134; H. Ingram's. The Yemen, с. 92.
- ²⁵ Махмуд Камиль. Ад-Дауля аль-арабия аль-кубра, с. 413.
- ²⁶ Зарубежные страны. Политико-экономический справочник. М., 1957, с. 396; БИКИ, 5.IV.1956.

- ²⁷ Н. Ingrams. A Journey in the Yemen.— J. R. C. A. S. 1946, T. XXXIII, ч; I, с. 3—4.
- ²⁸ Ас-Саккаф. Ана анд мин аль-Йаман, с. 22—23.
- ²⁹ Шамахи. Аль-Йаман: аль-инсан ва-ль-хадара, с. 234.
- ³⁰ Мухаммед Ахмен Нуман. Ликей нафхам аль-кадыя, с. 30.
- ³¹ Амин Саид. Аль-Йаман тарийхуха..., с. 261.
- ³² Т. Hickinbotham. Aden, с. 180.
- ³³ Амин Саид. Аль-Йаман тарийхуха..., с. 265.
- ³⁴ «Аль-Йман», 8.VI.1956.
- ³⁵ Мухаммед Ахмед Нуман. Ликей нафхам..., с. 40.
- ³⁶ СССР и Арабские страны, с. 124—126, 131.
- ³⁷ БИКИ, 5.IV.1956.
- ³⁸ Политика США на Арабском Востоке, с. 259.
- ³⁹ J. J. Vergreby. La Péninsule Arabique, с. 139; «La Commerce du Levant», 21.XI.1962.
- ⁴⁰ Политика США на Арабском Востоке, с. 260.
- ⁴¹ Султан Ахмед Омар. Назарат фи-татаввур аль-муджтама аль-йамани. Бейрут, 1970, с. 161—165.
- ⁴² Там же, с. 163—165.
- ⁴³ Там же, с. 161—165.
- ⁴⁴ Мухаммед Махмуд аз-Зубейри, Ахмед Мухаммед Нуман. Маталиб аш-Шааб. Аден, 1956.
- ⁴⁵ Мухаммед Ахмед Нуман. Кейф нафхам кадыя аль-Йаман. [Б. м., 1957], с. 17—18.
- ⁴⁶ Мухаммед Махмуд аз-Зубейри. Нуман ас-сани аль-авваль ликадыят аль-ахрар, Каир, 1961, с. 16—17.
- ⁴⁷ «Аль-Ахрам». Каир, 25.XII.1965.
- ⁴⁸ Баян мин кыдат хызб аш-шура аль-йамани. Аден. 1956.
- ⁴⁹ Абдалла Базиб. Китабат мухтара. Т. 2. Бейрут — Аден, 1978, с. 244.
- ⁵⁰ Аль-Иттихад аль-йамани. Аден, 1957, с. 10.
- ⁵¹ Адиль Рида. Мухавая ли фахм ас-саура аль-йамания. Каир, 1974, с. 20.
- ⁵² Н. Ingrams. The Yemen, с. 109; D. A. Schmidt. Yemen the Unknown War. L., 1968, с. 44.
- ⁵³ Амин Саид. Аль-Йаман..., с. 313; «Daily Telegraph». L., 20.IX.1962; D. Holden. Farewell to Arabia. N. Y., 1966, с. 88—89; Н. Ingrams. What Next in al-Yemen?— «New Commonwealth». 1962, № 3, с. 150.
- ⁵⁴ Шамахи. Аль-Йаман: аль-инсан ва-ль-хадара, с. 310; Мухаммед Али аш-Шихари. Аль-Йаман: ас-саура фи ль-джануб..., с. 107—108.
- ⁵⁵ А. Рида. Мухавая ли фахм..., с. 47.
- ⁵⁶ Н. Ingrams. The Yemen, с. 110.
- ⁵⁷ «The Middle East Journal», 1962, № 3, с. 372; Wenner. Modern Yemen, с. 127.
- ⁵⁸ «Аль-Ахрам», 19.XII.1960.
- ⁵⁹ «La Croix». P., 1.III.1962.
- ⁶⁰ Абдар-Рахман аль-Байдани. Асрар аль-Йаман. Каир, 1962, с. 132.
- ⁶¹ Н. Ingrams. The Yemen, с. 115.
- ⁶² Ахмад ар-Рухуми, Абдалла Мухсин аль-Муайяд, Салех аль-Ашваль, Наджи Али аль-Ашваль. Мухаммед аль-Хауи, Абдалла Сабра. Асрар ва васанк ас-саура аль-йамания. Бейрут—Сана, 1978, с. 56.
- ⁶³ Мухаммед Санд аль-Аттар. Ат-тахалуф аль-иктисади ва-л-иджитмаи фи-л-Йаман. Бейрут, 1965, с. 8—299.
- ⁶⁴ Ахмад ар-Рухуми и др. Асрар ва васанк..., с. 97—98, 100—102.

- ¹ Насс Хитаб аль-Арш аллязи алькаха сахиб аль-джаляля аль-малик аль-Мануср билла аль-нимам Мухаммед бен Ахмед Хамид ад-Дин фи яум арба. 21 раби аль-ахар. Сана 1962.
- ² «Аль-Кувват аль-мусаллиха». Каир, 1.XI.1962.
- ³ Султан Наджи. Ат-Та'рих аль-аскари..., с. 208.
- ⁴ «Аль-Кувват аль-мусаллиха», 1.XI.1962.
- ⁵ «Аль-Якза» Аден, 2.X.1962, «Аль-Ахд аль-Джадид». Сана, 2.X.1962.
- ⁶ Абдалла Баазиб. Китабат Мухтара. Т. 2, с. 93—95.
- ⁷ Аль-муджтамаа аль-йамани. Аль-джуз аль-авваль. Аден, 1975, с. 65.
- ⁸ Ахмед Хусейн Шараф ад-Дин. Аль-Йаман абра ат-та'рих. Каир, 1964, с. 194, 391—394.
- ⁹ «Аль-Кувват аль-мусаллиха», 1.XI.1962; «Аль-Ахрам аль-иктысады». Каир, 5.X.1962.
- ¹⁰ Султан Наджи. Ат-Та'рих аль-аскари..., с. 221.
- ¹¹ «Аль-Ахрам». Каир, 24.XII.1962.
- ¹² Султан Наджи. Ат-Та'рих аль-аскари..., с. 221—222, с. 358, 359.
- ¹³ Е. М. Примаков. Анатомия ближневосточного кризиса. М., 1978, с. 145.
- ¹⁴ D. A. Schmidt. Yemen: The Unknown War, с. 211.
- ¹⁵ «Аль-Ахрам», 19.XII.1962.
- ¹⁶ «Аль-Джарида ар-расмия». Сана, 1963, № 2, 3.
- ¹⁷ «Аль-Джарида ар-расмия», 1963, № 2.
- ¹⁸ «Аль-Джарида ар-расмия», 1963, № 4.
- ¹⁹ Карарат муатамар Амран.— «Ас-Саура», 15.IX.1963.
- ²⁰ Аль-Йаман шималиха ва джанубиха; Дираст муджиза ли хизб аль-баас аль-араби аль-ништираки, 1975, с. 35. Абдалла Абдаль-Илля. Никсат ас-саура филь Йаман. Дамаск, [б. г.], с. 121—122.
- ²¹ Абдалла Абдаль-Илля. Никсат ас-саура..., с. 104.
- ²² Там же, с. 132.
- ²³ Там же.
- ²⁴ «Аль-Ахрам», 14.XII.1963. «Аль-Джумхурия», Каир, 24—25.XII.1963.
- ²⁵ Нидааль Абдан-Насер. Аль-муджаллид аль-аваль. Бейрут, [б. г.], с. 425.
- ²⁶ Адиль Рида. Мухавала ли фахм..., с. 329.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ «Аль-Джумхурия». Сана, 19.XII.1964.
- ²⁹ Аль-Йаман: шималиха ва джанубиха, с. 37.
- ³⁰ Омар аль-Джави. Хисар Сана. Аден, 1975, с. 4.
- ³¹ Аль-Йаман: шималиха ва джанубиха, с. 38—42.
- ³² Ахмед Иса Муджиза фок ар-рималь. Бейрут, 1966, с. 167—169.
- ³³ «Аль-Амаль», 31.X.1965.
- ³⁴ Султан Ахмед Омар. Назарат фи татаввур..., с. 175—182, 187.
- ³⁵ The Middle East and North Africa. L., 1971—1972, с. 747.

Глава V

- ¹ G. King. Imperial Outpost — Aden, с. 8—10.
- ² Brassey's Annual. The Armed Forces Year—Book. L., 1964, с. 144.
- ³ «Aden Chronicle», 16.II.1961, с. 5.
- ⁴ «Аль-Хияль». Каир, 1964, № 6, с. 125. «The Petroleum Times». L. 24.III.1961, с. 209; 10.VIII.1961, с. 508.
- ⁵ G. King. Imperial Outpost—Aden, с. 42—43, 44.
- ⁶ «The Middle East». L., 1962, с. 67; «Аль-Ахбар». Бейрут, 5.VIII.1962.
- ⁷ R. J. Gavin. Aden under British Rule, с. 326.
- ⁸ А. С. Гуськов. Национальный фронт демократического Йемена, 1963—1975 гг. Становление авангардной партии. М., 1979, с. 12.
- ⁹ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 161.

¹⁰ Кейфа нафхаму таджрибат аль-Йаман аль-джанубийя аш-шаабийя? Бейрут, 1969, с. 192.

¹¹ См.: А. С. Гуськов. Национальный фронт демократического Йемена, с. 13.

¹² «Aden Chronicle», 19.VI.1958, с. 1; 10.VII.1958, с. 1; 17.VII.1958, с. 4; 24.VII.1958, с. 7; 21.VIII.1958, с. 1; 19.II.1959, с. 17; 13.VII.1961, с. 9.

¹³ Текст договора см.: «Aden Chronicle», 19.II.1959, с. 7.

¹⁴ М. О. аль-Хибши. Аль-Йаман аль-джануби. Бейрут, 1968, с. 59.

¹⁵ «Aden Chronicle», 10.VIII.1961, с. 1; 24.VIII.1961, с. 20; «Rudé Právo», Praha, 10.VII.1962.

¹⁶ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 183.

¹⁷ «Аль-Хияль». Каир, 1964, № 6, с. 129.

¹⁸ «Aden Chronicle», 28.VIII.1958, с. 9; 31.VII.1959, с. 1. «The Middle East». L., 1962, с. 62. «Аль-Ахбар», Бейрут, 24.XII.1961. «The Economist», 28.VII.1962, с. 347; 25.III.1962, с. 679. Great Britain. Colonial office. Accession of Aden to the Federation of South Arabia. Exchange of Letters between Federal and Aden Ministers and Secretary of State for the Colonies. L., 1962, с. 16. ATUC. A Curtain Raiser to Repression by British Colonialism against Workers of Aden and Their Families. Cairo, 1963, с. 221.

¹⁹ Parliamentary Debates [Commons], 1962—1963, vol. 667, col. 258. «Aden Chronicle», 2.X.1962, с. 1; 25.VI.1964, с. 5.

²⁰ Johnston, Charles. The View from Steamer Point. L., 1964, с. 124—125.

²¹ Parliamentary Debates [Commons], 1962—1963, vol. 667, col. 255—256, 293—294. Parliamentary Debates [Lords], 1962—1963, vol. 245, col. 655—708.

²² Great Britain. Colonial Office. Accession of Aden to the Federation of South Arabia. Exchange of Letters between Federal and Aden Ministers and Secretary of State for the Colonies. L., 1962. «Аль-Хияль». Каир, 1964, № 6, с. 129. М. О. аль-Хибши. Аль-Йаман аль-джануби, с. 65. «The Times», 17.I.1963, с. 8.

²³ Кейфа нафхаму таджрибат...

²⁴ Там же, с. 21, 22.

²⁵ Там же, с. 162—166.

²⁶ М. О. аль-Хибши. Аль-Йаман аль-джануби, с. 124.

²⁷ В. В. Наумкин. Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию. М., 1980, с. 30—31.

²⁸ Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 24, 25.

²⁹ Набилъ Хади. Саб'а ашарату саатин тарийхийя инда баб аль-Мандаб. Бейрут, 1978, с. 71.

³⁰ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 1, с. 5, 10.

³¹ М. О. аль-Хибши. Аль-Йаман аль-джануби, с. 127, 133.

³² Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 181—190, 227.

³³ Там же, с. 227, 231.

³⁴ А. С. Гуськов. Национальный фронт демократического Йемена. с. 17.

³⁵ О. Г. Герасимов. Йеменская революция, 1962—1975 гг. М., 1979, с. 28.

³⁶ Л. В. Валькова. Английская колониальная политика в Адене и Аденских протекторатах. М., 1968, с. 51. «Аль-Ахбар», Бейрут, 18.III.1962. Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 46.

³⁷ Набилъ Хади. Саб'а ашарату...

³⁸ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 197.

³⁹ Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 46.

⁴⁰ Там же, с. 51.

⁴¹ «Aden Chronicle», 4.II.1960; 4.IV.1960.

⁴² О. Г. Герасимов. Йеменская революция. 1962—1975 гг., с. 29.

⁴³ F. Halliday. Arabia without Sultans, с. 184. «Aden Chronicle». 4.VIII.1960, с. 11; 5.I.1961, с. 7.

⁴⁴ «Аль-Ахбар», Бейрут, 15.III.1964.

⁴⁵ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 195—214.

⁴⁶ Там же, с. 84—85.

- ⁴⁷ Там же, с. 197—198; «The Iraq Times». Bagdad, 9.V.1962, с. 1, 13. «The Times», 30.IV.1962, с. 10. Кейфа нафхаму таджрибат, с. 165.
⁴⁸ F. Halliday. Arabia without Sultans, с. 153.
⁴⁹ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 213.
⁵⁰ Там же. с. 232.
⁵¹ «Роз аль-Юсеф». Каир. 29.I.1963, «Аль-Ахбар», Бейрут, 15.III.1964.

Глава VI

- ¹ Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 15.
² F. Halliday. Arabia without Sultans, с. 192, 193.
³ Набиль Хади. Саб'а ашарату..., с. 37.
⁴ Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 35, 36, 198—200.
⁵ Там же, с. 198—200.
⁶ Султан Наджи. Ат-Та'рих аль-аскари..., с. 286; R. J. Gavin. Adept under British Rule, с. 345—346.
⁷ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 198, 199, 204.
⁸ Султан Наджи. Ат-Та'рих аль-аскари..., с. 286.
⁹ F. Halliday. Arabia without Sultans, с. 198.
¹⁰ Султан Наджи. Ат-Та'рих аль-аскари..., с. 286.
¹¹ Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 35, 148.
¹² Там же, с. 207, 208, 108; Набиль Хади. Саб'а ашарату..., с. 78.
¹³ F. Halliday. Arabia without Sultans, с. 190, 191.
¹⁴ Л. В. Валькова. Английская колониальная политика в Адене и Аденских протекторатах, с. 89—90.
¹⁵ «Аль-Амаль». Аден, 31.X, 7.XI.1965.
¹⁶ «Аль-Амаль», 19.XII.1965, 29.V.1966.
¹⁷ «Аль-Амаль», 22.V.1966.
¹⁸ В. В. Наумкин. Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию, с. 100.
¹⁹ М. О. аль-Хибши. Аль-Йаман аль-джануби, с. 579.
²⁰ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 203.
²¹ Абдель Фаттах Исмаил. Генеральный секретарь ЦК ОПОНФ. Об опыте народной революции в Демократическом Йемене. М., 1978, с. 28.
²² Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 75.
²³ «Аль-Амаль», 18 и 25.IX, 20 и 30.X.1966.
²⁴ «The Times», 10—14.XI.1967. Immortal Days. FLOSY, Political Bureau, Cairo, 1967, с. 16—22.
²⁵ «The Daily Express», 14.III.1967.
²⁶ Immortal Days. FLOSY, Political Bureau.
²⁷ «Aden Chronicle», 5.VIII.1965, с. 1; 4.XI.1965, с. 1, 28; «The Times», 14.II.1966, с. 9; 7.XII.1966, с. 16. «Аль-Джумхурия». Багдад, 26.I.1966.
²⁸ «The U. S. News and World Report». Wash., 27.IV.1967, с. 63; «The Times», 6.XII.1967; «The Economist», 27.IV.1968, с. 31; The Problems Facing the Emergent State of the People's Republic of Southern Yemen. Аден, 1968.
²⁹ «The Economist», 27.IV.1968, с. 31; «Аль-Ахрам», Каир, 10.X.1967; «The Times», 5.II.1968; «The Economist», 37.IV.1968; «The U. S. News and World Report», 27.IV.1967, с. 63.
³⁰ «The Times», 6.XII.1967; 13.II.1968. Набиль Хади. Саб'а ашарату..., с. 91.
³¹ «Аль-Хайят». Бейрут, 30.XI.1967; «Аль-Ахрам», 30.XI.1967.
³² «The Times», 28.II.1968; 12.IV.1968.
³³ «Аль-Ахбар». Бейрут, 7.IV.1968; «Аль-Ахрам». 16.V.1968; «Arab Report and Record». L., 29.XI.1968, с. 356; «Правда», 25.X.1969.
³⁴ «Аль-Амаль». 7.IV.1969; «Аль-Ахрам», 3.XII.1969.
³⁵ «Аль-Ахрам», 8.VIII.1968.
³⁶ Аль-Мийсак аль-ватани. Аден, 1968, с. 47—48.
³⁷ «Neue Zürcher Zeitung», 29.XII.1968.
³⁸ «Аль-Хайят». Бейрут, 2.IX.1967, 15.XI.1967, 18.XI.1967, 26.XI.1967; «Аль-Ахрам», 16.XI.1967, 17.XII.1967.

³⁹ F. Halliday. Arabia without Sultans, с. 234; В. В. Наукин. Национальный фронт в борьбе..., с. 222.

⁴⁰ Statement Issued by National Front General Command Emanating from the Fourth Conference together with Resolutions Adopted by the Conference. P. R. S. Y., 9.III.1968 [Aden, 1968]; «Аль-Ахбар», 7.IV.1968; «Аль-Ахрам», 16.V.1968, 11.VIII.1968.

⁴¹ Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 237—241.

⁴² «Аль-Ахрам», 23.VIII.1968.

⁴³ Аль-барнамадж аль-визарий ли-хукумати джумхурия аль-яман аль-джанубийа аш-шаабийа, Аден, 1968.

⁴⁴ Кейфа нафхаму таджрибат..., с. 245.

⁴⁵ На билъ Хади. Саб'а ашарату..., с. 94.

⁴⁶ F. Halliday. Arabia without Sultans, с. 236, 237.

⁴⁷ Абдалла Баазиб. Китабат мухтара. Т. 2, с. 171.

⁴⁸ Абдалла аль-Хамери. НДРЙ: историческое значение «исправительного движения». — «Азия и Африка сегодня». М., 1979, № 9, с. 30.

⁴⁹ Десять лет национальной независимости Народной Демократической Республики Йемен. 10 лет национальной независимости — 10 лет борьбы за национальный суверенитет, мир, демократию и социальный прогресс. Доклад пленума ЦК ОПОНФ, 5—10 сентября 1977 г. М., 1978, с. 36.

Глава VII

¹ Аль-байян ас-сияси аль-амм лиль-кияда аль-амма лиль-джабха аль-каумия 22.IX.1979.

² Там же.

³ «За рубежом», 1974, № 40, с. 13.

⁴ Ат-такрир ас-сияси лиль-кияда аль-амма иля аль-муатамар аль-амм аль-хамис лит-танзим ас-сияси аль-джабха аль-каумия 2.III.1972.

⁵ К. Н. Брутенц. Современные национально-освободительные революции. М., 1974, с. 337.

⁶ Карарат ва таусыят аль-кияда аль-амма лиль-джабха аль-каумия фи дауратиха аль-мунакида байна 27 нофембар ва 8 десембар.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Кялимат Салем Рубейя Али би мунасаба аз-зикра ас-садиса ли ас-саура 14 октобар 1969.

¹⁰ «Ас-Саури». Сана, 16.III.1972.

¹¹ И. Александров. Народная Демократическая Республика Йемен, с. 143; БИКИ, 26.III.1970; «Аш-Шарара», 14.II.1971.

¹² Муджиз таджрибат ас-саура филь-Йаман ад-димукратия. Визарат аль-иялям. Аден, 1974, с. 65.

¹³ В. И. Ленин. Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического интернационала. Полное собрание сочинений. Т. 41, с. 166—167.

¹⁴ Муджиз таджрибат ас-саура филь-Йаман ад-димукратия, с. 64.

¹⁵ Там же, с. 65.

¹⁶ Ат-такрир ас-сияси лиль-кияда аль-амма иля аль-муатамар аль-амм ли ат-танзим ас-сияси аль-джабха аль-каумия 2.III.1972.

¹⁷ Аль-байян ас-сияси мин аль-кияда аль-амма лиль-джабха аль-каумия 27.III.1971.

¹⁸ «Ас-Саури», 27.I.1970.

¹⁹ «14 Октобар», 29.III.1970; 18.X.1970.

²⁰ «Саут аль-уммалъ», 25.X.1969.

²² Аль-байян ас-сияси мин аль-кияда аль-амма лиль-джабха аль-каумия 22.VI.1969.

²³ «Правда», 27.IV.1970.

²⁴ «14 Октобар», 15.IV.1970.

²⁵ «Ас-Саури», 6.IV.1971.

²⁶ «14 Октобар», 2.VIII.1971.

²⁷ Карарат ва тавсият аль-кияда аль-амма лиль-джабха аль-кауния фи дауратха аль-уля аль-мунакида фи 20—22.I.1971.

²⁸ Барнамадж аль-муназзама ас-сиясия аль-джабха аль-кауния. Аден, 1972.

²⁹ Карарат ва таусият аль-муатамар аль-амм аль-хамис лиль-муназзама ас-сиясия аль-джабха аль-кауния аль-мунакида 2—6.III.1972.

³⁰ Аль-мужтама аль-йамани, джуз 2. Аден, 1974, с. 71—72, 78—79.

Глава VIII

¹ Адиль Рида. Мухавала ли фахм, с. 105.

² Омар аль-Джави. Хисар Сана, с. 99.

³ Там же, с. 10.

⁴ Ссылки пока нет.

⁵ Омар аль-Джави. Хисар Сана, с. 14.

⁶ Султан Ахмад Омар. Назарат фи-татаввур, с. 192—194.

⁷ Омар аль-Джави. Хисар Сана, с. 44—45.

⁸ Там же, с. 40.

⁹ Там же, с. 47.

¹⁰ Там же, с. 89.

¹¹ Султан Ахмад Омар. Назарат фи-татаввур, с. 195—196.

¹² Ссылки пока нет.

¹³ Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика, с. 222.

¹⁴ Дустур аль-джумхурия аль-арабия аль-йамания. 1970; Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика, с. 219—222.

¹⁵ «Ас-Саури», 23.II.1972; «Викияла аль-Анба аль-адания», 22.II.1972.

¹⁶ «Ас-Саури», 6.VI.1972.

¹⁷ «14 Октобр», 14.IX.1972.

¹⁸ «Аль-Ахрам», 15.IX.1972.

¹⁹ Аль-Йеман аля тарик аль-вихда. Аден, 1973, с. 11.

²⁰ Здесь и далее: там же, с. 45—48.

²¹ Адиль Рида. Мухавала ли фахм. с. 115.

²² «14 Октобр», 14.VI.1974.

²³ Цит. по: «Ас-Саури», 19.III.1978.

²⁴ Там же.

²⁵ «Ас-Саури», 19.VII.1978.

²⁶ «Ас-Саури», 11.VIII.1980.

²⁷ «Ас-Саури», 27.IX.1980.

Глава IX

¹ Му'атамар хизб ат-талиа аш-шаабийя. Аден, 1974.

² Материалы Объединенной политической организации Национальный фронт. М., 1978, с. 143.

³ Там же, с. 204.

⁴ По данным южнойеменской прессы.

⁵ Подсчитано по данным ОПОНФ; В. В. Наумкин. Некоторые проблемы создания авангардной революционно-демократической партии в НДРЙ.— «Вестник МГУ». Сер. 13. «Востоковедение», 1979, № 2, с. 7—8.

⁶ Там же, с. 10.

⁷ Материалы I съезда Йеменской Социалистической Партии. М., 1979.

⁸ Там же, с. 146.

⁹ Там же, с. 232.

¹⁰ Там же, с. 234—235.

¹¹ Там же, с. 233.

¹² Там же, с. 148, 153.

¹³ Там же, с. 214.

¹⁴ Такрир аль-амин аль-амм Али Насер Мухаммед иля аль-му'атамар ассани миль-хизб аль-иштираки аль-йамени. Аден, 1980, с. 67.

- ¹⁵ В. Пересада. На берегах Тубана.— «Правда», 31.VIII.1981.
- ¹⁶ Такрир аль-амин..., с. 1—2.
- ¹⁷ Там же, с. 27.
- ¹⁸ Там же, с. 29.
- ¹⁹ По данным прессы НДРЙ; см.: В. В. Наукин. Народная Демократическая Республика Йемен (к пятидесятилетию независимости). М., 1982, с. 41.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же, с. 42.
- ²² Такрир аль-амин..., с. 27.
- ²³ Там же, с. 28.
- ²⁴ Там же, с. 29.
- ²⁵ «Ас-Саури», 25.X.1980.
- ²⁶ Такрир аль-амин..., с. 28.
- ²⁷ «Ас-Саури», 25.X.1980.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ А. Муслим-заде. Участие молодежи Демократического Йемена в развитии страны по пути социалистической ориентации.— «Вестник КМО СССР», 1981, № 9, с. 32—33.
- ³¹ Такрир аль-амин..., с. 53.
- ³² Материалы I съезда ИСП, с. 112.
- ³³ Там же, с. 149—150.
- ³⁴ Такрир аль-амин..., с. 4.
- ³⁵ «За рубежом», 1982, № 19.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ «Внешняя торговля СССР», 1981, с. 69.
- ⁴⁰ Визит Али Насера Мухаммеда в Советский Союз. 27—29 мая 1980 г. М., 1980.
- ⁴¹ «Правда». 16.IX.1982.
- ⁴² «Информационный бюллетень посольства НДРЙ в СССР», 1981, сентябрь.

От редакционной коллегии	3
Глава I	
Становление централизованного государства на севере Йемена	4
Глава II	
Южный Йемен в период между двумя мировыми войнами	37
Глава III.	
Северный Йемен в годы и после второй мировой войны .	46
Глава IV	
Революция 26 сентября 1962 г. и гражданская война в Северном Йемене	78
Глава V	
Социально-политическое развитие Южного Йемена и предпосылки революции 14 октября 1963 г.	112
Глава VI	
Завоевание Южным Йеменом политической независимости	129
Глава VII	
Становление революционно-демократического режима в Южном Йемене	149
Глава VIII	
Национальное примирение и стабилизация внутривполитического положения в ЙАР	170
Глава IX.	
Демократический Йемен на пути социалистической ориентации . .	200
Примечания	220

НОВЕИШАЯ ИСТОРИЯ ЯЕМЕНА
1917—1982 гг.

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Ю. О. Магидсон*
Младший редактор *Н. Н. Комарова*
Художник *Н. П. Ларский*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *И. И. Чернышева*

ИБ № 14915

Сдано в набор 02.12.83. Подписано к печати
28.05.84. А-09588. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 14,75. Уч.-изд. л. 16,17. Тираж 2250 экз. Изд. № 5525. Зак. № 882. Цена 1 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

**ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

ВЫПУЩЕНА КНИГА

И в а н о в Н. А.

**Османское завоевание арабских стран. 1516—
1574.**

В книге освещается политическая история арабских стран в эпоху Возрождения, внешние и внутренние предпосылки османского завоевания этих стран и роль османского государства в борьбе арабов против иностранного порабощения.

ЗАКАЗЫ НА КНИГУ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОТОРГОВ И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ: 117192, МОСКВА В-192, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН № 3 («КНИГА — ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА».

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
113 224	1 снизу 18 сверху	А. С. Гускова кризиса	А. С. Гуськова конфликта

ИСПРАВЛЕНИЯ

На с. 228 в Примечаниях к главе VIII следует читать:

⁴ Keesing's Contemporary Archives. Bristol. N 1401.
Т. XVI, с. 22548.

¹² «The Arab World». Beirut, 14, 27.01.1969,
13.02, 1969.

Зак. 882

1 р. 80 к.